МАГИСТР РОГЕРИЙ

ГОРЕСТНАЯ ПЕСНЬ О РАЗОРЕНИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА ТАТАРАМИ

Латинский текст и перевод

Перевод с латинского языка, вступительная статья и комментарии А. С. Досаева

Санкт-Петербург

2012

УДК 94(439).02
ББК 63.3(0)4

Д70 **Магистр Рогерий,** Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. / Досаев А. С. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. – 304 с.

ISBN 978-586007-695-2

Настоящее издание – первая в отечественной исторической науке публикация сочинения побывавшего в монгольском плену посланника папской курии магистра Рогерия «Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами». Содержит важные, а порой и уникальные сведения по истории Венгерского королевства, соседних стран и народов, а также монгольского вторжения в Центральную Европу в 1241–1242 гг. Упоминает о действиях русских контигентов монгольского войска. В Приложениях к настоящему изданию публикуется ряд латиноязычных документов 1241–1248 гг. (преимущественно писем и актов), иллюстрирующих отдельные нюансы повествования магистра Рогерия.

Издание предназначено для преподавателей, историков-медиевистов, а также всех интересующихся средневековой историей.

УДК 94(439).02
ББК 63.3(0)4

На переплете: фрагмент миниатюры «Приход татар в Венгрию во времена короля Белы IV» из первого издания «Горестной песни о разорении Венгерского королевства татарами» Т. Фегера и Э. Ратдольта в Аугсбурге в 1488 г.

ISBN 978-586007-695-2

Французы, а частию и англичане,
ведаю, что во всем том тщанием
и трудом преуспели: они, всех древних
авторов переведши, преизрядными
комментарии или примечании
изъяснили и довольные росписи
сочинили; только я, за незнанием
оных языков, употребить не мог,
а переводить все на русский слишком
много неудобств доставляет.

В. Н. Татищев

Предисловие переводчика

В настоящем издании вниманию читателя предлагается перевод сочинения магистра Рогерия «Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами». Наряду с «Историей архиепископов Салоны и Сплита» Фомы Сплитского и «Великой хроникой» Матфея Парижского данное произведение является одним из важнейших латиноязычных источников по истории монгольского вторжения в Европу в 1241–1242 гг. Сведения «Горестной песни» по истории Венгрии, Половецкой земли, относительно географии и хронологии вторжения монгольских войск в Венгрию, устройства монгольской администрации в Венгрии зачастую уникальны. Для отечественного читателя определенный интерес представляют сообщения магистра Рогерия о деятельности русских контингентов монгольского войска во время завоевания Венгрии.

Латинский текст сочинения магистра Рогерия в настоящем издании приводится по изданию Л. де Хейнеманна 1892 г. (повторно в 1925 г.),[1] с сохранением всех орфогра-

---

[1] Rogerii carmen miserabile super destructione regni Hungariae per Tartaros facta / Ed. L. de Heinemann // MGH SS. T. 29. Hannover,

фических примечаний, выполненных О. Хольдер-Эггером. Биографические сведения о магистре Рогерии, принципы реконструкции и публикации текста его сочинения, перечень предыдущих изданий приводятся ниже, в «Предисловии к изданию 1892 г.».[2] Имеющиеся в этом «Предисловии» ссылки на литературу, в тех случаях, когда это было возможно, заменены на современные отечественные публикации этих источников.

В «Приложениях» к настоящему изданию приводится несколько практически неизвестных отечественным исследователям латиноязычных источников, позволяющих проиллюстрировать некоторые аспекты повествования магистра Рогерия и содержащих ценные сведения о событиях татарского нашествия в Юго-Восточную и Центральную Европу в 1241–1242 гг.

Переводы «Горестной песни» и текстов «Приложений» снабжены двумя видами примечаний:

а) постраничные примечания со сведениями об источниках скрытого цитирования в публикуемых текстах, а также с переводом существенных для понимания смысла произведения разночтений различных изданий латинского текста;

б) вынесенные в конец текста исторические комментарии, призванные проиллюстрировать сведения публикуемых текстов сведениями прочих исторических источников.

Переводы всех публикуемых источников на русский язык публикуется впервые. О своих замечаниях и пожеланиях переводчику можно сообщить по адресу: andusha01@yandex.ru

При подготовке настоящего издания неоценимую помощь автору оказали переводы сочинений средневековых

Impensis Bibliopolii Hahniani, 1892. P. 547–567 [Leipzig: Verlag Karl. W. Hiersemann, 1925].

[2] После 1892 г. «Горестная песнь» была издана еще в 1938 г. в Будапеште: Carmen Miserabile super Destructione Regni Hungariae per Tartaros / Ed. L. Juhasz // Scriptores Rerum Hungaricarum. V. 2. Budapest, 1938, II. P. 543–588.

европейских и восточных авторов, выполненные Н. Г. Тизенгаузеном, С. А. Аннинским, С. А. Козиным, Ю. П. Верховским, А. И. Малеиным, В. И. Матузовой, Н. Ц. Мункуевым, О. А. Акимовой, С. В. Аксеновым, А. Г. Юрченко и Р. П. Храпачевским. Хочу лишний раз подчеркнуть их заслуги в нелегком и не всегда благодарном деле перевода средневековых исторических источников на русский язык и высказать им свое уважение.

Также я хотел бы выразить свою самую искреннюю признательность следующим своим друзьям и коллегам: К. А. Деменевой, Е. В. Матохину и В. Л. Шульзингеру, без чьей терпеливой и усердной помощи настоящий труд едва ли был бы когда-нибудь закончен. Справедливость, однако, требует признать, что их вклад был ничтожен по сравнению с тем, что выпало на долю моей мамы – Любови Владимировны Досаевой, которой я эту свою работу целиком и полностью посвящаю.

Нижний Новгород, ноябрь 2011 г.

А. С. Досаев

Предисловие к изданию 1892 г.

Среди авторов, рассказывающих о нападении татар на Польшу и Венгрию в 1241 году, обычно выделяется ставший впоследствии сплитским архиепископом магистр Рогерий. Его сочинение хотя и сообщает о деяниях татар главным образом в Венгрии, но поскольку те бедствия коснулись и наших пределов, как относящееся к германской истории оно также было помещено и в это собрание.[1]

По сообщению сплитского архидиакона Фомы, Рогерий Апулийский был родом «из городка под названием Туррис Цепиа».[2] Около 1230 года[3] он появился в Риме и был принят в понтификальную курию, где стал капелланом у Иоанна, пресвитера-кардинала св. Лаврентия в Луцине. Тот для устройства внутренних и внешних дел церкви, а также по своим частным делам «часто посылал его в Венгрию».[4] Так было и в 1241 году во время татарского вторжения в Венгрию. Этими жестокими врагами Рогерий был схвачен и, «скрываясь под видом презренного и бедного раба, едва

---

[1] Monumenta Germaniae Historica, Scriptores. – *А. Д.*

[2] История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139.

[3] Фома Сплитский пишет о возглавившем в 1250 году сплитскую церковь Рогерии: «Просидев почти двадцать лет в римской курии, он скопил немалую сумму денег» (История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139).

[4] История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139. См. также в письме папы Иннокентия IV сплитчанам: «внимательно следя, что возлюбленный сын [наш] магистр Рогерий, капеллан возлюбленного сына нашего И[оанна] титулярного пресвитера-кардинала святого Лаврентия в Луцине, загребского каноника и далее» (Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. IV, V. 2. P. 57).

избежал смерти».[5] Вернувшись в Рим, Рогерий был весьма полезен и кардиналу Иоанну, и папской курии, и когда папа Иннокентий IV отправился в Галлию, в Лион, его туда сопровождал также и Рогерий. Поэтому апостолик этого капеллана, «которого с разных сторон рекомендовали ученость, честный нрав, ласковое обхождение и верная дружба»,[6] старался продвигать все выше. Когда в 1249 году сплитские послы были отправлены к апостольскому престолу, прося, чтобы в сплитские архиепископы был избран Иоанн Скрадинский, «им было предписано, чтобы они, если их просьба каким-либо образом апостолическим престолом не будет удовлетворена, позаботились обратиться к тому же престолу о пасторе для той церкви».[7] Папа Иннокентий, отказав Иоанну, поставил во главе сплитской церкви Рогерия, который, «получив в конце концов посвящение и паллий»[8] в Лионе, 20 февраля 1250 года[9] прибыл в Сплит и принял на себя сопряженные с этим обязанности. Когда все это наилучшим образом было завершено, «в деле умножения материальных средств весьма ревностный и энергичный», а в своем быту и образе жизни блестящий и знаменитый, Рогерий умер 14 апреля 1266 года.[10] О его жизни более подробно написал сплитский архидиакон Фома, который довел свою «Историю сплитских архиепископов» до смерти Рогерия.

Немногим позднее начала 1242 года, после своего побега из татарского плена, Рогерий решился изложить свои воспоминания о жизни среди татар, а также об *«их приходе и вторжении в Венгрию»*.[11] Это небольшое сочинение,

---

[5] История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139. В особенности см. у Рогерия в гл. 35, 36, 40.

[6] В указанном выше письме Иннокентия IV.

[7] В указанном выше письме Иннокентия IV.

[8] История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139.

[9] Там же. См.: Illyricum Sacr. III. P. 275.

[10] История архиепископов Салоны и Сплита. С. 145.

[11] См. предисловие Рогерия к «Горестной песни».

оставшееся неизвестным для средневековых авторов[12] и названное «*горестной песней*», ибо «*был он принужден скорбными словами повествовать о предмете печальном и ужасном*»,[13] Рогерий посвятил епископу пештинской церкви Иоанну.[14]

Датируемая XV веком единственная известная нам рукопись[15] этого сочинения, которая [прежде] хранилась в архиве соборной церкви Гента, в настоящее время считается утерянной;[16] таким образом в нашем распоряжении было только первое типографское издание [этого памятника]. {Впервые «Горестная песнь» была напечатана вместе с «Хроникой» Яноша Туроци Эрхардом Ратдольтом (Erchardi Ratdolt) в 1488 году в Аугсбурге на средства будайского горожанина Теобальда Фегера (Theobaldi Feger);[17] при

---

[12] За исключением Фомы Сплитского, который, как кажется, был знаком с сочинением Рогерия; [впрочем,] сведения от Рогерия он мог почерпнуть и из бесед с ним, в бытность последнего [сплитским] архиепископом. См. в «Истории сплитских архиепископов»: «я немного расскажу о свойствах и облике этого народа по тому, как я смог узнать об этом от тех, кто с особым вниманием исследовал этот предмет» (История архиепископов Салоны и Сплита. С. 113).

[13] См. предисловие Рогерия к «Горестной песни».

[14] Возможно, имеется в виду церковь Пестума (Paesti ecclesia), престол которой в то время находился в Капо-де-Аква (Capite-Aquae), а в настоящее время в Капаччо-Пестуме (Ю. Италия. – *А. Д.*); однако правивший в то время епископ с таким именем ни там, ни в каком другом месте неизвестен. См.: Gams, Series epics. P. 866.

[15] «Archiv» VIII. P. 553. [Auct. antiq. V. P. LXIX. Так же как в первом издании, в этой рукописи «Горестной песни» предшествует «Венгерская хроника» Яноша Туроци. – *О. Хольдер-Эггер*].

[16] По моей просьбе А. Пиренн старался отыскать эту рукопись, но, к сожалению, она либо погибла, либо была куда-то перенесена. – *О. Хольдер-Эггер*.

[17] Бонгарсий (Bongarsius) в предисловии к [своему изданию «Горестной песни» в] «Scriptorum rerum Hungaricarum» утверждал,

публикации текста «Горестной песни» разночтения из этого издания мы обозначали литерой «А». После завершения в третьи июньские ноны (3 июня. – *А. Д.*) 1488 года этого издания в моравском городе Брно было выполнено следующее, которое, согласно своему предисловию, было окончено 20 марта 1488 года. Однако мне ясно, что здесь ошибка, поскольку я убежден, что это издание является воспроизведением издания Ратдольта[18] со многими типографскими ошибками и небольшим числом изменений, внесенных без всякой системы, чтобы исправить ошибки [предыдущего издания].[19] По сравнению с изданием Ратдольта в тексте этого издания совсем немного таких разночтений, которые следовало бы предпочесть; все они легко могут быть объяснены. Для того чтобы читатель имел представление о различиях между изданиями Аугсбурга и Брно, разночтения последнего, содержащие как серьезные,

---

что пользовался аугсбургским изданием 1483 года, напечатанным на средства Теобальда Фегера. Не знаю, откуда взялась эта ошибка; разве что если в «Предисловии» к изданию 1488 года фразу: «octogesimooctavo tercio nonas Iunii» он ошибочно прочитал как «1483 nonas Iunii». Точно известно, что в 1483 году типография Ратдольта находилась в Венеции, а не в Аугсбурге; также после Бонгарсия никто и нигде не видел издания 1483 года (см. M. Belius в предисловии к Швандтнерову Script. Hung. I. P. XVI). Сказанное Бонгарсием об этом издании Потхаст ошибочно перенес к себе (Potthast. Bibl. P. 395). – *О. Хольдер-Эггер.*

[18] В открывающем издание Ратдольта принадлежащем будайскому горожанину Теобальду Фегеру обращении к венгерскому королю Матьяшу (Корвину. – *А. Д.*) он сожалеет, что «Венгерская хроника» никогда прежде не издавалась. В выполненном же в Брно издании это обращение отсутствует, что со всей определенностью указывает на более раннее появление издания Ратдольта. – *О. Хольдер-Эггер.*

[19] Происхождение различных других разночтений этого издания, как правило, совершенно ошибочных, установить трудно. – *О. Хольдер-Эггер.*

так и незначительные, помимо орфографии,[20] отличия, мы обозначили литерой «B». Помимо [авторов] первого издания рукописью «Горестной песни» пользовался Бонгарсий, который в 1600 году во Франкфурте издал сочинение Рогерия в Script. rerum Hungar (P. 177–198).[21] Часто его текст оказывался хуже, крайне редко – лучше, чем в первом издании; пользовался ли он при этом рукописью или же исправлял исходя из каких-либо своих представлений о сочинении Рогерия, неизвестно. Во многих местах Бонгарсий спорадически старался исправить латынь Рогерия;[22] правда, при этом он действовал скорее по своему произволу, чем в соответствии с текстом рукописи. Крайне редко при издании текста мы пользовались разночтениями и из его издания}.[23] Изданию Бонгарсия следовали И. Г. Швандтнер

---

[20] Мы обнаружили, что, за исключением ряда слов с современным написанием (proiicere, chariores), написания аугсбургского издания достаточно древни и правильны. – *О. Хольдер-Эггер.*

[21] M. Rogerius de destructione Hungariae per tartares // Rerum Hungaricarum scriptores varii. Historici, geographici. Ex veteribus plerique, sediam fugientibus editionibus revocati: quidam nunc primum editi. Auctores exhibet pagina a prafatione proxima. Indices additi auctorum quos illi citant, vocum minus frequentium, et rerum memorabilium. Francofurti, apud heredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium, et Ioan. Aubrium, 1600. P. 177–198.

[22] Очень часто quod с изъявительным наклонением он исправлял на ut с сослагательным наклонением, а характерные для средневековых авторов личные и притяжательные местоимения (se, sibi, suum) он, действуя согласно правилам древних авторов, заменял на указательные (eum, ei, eius, eorum); совершал и много другого подобного в соответствии с обычаем невежественных в средневековой латыни издателей того времени. Строго говоря, я не вполне уверен, что он и в самом деле [при подготовке своего издания] пользовался рукописью [«Горестной песни»]. [В его издании] присутствуют все ошибки издания A, если мной не указано другое. – *О. Хольдер-Эггер.*

[23] Заключенное в фигурные скобки написано О. Хольдером-Эггером.

(Schwandtner) в Scriptores rerum Hungaricarum (Вена, 1746. I. P. 292–321)[1] и С. Л. Эндлихер (Endlicher);[2] публикация М. Флориана (Florianus)[3] была подготовлена по двум изданиям 1488 года.

Берлин, апрель 1888 г.

Л. де Хейнеманн

---

[1] Первая часть труда Швандтнера была переиздана под заголовком «Scriptores rerum Hungaricarum, in tribus partibus» в Вене в 1756 году и повторно в Трнаве в том же году (M. Rogerii Hungari, varadiensis capituli canonici, miserabile carmen, seu historia super destructione regni Hungariae temporibus Belae IV regis, per Tartaros facta: ad fidem duarum, quibus hoc opusculum annexum est, antiquarum editionum Thuroczi, Brunnensis, et Augustanae de anno MCCCCLXXXIII nunc iterum recognitum et emendatum // Scriptores Rerum Hungaricarum veteres ac genuini, partim primum ex tenebris eruti, partim ante hac quidem editi, nunc vero ex mss. codicibus, et rarissimis editionibus bibliothecae Augustae Vindobonensis ab innumeris mendis vindicati, plurimis variantibus lectionibus, et necessariis hinc inde quibusdam notis illustrati cum amplissima praefatione Mathiae Beli. Cura et studio Joannis Georgii Schwandtneri Austriaci stadelkirchensis. Pars Prima. Vindobonae, Typus Joannis Thomae nob. de Trattern, caes. reg. aulae typographi et bibliopolae, 1766. P. 367–403).

[2] M. Rogerii canonici Varadiensis Carmen miserabile // Rerum Hungaricarum. Monumenta Arpadiana. Edidit Stephanus Ladislaus Endlicher. Sangalli, Scheitlin et Zollikofer, 1849. P. 255–296.

[3] Magistri Rogerii Carmen miserabile // Historia Hungaricae Fontes domestici / Ed. M. Florianus. Budapestini, 1885. Vol. 4. P. 45–87.

ГОРЕСТНАЯ ПЕСНЬ О РАЗОРЕНИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА ТАТАРАМИ

Благополучно начинается послание магистра[a] Рогерия в горестной песни о разорении венгерского королевства татарами, написанное для почтенного господина епископа пештинской церкви Иоанна

Прошу вас прочесть с усердием и до конца собранное здесь без примеси лжи о деяниях татар, чтобы стало известно вам, владыко, об их совершенном для бесчестия Распятого приходе и вторжении в Венгрию, и было бы поведано вашему славному имени о гибели и истреблении немалой части христианского народа. Многое из того, что вы найдете здесь, я видел сам, многого касался собственными руками, что-то узнал от достойных веры людей, в присутствии которых это было совершено. Если же порой вы найдете что-нибудь, где человеческие чувства распознают страх и ужас, меньше всего удивляйтесь мне, автору, и обстоятельствам, но вознесите благодарность королю королей, который, прощая, не жалел милосердия для своего народа. Ибо, когда они спешили от королевских престолов в землю изгнания,[1] он не покрыл их глаз нечистотами,[2] но, напротив,

---

[1] Ср. Прем. 18, 15: «...сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной земли всемогущее слово Твое...»; Vulg.: «Omnipotens sermo tuus de caelo, a regalibus sedibus, durus debellator in mediam exterminii terram prosilivit».

[2] Ср. Ин. 9, 6: «Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому...»; Vulg.: «Haec cum dixisset, exspuit in terram, et fecit lutum ex sputo, et linivit lutum super oculos ejus».

отточил меч как молнию. Посещал беззаконие их не посохом, но розгой, и прегрешения наказывал не целебными бальзамами, которыми приучил утешать своих близких, но бичеванием[3] и гневом, глумлением над ними, когда пришло неожиданное бедствие,[4] и многолюдная Венгрия была опустошена. О ужасная жестокость! Стала Венгрия свободной от дани. Какое отчаяние! Никогда не была она в таком запустении, кто утешит ее из всех любезных ей?[5] Спрашиваю и с трепетом настоятельно прошу, чтобы вы или любой другой читатель не заменили поведанное мной на лживые россказни. Ибо самонадеянное легкомыслие открывает дорогу непозволительным дерзостям и вреду, в то время как я, пребывая в грусти, желая об образе жизни, их нравах и войнах писать истину, принужден скорбными словами повествовать о предмете печальном и ужасном. Ибо я исследовал все это наилучшим образом не для обнаружения чего-то нового или для частичного изменения

---

[3] Ср. Пс. 88, 33: «...посещу жезлом беззаконие их, и ударами – неправду их...»; Vulg.: «Visitabo in virga iniquitates eorum, et in verberibus peccata eorum».

[4] Ср. Притч. 1, 26–27: «За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота»; Vulg.: «Ego quoque in interitu vestro ridebo, et subsannabo cum vobis id quod timebatis advenerit. Cum irruerit repentina calamitas, et interitus quasi tempestas ingruerit».

[5] Ср. Плач. 1, 1–2: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его; все друзья его изменили ему, сделались врагами ему»; Vulg.: «Quomodo sedet sola civitas plena populo! Facta est quasi vidua domina gentium; princeps provinciarumfacta est sub tributo. Plorans ploravit in nocte, et lacrimae ejus in maxillis ejus: non est qui consoletur eam ex omnibus caris ejus; omnes amici ejus spreverunt eam, et facti sunt ei inimici».

существующих знаний, но для наставления, чтобы читающие знали, знающие верили, верящие понимали и понимающие принимали, что близки суть дни погибели и времена спешат в небытие.[6] И пусть знают все, что не случайно я говорю, что всякому попавшему в руки татар было бы лучше, если бы не был он вовсе рожден[7] – почувствовал бы он себя тогда не татарами, а в Тартаре прикованным.[а] Об этом сужу как сам изведавший. Ибо был я время и половину времени среди них,[8б] где вознаграждение обнаруживалось в смерти и как кара была жизнь.

1. О замыслах короля Белы[в]

Когда венгерский король Бела, известный среди христианских государей как ревнитель католической веры,[г] по подобию признанных святыми своих прародителей королей Иштвана,[д] Имре,[е] Ласло[ж] и Коломана,[з] совершал среди прочих своих занятий дела благочестия, одни открыто, чтобы явить образец благодеяния, другие же тайно, чтобы недоброжелательные уста неправдой ему не повредили,[9] в уме он постоянно замышлял привести неверные и чужеземные племена в лоно матери-церкви, чтобы, воодушевив

---

[6] Ср. Втор. 32, 35: «...ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них»; Vulg.: «Juxta est dies perditionis, et adesse festinant tempora».

[7] Ср. Мф. 26, 24: «...горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться»; Vulg.: «Filius quidem hominis vadit, sicut scriptum est de illo: vae autem homini illi, per quem Filius hominis tradetur! bonum erat ei, si natus non fuisset homo ille».

[8] Ср. Дан. 7, 25: «...они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени»; Vulg.: «Tradentur in manu ejus usque ad tempus, et tempora, et dimidium temporis».

[9] Ср. Пс. 62, 12: «...восхвален будет всякий, клянущийся Им, ибо заградятся уста говорящих неправду»; Vulg.: «Laudabuntur omnes qui jurant in eo: quia obstructum est os loquentium iniqua».

Богом как можно большее число просветленных, он смог бы легче свою душу приобщить к вечной радости блаженных.

2. Каким образом король Бела привел короля команов[а] в Венгрию

Итак, в году одна тысяча двести сорок втором[б] от воплощения Господа произошло так, что король команов Кутен[в] направил к Беле специальных послов, сообщая, что он многие годы сражался с татарами и дважды[10] побеждал их; в третий же раз, когда он был не готов, они внезапно напали на его землю, из-за чего, не имея возможности собрать войско, он был вынужден показать преступным татарам спину.[г] Итак, перебив его людей, они люто разорили большую часть его земли. Так что если король Бела захочет его пустить к себе и не лишит свободы, то он готов и сам подчиниться, и своих людей ему подчинить, и со своими единокровными родственниками, братьями и друзьями, скарбом и всем движимым имуществом прийти в Венгрию, а сам он будет готов перейти в католическую веру.[д] Когда об этом стало известно, король исполнился великой радости из-за того, что столь могущественный государь, до недавнего времени ему почти равный,[е] захотел подчиниться его власти, – ибо тогда он смог бы исполнить давно задуманное просветление столь многих душ Иисусом Христом. Итак, когда были отпущены не ничтожнейшим образом почтенные послы, он отправил упомянутому королю Кутену своих послов и с ними братьев-проповедников,[ж] передавая ему, что его самого и людей его он будет готов принять и предоставить как просимое ими, так и благоволение своего согласия.[з] Чего же больше? Когда были назначены послы с обеих сторон, упомянутый король Кутен со своими людьми направился в Венгрию. Воистину, король в своем необычайном могуществе шел к нему навстречу вплоть до самой

[10] Также возможен перевод: «в двух местах».

границы своей земли, столь исключительные и столь великие почести Кутену и бывшим с ним делая, какие с незапамятных времен жителями той земли ни для кого не совершались и не были видены. Наконец, когда уже невозможно было ждать из-за множества скопившихся в одном месте команов (ибо был это народ грубый и необузданный, не знающий подчинения) и чтобы ни они не напали на венгров, ни сами не подверглись нападению, король дал им одного из своих вельмож. Тот должен был собрать команов и, поскольку их, не считая семей, было сорок тысяч,[а] должен был снабдить их всем необходимым вплоть до самой середины Венгрии.[б]

3. Начинается повествование о вражде между королем и венграми, и сначала о первой причине вражды

Когда король команов со своими вельможами и простолюдинами вступил в Венгрию, то, поскольку у них были бесчисленные стада вьючных животных, на пастбищах, нивах, садах, лугах, виноградниках и в прочих местах они причинили венграм тяжелый ущерб. Страшнее же всего для венгров было то, что команы, будучи людьми дикими,[11] бесчеловечно хватали дочерей[12] бедняков и, овладев ими, когда представлялся удобный случай, оскверняли; хотя нужно признать, что и их собственные жены за столь же дешево *доставались венграм на позор.*[13] Если же в чем-то, имеющем отношение к имуществу или личности, венгр причинял ущерб коману, то тотчас же в связи с этим появлялось справедливое обвинение, так что кто-то другой нечто подобное совершать уже не отваживался. Но если от комана

---

[11] Этимологически *silvestres* восходит к *silva* – «лес»: весьма неожиданно видеть такой эпитет применительно к степнякам-половцам.

[12] Дословно: *virgines* – «девушек».

[13] См. комментарий к латинскому тексту.

венгр терпел притеснение, то правосудие по этому поводу не совершалась, и если он упорствовал, то порой вместо слов получал плети.[14] Так и возникла вражда между королем и народом.

4. Вторая причина вражды между королем Белой и венграми

Хотя я и сделал некоторое отступление, однако, чтобы читающие узнали и слушающие не остались в неведении относительно причин разорения Венгрии, как можно быстрее возвращаюсь к перу[15] для продолжения начатого рассказа. Когда родитель Белы доброй памяти король Андраш[а] отдал долг смерти, король со знатью и вельможами королевства явился в Фехервар[б] и там, после того как из рук архиепископа Эстергома,[в] ибо таков обычай, был увенчан королевской диадемой,[г] одних из своих баронов, кто примыкал к отцу против него,[д] он обрек жить в изгнании, других, кого смог поймать, передал тюремным стражам, одного же из главнейших, палатина Дионисия, он ослепил светом.[е] Издав там же некоторые постановления, он повелел их обнародовать, чтобы земля была очищена от дурных людей, которых, по его мнению, было множество. Он также заблаговременно обуздал самонадеянную дерзость баронов, ибо предписал своим вельможам, архиепископам и епископам, что если кто-то из баронов отважится сидеть в их присутствии, то пусть он будет подобающе наказан: указал он, чтобы там же были сожжены все их кресла, которые только смогут найти.[ж] Так что родственники изгнанников и друзья схваченных, боясь на будущее даже за себя, немало имели против него. Отсюда и начались между ними несогласия.

---

[14] Рогерий обыгрывает созвучие слов: *verba* – «слова» и *verbera* – «плеть», «ремень».

[15] Дословно: к стилю.

5. После этого следует третья причина вражды

Кроме того, вельможи с горечью говорили, что, когда они сами или их предки привлекались королями в походы на русинов,[а] команов,[б] поляков[в] и прочих врагов[г] и там кто мечом бывал убит, кто умирал от голода, кто оказывался в заключении, кто подвергался различным пыткам, бывшие в прежние времена короли делали возвратившимся или родным плененных возмещение и подобающее воздаяние: навечно отдавали им во владение селения, имения и поместья. Бела же не только не добавил им ничего, но и ранее уступленное по закону и по праву собственности вернул себе без какого-либо уменьшения. Это страдание, этот меч, который пронзил души венгров. Воистину, те, кто прежде были богаты, могущественны и водили с собой множество заносчивых сторонников, теперь едва могли содержать самих себя.

6. Четвертая причина вражды между королем Белой и венграми

Также знать часто жаловалась, что король в нарушение обычаев королевства и для ее притеснения самовольно установил, что, какими бы достоинствами ни обладал человек, он не мог ни начать разбирательства по своему делу в своей курии, ни королю устно доложить, до тех пор пока не подаст прошения служителям курии и затем не дождется исхода рассмотрения своего дела.[д] Из-за этого многие, имея незначительное дело, задерживались в курии настолько, что отдавали для уплаты лошадей и прочее имущество и, так и не уладив дела, бывали принуждены уходить. Ибо служители курии, как говорили, когда не могли сообщить королю о требуемом, помогали или мешали кому как хотели. Из-за этого они в открытую на людях сами себя называли королями и говорили, что другого короля у них нет.

7. Отсюда возникла пятая причина вражды

И другое еще венгры повторяли, что король привел команов в обход и даже вопреки их желанию, для их притеснения и смущения. Это было ясно из того, что когда они, вне зависимости от того, звали их или нет, обращались в курию, то могли увидеть короля разве что только вместе с выходившими с приема и имели возможность говорить с ним только через посредников. Если же к королю обращался наименьший из команов, то ему тотчас же открывался доступ и тот входил к королю; до такой степени король в заседаниях, советах и во всем прочем предпочитал команов венграм. Вследствие этого такое возмущение было команами, что венгры едва могли сдерживаться. И хотя они явно вида не показывали, но не лежало у них сердце к королю, и был он им не по душе. Поэтому и отнюдь не о мире они совещались между собой.[а]

8. Возражение на первую причину вражды

Благожелатели же и люди, расположенные к королю, старались его во всем оправдывать, поочередно возражая на предъявленные ему обвинения. Когда пришли команы и через достойных веры людей до сведения короля было доведено, что венгры ими недовольны, тогда вельможи, бароны, комиты и все команы были созваны возле монастыря де Кеу[б] возле Тисы, и после основательного обсуждения на общем совете было решено, что предводители команов со своими близкими будут по отдельности отправлены в различные области Венгрии и в назначенной им области получат любую землю. Таким образом, поскольку они будут разделены, это бремя не будет для венгров тяжелым. И если коман венгра или венгр комана обидит, комиты, на которых это было королевской милостью возложено, будут судить их с равной для обоих справедливостью. Хотя команам то, что они должны будут разделиться, было очень не по душе. После этого без обид все они со своими

войлочными шатрами, повозками и домашним скотом направились на пустующие земли Венгрии. И хотя было их много, в том числе и бедняков, венгры, кажется, вовсе не смогли поработить никого из них. Так и продолжалось более к их удобству, чем к неудобству. Цезарь же из-за этого был нелюбим народом.

9. Возражение на вторую причину вражды

Совершенно не следует удивляться, если король, приступая после смерти родителя к управлению своим королевством, уговорами и казнями приводит к покорности некоторых из вельмож. Ибо они часто сеяли раздоры и несогласие между самим королем и его отцом, так что часто отовсюду собранные войска были готовы сразиться друг с другом, а согласие бывало восстановлено лишь благодаря тем, кто стремился к миру. Хотя и сам король обращался к отцовской курии, те вельможи себе ни в чем не отказывали. Более того, они, как только могли, позорили короля своими словами и поступками; и это нельзя утаить. Они бесстыдно злоумышляли на жизнь отца и его детей, чтобы, когда те будут мечами убиты, каждый из них смог бы с легкостью из Венгрии, которую они поделили между собой, без каких-либо условий получить определенную долю. И когда они не смогли это привести в исполнение, задумали нечто другое: отправили австрийскому герцогу[а] письма с прямыми обещаниями и договорами для утверждения, а императору римлян господину Фридриху[б] пообещали отдать королевскую корону и Венгрию. Но посланник был схвачен в дороге и вместе с письмами представлен королю. Король же воздал им милосердием, которое превыше закона.[16в] Если же он

---

[16] Ср. Иак. 2, 13: «Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом»; Vulg.: «Judicium enim sine misericordia illi qui non fecit misericordiam: superexaltat autem misericordia judicium».

действительно решил, что земля от дурных людей должна быть очищена, что же в этом несправедливого? Если постановил кресла баронов сжигать, какая в этом несправедливость? Неужели господа должны быть равны своим подданным? Итак, не были правы венгры и в этой части.

10. Возражение на третью причину вражды

Относительно третьей причины ненависти короля оправдывали следующим образом. Всем известно, что в Венгрии 72 комитата.[а] Их венгерские короли давали хорошо служившим и без несправедливости забирали у обладающих. Из этих комитатов они черпали удовольствия, богатство, почести, могущество, величие и защиту.[б] Но из-за расточительности некоторых из своих предков права короны в комитатах настолько сократились, что, вне зависимости от достоинства и заслуг, имения, деревни и поместья переходили в постоянное владение комитов;[17] из-за чего [новые?] комиты оттуда уже не получали людей и, когда призывались на службу, из-за уменьшения комитатов считались простыми воинами. Те же, кто был могущественным, такие как магистры таверникоров,[в] которые также называются камерариями,[г] магистры стольников, чашников и, конечно, конюших и прочие, кто имел звание в курии, вследствие этого настолько разжирели, что ни во что не ставили королей. Бела же, стремясь вновь собрать коронные земли, которых уже почти не осталось, хотя это многим и не нравилось, старался по закону и по праву собственности вернуть несправедливо отданное как у своих противников, так и у своих сторонников. Хотя и без несправедливости он пользовался своим правом во всем, что совершал, однако и тем, кто о королевских делах хорошо и честно заботился, давал соответствующее вознаграждение. Поскольку Бела пользовался своим законным правом, должна была подождать неблагосклонность венгров.

---

[17] В тексте «комитата», исправлено по смыслу.

11. Возражение на четвертую причину вражды

Поскольку из-за многочисленных различий и разных обычаев почти все венгерское королевство находилось в беспорядке, король прилагал все силы к его упорядочению. Будучи вовлеченным в разбирательство сложных дел и не имея возможности для отдельных лиц давать милостивую аудиенцию, он после тщательного размышления постановил, чтобы дела его подданных[18] по образцу римской курии рассматривались через подачу прошений в его курию,[a] поручив служителям курии самим как можно быстрее решать простые и легкие дела, а на его суд приносить сложные и запутанные. Так он поступал, чтобы дела быстро получали надлежащее завершение. Но недоброжелатели, употребив к неправедной выгоде то, что было задумано для облегчения угнетенных, лживо старались найти узел в пакле и копье в яйце.[19]

12. Возражение на пятую причину вражды

Еще ту ложь они всецело защищали, что король привел команов для притеснения и возбуждения ненависти в венграх. Но на самом деле он привел их только для того, чтобы в Венгрии в те времена приумножалось почитание имени Господа. И поскольку его враги тайно сообщались с недругами короны, он боролся с ними особенно энергично и жестоко. И если же он команов чтил более чем венгров, то венгры на это могли бы и не досадовать, да и не должны они были так себя вести. Ибо королевскому званию подобает почитать тех, кто призван, особенно если король

---

[18] Дословно: обитателей королевства.

[19] Смысл этих выражений Рогерия до конца не ясен. Вероятно, речь идет о каких-то современных поговорках, смысл которых сводился к тому, чтобы показать лицемерие оппозиции Беле IV. Никаких параллелей этим выражениям в прочих источниках найти не удалось. Перевод условный.

обещал им это под присягой, а они ему старались подражать в своем доверии; и если венгры были команам враждебны, то ведь одного только короля они и имели себе в Венгрии защитником. Ибо король команов Кутен был крещен королем, а многие прочие команы были крещены вельможами и знатью королевства, так что они с венграми уже и браки заключали.[а] И если бы король не был им по сердцу, то и в Венгрии они бы не остались. После же того, как услышанное было объявлено, автор не кладет конец своему занятию. Читатель же, если хочет, теперь по справедливости может и сам понять причины вражды венгров со своим королем.

13. Введение к продолжению повествования

Сделав эти вводные замечания, автор приступает к дальнейшему изложению начатого предмета. И если кто-то захочет ядовито нас уязвить, утверждая, что эти вводные замечания ничего не достигли и что без них было бы лучше, то это неправда, ибо именно это несогласие стало важнейшей причиной, почему Венгрия так быстро была разорена.

14. О мнении простых венгров

Когда по истечении года Господня венгры были попрежнему враждебно настроены по отношению к королю, во время близкое к Рождеству Господню[б] стало известно, что татары опустошают смежные с Русью границы Венгрии. Оповещенный гонцами король для защиты Русского перевала,[в] который называется Монтана и через который открывается доступ в Венгрию, направил палатина – своего старшего комита[г] с войском. А по всей Венгрии он объявил, чтобы как вельможи, так и те, кто называются королевскими слугами, а также вышеупомянутые комиты и имеющие отношение к замкам собирали войска, чтобы, когда король скажет, быть готовыми.[д] Когда об этом было объявлено по всему королевству, венгры из-за своей чрезмерной

изнеженности этому не поверили, заявляя, что о татарах ходило много разных слухов, и всегда оказывалось, что эти слухи обращались в ничто, отчего и говорили: «Опять рождено то, что уже погибло».[а] Другие утверждали, что эти слухи распускает кто-то из церковных прелатов для того, чтобы, будучи позванными римским понтификом на празднование,[б] не идти в Рим;[в] такое мнение было у них. Однако всем известно, что калочский архиепископ Угрин[г] для себя и своих приближенных[20] посылал в Венецию за галеями и что они были королем против своего желания отозваны с дороги. Другие, столь же многочисленные, утверждали, осуждая короля, что команы сговорились с русинами,[д] чтобы одновременно с ними напасть на венгров, от которых они претерпели много зла и которыми часто бывали разорены. И из-за этого преждеупомянутый Кутен более чем на год[е] со своими людьми опередил русинов, чтобы узнать порядки венгерской земли и язык. И когда он узнает о приближении русинов, то поднимет против короля восстание, а русины без труда смогут захватить горные проходы, придут к нему на помощь и смогут быстро опустошить любую часть Венгрии, высмеивая и терзая короля из-за того, что тот сам привел команов в свою землю. И в этом сходились весьма многие из венгров.

15. О совете короля против татар

После этого в Великий пост, продолжая свой путь и таким образом все более и более усиливая слухи, король спешил к некому поселению, называемому Буда, которое находится на берегу Дуная и в котором он имел обыкновение справлять Четыредесятницу (ибо место это считалось более скромным). И когда были созваны архиепископы, епископы и другие старейшины королевства, он принялся усердно размышлять о том, что нужно предпринять, часто призывая и увещевая их, чтобы каждый из них держал

---

[20] Дословно: отпрысков.

наготове своих наемных воинов. Кутен же, который с женой, сыновьями, дочерьми и некоторыми своими старейшинами, словно подозреваемый и соучастник злодеяний, был призван королем, и по общему решению, дабы не смог избежать возмездия венгров, был заключен под стражу.

16. Что сделал король Бела после того, как был извещен палатином о приходе татар

Около середины Великого поста[а] к королю поспешно явился один из воинов палатина, сообщив, что татары уже подошли к Русскому перевалу и уничтожили заставы и что палатин не верит, что сможет долго им сопротивляться, если только король немедленно не пришлет ему помощь. Король же, все еще не веря, не имел тогда у себя вооруженных воинов. И пока король пребывал в подобной нерешительности, через четыре дня, в одиночестве, явился сам палатин, который скакал день и ночь, чтобы сообщить ему, что на двенадцатый день после наступления марта на перевале было сражение с татарами, и когда почти все его люди были стрелами и мечами жестоко изранены, он с немногими из них ушел, и о том, что произошло, он пришел возвестить своему королю. Но, хотя король от плохих известий неблагоразумно пришел в изумление, он все же собрал архиепископов, епископов и прочих своих комитов и баронов, сурово и твердо им предписывая, чтобы каждый из них, собрав свои войска, когда того потребуют настоятельная необходимость и очевидная польза, был бы готов без промедления вернуться к нему.[б] Также он велел вацскому[в] епископу магистру Иштвану, арадскому[г] и чанадскому[д] обители святого Спасителя настоятелям, чтобы они немедленно отправились к королеве, поспешили с ней к границам Австрии и там, у границ, ожидали бы развития событий. Также в своих письмах он попросил австрийского герцога, чтобы тот как можно быстрее присоединился к нему и приказал всем команам, чтобы те к нему, не мешкая,

явились. Сам же король, когда было собрано войско из городов Эстергом и Фехервар, которые отстоят друг от друга на один день пути, перешел Дунай и в большом, богатейшем тевтонском селении, которое называется Пешт и находится напротив Буды на другом берегу Дуная, сделал привал, ожидая там прихода с войском государей, комитов и баронов.

17. Другое введение

Почтенный отче и господине, внемлите, ибо, когда происходит сразу многое, нельзя тотчас рассказать обо всем; следует же, только когда закончено повествование об одном деле, начинать рассказ о другом.

18. Снова следует введение

Итак, запомните имена татарских предводителей, и как они вторглись в Венгрию, и лукавство их; ибо не следует оставлять без внимания ни единого случая, и каждое суждение должно быть изложено.

19. Имена пришедших в Венгрию татарских королей[а]

Король королей и господин пришедших в Венгрию татар звался именем Бату.[б] В войске начальником под ним был человек, называемый всеми могущественным Бохетором.[в] Кадан[г] из скромности назывался лучшим. Коактон,[д] Феикан, Пета,[е] Хермеус, Хеб,[ж] Окадар[з] считались среди татар старшими королями, хотя были среди них и прочие многочисленные короли, властители и вельможи, которые с пятьюстами тысячами[и] вооруженных воинов устремились в венгерское королевство.

20. Каким образом татары разорили Русь и Команию[к]

После того как общими усилиями татары совершенно разорили Русь[л] и Команию,[м] оставив нетронутыми погранич-

ные рубежи Венгрии, они отошли на расстояние четырех или пяти дней пути, чтобы при возвращении как для лошадей, так и для самих себя можно было найти пропитание, а также чтобы слухи о них как можно меньше доходили до венгров.[а] Когда же они истощили пропитание в упомянутых королевствах[б] и начали угрожать захватить Венгрию, их главный господин Бату, отпустив всех своих родственников,[в] один с немногочисленным войском отправился напрямик к упомянутому Русскому перевалу, который находится ближе всего к тому месту, где король собирал войско. И когда было разбито войско комита палатина, он захватил этот перевал и через него устремился в Венгрию. Король Пета[г] спешил в Венгрию, ведя свои войска из Польши, где им был убит один из польских герцогов,[д] разрушен знаменитейший город Вроцлав[е] и учинена достойная жалости резня;[ж] с подобной же жестокостью он проник и в землю герцога Моравии,[з] которому не смогли помочь остальные герцоги.[и] Король Кадан, в течение трех дней по бездорожью пробиваясь через леса между Русью и Команией, пришел к богатой Рудане[к] – расположенному среди высоких гор селению тевтонцев и королевскому серебряному руднику, где собралось неисчислимое множество людей.[л] Но поскольку были они людьми воинственными и не испытывали недостатка в оружии, то, когда стало известно о приходе татар, они через леса и горы вышли из селения им навстречу. Кадан, изумившись множеству вооруженных людей, показал спину, изображая бегство от них. Тогда эти люди, вернувшись с победой и отложив оружие, принялись опьяняться вином,[м] из-за чего и исчезла тевтонская ярость.[1] Татары же, внезапно появившись, ворвались в поселение с многих сторон, как будто не было ни рвов, ни стен, ни прочих укреплений. И произошла бы из-за этого великая резня, если бы только люди, не видя, что они не в состоянии

[1] Лукан. Фарсалия. 254.

сопротивляться татарам, не отдали бы себя полностью под их покровительство.[2а] Кадан же, получив под свое покровительство это поселение, присоединил к своему войску комита поселения Арискальда с шестьюстами отборными вооруженными тевтонцами,[б] намереваясь идти с ними через леса. Бохетор, перейдя с остальными королями реку, которая называется Зерех,[в] пришел в землю епископа команов и, когда были разбиты собравшиеся для сражения люди, принялся ту землю приводить в полную покорность.[г] Я же возвращаюсь назад к королю Венгрии, который находился в упоминавшемся поселении Пешт, дабы случившееся с ним было описано более полно.

21. Что предприняли татары, после того как овладели перевалом

Завладев перевалом, самый главный господин татар принялся уничтожать поселения и меч его не жалел ни пола, ни возраста; после чего он что есть сил устремился навстречу королю. Приблизившись к Пешту на половину дневного перехода, перед воскресеньем Страстей Господних в день Венеры,[д] он принялся беспрестанно посылать своих людей к поселению, сообразно присущему ему коварству сжигая все и уничтожая.[е] На следующий день он отправил других, а может быть, и тех же людей, которые совершали то же или даже худшее.[ж] Но король никого не отправил для того чтобы, выйдя, сразиться с ними. И когда казалось, что татары ушли, они возвращались, а когда считалось, что возвращаются, опять уходили, весь день надсмехаясь над венграми. То же самое они делали и в день Господень.[з] Калочский же архиепископ Угрин весьма тяжело переносил то, что они, словно грабители, столько добрых людей приводили в замешательство, и еще тяжелее, что король ему и его людям казался малодушным. Поэтому,

---

[2] Дословно: на их веру.

выйдя вопреки повелению короля с немногими из своих людей наружу, он захотел сразиться с татарами. Но те, обратя спины, начали понемногу отступать. Архиепископ, увидев это, принялся во весь опор их преследовать. Достигнув болотистой местности, те ее быстро миновали. Архиепископ же, не сворачивая, ибо был он от них весьма близко, поспешно вошел в болото, и поскольку он со своими людьми тяжестью оружия давил на землю, перейти болото или же вернуться был уже не в состоянии. Татары, быстро возвратившись, окружили болото и, посылая в стрелы дождем, всех их там перебили. Архиепископ, возвратившись к поселению в полном беспорядке с тремя или четырьмя из своих людей, имел не малый гнев на короля как из-за своих погибших людей, так и из-за того, что король не оказал ему никакой помощи.[а]

22. Каким образом был разрушен город Вац

В Страстное Воскресенье[б] часть войска короля королей Бату подошла к городу Вац, расположенному на берегу Дуная в полудне пути от селения Пешт, в котором тогда со своим войском остановился король. Когда этот город был полностью взят и захвачен, они направились к церкви и церковным зданиям,[3] которые были укреплены подобно замкам и в которых собрались люди из города и окрестных поселений. Татары их отважно победили, завладели церковными сокровищами, а каноников и прочих лиц, а также знатных женщин и девиц, кого не хотели убивать мечами, сожгли в огне. Итак, в Страсти Господни горожане Ваца претерпели мучения, чтобы удостоиться общей участи с Господом Иисусом Христом.

---

[3] Дословно: дворцам.

23. Каким образом австрийский герцог напал на татар

Точно неизвестно,[а] но рассказывают, что австрийский герцог[б] по просьбе короля пришел в Венгрию, но с небольшим количеством людей и, словно не зная о происходящем, невооруженный. И когда кто-то из татар по обыкновению приблизился к Пешту, он, вооружившись и сев на коня, вышел им навстречу. И когда они уже должны были сойтись, татары, как это было у них принято, показав спины, исчезли. Но герцог, пришпорив своего коня,[4] нагнал одного из них и поразил его копьем так, что сломанное древко копья повергло татарина с коня на землю. Когда же другой из них – канезий, то есть старший, захотел прийти поверженному на помощь,[в] герцог, *выхватив находившийся возле седла клинок,*[5] одним ударом отсек ему руку.[6] Тот, выпав из седла, сразу же скончался. Прочие же татары, обратившись в бегство, подхватили упавшего и вместе с лошадьми привели его к своему войску. Венгры же, узнав о произошедшем, принялись единодушно упрекать короля и прославлять того герцога.

24. Каким образом был убит король команов Кутен

Как бы то ни было, среди венгров существовало убеждение, что Кутен, который со своими людьми, как уже было сказано, находился при короле под стражей, был отнюдь не непричастен к описанным выше великим злодеяниям; и поскольку все помыслы венгров были все еще о пришедших команах, а не о татарах,[г] народ восклицал против него: «Убей! Убей! Он причастен к разорению Венгрии!».

---

[4] Ср. у Овидия: «admisso subdere calcar equo». – Ovid. Ex Ponto. II. 6, 38.

[5] См. также примеч. О. Хольдер-Эггера к латинскому тексту.

[6] Употребленное в латинском тексте слово *brahium* обозначает часть руки от кисти до локтя.

И, упрекая самого короля, часто говорили: «Пусть наш король, приведший ненавистных команов, сражается сам». Другие же восклицали: «Пусть сражается король вместе с теми, кем убраны наши поля». Король, слыша множество упреков, отправил к Кутену человека с приказанием, чтобы тот немедленно пришел к нему. Но Кутен, часто слыша крики народа и опасаясь насилия, хотя и был невиновен, передал королю, чтобы тот на него никоим образом не нападал, а прислал бы человека, у которого была бы власть его к нему отвести и уберечь от расправы. Когда же посланник отнес этот ответ обратно королю, великий крик пронесся среди толпы: «Убей! Убей!». Вооруженные венгры и тевтоны внезапно пришли во дворец, в котором был Кутен, и хотели ворваться к нему. Кутен же со своими людьми, притаившись с луками и стрелами, не позволял венграм к себе подойти. Но когда явилось множество людей, команов схватили; и когда всем находящимся там команам были отсечены головы, они эти головы выбросили из окон дворца в толпу. Одни приписывали это злодеяние австрийскому герцогу,[а] другие же говорили, что это было сделано по приказанию короля. Однако после того как стала известна истина, что Кутен к этому греху не имел никакого отношения,[б] обвинявшие короля признали, что не похоже на правду, чтобы король, который воспринял Кутена из святого источника и под присягой пообещал ему безопасность, мог совершить такое злодеяние. Я не хочу выяснять, что произошло на самом деле, пусть это установит кто-то из потомков – тот, кто их осудит или воздаст им благодарность равным образом по делам их.

25. Что сделали команы, когда узнали о смерти своего короля, и как король Бела выступил против татар

Итак, пока татары днем и ночью жгли окрестные поселения, калочский архиепископ настойчиво просил короля,

чтобы тот немедленно выступил с войском против них. Когда же герцог вернулся в Австрию, и, в особенности, когда прибыло главное королевское войско, король, выйдя из города, неспешно выступил против татар. Призванные же против татар команы были повсюду, и они единодушно пришли бы королю на помощь, но их привел в сильное замешательство слух о смерти их господина Кутена; волнуясь, они совершенно не знали, куда им следует идти. Когда же сообщения о смерти Кутена стали приходить все чаще, венгерские крестьяне, ненавидя команов, всюду начали на них нападать, грабя и истребляя их без всякого милосердия. Те же, видя, что их убивают, собрались воедино и стали не только защищаться, но и сжигать окрестные поселения, а сельских жителей, не боясь последствий,[7] брать в плен.[а]

26. Каким образом чанадский епископ оказался в руках команов

Когда Бульзо[б] Чанадский и Миклош сын Бора, спеша присоединиться к королевскому войску, с большим количеством знатных жен, детей[8] и домочадцами направлялись к северным пределам Венгрии, встретившиеся им команы начали наижесточайшее сражение против них. Они же, не имея возможности сопротивляться, почти все были перебиты мечами. Епископ же, который во время сражения с небольшим числом людей малодушно бежал в повозке, был схвачен. Команы, разоряя землю так же, как и впоследствии татары, собравшись воедино, переправились с этого берега Дуная и, разрушая, устремились к Мархии.[в] Люди же из Мархии, зная об этом, собрались воедино и, выйдя им навстречу, сразились с команами на границе и, будучи побеждены ими, превосходили один другого

---

[7] Дословно: *virilrter*, т. е. «мужественно».

[8] Дословно: с сыновьями и дочерьми.

в бегстве. Так команы, воспользовавшись их легкомысленностью, жестоко мстя за смерть своего господина, захватили Мархию. Убивая венгров, они так приговаривали: «Это тебе за Кутена». Разграбив лучшие поселения, а именно Франкавиллу,[а] сенаторию[9] святого Мартина[б] и другие, захватив множество добра, лошадей и скота, разорив землю, они ушли в Булгарию.[в]

27. Каким образом епископ Варадина[г] был обманут татарами

Епископ Варадина Бенедек, по повелению короля собрав большое войско и желая прийти к нему на помощь, узнал, что татары разрушили город Эгер[д] и что жители города и прочие люди, которые собрались для его защиты, одни сгорели, другие были убиты мечами, а добычу, сокровища епископа и церкви татары соответственно похитили. Имея за несколько дней до этого столкновение с немногочисленным татарским отрядом, победив их и набравшись от этого смелости, епископ, распустив войско, стал их преследовать. И если бы он держал свое войско собранным воедино, то не погиб бы. Татары, заранее зная об этом, притворились, что прошли дальше, а на самом деле остановились. Поскольку у них было множество коней, а самих татар было немного, они задумали следующее. Приготовив как можно больше чудовищ и страшилищ, они усадили их на свободных лошадей так, как будто бы это были воины.[е] Этих лошадей они отвели за некий холм с небольшим числом своих прислужников, приказав им, чтобы, когда они сойдутся в бою с венграми,

---

[9] Слово *senatoria* Дюканж трактует как «курия и монастырь». – Glossarium mediae at infimae latinitatis. V. 6. P. 177. В данном случае, помня, что в Среме есть конкретное село с названием «святой Мартин», возможно, следует понимать как «владение».

те вышли и, построившись в боевые порядки, медленно проследовали бы к ним. Сами же татары ожидали венгров на равнине. Когда они появились, комит Бох с другими воинами, которые пришли с епископом и считались лучшими в Венгрии, опустив поводья и решительно устремившись вперед, учинили самое жестокое столкновение с татарами. Поскольку татар было меньше, подставив венграм спины, они притворились, что начали отступать к холму. И тогда те, со страшилищами, построившись в боевой порядок, вышли из-за горы, чтобы сделать, как было уговорено. Венгры, видя это и думая, что против них замышлены козни, показали спины и немедленно обратились в бегство. Татары же, быстро на них набросившись, рубя и убивая, причиняли им какие только могли жестокости. Епископ же с небольшим числом воинов вернулся в Варадин и, немного подождав, пока соберется сколько-нибудь воинов, переправился через Дунай и ушел.

28. О несчастной битве, учиненной королем Белой с татарами

Когда король, как уже было сказано, выйдя из поселения Пешт, выступил со множеством вооруженных людей против татар, те, прекратив жечь поселения и внезапно разом собравшись вместе, стали уходить по той дороге, по которой пришли. И как одни не торопясь неотступно следовали за теми, так и те изображали перед первыми, что убегают.[а] И когда они пришли к некому водоему, называемому Шайо,[б] который находится неподалеку от города Эгер и переходит в Тису, венгры, переправившись по мосту через этот водоем, остановились и разбили лагерь, оставив на мосту стражей, которые ночью должны были нести охрану. Татары же, переправившись через это болото, расположились на равнине поблизости от этого водоема.[в] И хотя он был велик и полон грязи, у татар не было уверенности, что его нельзя будет перейти без моста.[г] Король

тем временем ободрял своих людей, чтобы те мужественно готовились к битве, вверяя своей десницей хоругви старшим. Венгры же, надеясь на свою многочисленность,[а] высмеивали Белу и по приведенным выше причинам к битве ни сердцем, ни душой не готовились. Они хотели, когда король будет погублен, все лучшее забрать себе, считая, что ущерб будет небольшим и его понесут лишь некоторые, а не существенный и для всех. Ведь именно так, по их мнению, прежде всякий раз в Венгрии и происходило: внезапно появившиеся команы разорили часть королевства и ушли прежде, чем венгры успели собрать войска, сами же венгры тогда то же самое учинили с Команией. Но сейчас все было не так, и случившееся дальше менее всего походило на бывшее прежде. Однако тысяча воинов все же была оставлена на всю ночь для охраны войска.[б] Что же дальше? Татары, найдя брод, ночью со своего берега все вместе перешли к венгерскому войску[в] и, на рассвете[г] окружив его, принялись выпускать по венграм бьющие как град стрелы.[д] Венгры же, поскольку их перехитрили и захватили врасплох, хотя и влезали вооруженными на своих коней, но при этом ни воины не могли своих господ найти, ни господа своих воинов.[е] И хотя они начали сражаться, бились они без воодушевления и вскоре начали отступать. Стрелы же падали так часто, что затмевали сражающимся небо и летели по воздуху подобно стае жуков и саранчи.[10ж] Итак, не имея возможности выдерживать обстрел, венгры стали покидать боевые ряды. Король же, воистину, не мог построить свое войско. И если венгры вперемежку из разных мест шли в сражение, то татары, выступив им навстречу, стрелами заставляли их бежать из боевых рядов; так что те от громкого крика и страшной тесноты настолько устали,

---

[10] Ср. Пс. 104, 34: «Сказал, и пришла саранча и гусеницы без числа»; Vulg.: «Dixit, et venit locusta,et bruchus cujus non erat numerus».

что король и калочский архиепископ, которые, боясь паники и от рассвета до полудня пребывая в этой сумятице, ни просьбами, ни уговорами никого убедить не могли. Наконец, когда венгры уже явно начали проигрывать, брат короля герцог Коломан[а] с теми из своих людей, кого в этой сутолоке смог найти, смело напал на татар и бился с ними большую часть дня, веря, что остальные венгры его поддержат, но обманулся в этом.[б] Ибо, хотя многие и хотели вступить в битву, сражаться они не стали, но, когда татары по собственной воле чуть отступили и предоставили им необстреливаемый выход,[в] многие венгры, привлеченные этой дорогой, покинули войско. Ею воспользовалось столько людей, насколько она была широка; а об участии в битве среди них не было и мысли. И когда король велел им сражаться, они вышли более для бегства, чем для битвы. Татары же, ожидая королевское войско, никоим образом себя не выдавали. И когда уже со многих сторон королевскому войску был виден выход, король, неузнанный татарами, с небольшим числом воинов по дороге отправился к лесу. Герцог же Коломан, постоянно днем и ночью меняя лошадей, с другой частью войска устремился в Пешт. Не по главной дороге, которую венгры сделали ровной, а по дороге, лежащей в стороне от главной, с опущенными поводьями он спешил к переправе через Дунай. И хотя горожане его упрашивали, чтобы он немного помедлил, по крайней мере до тех пор, пока не будут приготовлены корабли для переправы госпожей их жен, однако он не задержался и не склонился к их словам: сказал, чтобы каждый сам заботился о себе. Опасаясь преследователей, он в одиночку переправился через Дунай и бежал в Шомодь,[г] в некое место, которое называется Сегезд.[д] И хотя горожане из Пешта с семьями спешили переправиться, первыми нахлынули татары,[е] и те из горожан, кто не был утоплен в Дунае, оказались убиты мечом.[ж]

29. О бегстве епископа города Печ[а]

Печский епископ Берталан, видя гибель венгерского войска и заметив, что татары, ворвавшись в лагерь, жгут шатры,[б] не по главной дороге, а через поля со многими воинами обратился в бегство. И когда некоторые из татар во весь опор устремились за ним в погоню, неожиданно появился комит Ласло, который, ничего не ведая о случившемся, распустив многочисленные хоругви, со своим войском шел на помощь королю. Епископ, узнав венгерскую хоругвь, повернул ему навстречу. Татары же, обнаружив против себя множество воинов, повернули назад и принялись преследовать других венгров. И так, ускользнув из их рук, комит с епископом спаслись.

30. О погибших в этой битве епископах и прочих клириках

Среди оставшихся в войске и бежавших по главной дороге к Пешту было произведено такое опустошение и столь многие тысячи людей были убиты, что долгое время количество потерь оставалось неизвестным, и вернувшимся из-за неисчислимости несчастий верили с трудом.[в] Вот кто погиб из старших клириков:[г] эстергомский архиепископ Матьяш,[д] которого король, как из-за его верности, так и по причине того, что они воспитывались вместе, сильно уважал и к чьим советами с большим доверием относился в самых трудных делах. Калочский архиепископ Угрин – человек самого благородного происхождения, никогда не отказывавшийся улаживать важные и трудные мирские дела: это в его присутствии венгерская знать боялась даже вздохнуть, это перед ним чувствовали себя ничтожными как знатные, так и простые люди. Дьерский епископ Георги, который был и благородного нрава, и в книгах сведущ; трансильванский епископ Рейнольд и епископ церкви Нитры, который был известен своей

похвальной жизнью и самым честным нравом; отпрыск знатного рода королевский вице-канцлер сибиуский препозит Миклош, который, прежде чем самому покориться необходимости погибнуть, залитым кровью мечом заколол одного из самых знатных татар; бачский архидиакон Ерадий; эстергомский архидиакон магистр Альберт, который лучше прочих разбирался в законах. Их тела так ужасно были порублены клинками, что после того как люди вернулись, хотя и были проведены многочисленные разыскания, они не смогли их полностью опознать. Относительно же общего числа погибших, знатных и простолюдинов, которые утонули в болотах и водоемах, были сожжены огнем и умерщвлены мечами, ни у кого из смертных не может быть уверенности. Ибо тела многих убитых лежали на полях и дорогах, одни с отсеченной головой, другие расчлененные на части, многие были сожжены в поселениях и церквах, в которых пытались скрыться. Эта погибель, это уничтожение и опустошение тянулись на расстоянии двух дней пути – столько земля была окрашена кровью. Тела возвышались над землей подобно тому, как стоят на пустынных пастбищах стада скота, овец и свиней, или подобно тому, как стоят в каменоломнях вырубленные для строительства камни. Тела многих утонувших находились в водоемах, съедаемые обитающими в воде рыбами, червями и птицами. Земля приняла во владение окровавленные тела тех, кто покоился, будучи уязвленным копьями, саблями и стрелами; небесные птицы и зубастые звери, как домашние, так и лесные, беспрестанно глодали их кости. Огонь забрал тех, кто был сожжен в церквах и поселениях. Иногда эти тела тушили собой огонь. За короткое время они не могли быть съедены, и часто во многих местах позднее находились завернутые в шкуры почерневшие кости: не ставшие легкой добычей ни для различных зверей, не поврежденные ни каким-либо иным образом. Побывав во власти первых трех элементов,[a] эти тела достались четвертому.

Воздуху же, который называется четвертым элементом, прочие три передали исходящее от тел зловоние. И настолько он был поражен и испорчен этим зловонием, что люди, которые на дорогах, в полях и лесах от ран оставались полуживыми и по случайности смогли уцелеть, погибали от зараженного воздуха. Итак, и жестокий воздух к этой погибели не был непричастен. Что же говорить о золоте, серебре, конях, оружии, одеждах и прочих вещах столь большого числа людей, которые погибли как в сражении, так и в бегстве? Лошади с седлами и сбруей без седоков разбегались по лугам и рощам, и от шума они сделались до такой степени неистовыми, что выглядели потерявшими рассудок. Они были напуганы, поскольку не могли отыскать своих господ, и им следовало либо умереть от меча, либо покориться власти других; их ржание можно было принять за стоны и слезы. Серебряные и золотые сосуды, шелковые одежды и прочие ценные для людей вещи были брошены в лесах и полях теми, кто старался как можно быстрее избежать преследования, и не было никого, кто собирал бы их. Татары же столь были заняты умерщвлением людей, что, казалось, совсем не заботились о добыче.[a]

31. Каким образом татары поделили добычу после одержанной победы и каким образом с помощью добытой королевской печати писали поддельные письма

После победы и триумфа татарского войска, когда все награбленное в том беспорядке: испачканные кровью одежды, лошади, золото и серебро, когда все это, окрашенное в алый цвет,[11] подобно грудам камней и кучам плодов, вместе было собрано для дележа и раздачи, повелитель с наиболее знатными из татар, получив на этом дележе найденную у писца королевскую печать, чью голову они

[11] Дословно: окрашенное пролитой ржавчиной.

ужасным мечом отсекли от тела, уже твердо полагая землю своей и опасаясь, чтобы люди, услышав о бегстве короля, обратясь бегство, не уклонились бы от борьбы,[а] измыслил одну хитрость, которую они и учинили.

Первым делом они поделили всю Венгрию за Дунаем и назначили неким из знатнейших татарских королей, которые все еще не пришли в Венгрию, свой удел; и, подав им весть, велели, чтобы те поторопились, ибо не было им уже никакого препятствия.[б] При помощи неких венгерских священников, которым до сих пор сохраняли жизнь, они составили для знати и простолюдинов по всей Венгрии от имени короля разнообразные подложные письма следующего вида:[в] «Песьей свирепости и ярости не бойтесь и свои дома не смейте покидать. Хотя, вследствие некой неосмотрительности, как замки, так и шатры мы покинули, понемногу, Бога нашего милостью, мы вновь замышляем их отвоевать, возобновляя против своих врагов искусное сражение. И потому обратитесь к молитве, дабы милосердный Бог позволил, чтобы перед нами склонились головы наших врагов». Эти письма были разосланы через тех венгров, кто им уже сдался и кто ввел в заблуждение и меня, и всю Венгрию. Ибо мы питали такое доверие к этим письмам, что, хотя каждый день и узнавали противоположное, но, поскольку там, где происходили столкновения, царило смятение, мы, чтобы проверить слухи, никоим образом не могли отправлять гонцов, а противному верить не хотели. Итак, в завоеванной Венгрии не было дороги для бегства. Но поскольку продвижение короля мы оставили без внимания, возвращаемся назад к его передвижению, или, как более правильно, к его возвращению.

32. Что делал король Бела после поражения своего войска, и как он был схвачен и ограблен австрийским герцогом

Итак, убежав от войска, Бела днем и ночью с самым небольшим числом людей продвигался к пределам Польши

и оттуда прямиком, чтобы догнать задержавшуюся в Австрии королеву, со всей поспешностью спешил в Австрию.[а] Герцог же Австрии, как известно, замышляя в своем сердце недоброе против короля, лицемерно был с ним любезен. Но оставшийся без войска король, поскольку он среди стольких смертоносных стрел и отравленных мечей выжил единственно по Божьей воле и был весьма утомлен долгой дорогой, оставаясь возле водоема, благоразумно воспользовался для сна тем временем, за которое была приготовлена еда. Пробудившись же от сна и увидев герцога, он был сильно обрадован. Герцог же, говоря слова утешения, старался убедить короля, чтобы тот переправился через Дунай, где в безопасности сможет остановиться и отдохнуть. Воистину, король, когда услышал об этом, ничего плохого не подозревая, наивно поверил сказанному герцогом. Ибо герцог говорил, что у него есть замок на другом берегу и там он сможет лучшим образом почтить короля, хотя в душе он намеревался не почтить его, а смутить. А король, надеясь избежать Сциллы, попал к Харибде, и как рыба, желающая избежать сковороды и не быть поджаренной, бросается на угли, так и король, надеясь избежать зла, столкнулся с еще худшим. Ибо австрийский герцог, замыслив коварство, своевольно схватил короля и потребовал от него вернуть некоторую сумму денег, которую, как он утверждал, король некогда у него отнял.[б] Куда же больше? Король, не имея возможности спастись из его рук, выплатил ему должные деньги частью монетой, частью золотыми и серебряными сосудами. За часть же той суммы он отдал ему в залог три соседних с Австрией комитата своего королевства.[в] И хотя те золотые и серебряные сосуды представляли величайшую ценность, герцог их вместе с камнями оценил только в две тысячи марок. Герцог же, немедленно вступив во владение замками тех комитатов, для защиты от татар повелел собрать с обитателей их же собственные деньги. И точно неизвестно, если кому-то это

интересно, какую сумму герцог получил в итоге. Ибо одни сообщали о семи, другие о девяти, а остальные о десяти тысячах марок. Но против правды он пойти не смог, ибо заключил тайный договор и скрепил его присягой. Когда же они были освобождены, король со всей поспешностью отправился к бывшей неподалеку своей супруге. Соединившись с ней, он немедленно отправил за помощью к имперской[а] и римской[б] куриям вацского епископа Иштвана. Тем временем сам он с теми, кого смог собрать, расположился возле Сегезда.[в]

33. Каким образом австрийский герцог ограбил бежавших венгров и о вторжении тевтонов в Венгрию

Герцог, с удивлением увидев, что венгры единодушно обратились в бегство, собрал множество воинов и отправил их против венгров в Венгрию. Таким образом, татары разоряли на одном берегу Дуная, тевтоны же грабили на другом и те поселения, которые могли, предавали огню.[г] Войдя в город Дьер,[д] они заняли замок и старались силой захватить сам город. Венгры же с обоих берегов, объединившись и вооружившись, придя, взяли город и сожгли всех находившихся в замке тевтонов. Герцог же, придя в сильное бешенство и опасаясь спасшихся от татар венгров, которых он собрал в Австрии и обещал покровительство, не довольствуясь тем, что причинил королю, домогался и от них некоторого количества денег на защиту своих замков и городов.[е] Итак, как только был найден этот повод, хотя как тевтоны, так и венгры были весьма богаты и деньгами, и вещами, он их беспутно довел до крайней бедности. А несчастные венгры терпеливо переносили и то, что сначала претерпели самые суровые лишения от диких хищных зверей, и что потом, раздетые, были брошены в пустыню

и отвергнуты.[12] Но хотя они и были брошены, мы возвращаемся к татарским королям, которые после этого пришли в Венгрию.

34. Каким образом татары захватили город Варадин, и каким образом они настойчиво стремились к Мосту Тамаша и далее

Король Кадан, как уже было сказано в другом месте, после того как была завоевана Рудана и был схвачен комит Арискальд, отобрал для себя шестьсот наилучшим образом вооруженных тевтонцев,[а] которые были под властью этого комита. После того, как те указали путь для татарских предводителей, татары, пройдя через леса и рощи, скалы и пропасти, внезапно появились в окрестностях города Варадина.[б] Поскольку этот город был в Венгрии весьма знаменит, в нем в большом числе собрались знатные женщины и простолюдинки. Хотя епископ с некоторыми канониками ушел оттуда, я с оставшимися был там. Когда было замечено, что замок с одной стороны разрушен, мы снова его укрепили большой стеной, чтобы, если не сможем защитить город, иметь возможность найти убежище в замке. После того, как однажды внезапно появились татары, я усомнился в том, что мне следует оставаться в этом городе. Уходить в замок я не желал, а убежал в лес, где постарался прятаться как можно дольше. Татары же, быстро захватив город и предав огню большую его часть, не упустили ничего за пределами стен и собрали добычу. Они перебили на улицах, в домах и на площадях как мужчин, так и молодых и пожилых женщин. Куда же больше? Они не обращали внимания ни на пол, ни на возраст. Совершив все это, они внезапно ушли оттуда и все оставили по своем уходе. Расположившись на расстоянии пяти миль от замка,

---

[12] Ср. Иона. 2, 11: «И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу»; Vulg.: «Et dixit Dominus pisci, et evomuit Jonam in aridam».

они вовсе не приходили сюда на протяжении многих дней, так что бывшие в замке посчитали, будто татары ушли, испугавшись укреплений замка. Ибо укреплен он был глубокими рвами и деревянными башнями поверх стен, и было в нем множество одетых в панцири воинов. И когда татары изредка появлялись для наблюдения, венгерские воины более всего заботились о том, чтобы преследовать их. Поскольку татары много дней не приходили к замку, люди поверили, что те навсегда ушли отсюда. Воины и прочие, кто находился в замке, уверившись в их уходе, в большом числе вышли из замка и поселились в уцелевших домах. Итак, хотя, придя на рассвете, татары многих из находившихся там не заметили, все же они перебили большую часть тех, кто не смог убежать в замок. Тут же окружив замок и никоим образом не медля, они установили против новой стены семь машин и принялись днем и ночью выпускать камни до тех пор, пока она не была разрушена. Разрушив стены и башни, они сделали приступ и, овладев замком, пленили воинов, каноников и всех прочих, кто при взятии замка не был убит мечом. Знатные же дамы и девицы пожелали укрыться в соборной церкви. Татары забрали себе оружие воинов[a] и посредством самых жестоких пыток отобрали у каноников, что у них было. Поскольку в соборную церковь они сразу войти не смогли, принеся огонь, они сожгли и церковь, и бывших в ней знатных женщин, и всех остальных, кто там оказался. В прочих же церквах они совершали столь великие злодеяния с женщинами, что было бы лучше не говорить о них, дабы людей не подвигнуть к совсем уж дурному. Бывшая же за городом в поле знать, горожане, воины и каноники – все без всякого сожаления были перебиты. После этого они полностью разорили могилы святых, нечестивыми ногами попрали мощи, благовония, кресты, золотые кубки, сосуды и разорили все прочее, отданное для сооружения алтаря. Они приводили в церкви попеременно мужчин и женщин и после позорного их

употребления там же их и убивали. После того, как нестерпимое зловоние стало исходить из тел мертвецов, оставив все, они ушли оттуда, и это место осталось пустынным. Прятавшиеся в соседних лесах люди вернулись туда, чтобы найти что-нибудь съестное. И когда они осматривали руины и тела умерших, татары неожиданно вернулись и не оставили в живых никого из выживших, кого там вновь обнаружили. Так беспрестанно там каждый день совершались новые убийства. И хотя многих перебить татары так и не смогли, они оттуда ушли. Мы же, прятавшиеся в лесу от облав, ночью убежали к Мосту Тамаша, большому тевтонскому поселению, находящемуся за рекой Кризией.[а] Но тевтонцы нас через мост пропускать никак не желали. Напротив, они требовали, чтобы мы вместе с ними защищали их хорошо укрепленное поселение; что многим из нас было не угодно. Затем мы добрались до некого острова, который был сильно укреплен людьми из Агии, Вайданы, Герота и из многих прочих окрестных поселений. Поскольку дальше идти я не желал, я стал у прокуратора и прочих властителей того места просить позволения остаться с ними. На тот остров никто не мог попасть иначе, как по одной очень узкой и защищенной дороге, где через милю были сооружены трое ворот с башнями; а кроме них на всей протяженности острова, длиной в милю, были сооружены другие сильные укрепления. Когда я увидел столь защищенное место, оно мне понравилось, и я там остался. Но был на острове обычай, который позволял вход единицам, но в уходе всем наотрез отказывал. И пока я там со своими слугами оставался нескольких дней, от дозорных стало известно, что поблизости появились татары. Зная, как сохранить лошадей, взяв одного проводника и одного слугу, а каждый из нас имел трех лошадей, я тайно покинул остров, и ночью мы направились прямиком к Чанаду, городу, находящемуся за рекой Моризией,[б] который отстоял от этого места на восемь миль. Поскольку мы всю ночь скакали так

быстро, как только могли наши лошади, на рассвете мы прибыли в Чанад. Но днем раньше татарами, которые вошли в Венгрию с другой стороны,[a] был он взят и разрушен, и те края были полностью ими заняты, так что мы не смогли перейти даже через реку. Поскольку наши лошади были утомлены, а люди из тех пределов разбежались кто куда, вернуться мы никоим образом не могли. Спрятав лошадей в каких-то хижинах, сами мы, пока было светло, укрылись в ямах. Когда же наконец наступила ночь, не без великих трудностей мы смогли пройти через расположение татар к прежнему месту своего пребывания. С искривленными бровями, со стыдом мы вернулись на остров. И пока мы пребывали в таковой опасности, мои слуги, которые были оставлены для заботы о лошадях, и прочие, у кого были мои деньги и одежда, бежав с острова, были настигнуты татарами и перебиты мечами; я же остался на острове почти без средств с одним слугой. После этого усилился шум, и упомянутое тевтонское поселение, Мост Тамаша, на рассвете захватили татары, и кого они не захотели брать в плен, с ужасной жестокостью перебили суровым мечом. Когда об этом стало известно, волосы встали дыбом на моем теле,[13] начало тело мое трепетать и дрожать от страха, язык жалобно заикаться. И понял я, что наступил момент жестокой смерти, когда выжить уже нельзя. Глазами сердца я увидел убийц, и ледяной смертный пот выступил на моем теле. Увидел я и убитых, беспрестанно ожидающих смерти, не имеющих возможности протянуть руки к оружию, защитить себя, пойти в безопасное место и даже представить себе его. Чего же больше? Я нашел людей, едва живых от страха. В то время, пока я пребывал в смятении, на меня снизошло милосердие Иисуса Христа: будучи одним из

---

[13] Ср. Иов. 4, 15: «И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне»; Vulg.: «Et cum spiritus, me praesente, transiret, inhorruerunt pili carnis meae».

самых старших на острове, я принялся созывать людей, чтобы как можно лучше защититься. Вместе с прочими людьми я покинул остров, взяв с собой двух детей – прокуратора и некого моего гостя. С последним из оставшихся у меня слуг, изображая, что собираюсь дальше идти, на самом же деле я спрятался в лесу, сообщив отцу детей, что из-за страха я не хочу возвращаться на остров, и, полагая, что если оставлю тех детей с собой, то он мне пришлет все необходимое. Когда на рассвете были доставлены съестные припасы, тотчас же, окружив остров, пришли татары. Когда начало казаться, что те хотят напасть на остров по воде, люди на острове, обманувшись, направились к защите тех мест. Татары же, устремившись с другой стороны к оставленным без защиты воротам, взяли их и, войдя на остров, не нашли никого из наших, кто бы выпустил в них стрелу и либо на коне, либо пеший вышел против них. Что и как, сколько и как много там несправедливого и страшного они совершили, приводило в ужас не только меня, видевшего это, но и людей, слышавших об этом. Потому, когда была похищена одежда, там остались обнаженные тела мужчин и женщин, частью расчлененные, частью нет. Многие из тех, кто остался, посчитав, что через три дня татары уйдут, для пополнения съестных припасов возвратились на остров. Будучи схвачены прятавшимися там татарами, они вернулись лишь в очень небольшом числе. Я же, скрываясь в лесах, всеми покинутый, просил о помощи, и кому я прежде давал многое, теперь едва подавал мне милостыню. Так что, когда ночью голод и жажда проявились более жестоко, я был вынужден пойти на остров, чтобы найти спрятанные муку и мясо или что-либо другое съедобное. И все, что я ни находил ночью, я уносил в лес. О, знайте и смотрите, насколько это была жалкая жизнь! Спустя десять или двадцать дней я пришел на остров переворачивать тела мертвых: подумайте, сколько было стенаний, сколько зловония, сколько страха. Нет человека, как мне кажется, кто не был бы

устрашен такими запавшими мне в душу видами кушаний. Мне следовало или найти какую-то яму, или вырыть себе укрытие, или наломать ветвей, где я смог бы укрыться, в то время как татары, рыская в густоте терновых кустов, тени лесов, глубине вод, рыская словно псы, зайцы и кабаны, высматривали тех, кто скрывался в уединении одиночества. В тех лесах они искали на протяжении месяца и более. И поскольку в тех местах всех людей они не смогли уничтожить, то прибегли к новому виду обмана.

35. Каким образом татары обманули тех, кто прятался в лесах

Они поймали некоторых из прячущихся в лесах людей и выказали им свое сочувствие такими словами, что любой захотел бы им поверить и, убежденный их твердым обещанием безопасности, вернулся бы домой. И поскольку в лесу люди уже умирали из-за недостатка пищи, их словам полностью верили; и все, кто там прятался, возвращались в свои дома. А поскольку леса там были большие, и не было числа людям, которые там прятались, через три дня земля была вновь заселена; при этом каждое поселение выбирало себе того короля из татар, которого само желало. После этого, поскольку было время урожая, люди собрали плоды и их, а также солому, сено и все прочее, сложили в амбары. Вместе с нами находились многочисленные татары и команы, которые смотрели, радовались и веселились, оттого что отцы дочерьми, мужья женами, братья прекрасными сестрами выкупали свои жизни, склоняя тех к прелюбодеянию; и от всего этого было им лишь то утешение, что жена или дочь бывали обесчещены в присутствии мужа или отца.[а] Назначили канезиев, то есть бальи,[б] которые следили за справедливостью, заботились о своих лошадях, животных, оружии, имуществе и одежде. Моим управляющим был один из таких господ, и управлял он почти тысячей поселений, а было канезиев всего почти сто.[в] У нас был

мир и покой, а также была соблюдена надлежащая и одинаковая для всех справедливость. Им были отданы самые красивые девицы, но овец, быков и лошадей их предводители за значительный выкуп вернули.[a] Собирались же канезии почти каждую неделю. Я же, чтобы посмотреть на их жизнь, чтобы узнать кого-нибудь из их старейшин, чтобы понять, можно ли себя выкупить из плена, часто приходил к ним со своим канезием. Все канезии в послании получили наперед некое повеление, чтобы к ним с дарами из определенных поселений явились мужчины, женщины и дети. Мы немало боялись этих известий, не имея понятия о внутренней подоплеке дела. Я решил, что лучше идти с самими канезиями к войску, чем с такими сомнениями оставаться в поселении. И поэтому, раздетые и разутые, мы остались близ охраны повозок в шатрах неких венгров, которых татары избрали для своих дел. Канезии же, подойдя к приготовленным дарам, взяв их, отвели всех собравшихся в одну долину и там, обманным образом раздетых и обнаженных, всех их перебили.

36. Каким образом автор этой песни попал в руки татар

Когда до меня дошли слухи о том, что венгры оказались в некотором подчинении у татар и я, как уже было сказано, сдался им, татары заставили меня выполнять различные работы, и, превратив в раба, считали, что я был удостоен великой милости. И пока в течение нескольких дней я оставался с ними, у меня всегда перед глазами была смерть. Видел я среди них бесчисленных команов и татар, возвращающихся отовсюду с добычей, скотом, вьючными животными, нагруженными повозками и прочим добром. И когда я спросил: «чье это?» – было мне отвечено, что некой ночью они захватили все, что было оставлено и, окружая поодиночке поселения, опьяняли мечи кровью

погибших,[14] так что во всех тех поселениях лишь очень немногие смогли спастись, спрятавшись в лесах и пещерах. Таким образом та земля полностью обезлюдела. Однако ни плодов, ни сена, ни домов они не трогали, но оставляли все это в неприкосновенности. Поэтому я твердо уверился, что они хотели в тех краях зимовать или отправить туда свои семьи,[а] чтобы зимой там найти для лошадей кров и пищу. Все это впоследствии оказалось истиной. Ибо людей они из осторожности оставили до времени на свободе, чтобы те собрали посевы и виноград, но при этом татары не хотели, чтобы те съели собранное.

37. О разрушении нового поселения и монастыря Эгрес[б]

Чего же больше? Когда татары начали собираться в окрестностях Арада и Чанада, они вышли к некому новому поселению под названием Перг.[в] В нем, оставив эгресский цистерцианского ордена монастырь, где в свою очередь, будто в укрепленном замке, пребывали воины и многие знатные женщины, собрались люди из 70 поселений. Татары к этому месту не хотели подходить, пока земля вокруг не будет полностью опустошена. Иногда некоторые из них приближались, но от венгерских воинов они предпочитали держаться на большом расстоянии; отчего венгры твердо уверовали, что благодаря своей силе останутся невредимыми. Наконец, после разорения всей той земли, татары, небольшим числом своих воинов собрав множество плененных русинов, команов и венгров, со всех сторон окружили большое поселение и выслали вперед на битву захваченных венгров, а после того, как все они были перебиты, – русинов, исмаилитов[г] и команов. Татары же, стоя позади

---

[14] Ср. Иер. 46, 10: «...и меч будет пожирать, и насытится и упьется кровью их...»; Vulg.: «Devorabit gladius, et saturabitur, et inebriabitur sanguine eorum».

них, смеялись над гибелью их и падением, и те из них, кто отступал, попадали в водоворот мечей. Сражаясь днем и ночью, за одну неделю засыпав рвы, они захватили поселение.[a] Воинов и знатных женщин, которых много пребывало вне города в поле, они отправили в одно место, а простолюдинов – в другое. И когда деньги, оружие, одежда и прочее добро были у них отобраны, и после того как некоторым дамам и девицам была сохранена жизнь, и они были уведены для утех, все прочие были жестоко перебиты секирами и мечами. Те же, кто остался в живых и по воле случая лежал среди мертвых, хотели укрыться, испачкав себя чужой кровью. О скорбь, о жестокость и ярость точно взбесившихся людей! Ибо тот, кто в здравом уме мог бы вообразить себе погибель всех этих людей, назвал бы это место землею крови.[15] Наконец спустя несколько дней, они захватили и упомянутое убежище – эгресский монастырь, и когда, будучи окруженными многими машинами, находившиеся в нем оказались не в состоянии сопротивляться, они, чтобы сохранить жизнь, передали себя в руки и на милость татар. Но, после того как ушли некоторые монахи, которым татары это охотно позволили, с оставшимися было сделано то же, что и прежде с другими, а знатные женщины и самые красивые из девиц были оставлены ими для поругания. Куда больше? Если бы по отдельности были рассмотрены отдельные битвы и творившиеся невообразимые жестокости, они устрашили бы сердца говорящих и от страшных звуков зазвенело бы в ушах. Если бы каким-то образом те страшные звуки были разнесены по всему свету, государи думали бы по-другому. И вот так татары за теплое время года[16] сообща все разорили вплоть

---

[15] Ср. Мф. 27, 8: «...посему и называется земля та "землею крови" до сего дня»; Vulg.: «Propter hoc vocatus est ager ille, Haceldama, hoc est, Ager sanguinis, usque in hodiernum diem».

[16] Латинское *aestas* обозначает и «лето», и «весну».

до границ Австрии, Богемии, Моравии, Польши, Силезии, Комании и до самого Дуная.[а]

38. Об избранной татарами для переправы через Дунай хитрости

Поскольку Эстергом в Венгрии господствует над всеми городами вообще и по отдельности, татары более всего думали о том, как перейти Дунай и там разбить свои вежи. И вот зимой внезапно случилось такое изобилие снега и льда, что Дунай, чего не происходило за многие прошедшие годы, замерз. Но венгры со своей стороны каждый день ломали лед и охраняли Дунай, так что пешие воины постоянно сражались на реке. Однако, когда появился крепкий лед и Дунай полностью замерз, татары все равно с лошадьми никоим образом не пытались перейти реку. Смотрите, как они поступили. Они привели множество коней и прочих животных на берег Дуная и в течение трех дней никого не отправляли для их защиты, так что животные казались беззащитными, и никто из татар рядом с ними не появлялся. Тогда венгры, считая, что татары ушли, внезапно переправились и всех тех животных перевели на свой берег. Заметив это, татары посчитали, что они смогут свободно перейти по льду на лошадях. Что и было сделано. И столь многие разом перешли реку, что на том берегу Дуная переполнили лик земли. Король же Кадан устремился за королем Венгрии, который, не имея ниоткуда помощи, мешкал, оставаясь в Славонии. Узнав об этом, король обратился в бегство и затем, не желая оставаться в приморских замках, перебрался на острова.[б] Так что до ухода татар он постоянно был на островах. Король же Кадан, видя, что он не сможет захватить короля, разорил Боснию, королевство Рашку[в] и оттуда ушел в Булгарию.[г]

39. Каким образом татары разрушили Эстергом

Другая же часть татарского войска держала свой путь к уже упомянутому городу Эстергом. Приблизившись к нему

в самом небольшом количестве, они, оставаясь на расстоянии, не покладая рук готовили 30 осадных машин. Жители же Эстергома сильно укрепились изнутри рвами, валами и деревянными башнями. И был в том городе народ бесчисленный, богатейшие горожане, знатные воины и дамы, которые тут собрались, чтобы найти защиту; и столь велико было их высокомерие, что они полагали, будто смогут противиться всему свету. И вот однажды татары окружили город, а бывшие с ними пленники принесли так много вязанок хвороста, что быстро соорудили из них в одном месте поверх края рва еще один вал и тотчас же за тем валом установили упомянутые 30 машин. Так они смогли днем и ночью метать камни в город и в деревянные башни. И от того в городе начался такой беспорядок, и так тем бедствием горожане были напуганы, что совершенно оставили всякую мысль защищаться и трепетали словно слепцы и глупцы. Когда же татары разрушили деревянные укрепления, чтобы засыпать рвы, они принялись метать в них машинами мешки с землей. И воистину, никто из венгров и прочих людей из-за камней и стрел не отваживался находиться на краю рва. Венгры же и франконцы, а также ломбардцы, которые, как кажется, были господами в городе, заметив, что они не в состоянии защитить себя, сожгли предместья и деревянные дома, которые во множестве находились у городских дворцов. Сожгли они в домах ткани, а также бесчисленные одежды, перебили коней, зарыли в землю золото и серебро, спрятали все добро, каким владели, и, чтобы защищаться, укрылись в тех дворцах. Но татары, видя, что все, чем они надеялись обогатиться, сожжено, сильно озлобившись на горожан, внезапно со всех сторон окружили город частоколом, так чтобы никто не смог из него выйти без того, чтобы не быть пронзенным мечами, и в гневе принялись брать дворцы приступом. Когда же вскоре все они были схвачены, как я полагаю, из всего города не уцелело и 15 человек, кто не был бы внутри или

снаружи преступно убит. Там татары напоили свои мечи кровью[17] и в пламени, которое развели, живых людей жарили, как свиней.

40. Каким образом татары, после того как ими была разорена почти вся Венгрия, ушли восвояси

Знатные же дамы, одевшись как можно более нарядно, собрались в одном из дворцов. Поскольку их неминуемо должны были схватить и убить, они принялись взывать к благосклонности государя татар.[а] Таким образом все они, почти триста человек, были выведены из города и доставлены к государю, как милости прося, чтобы тот, приняв их под свою власть, сохранил им жизнь. Он же, будучи в гневе, оттого что в городе ничего не было захвачено, повелел, чтобы, когда у всех пленных будет отобрана одежда, все они были перебиты. Это незамедлительно и было сделано. Замок же Эстергома не был ими захвачен – там был комит Шимон Испанец,[б] который мужественно защищался вместе со многочисленными баллистариями.[в] И когда татары подошли к Фехервару, то и его они не смогли захватить, поскольку город был окружен болотами, а снег и лед уже таяли.[г] Когда же татары осаждали замок святого Мартина Паннонского, где мужественно защищался аббат, они были внезапно отозваны;[д] так что только эти три места и остались незахваченными в тех краях. Они захватили земли как за Дунаем, так и на этом берегу реки, но на этой стороне земля не была ими столь сильно опустошена, ибо здесь татары не разбивали свои вежи, а разоряли ее мимоходом. Когда же пошли слухи, что татары отказались завоевывать Тевтонию, я очень сильно огорчился, ибо надеялся там избавиться от своих мучителей, и в то же время был я немало обрадован, ибо была предотвращена гибель христиан. По повелению

---

[17] Ср. Иер. 46, 10: «…и меч будет пожирать, и насытится и упьется кровью их…»; Vulg.: «Devorabit gladius, et saturabitur, et inebriabitur sanguine eorum».

старших королей мы стали по обезлюженной земле возвращаться с повозками, нагруженными добычей и снаряжением, со стадами скота и вьючных животных, шаг за шагом отыскивая укромные и потаенные места в лесах, дабы то, что не было найдено при вступлении в Венгрию, было бы обнаружено при уходе. И так, понемногу отступая, мы вышли по ту сторону леса, где еще уцелело множество людей и где после прихода татар многие замки оставались нетронутыми. Что же дальше? После того, как некоторые из этих замков были захвачены, ту землю они полностью заняли и после своего ухода оставили пустой и обезлюженной. Пройдя Венгрию, они вступили в Команию. Теперь татары уже не допускали, чтобы, как прежде, для пленников зверей истребляли без разбора, а отдавались им лишь их внутренности, ноги и головы. Тогда нам стало казаться, и прочие сообщали о том же, что если мы покинем Венгрию, то все неизбежно окажемся в водовороте мечей.[a] Когда у меня уже не было никакой надежды на сохранение жизни и страшная жестокая смерть стояла в дверях, я посчитал за лучшее умереть здесь, чем постоянно быть мучимым угрозой смерти. Итак, оставив главную дорогу и изображая, что пошел по природной надобности, с единственным прислужником я поспешил в лесную чащу, где, пробравшись в некий овраг, я принялся заваливать себя ветвями и листьями. Мой прислужник спрятался дальше, дабы злополучное обнаружение одного не послужило бы причиной к захвату другого. И так, словно в могилах, не поднимая головы, мы пролежали двое суток, слыша ужасные голоса татар, проходивших поблизости через лес в поисках потерявшего дорогу скота, часто окликая прятавшихся пленников. Не желая больше сдерживать[18] самое справедливое влечение голода и мучительное желание пищи, мы подняли головы и как пресмыкающиеся, дейст-

---

[18] Дословно: ниже преград безмолвия сердца узлом перевязывать.

вуя руками и ногами, поползли по земле. Наконец мы встретились и голосом слабым и тихим принялись попеременно издавать грустные жалобы несносного голода, стонами и рыданиями говоря, что гибель от меча была бы легче, чем прекращение единства членов и соединения души и тела от голода. И когда мы вели такие благочестивые разговоры, показался человек, к которому, опасаясь отвести свой взгляд, мы боязливо побежали, стараясь понять: он ли укажет нам дорогу или же сам последует за нами. Но мы заметили, что его поведение изменилось; воистину, он полагал, что наша славная доблесть тайно готовит ему козни. Когда Всевидящий Господь устроил и сделал так, что бежавшие увидели убегающего и что ни у кого из них не было оружия, мы остановились и поочередно жестами и знаками постарались привлечь его внимание. Познакомившись, ведя продолжительные беседы и благочестивые рассуждения, мы стали думать, как нам следовало поступить дальше. Но мы мучились двойной тревогой: распространявшихся слухов и страха смерти; так что со стороны казались лишенными зрения. Ибо мы не могли есть относящееся к лесным травам или же, как это делают звери, жевать сами травы. Хотя нас угнетал сильный голод и приближалось жало неминуемой смерти, но вера служила нам опорой для выживания, а храбрость давала надежду на избавление. Итак, с возросшей верой в Господа мы, проникшись любовью, подошли к краю леса и, взобравшись на стоящее дерево, заметили землю, свободную от татар, которую они, проходя, не разорили. О печаль! Мы принялись осматривать разоренную ими пустую и обезлюдевшую землю. Друг за другом в нашей страшной дороге нас направляли колокольни базилик, а дороги и тропы были приведены в негодность и заросли терновником и виковой чечевицей. Порей, лук и все другое, найденное в деревенских садах, отдавались мне как лучшее кушание, другие же ели мальву и корни цикут.[a] Мы наполнили ими голодные животы и вернули животворный дух в бескровные тела.

Усталым не было покоя, ибо мы ночевали вдали от крова и не имея ночной порой, чем покрыть наши головы. Наконец, только лишь на восьмой день после выхода из леса, мы подошли к городу Дюлафехервар,[а] в котором не было ничего, кроме костей и голов погибших, разбитых и подкопанных стен дворцов и базилик, которые кровопролитие запятнало лужами христианской крови. И хотя земля до капли впитала и скрыла невинную кровь, находились камни, настолько алой кровью окрашенные в пурпур, что мимо них нельзя было пройти без непрерывных стонов и горьких вздохов. В 10 милях от леса там находилось поселение, которое в просторечии называется Фратра, а за лесом в 4 милях – чудная и высокая гора, на вершине которой были странные камень и скала. Там спаслось великое множество людей, которые нас со слезами охотно приняли и начали расспрашивать о наших мытарствах, о чем мы им в немногих словах рассказать не могли. Наконец нам предложили черный хлеб из муки и истолченной коры дубов, но нам его сладость показалась большей, чем у чего-либо иного, когда прежде достававшегося кому-то из моих спутников. Там мы оставались в течение месяца и, не желая расходиться, постоянно посылали соглядатаев из людей проворных увидеть и разузнать, остался ли до сих пор кто-нибудь из татар в Венгрии и не вернулся ли кто, чтобы обманным образом, как и прежде, схватить уцелевших и бегством от них спасшихся. Хотя более всего мы были озабочены поиском мест, обильных пищей,[б] однако наше наблюдение [за татарами] никогда не прекращалось, пока король Бела из приморских краев, с помощью крестоносцев с острова Родос[в] и господ Франгапанов,[г] с многочисленными отрядами воинов, заверенный венграми в уходе татар, не вернулся в Венгрию. Написал же я это вам без примеси лжи, чтобы отсюда вы, зная о переменчивости моего благополучия, ведали бы и об этих бедствиях и мытарствах. Будьте здоровы, отче.

CARMEN MISERABILE SUPER DESTRUCTIONE REGNI HUNGARIAE PER TARTAROS FACTA

Epistola Magistri Rogerii in miserabile carmen super destructione regni Hungarie per Tartaros facta editum ad reverendum dominum Iohannem Pestheniensis ecclesie episcopum feliciter incipit

Licet, ut liqueat dominationi vestre ingressus et processus Tartarorum Hungariam intrantium in ignominia Crucifixi, perniciem stragemque non minimam populi christiani per presens opusculum vestro nomini reddi, de gestis ipsorum sine falsitatis admixtione collectum, quod cum diligentia perlegatis. Multa quidem invenietis in eo, que meo subiacuerunt aspectui, plurimaque propriis palpavi manibus, nonnullaque a fide dignis didici, in quorum illa fuerunt presentia perpetrata. Si autem interdum reperietis aliqua, que sensui hominum cernantur terribilia et horrenda, me scriptorem et res minime admirentur, sed gratias referant Regi regum, qui sue oblitus misericordie suo angarialo populo non pepercit. Nam a regalibus sedibus in exterminii terram prosilientibus, limo eorum oculos non linivit, immo exacuit gladium velut fulgur. Visitavit iniquitates eorum non in baculo, sed in virga, et peccata non fomentis lenibus, quibus suos consueverat consolari, sed in verberibus et in ira, subsannando[1] eos, cum ingruit[2] calamitas repentina, sic quod Hungaria plena populo sedet sola. O dira crudelitas! facta est Hungaria libera sub tributo. Proch dolor! non fuit in tanto exitio, qui consoletur eam ex omnibus caris eius. Rege igitur et affectuose deposco, quatenus, cum de vita et ipsorum moribus

---

[1] *A*, *B*: subsanando.

[2] *Испр. О. Хольдер-Эггер; A, B*: irriguit; *ср. Прит. 1, 27*: «cum irruerit repentina calamitas, et interitus quasi tempestas ingruerit».

atque pugna describere voluerim veritatem, si de tristi materia et horrenda flebilis inire compulsus sum mestos modos, vos vel quisque lector rectam conscientiam falsis opinionibus non supponat,[3] quod presumptuosa temeritas patefecit aditum illicitis ausibus vel nocivis, quia non ad deprehensionem cuiquam vel derogationem, sed ad instructionem id potius examinavi, ut legentes intelligant et intelligentes credant, credentes teneant et tenentes percipiant,[4] quod prope sunt dies perditionis, et tempora properant ad non esse. Et sciant cuncti hec me temere non referre, quod quisquis ad manus ipsorum devenerit Tartarorum, si natus non fuisset, melius esset ei, et sentiet se non a Tartaris, sed in Tartaro detineri. Hoc refero ut expertus. Fui enim per tempus et dimidium temporis inter eos, in quo mori solatium extitisset, sicut supplicium fuit vita.

1. De intentione regis Bele

Cum Bela rex Hungarie inter principes christianos zelator katholice fidei nosceretur ad instar progenitorum suorum Stephani, Emerici, Ladislai et Colomani regum, qui sanctorum cathalogo sunt ascripti, inter alia pietatis opera, que ipse in propatulo, ut benefaciendi exemplum preberet, et alia, que in conclavi, ut ora iniqua loquentium contra eum obstrueret, exercebat, in mente gessit assidue pravas et extraneas nationes ad gremium ecclesie matris attrahere, ut animabus Deo quam plurimis lucrifactis[5] suam facilius deduceret lucrifactam ad eterna gaudia beatorum.

2. Quomodo rex Bela introduxit regem Comanorum[6] in Hungariam

Igitur anno millesimo 200 quadragesimo[7] secundo ab incarnatione Domini sic evenit, quod Kuthen Comanorum rex

---

[3] *B*: supponant.

[4] *Так в B и Bong.*; *A*: percipient.

[5] *h. l. A, B*: lucrefactis.

[6] *B:* romanorum.

ad dictum regem solemnes nuncios destinavit, asserens[8] se multis annis cum Tartaris pugnavisse ac obtinuisse duabus vicibus victoriam contra eos, tercia vero vice, cum existeret imparatus,[9] terram suam subito intraverunt, ita quod, ipso habere exercitum nequeunte, eum dare terga oportuit Tartaris sceleratis;[10] et sic magnam partem terre ipsius hominibus interemptis hostiliter destruxerunt. Propter quod, si vellet ipsum suscipere ac in libertate tenere, se et suos paratus esset sibi subdere ac cum consanguineis fratribusque et amicis suis rebusque et bonis mobilibus omnibus in Hungariam intrare et ipsum in fide katholica imitari. Quo audito rex repletus est gaudio magno valde, tum pro eo quod talis princeps, sibi quasi par hactenus, sue se volebat subicere ditioni, tum quia poterat ad effectum ducere preconcepta, lucrifaciendo tot animas Ihesu Christo. Et sic licentiatis nunciis non minimis muneribus honoratis, ad dictum Kuthen regem transmisit suos nuncios et fratres Predicatores cum eisdem, mandans, quod ipsum et suos paratus esset recipere et petita concedere iuxta sue beneplacitum voluntatis. Quid plura? nunciis hinc inde sepius destinatis, predictus Kuthen cum suis iter arripuit in Hungariam veniendi. Rex vero in potentatu mirabili usque ad confinium terre sue obvius sibi fuit, tot eximia et tot honores sibi et suis faciens, quod ab incolis terre illius a tempore, cuius non extabat memoria, factum non fuerat neque visum. Tandem, cum propter multitudinem in loco comode morari non possent, pro eo quod erat gens dura et aspera, subdi nescia, ne offenderent Hungaros vel offenderentur ab ipsis, dabat eis de principibus suis unum, qui eos conduceret et expensas omnibus, qui preter ipsorum familias circa quadraginta milia dicebantur, faceret exhiberi usque ad meditullium[11] terre sue.

---

[7] *B*: quadrasimo.

[8] *B*: afferens.

[9] *Так в Bong.*; *A*: imperatus; *B*: impatus.

[10] *A, B*: sceleritatis.

[11] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; A, B: mediculum.

3. Sequitur de odiis inter regem et Hungaros, et primo de causa odii prima

Cum autem rex Comanorun cum suis nobilibus et rusticis cepit Hungariam peragrare, quia iumentorum habebant armenta infinita, in pascuis, segetibus, ortis, virgultis, vineis et aliis Hungaros graviter offendebant. Et quod horribilius erat eis, cum essent silvestres homines, virgines pauperum abhominabiliter opprimebant et thorum potentium, quando comode fieri poterat, maculabant, licet mulieres ipsorum tamquam viles ab Hungaris prostrarentur.[12] Et si in rebus vel in persona Comanum Hungarus offendebat, statim de ipso fiebat iusticie complementum, sic quod alius similia facere non audebat. Si vero a Comano Hungarus ledebatur, sibi de ipso iusticia non fiebat, et si quando instare volebat, pro verbis interdum verbera reportabat. Et sic inter pupulares et regem odium est generatum.

4. Secunda odii causa inter regem Belam et Hungaros

Licet digressionem[13] faciam aliquam, tamen, ut legentes intelligant et audientes non ignorent destructionis Hungarie fundamentum, revertar quantotius ad stilum incepte materie prosequendum. Bone meinorie rege Andrea, genitore istius Bele regis, mortis debitum[14] persolvente subito rex cum regni principibus et nobilibus venit Albam regiam civitatem, et ibi, postquam per manus Strigoniensis archiepiscopi, prout moris est, regali diademate extitit coronatus, quosdam[15] de suis baronibus, qui patri adheserant contra eum, compulit exulare, quosdam carcerali custodie, quos habere potuit, mancipavit; quendam de maioribus, Dionisium palatinum, privari fecit lumine oculorum.

---

[12] *Так в А и В, что, как кажется, является опиской, ибо по смыслу более подходит глагол подобный*: spernerentur (*однако ср. в гл. 27: prostrando*) – *О. Хольдер-Эггер; Bong.*: prosternerentur.

[13] *B*: disgressionem.

[14] *B*: debito.

[15] *B*: quosde.

Quedam autem statuta ibidem faciens, iussit[16] promulgari, ut terra malis hominibus, qui habundabant plurimum, expurgaretur. Baronum quoque[17] presumptuosam audaciam reprimendo precepit,[18] quod exceptis suis principibus, archiepiscopis et episcopis, si aliquis baronum sedere in sede aliqua in sua presentia auderet, debita pena plecteretur, comburi faciens ibidem ipsorum sedes, quas potuit invenire. Quod cognati exulum et captivorum amici, sibi etiam timentes in posterum, pro malo non modico habuerunt. Exinde inter eos scandalum est ortum.

5. Tercia odii causa exhinc secuta est

Preterea nobiles eum cordis amaritudine referebant, quod, cum ipsi vel progenitores eorum contra Ruthenos, Comanos, Polonos et alios in expeditionem a regibus sepius essent destinati, et aliqui essent ibidem gladio interempti, aliqui fame mortui, aliqui carceribus mancipati et aliqui diversis tormentis afflicti, reges, qui pro tempore fuerant, revertentibus vel captivorum propinquis[19] recompensationem et remunerationem congruam faciebant, villas, possessiones et predia concedendo eis in perpetuum possidenda. Hic autem non solum eis non addidit aliquid, sed concessa ad ius et proprietatem sui ipsius[20] sine diminutione aliqua revocavit. Hic est dolor, hic est gladius, qui transfixit animas Hungarorum. Nam qui erant divites et potentes et secum habebant multitudinem effrenatam, vix se solos poterant sustentare.

6. Quarta odii causa inter regem Belam et Hungaros

Item sepius conquerebantur, quod rex contra regni consuetudinem in depressionem eorum, prout voluit, ordinavit,

---

[16] *Отсутствует в B, там*: prouulgari.

[17] *Отсутствует в B.*

[18] *B*: precipiens.

[19] *В A и B добавлено*: in (*убрал О. Хольдер-Эггер*); *отсутствует в Bong.*

[20] *Bong.:* propr. cuiusque.

quod, qualiscumque eminentie fueriat nobiles, in sua curia negocium movere aut sibi oretenus[21] loqui nequirent,[22] nisi supplicationes cancellariis porrigerent et exinde finem negocii expectarent. Propter quod plerique pro minimo tantum in curia tenebantur, quod equos et res alias pro expensis expendere cogebantur et multotiens non expeditis negociis recedebant. Nam cancellarii, ut dicebant, pro eo quod nisi per ipsos requisitos regi loqui non[23] poterant, deprimebant et sublevabant aliquos, ut volebant. Propter quod illos suos reges esse generaliter et publice fatebantur et regem alium non habere se dicebant.

7. Quinta odii causa exhinc orta est

Hoc aliud referebant, quod preter vel contra eorum consilium et ad depressionem et confusionem eorum Comanos adduxerat. Quod patebat ex eo, quia, quando ipsi vocati vel non vocati ad curiam accedebant, copiam videndi regem non habebant, nisi a remotis, et illi solum per interpretem loquendi[24] habebant facultatem. Et si minimus Comanus accederet, statim ut[25] patebat aditus, intrabat; et Comanos tam in sessionibus et[26] in consiliis et in omnibus Hungaris preferebat.[27] Propter quod tanta indignatio erat eis, quod vix poterant tolerare; et licet non exprimerent, ad ipsum tamen bonum cor et animum non habebant nec pro ipso pacis consilia cogitabant.

8. Responsio ad primam odii causam

Fautores autem et faventes regi iustificare ipsum in omnibus nitebantur, sic ad premissorum singula respondentes.

---

[21] *B*: horetenus.
[22] *Bong.*: nequiverint.
[23] *Отсутствует в A и B* (*добавил О. Хольдер-Эггер*).
[24] *B*: loqui.
[25] *Отсутствует в B.*
[26] *Bong.*: quam cons.
[27] *B*: preferebat(ur).

Comanis introductis, cum per fide dignos ad regis noticiam pervenisset, quod per Comanos Hungari gravarentur,[28] pcincipibus, baronibus, comitibus et Comanis omnibus circa monasterium de Kew circa Ticiam convocatis, deliberatione diligenti, communi consilio est sancitum,[29] quod nobiles Comanorum cum suis famulis divisim per singulas Hungarie provincias mitterentur, et moram quilibet in provincia traheret sibi assignata, et ita, cum multi simul non essent, gravamen inferre Hungaris non vaierent. Et si Comanus Hungarum vel Hungarus Comanum offenderet, comites, quibus hoc sub pena gratie regis iniunctum fuerat, iusticiam facerent equivalentem; licet Comanis hoc, quod separari[30] deberent, plurimum displiceret. Et sic ipsi postea sine offensione cuiusquam cum suis tentoriis filtreis, iumentis, pecoribus terram vacuam Hungarie peragrabant. Et cum essent multi et pauperes inter eos, habebant Hungari de eis quasi pro nihilo servientes; et sic status eorum magis ad commodum quam incommodum erat eis. Cessare igitur debebat in hoc malivolentia populorum.

9. Responsio ad secundam odii causam

Si rex mortuo genitore, suscipiens gubernacula regni sui quosdam de maioribus fecit questionibus subici et tormentis, sane mentis non debet aliquis admirari. Nam iidem[31] inter ipsum regem et patrem suum sepius seditionem et scandalum procuraverunt, ita quod hinc inde sepius militia congregata dimicare ad invicem voluerunt, nisi per tenetes medium inter eos essent pacis federa reformata. Cum et ipse rex ad patris curiam accedebat, iidem in nullo sibi penitus deferebant, immo dehonestare ipsum verbis et factis, in quantum poterant, nitebantur; quod celari non potest. Et contra vitam patris et

---

[28] *Так в Bong.*; *A, B*: grauerentur.

[29] *B*: sanctitum.

[30] *B*: separare.

[31] *Так в B и Bong.*; *A*: idem.

filiorum nequiter conspiraverant, ut, illis gladio interemptis facilius quilibet posset de Hungaria, quam sibi per partes diviserant, portionem sibi debitam sine conditione cuiuslibet obtinere. Et cum concepta nequirent effectui mancipare, aliud nequius cogitarunt. Duci Austrie litteras cum certis pactis et conditionibus destinando, domino Frederico Romanorum imperatori coronam[32] regni et Hungariam dare promittebant. Sed nuncius in via captus regi fuit cum litteras presentatus. Unde conservando ipsos ad vitam misericordia,[33] que superexaltat iudicium, usus est contra eos. Si vero statuit, quod terra malis hominibus purgaretur, quam iniquitatem continet hoc statutum? Si sedes baronum cremari fecerit, que iniquitas fuit ista? Numquid debent domini subditis esse pares? Igitur non erant iusti Hungari in hac parte.

10. Responsio ad terciam odii causam

De tercia causa odii regem taliter excusabant. Est omnibus non ignotum, quod LXX duos habet Hungaria comitatus; hos reges Hungarie bene meritas conferebant et auferebant[34] sine iniuria possidentis. Ex his comitatibus[35] habebant delicias, divitias et honores, potentiam, altitudinem et munimen. Sed per prodigalitatem quorundam progenitorum suorum iura comitatuum erant adeo diminuta, ut, meritis et demeritis[36] personarum non discussis,[37] eisdem prossessiones, villas et predia ad comitatus pertinentia in perpetuum contulerant; ex quo viros comites non habebant, et cum incedebant, simplices milites propter diminutionem comitatuum putabantur. Qui autem potentiores erant, sicut thavernicorum,[38] qui et camerarius dicitur, ac

---

[32] *B*: cora.
[33] *B*: minima.
[34] *B*: aufferebatur.
[35] *B*: comitibus.
[36] *B*: imeritis.
[37] *B*: discusset.
[38] *B*: thauarnicorum; *в Bong. ошибочно*: Thauarnicus.

dapiferorum, pincernarum nec non agasonum[39] magistri et ceteri, qui habebant in curia dignitates, exinde in tantum incrassati erant, quod reges pro nihilo reputabant. Hic autem cupiens reintegrare coronam, que pene parve potentie facta erat, licet plurimis displiceret, male tamen alienata studuit revocare ad ius et proprietatem comitatuum tam a sibi contrariis quam a suis. Licet non faciendo iniuriam alicui iure suo in omnibus uteretur, tamen de regalibus bonis bene ac fideliter servientibus remunerationem congruam faciebat.[40] Unde, quia[41] usus fuit iure suo, cessare debebat malivolentia Hungarorum.

11. Responsio ad quartam odii causam

Cum esset propter diversitates multiplices et ritus diversos pene totum regnum Hungarie deformatum, et rex ad reformationem eius totis viribus anhelaret, et implicitus rebus arduis nequiret singulis audientiam benivolam exhibere, duxit deliberatione provida statuendum, quod negocia suorum regnicolarum deberent ad instar Romane curie per petitiones in sua curia expediri, suis cancellariis ita mandans, quod per se levia et simplicia negocia expedirent quantotius possent, ad suum auditorium ardua et gravia perferentes.[42] Hoc ideo faciebat, ut negocia finem debitum velociter sortirentur. Sed malivoli, quod ad levamen oppressorum fuerat adinventum; ad iniquum compendium retorquentes, nodum in stupa et pilum in ovo invenire mendaciter satagebant.

12. Responsio ad quintam odii causam

Illud asserebant penitus falsum, quod rex introduxisset Comanos ad depressionem et odium Hungarorum, sed solum propter hoc, ut cultus divini nominis in Hungaria suis temporibus

---

[39] *Так в Bong.*; *A:* agalonum; *B*: agazonum.

[40] *B*: favebat.

[41] *Отсутствует в B.*

[42] *Так в Bong.*; *A, B*: pferentes.

nugeretur; et sic, quando ipsum adversus inimicos corone guerram habere contingeret, contra eos cum eis fortius et durius dimicaret. Si autem Comanos plus quam Hungaros honorabat, hoc ipsi egre ferre non poterant nec debebant. Nam decebat[43] regiam dignitatem introductos hospites honorare, maxime cum hoc eis promiserit iuramento, et ipsum in fide sua ceperint imitari, et cum essent eis Hungari odiosi, solum regem habebant in Hungaria protectorem. Nam Kuthen rex Comanorum per regem, et quamplures alii per maiores et nobiles regni fuerant buptizati, ita quod iam cum Hungaris connubia contrahebant. Et si rex eis favorabilis non fuisset, ipsi in Hungaria non stetissent. Auditis autem hinc inde propositis, scriptor finem huius negocii non imponit. Lector, si valeat, causam terminet, iusticia mediante.

13. Interloquium ad continuandam narrationem

His interpositionibus expeditis, scriptor stilum dirigit ad tractandum incepte materie prosecutionem. Et si qui ipsum lingua mordere voluerint toxicata dicentes, quod interpositiones huiusmodi nil ad rem pertineret, et bene poterat esse sine illis, non est verum, quia hec discordia potissimus fomes fuit, quare Hungaria sic velociter est destructa.

14. De vulgari Hungarorum opinione

Anno igitur Domini evoluto Hungaria ad regem in malivolentia existente, circa nativitatem Domini fama fuit, quod confinia Hungarie Ruscie continua[44] Tartari devastabant. Et quia rex de hoc per suos nuncios certus erat, ad custodiendum portam Ruscie, que Montana dicitur, per quam in Hungariam patebant aditus, misit maiorem suum comitem cum exercitu palatinum et fecit per totam Hungariam proclamari, quod tam

---

[43] *B*: dicebat.

[44] *Так в A и B* (*также ниже в гл. 20*); *у Швандтнера испр.*: contigua.

nobiles quam[45] qui servientes regis dicuntur quam castrenses et pertinentes ad castra superius nominata se ad exercitum prepararent, ut essent, quando rex mitteret, preparati. Cum autem hoc per totam Hungariam clamaretur, Hungari pre nimio gaudio non credebant, asserentes, quod de Tartaris multociens insonuerat talis rumor, et sic semper viderant illum essee nollum, unde dicebant: «Multa renascentur, que iam cecidere». Alii asserebant, quod quidam[46] de prelatis ecclesiarum rumores huiusmodi procurabant, pro eo quod tunc temporis[47] Romam non irent, ad concilium vocati Romano pontifice celebrandum; et talis opinio erat eis. Fuit tamen omnibus manifestum, quod Ugolinus Colocensis archiepiscopus pro se ac quibusdam suffrraganeis suis Venetias miserat pro galeis, et fuerunt per regem contra voluntatem eorum ab itinere revocati. Alii vero quamplurimi fatebantur, ut haberent de rege materiam obloquendi, quod Comani societatem contraxerint[48] cum Ruthenis, ut simul contra Hungaros, a quibus multa mala perceperant et sepius destructi fuissent, demicarent; et propter hoc plus quam per annum eos predictus Kuthen cum suis prevenerant, ut conditiones terre addisceret et linguam faceret sibi notam; et cum introitum illorum perciperet, pugnam inciperet contra regem; et sic facilius illi portam poterint[49] obtinere et ad ipsius Kuthen auxilium festinare et ita citius aliquam partem Hungarie poterint[50] devastare; gaudendo et mordendo regem, pro eo quod Comanos introduxerat, ut superius est expressum. Et in hac opinione quamplurimi concordabant.

15. De consilio regis contra Tartaros

Cum ergo postmodum versus quadragesimam pergeret iter suum, magis ac magis fama huiusmodi crebrescente, rex ad

---

[45] *Отсутствует в Bong.*

[46] *B*: quidem.

[47] *B*: tempore.

[48] *B*: contraxerant.

[49] *B*: poterant; *Bong.*: possent.

[50] *B*: poterant; *отсутствует в Bong.*

quandam villam, que Buda dicitur, super ripam Danubii positam, in qua consueverat quadragesimam celebrare, pro eo quod dicebatur locus communior, properavit. Et archiepiscopis, episcopis et aliis regni maioribus convocatis, deliberabat assidue, qualiler posset de tanto negocio providere, monens et hortans eos sepius, quod quilibet haberet suos stipendiarios milites preparatos. Kuthen vero, qui cum uxore, filiis, filiabus et quibusdam suis mairibus, tamquam suspectus et sceleris conscius, a rege fuerant convocati, communi deliberato consilio curialiter, ne possent manus ipsorum effugere, custodie fuerunt mancipati.

16. Quid fecit rex Bela, cum per palatinum de introitu Tartarorum certificatus fuit

Circa vero medium quadragesime venit ad regem cursitando unus de militibus palatini, ex parte ipsius referens, quod iam ad portam Ruscie pervenerant et indagines destruebant, et non credebant, quod palatinus posset eis resistere, nisi rex mitteret sibi auxilium festinum. Rex adhuc incredulus secum armatos milites non habebat. Et dum in anxietate huiusmodi permaneret, quarto die postea venit idem solus, qui nocte dieque cursitaverat, palatinus, dicens, quod duodecimo die intrante Marcio in porta congressum habuerat cum eisdem, et suis pene omnibus sagittis et gladiis crudeliter trucidatis, cum paucis evaserat; et que facta erant sibi venerat nunciare. Sed licet rex de malis rumoribus non modicum obstuperet, licenciavit tamen archiepiscopos, episcopos et alios suos comites et barones, eis precipiens firmiter et districte, ut quilibet aggregata sibi milicia iuxta posse redire ad ipsum sine dilatione temporis festinaret, prout urgens necessitas et manifesta utilitas exigebat. Et precepit magistro Stephano episcopo Waciensi, Orodiensi et Sancti Salvatoris Chanadiensi prepositis, quod ad reginam festinanter accederent et ad confinium Austrie properarent, ibidem finem huius negocii expectantes. Item per suas litteras rogavit ducem Austrie, quod ad ipsum accederet festinanter, et iussit Comanis

omnibus, quod venire ad ipsum aliquatenus non differrent. Ipse enim de Strigoniensi et Albensi civitatibus, que ad unam tantum dietam distabant, exercitu congregato confestim transivit Danubium,[51] in magna et ditissima Theutonica villa, que Pesth dicitur, Bude opposita ex altera parte Danubii, moram traxit, suos ibidem cum exercitu expectans principes, comites et barones.

17. Alia interlocutio

Pater et domine, advertite, reverende, quia,[52] cum multa simul occurrerint, nequeunt dici simul; oportet igitur, quod uno dimisso negocio in dicendo aliud assumatur.

18. Sequitur rursus interlocutio

Notate itaque nomina dominorum Tartarorum, et qualiter intraverunt in Hungariam, et astuciam eorundem, quia non dimittetur indiscussus articulus, quia quilibet sensus debitus imponatur.

19. Nomina regum Tartarorum in Hungariam intrantium

Rex regum et dominus Tartarorum, qui Hungariam intraverunt, Bathus suo nomine vocabatur. Rector erat sub ipso in militia potentior Bochetor appellatus. Cadan in probitate melior dicebatur. Coacton, Feycan, Peta, Hermeus, Cheb, Ocadar maiores reges inter Tartaros censebantur, quamquam essent inter eos alii reges quamplurimi, principes et potentes, qui cum quinquies centenis milibus armatorum regnum Hungarie invaserunt.

20. Quomodo Tartari Rusciam et Comaniam destruxerunt

Hi[53] autem, quando Rusciam et Comaniam[54] totaliter et unanimiter destruxerunt, retrocedentes ad quatuor vel quinque

---

[51] *В Bong. добавлено*: in.
[52] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, B*: et quia.
[53] *B*: Sic.

dietas, intacta confinia Hungarie continua, dimiserunt, ut, cum reverterentur, tam pro equis quam pro se victualia invenirent, et rumores ad Hungaros minime pervenirent. Cum quidem[55] victualia dictoram regnorum consumpsissent et Hungariam proponerent occupare, Bathus maior dominus, dimissa tuta familia, solus cum suis militibus et non multis ad dictam portam Ruscie, que propior erat ad locum, in quo rex congregabat exercitum, recto tramite properavit, et expugnato exercitu comitis palatini, eandem portam obtinuit et intravit. Peta rex per Poloniam dirigens gressus suos, uno ab, ipso de dicibus Polonie interfecto, et destructa Vratislavia[56] civitate nobilissima et strage facta mirabili, ac[57] terram ducis Moravie, aliis ducibus prestare sibi auxilium nequeuntibus, simuli crudelitate pervadens, ad portam Hungarie festinavit. Rex Cadan inter Rusciam et Comaniam[58] per silvas trium dierum habens iter sive viam, pervenit ad divitem Rudanam, inter magnos montes positam Theutonicorum villam, regis argentifodinam, in qua morabatur innumera populi multitudo. Sed cum essent homines bellicosi et armorum penuriam non haberent, audito ipsorum adventu, extra villam per silvas et montes eis obviam exierunt. Cadan vero respiciens multitudinem armatorum terga dedit, fingens fugam ante eos. Tunc populi cum victoria revertentes, armis depositis, inebriari vino, prout Theutonicorum furia exigit, inceperunt. Sed ipsi Tarfari subito venientes, cum fossata, muros et munitiones aliquas non haberent, villam ex multis partibus intraverunt. Et licet hinc inde fieret magna strages, videns populus, quod eis resistere non valebat, se ad fidem eorum totaliter reddiderunt. Sed Cadan, sub sua protectione villa recepta, Ariscaldum comitem ville cum electis sexcentis armatis Theutonicis

---

[54] *B*: camoniam.

[55] *Так в B*; *A*: qdam; *Bong.*: quidam.

[56] *B*: Wratisl.

[57] *В A и B добавлено*: in (*убрал О. Хольдер-Эггер*).

[58] *B*: camoniam.

suis militibus associavit sibi, venire cum eis incipiens citra silvas. Bochetor autem cum aliis regibus fluvium qui Zerech dicitur transeuntes, pervenerunt ad terram episcopi Comanorum, et expugnatis hominibus, qui ad pugnam convenerant, ceperunt terram totaliter occupare. Revertar igitur ad regem Hungarie, qui erat in dicta villa Pesth, ut processus eius plenius describatur.

21. Qualiter Tartari processerunt, postquam portam habuerunt

Postquam autem maior dominus Bathus portam habuit, cepit villas comburere, et suus gladius non parcebat sexui vel etati, et ad regem quantum poterat festinabat. Et cum prope ad Pesth ad mediam dietam ante dominicam de passione Domini die Veneris pervenisset, statim quosdam usque ad villam misit, comburendo, interficiendo, prout eis innata malicia ministrabat. Sequenti die misit alios vel eosdem, qui paragebant similia vel peiora. Sed rex exire ad eos[59] aliquos ad faciendum congressum nullatenus dimittebat. Et illi, dum credebantur ire, revertebantur, et dum putarentur reverti, iterum ibant,[60] diem in ludo totaliter expendentes. Cumque die dominico facerunt illud, Ugolinus Colocensis archiepiscopus hoc grave ferens quam plurimum, quod quidem[61] quasi predones tot bonos homines confundebant, et gravius, quod rex sibi et suis pusillanimus videbatur; propter quod contra mandatum regis cum paucis de suis foras exiens congressum habere voluit cum eisdem. Sed illi terga vertentes paulatim retrocedere inceperunt. Hoc archiepiscopus intuens, incepit eos equorum insequi pleno cursu. Tandem terra paludosa reperta, illi[62] velocius transierunt paludem. Hoc[63] archiepiscopus non advertens, cum proximus illis esset, festinus intravit, et[64]

---

[59] *В B добавлено*: et.

[60] *B*: veniebant.

[61] quidam – *испр. О. Хольдер-Эггер.*

[62] *В B добавлено*: huc.

[63] *Отсутствует в B.*

[64] *Отсутствует в B.*

cum esset cum suis armorum pondere pressus, transire vel retrocedere nequierunt. Sed illi ad eos velocius revertentes circumdederunt paludem et in ipsos sagittas velut pluviam[65] emittentes, eosdem ibidem totaliter necaverunt. Cum tribus autem[66] vel quatuor evadens archiepiscopus, sic confusus remeavit ad villam, non modicam iram habens tam de suis perditis quam de eo, quod rex non fecit aliquem in sui subsidium properare.

22. Quomodo fuit destructa civitas Waciensis

In dominica de passione pars exercitus Bathi regis regum accessit ad Waciam civitatem positam super ripam Danubii ad mediam dietam prope ad villam Pesth, in qua rex cum exercitu morabatur. Et capta civitate penitus et debellata, qui ad ecclesiam et ad pallacia ecclesie, que erant quasi castrum munita, recursum habuerant tam de civitate quam de circumpositis villis innumera populi multitudo, eos viriliter expugnaverunt, et thesauro ecclesie habito, canonicos et alias personas, dominas et puellas, quas noluerunt[67] interimere gladio,[68] in igne totaliter cremaverunt. Et ita in dominica de passione Wacienses passi sunt, ut cum domino Ihesu Christo partem habere mererentur.

23. Quomodo dux Austrie insultum fecit in Tartaros

Illud non est aliqualiter obmittendum, quod dux Austrie rogatus a rege venerat, sed cum paucis tamquam facti nescius, et inermis. Et cum aliqui ex Tartaris ad villam Pesth more solito advenissent, armis et equis sibi assumptis, obvius eis fuit. Et cum simul congredi[69] debuissent, illi terga dantes, prout assueverunt, abibant.[70] Sed dux, submisso equo subdens calcaria, quendam

---

[65] *B*: pluvia.

[66] *B*: tr. aut quattuor.

[67] *B*: voluerunt.

[68] *B B добавлено*: et.

[69] *Так в Bong.*; *A, B*: congregi.

[70] *B*: abiebant.

attigit,[71] percutiens eum cum lancea taliter, quod lancee haeta fracta de equo ipsum prostravit ad terram. Alteri vero ipsorum canesio, id est maiori, volenti prostrato succurrere, armato more[72] iuxta sellam confestim arrepto mucrone, uno ictu brachium illius amputavit. Qui statim de sella corruens expiravit. Aliis in fugam conversis, prostratum ceperunt, ipsum vinctum cum equis ad exercitum adducentes. Propter hoc Hungari, assumpta materia, exprobrare regem ac exaltare ipsum ducem unanimiter inceperunt.

24. Quomodo Kuthen rex Comanorum extitit interfectus

Cumque publica fama esset, quod Kuthen, qui cum suis, ut dictum est, prope ad regem in custodia tenebatur, esset tanti sceleris non immunis, et adhuc qui venerant Comani, non Tartari crederentur, clambat totus populus contra eum: «Moriatur, moriatur! ipse est qui destruetionem Hungarie procuravit». Et[73] pro ipso regi sepius exprobrantes dicebant: «Pugnet rex noster, qui Comanos in nostrum odium introduxit». Alli clamabant: «Pugnet rex cum illis, quibus nostra predia sunt collata». Rex, exprobrationibus frequenter auditis, misit hominem ad Kuthen, quod ad ipsum accedere non differret. Sed Kuthen, qui crebro acclamationes populi audiebat, timens penam, licet esset immunis a culpa, mandavit regi, quod ad ipsum nequaquam accederet, nisi sibi talem hominem destinaret, cui esset potentia ipsum ad eundem ducere[74] ac ipsum eruere de manibus populorum. Hoc regi nuncio referente, clamor factus est magnus in populo: «Moriatur, moriatur»! Ac sic subito Hungari et Theutonici armati intrantes palacium, in quo erat, violenter ad ipsum accedere voluerunt. Kuthen vero cum suis, arreptis

---

[71] *B*: attinxit.

[72] *Не знаю, как исправить испорченный в этом месте текст. Вероятно, это место нужно понимать как*: a balteo, a cinctirio (*на поясе, на портупее*). – *О. Хольдер-Эггер.*

[73] *Отсутствует в B.*

[74] *B*: ducem.

arcubus et sagittis, ad se ipsos accedere non sinebant. Sed populorum multitudine accedente, ceperunt eosdem, et cunctis in instanti capitibus amputatis, ea in populos per fenestras de palacio proiecerunt. Quidam autem volunt hoc facinus duci Austrie imputare, ab aliis vero de mandato regis dicitur esse factum. Tamen, postquam pro certo est compertum, quod Kuthen huius nequicie est expers, asserunt hoc verisimile non esse, quod rex, qui ipsum de sacro fonte levaverat et securitatem sibi dederat prestito iuramento, tantum facinus perpetrasset. Nolo quidem ego, qualiter hoc actum est, diffinire; diffiniat ille qui novi et penam vel graciam unicuique iuxta opera sua reddet.

25. Quid fecerunt Comani audita morte regis ipsorum, et qualiter rex Bela contra Tartaros processit

Tartaris itaque die noctuque in circuitu villas comburentibus, instabat Colocensis archiepiscopus apud regem, ut exiret cum exercitu contra eos. Igitur duce Austrie recedente, maxime cum maior regni exercitus advenisset, rex cum exercitu motus exiens, incepit paulatim procedere contra eos. Cumque Comani vocati contra Tartaros, ubicumque essent, in regis subsidium unanimiter advenirent, audita morte sui domini Kutheni turbati sunt graviter et commoti, quid deberent agere, ignorantes. Cum autem rumor de morte eiusdem increbruisset, Hungari villani, odiosi eis, ubique contra eos insurgere ceperunt, spoliando et interfieiendo eosdem sine aliqua pietate. Qui cum taliter inspicerunt se perim,i[75] insimul congregati, non solum se defendere inceperunt, sed villas comburere et rusticos viriliter expugnare.

26. Quomodo evasit Chanadiensis episcopus manus Comanorum

Sed cum Bulzo Chanadiensis episcopus et Nicolaus, filius Bore, cum nobilibus multis uxores, filios et filias et familias ad

[75] *B*: peremi.

partes superiores conducerent, ut postmodum ad regis exercitum festinantes accederent, obviantes Comani[76] inceperunt pugnam durissimam contra eos, et eis resistere nequeuntibus, sunt quasi omnes gladio interempti. Episcopus tamen cum paucis, in curru iacens infirmus, dum pugna fieret, est longius asportatus. Comani vero ut Tartari terram postmodum destruentes et convenientes in unum, ex ista parte Daimbium transierunt, et sic destruendo inceperunt ad Marchiam properare. Illi autem de Marchia hoc scientes convenerunt in unum, et eis obviam exeuntes, congressum cum eis in finibus Marchie habuerunt. Et superati ab eis, preveniebant[77] unus alium fugiendo; et sic Comani ceperunt Marchiam nequiter expugnare, mortem sui domini crudeliter vindicantes. Nam cum interficiebant Hungaros, sic dicebant: «Hunc ictum sufferas pro Kutheno». Et destructis melioribus villis, scilicet Franka villa senatoria Sancti Martini et aliis, et recepta multa pecunia, equis et pecoribus, destruendo terram in Bulgariam transierunt.

27. Quomodo Waradiensis episcopus per Tartaros extitit deceptus

Benedictus quidem Waradiensis episcopus, per se de mandato regis magno exercitu congregato,[78] volens in ipsius subsidium accedere, intellexit, quod Tartari civitatem Agriensem destruxerant, hominibus de civitate et aliis, qui ad defensionem ipsius convenerant, aliis combustis, aliis gladio interemptis, spolia, thesaurum episcopi et ecclesie exinde asportabant. Unde sumens audaciam, pro eo quod paucis diebus elapsis congressum cum paucis eorum habuerat et prevaluerat contra eos, incepit post ipsos dimisso exercitu festinare, ut sibi posset fragmenta colligere, ne perirent. Hoc Tartari prescientes finxerunt se ire longius et steterunt. Et cum haberent equos plurimos, et ipsi pauci existerent,

---

[76] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, Bong.*: comanos; *B*: comanis.
[77] *Так в A; B*: pveniebant.
[78] *В B добавлено*: et.

figmenta talia ordinaverunt. Fecerunt autem larvas et monstra quam plurima, ea super equos vacuos, tamquam si essent milites, ordinando, et equos illos sub quodam[79] monticulo paucis cum eis relictis servientibus dimiserunt, mandantes eisdem, ut, cum ipsi cum Hungaris congrederentur[80] ad pugnam, ipsi exirent acie ordinata et paulatim procederent versus eos. Et ipsi in planicie Hungaros expectabant. Quibus advenientibus, Boch comes et quidam[81] alii, qui de melioribus militibus Hungarie putabantur, qui cum episcopo venerant, ipsis visis, habenis equorum dimissis congressum habuerunt durissimam cum eisdem. Et cum essent Tartari numero pauciores, terga eis dare lingentes, versus monticulum retrocedere inceperunt. Et dum ipsi cum larvis exierunt sub monte,[82] ut condictum erat, acie ordinata, Hungari huc videntes et opinantes eis insidias factas, terga dederunt et fugam velociter inierunt. Tartari autem, mox in illos conversi, illos sequebantur eosdem prostrando,[83] interficiendo, prout nequius crudelitates poterant exercere. Episcopus autem cum paucis reversus est Waradinum, et aliquantula mora facta, collectis aliquibus militibus transivit Danubium et evasit.

28. De infelici bello regis Bele cum Tartaris commisso

Cumque rex, ut dictum est, egressus de villa Pesth progrederetur contra Tartaros cum multitudine armatorum, illi de combustionibus villarum reversi et subito insimul congregati per viam, per quam venerant, retroibant. Et sicut isti paulatim persequebantur eosdem, sic et illi tantum ante ipsos se fugere simulabant. Et cum ad quandam[84] aquam, que Sayo dicitur, que non multum longe de Agriensi civitate fluit et intrat Ticiam,

---

[79] *B*: quade.

[80] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, B*: ingrederentur.

[81] *B*: quidem.

[82] *В A и B добавлено*: et (*убрал О. Хольдер-Эггер*).

[83] *Так в A и B; Bong.*: prosternendo et.

[84] *B*: quade.

pervenissent, post aque transitum, qui fiebat per pontem, castrametati sunt et steterunt, ponentes in ponte custodes, qui noctis vigilias custodirent. Tartari quidem post transitum eiusdem paludis circa aquam se in planicie posuerunt. Et cum aqua magna existeret et lutosa,[85] non erat eis credulitas,[86] quod sine ponte transitus alicui esse posset. Rex suos interim hortabatur, ut ad pugnam viriliter se haberent, vexilla non pauca manu propria maioribus assignando. Hungari autem habebant hec omnia in derisum, de multitudine confidentes, ad pugnam tamen propter rationes superius assignatas cor et animum non habebant. Volebant quidem, quod rex perderetur,[87] ut ipsi cariores postmodum haberentur, credentes plagam huiusmodi particularem quibusdam[88] et non omnibus generalem, sicut audierant quandoque in Hungaria esse factum. Nam intrabant Comani subito et aliquam partem terre, antequam convenirent Hungnri, destruebant, festinantes postmodum ad recessum; et interdum Hungari idem[89] de Comania faciebant. Sed non sic, quia hec ultima primis minime responderunt. Tamen mille milites omni nocte ad custodiam exercitus ponebantur. Quid plura? Tartari vadum invenientes, longe ab exercitu[90] una nocte unanimiter transierent, et in aurora totum regis exercitum circumdantes, sagittas emittere in exercitum sicut grandines inceperut. Hungari vero,[91] quia fuerunt taliter occupati et illorum preventi astucia, cum armati equos suos ascendebant, nequibant milites suos dominos et domini suos milites invenire. Et cum ad pugnam accederent, tepide ac remisse accedebant. Tanta enim[92] erat crebrosa emissio sagittarum, quod fere umbram pugnantibus

---

[85] *В В добавлено*: quod.

[86] *B*: crudelitas.

[87] *Так или в*: periret *испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, B*: perderet.

[88] *B*: quibusdem.

[89] *B*: iidem.

[90] *В В добавлено*: et.

[91] *В В добавлено*: et.

[92] *Отсутствует в B*.

faciebant, et sagitte, sicut locuste et brucus congregatim vadunt, per aera volabant. Et sic sagittarum ictus minime suffere valentes infra circulum exercitus retroibant. Rex vero acies non poterat ordinare. Et si mixtim ex quecumque parte ibant Hungari ad pugnam, illi eis cum sagittis obviam venientes ipsos infra exercitum retrocedere faciebant, ita quod ipsi ex calore nimio et angustia maxima ad tantam lassitudinem venerant, quod rex et Colocensis archiepiscopus qui anxii formidabant nec minis neque adulationibus ac monitionibus iam ad pugnam poterant aliquos destinare, ab aurora usque ad meridiem in tali angustia existentes. Tandem, iam cum deficere viderentur, dux Colomanus, frater regis, cum suis, quos in tanta pressura habere potuit, conflictum durissimum ex una parte exercitus habuit cum eisdem, pugne per magnum spacium diei insistendo; et dum crederet se per residuam exercitus partem adiuvari, deceptus est. Nam cum ex altera parte ad pugnam plurimi ire crederentur, ad pugnam non[93] ibant, sed Tartais ultro parum secedentibus illis per sui medium viam absque aliquali sagittarum emissione dabant. Quare Hungari plures et plures tali via potiti ab exercitu se subtrahebant. Et quanto plures transibant,[94] tanto latior via per Tartaros illis dabatur; et in tanto conflictu non erat rumor vel verbum aliquod inter eos. Et cum rex illos ad conflictum ire crederet, ipsi exibant ad fugam potius quam ad pugnam. Tartari vero expectantes regis exercitum nullatenus se movebant. Et cum iam de multis partibus exercitui regio exitus pateret, rex ab illis incognitus cum paucis viam habuit versus silvam. Dux autem Colomanus direxit per aliam partem exercitus suum iter die noctuque in equis plurimis usque ad dictam Pesth, non per viam publicam, per quam Hungarica natio lubricabat, sed per devium laxatis equorum habenis ad portam Danubii festinabat. Et quamquam a burgensibus rogaretur, ut morulam faceret, quousque saltem pararentur naves ad transitum dominarum

---

[93] *B*: non tamen ad p. ibant.

[94] *B*: transiebant.

uxorum illorum, teneri tamen non potuit nec ad id induci; dicebat enim, quod de se quilibet cogitaret. Adventum enim persequentium metuens solus confestim transivit et fugit in Simigium, ad quendam locum, qui dicitur Segusd.[95] Et licet burgenses de Pesth cum familia ad transitum festinarent, prius tamen supervenenerut Tartari, et qui non fuerunt in Danubio suffocati de burgensibus, extiterunt gladio interempti.

29. De fuga episcopi Quinque-ecclesiensis

Intuens autem Bartholomeus episcopus Quinque-ecclesiensis destructionem exercitus et advertens, quod quidam[96] de Tartaris in exercitum irruentes castra plurima combuerent, similiter non per viam publicam, sed per campum cum multis militibus fugam iniit. Et cum pauci de Tartaris equos post eos mitterent pleno cursu, Ladislaus comes, qui ad regem multis vexillis extensis cum sua milicia veniebat, nil de gestis ipsis presciens supervenit. Episcopus Hungarica vexilla cognoscens ad comitem declinavit. Tartari vero, multitudinem advertentes, abierunt retrorsum et alios insequi curaverunt. Et sic ipse comes cum episcopo abeuntes ab ipsorum manibus evaserunt.

30. De episcopis et aliis clericis in dicto bello interfectis

De fugientibus quoque per amplam viam versus Pesth et in exercitu remanentibus facta est tanta strages, totque[97] milia sunt hominum interempta, quod estimatio fieri non valet, nec referentibus fides propter innumeram cladem leviter adhibetur. Maiores tamen de clericis cecidete: Mathias Strigoniensis archiepiscopus, quem rex tam propter fidelitatem, tum quia insimul nutriti erant, magis diligebat et eius consiliis magna sub confidentia in rebus arduis utebatur; Ugolinus Colocensis archiepiscopus, nobilissima ortus prosapia, magna et ardua mundi negocia obmissis minimis

---

[95] *A, Bong.*: fegusd.

[96] *B*: quidem.

[97] que *отсутствует в B.*

disponens; hic erat, sub cuius fiducia nobiles Hungarie respirabant, hic erat, sub cuius fiducia maiores et mediocres humiles se reddebant; Georgius episcopus Lauriensis, qui et nobilis fuit moribus et peritus scientia litterarum; Reynoldus Ultrasilvanus episcopus et ecclesie Nitriensis episcopus, qui fuerat laudabilis vite et morum honestate preclarus; Nicolaus Scibiniensis prepositus, regis vicecancellarius, nobilibus natalibus ortus, qui unum de maioribus, antequam se necis necessitati subiceret, cruentato gladio iugulavit; Eradius archidiaconus Bachiensis; magister Albertus, Strigoniensis arcbidiaconus, qui circa fluenta iuris prelatus alios meruit edocere. Ipsorum quoque corpora diris mucronibus taliter sunt mactata, quod post recessum eorum, quamquam multum exquisita fucrint, nequierunt ullatenus reperiri. De numero vero laicorum maiorum et minorum, qui suffocati fuerunt paludibus et aquis, igne concremati et gladio interempti, nulli mortalium possit fieri certitudo. Nam per campos et vias iacebant corpora multorum mortuorum, aliqua capite diminuta, aliqua frustratim divisa, in villis et in ecclesiis, ad quas recursum habuerant, plurima[98] concremata. Hoc exitium, hec pernicies et hec strages tenebat duorum dierum itinera occupata, totaque terra erat sanguine rubricata; et existebant corpora super terram, sicut stant ad pascua per deserta greges pecorum, ovium et porcorum, et sicut in lapicidinis secti lapides structuras. Habuit igitur aqua corpora mortalium suffocata; hec sunt a piscibus, a vermibus, ab avibus in aquis degentibus devorata. Terra illorum corporum dominium est adepta, quo occubuerunt venenatis lanceis, mucronibus et sagittis; hec sanguine cruentate celi aves et dentate bestie, tam demestice quam silvestres, morsu usque ad ossa nequissime corroserunt. Ignis illa tenuit, que cremata sunt in ecclesiis et in villis. Interdum ignem ex crematione huiusmodi pinguia extinguebant. Hec consumi nequeunt modico temporis intervallo. Nam inveniuntur[99] in locis

---

[98] *Отсутствует в B.*

[99] *B*: invenientur.

plurimis usque ad tempora longiora ossa denigratis pellibus non consumptis involuta, pro eo quod quibusdam[100] bestiis esce placide non existunt, nisi aliter destruantur. Cum autem in dominium trium elementorum universa corpora transivissent, videndum est, quid quarto reliquerint[101] elemento. Ad aerem igitur, qui quartum dicitur elementum, alia tria fetorem omnium corporum transmiserunt, et sic ex fetore corruptus est et infectus, quod homines, qui per campos et vias et silvas ex vulneribus remanserant semivivi, ex infectione aeris, qui focte vivere poterant, expiraverunt. Et sic aer huius crudelis exitii non est expers. De auro igitur et de argento, equis, armis, vestibus et rebus aliis tot hominum, qui occubuerunt tam in prelio quam in fuga, quid[102] dicetur? Equi cum sellis et[103] frenis sine sessoribus per prata et nemora discurrebant, et ex strepitu erant facti adeo furibundi, quod insanire[104] penitus videbantur. Et sic eos territos, cum nequirent proprios dominos reperire, oportebat aut mori gladio aut subicere se dominio exterorum;[105] quorum hinnitus[106] haberi poterat pro gemitu atque fletu. Argentea quoque vasa et aurea, serice vestes et alia hominibus oportuna per campos et silvas a fugientibus proiecta ut ipsi velociori cursu manus insequentium evaderent, non habebant aliquos collectores. Tartari tantum interfectionibus hominum insistentes[107] de spoliis minime curare videbantur.

---

[100] *B*: quibusdem.
[101] *B*: relinquerunt.
[102] *B B*: quid dicetur *стоит после*: rebus aliis.
[103] *Отсутствует в B.*
[104] *B*: insaniem.
[105] *B*: exteriorum.
[106] *Так в Bong.*; *A, B*: humitus.
[107] *B*: tartaris ... insistentibus.

31. Quomodo Tartari habita victoria spolia diviserunt, et quomodo invento regis sigillo ficticias litteras scripserunt

Habita de tanto exercitu victoria et triumpho, captaque depredatione huiusmodi cum tumultu, et vestimentis mixtis sanguine, equis, auro et argento, effusa rubigine rubricatis, tamquam congeriebus lapidum et acervis frugum insimul adunatis ad divisionem et ad partitionem eorum: herus cum elegantioribus de Tartaris, ex partitione huiusmodi subsecuta reperto sigillo regis penes cancellarium, cuius caput a corpore diro mucrone demerant, iam confisi de terra et timentes, ne populi, profligatione regis audita, manus per fugam effugerent eorundem, diligenter advertite astutiam, quam fecerunt.

Primo totam Hungariam ultra Danubium diviserunt[108] et assignaverunt unicuique de maioribus Tartarorum regibus, qui adhuc Hungariam non intraverant, partem suam, significando eis rumores, et quod festinarent, quia iam eis obstaculum nullum erat. Et fecerunt scribi per quosdam[109] clericos Hungaros, quos adhuc ad vitam servaverant, maioribus omnibus et popularibus per totam Hungariam existentibus sub nomine regis multifaria[110] ficticia litterarum sub hac forma: «Canum feritatem et rabiem non timentis nec vestisu de domibus vos movere audeatis. Licet enim propter quandam improvisionem tum castra, tum tentoria reliquerimus,[111] paulatim tamen, Deo nobis propicio, eadem recuperare intendimus, contra illos prelium virtuosum instaurantes. Unde tantum orationi vacetis, ut misericors Deus adversariorum nostrorum capita a[112] nobis permittat malleart». He fuerunt littere per quosdam[113] Hungaros, qui iam eis

---

[108] *A, B*: dimiserunt.
[109] *B*: quosdem.
[110] *B*: multavaria.
[111] *B*: relinquerimus.
[112] *Отсутствует в B.*
[113] *B*: quosdem.

adheserant, destinate, qui me ac totam Hungariam destruxerunt. Nam tantam illarum certitudini litterarum fidem dedimus, quod, licet omni die contrarium cerneretur, tamen, quia in terra illico guerrarum turbatio supervenit, ob hoc ad sciendum rumores nuncios mittere nullatenus poteramus contrariumque credere nequibamus. Et sic Hungaria occupata viam non potuit[114] habere fugiendi. Sed quia processum regis dimisimus indiscussum, revertamur ad progressum suum vel, quod verius est, ad egressum.

32. Quid fecit rex Bela post debellationem sui exercitus, et qualiter per ducem Austrie captus fuit pariter et spoliatus

Ipso itaque rege de exercitu profugato, die noctuque cum paucissimis versus confinia Polonie habuit iter suum et inde directo tramite, ut reginam posset attingere, que in confinio Austrie morabatur, quantum poterat properabat. Dux Austrie, hoc audito, iniqua in corde concipiens contra eum, sub nomine amicitis obvius sibi fuit. Sed rex armis exutus, dum prandium pararetur, modico temporis intervallo somnii quietem capescebat[115] iuxta aquam, utpote qui solo nutu Dei evaserat inter tot diras sagittas et gladios venenatos et tam longo[116] fuerat itinere fatigatus. Oui tandem excitatus a somno, cum ducem vidit, letatus est valde. Dux autem regem inter alia consolatoria verba petiit, ut Danubium transiret et[117] ibidem securius quiescere et morari posset. Rex vero, his auditis, tamquam innocens nihil mali suspicatus, dictis ducis acquievit. Dicebat enim dux se castrum ex altera parte habere et ibidem regem melius honorare posse, cum tamen in animo non honorare, sed confundere

---

[114] *Возможно, следует исправить на*: potui.

[115] *B*: vellet somnii quietem capescere.

[116] *B*: longum f. iter suum qui excit. a. s.

[117] *Bong.*: ut.

illum habebat propositum. Et cum se[118] rex Scillam[119] vitare crederet, incidit in Caribdim, et sicut[120] piscis volens vitare frixorium, ne frigatur, ad assandum proicit se ad prunas,[121] credens malum effugere invenit nequius. Nam dux Austrie astutia excogitata cum rege suum ad libitum potites extitit, ab eo quandam pecunie quantitatem, quam dicebat olim ab eo regem extorsisse, repetiit. Quid plura? Rex manus illius evadere nequivit, quousque partem eiusdem pecunie in prompto, partem in vasis aureis et argenteis illi persolvit; pro parte actem tres comitatus sui regni illius terre contiguos illi obligavit. Et licet ipsa vasa aurea et argentea maioris fuerint estimationis, tamen dux illa solum in duobus milibus marcarum simul cum lapidibus preciosis recepit. Dux autem illico castrorum illorum comitatus corporali possessione est adeptus et illa ex propriis pecuniis contra Tartaros fecit reparare. Si queratur, quanta fuit pecunie quantitas, est ignotum. Nam alii de septem, quidam de novem, ceteri de docem marcarum milibus referebant. Sed de veritate liquere non poterat, quia secrete contractus fecerant et firmaverant propriis iuramentis. Quibus expeditis, ad reginam, que non multum distabat, quantum potuit festinavit et una cum ipsa sine tractu more Stephanum Waciensem episcopum ad imperialem et Romanam curiam pro subsidio destinavit; et interim circa Segesdinum cum illis, quos aggregare potuit, moram traxit.

33. Quomodo dux Austrie spoliavit fugitivos Hungaros, et de insultu Theutonicorum[122] in Hungariam facta

Dux, prospecto iam, quod Hungari essent unanimiter in fuga, sibi multos milites aggregavit, eos contra Hungaros in Hungariam transmittendo. Et sic Tartari ex illa parte Danubii destruebant,

---

[118] *Отсутствует в B.*
[119] *A, B*: stillam; *Bong.:* Scyllam.
[120] *B*: sic.
[121] *B*: pruinas.
[122] h. l. *A, B*: Theutunorum; *Bong.*: Theutonorum.

et ex ista Theutonici depredabantur et villas, prout poterant, comburebant, ita quod civitatem Iauriensem intrantes, castrum ceperunt et illud moliti[123] sunt per violentiam obtinere. Hungari vero de partibus illis convenientes[124] in unum, ad civitatem manu armata euntes, civitatem ceperunt et omnes in castro Theutonicos cremaverunt. Dux nimio furore repletus, propter hoc candescens[125] contra Hungaros fugientes a facie Tartarorum, quos in Austria collegerat[126] et quibus fidem promiserat, non contentus de eo quod regi fecerat, petiit ab eis pro castrorum et civitatum custodia quandam pecunie quantitatem. Et sic hac occasione inventa, cum tam Theutonici quam Hungari essent multum divites in pecunia et rebus, eos usque ad extremam exinanitionem nequiter spoliavit. Et miseri Hungari devorabantur ubique morsu amarissimo a sevis bestiis dentatis et postmodum nudi in aridam proiciebantur et evomebantur.[127] Sed his expeditis, referamus de regibus Tartarorum, qui postmodum Hungariam intraverunt.

34. Quomodo Tartari Waradiensem civitatem expugnaverunt, et quomodo amplius ad Pontem-Thome et alias processerut

Cadan rex, ut in alia parte dictum est; Rudana expugnata et capto Ariscaldo[128] comite, elegantiores sexcentos armatos Theutonicos elegit, qui sub iurisdictione[129] dicti comitis extiterunt. His prestantibus ducatum Tartatis, per silvas et nemora, rupes et precipicia prope Waradinum civitatem subito advenerunt. Et quia civitas multum erat in Hungaria nominata, undique illac

---

[123] *A, B*: molliti.
[124] *B*: consequentes.
[125] *B*: scandescens.
[126] *B*: colligerat.
[127] *B*: vom.
[128] *A, B*: Aristaldo; *испр. по гл. 20.*
[129] *B*: iurisditione.

nobiles, tam domine quam mulieres populares innumerabiles convenerant. Et licet episcopus cum quibusdam canonicis exinde recessisset, ego tamen cum remanentibus eram ibi. Et cum castrum ex una parte dirutum cerneretur, amplo muro illud fecimus reparari, ut, si civitatem defendere non possemus, ad castrum refugium haberemus. Et cum uno dierum subito advenissent, et esset in civitate sub quodam dubio mora mea, castrum intrare nolui, sed aufugi[130] in silvam, in[131] qua diu, prout potui, latitavi. Ipsi tamen subito civitatem capientes et pro maiori parte comburentes, tandem nihil extra muros custri penitus dimiserunt, et receptis spoliis, tam viros quam feminas, minores et maiores interfecerunt in plateis, domibus et campis. Quid plura? Non pepercerunt sexui vel etati. Quibus peractis, subito exinde recesserunt et omnia in recessu receperunt et longe a castro se per quinque milia posuerunt et ad castrum per multos dies nullatenus accesserunt, sic quod illi de castro cogitabant eos propter castri fortitudinem recessisse. Nam magnis munitum erat fossatis et turribus ligneis super muros, et multi loricati milites erant ibi, ita quod, dum Tartari ad respiciendum interdum accederent, milites Hungari velociori cursu eos insequi procurabant. Et cum plurimis diebus ad castrum non accedederent, et crederetur, quod ex toto exinde recessissent, milites et alii, qui in castro erant, de recessu eorum habentes fiduciam, castrum quamplurimi exierunt et domos, que remanserant, extra castrum ceperunt communiter habitare. Et sic in aurora eos Tartari, qui ubi essent, nescire[132] poterant, invadentes, magnam ipsorum partem, qui nequierunt ad castrum fugere, necaverunt. Et castrum illico circumdantes, ex opposito ad murum novum septem machinas posuerunt et die noctuque cum eis emittere lapides, quousque novus murus dirutus est ex toto, nullatenus cessaverunt; et turribus dirutis atque muris, congressum dederunt, et castro per violentiam

---

[130] *B*: affugi.

[131] in q. – *отсутствует в B.*

[132] *Bong.*: scire non.

occupato, ceperunt mililtes et canonicos et alios, qui non fuerunt in occupatione castri gladio interempti. Domine vero, domicelle et puelle nobiles se in ecclesiam kathedralem recipere voluerunt. Ipsi vero Tartari fecerunt arma a militibus sibi dari et per tormenta durissima quicquid habuerunt a canonicis extorserunt. Et quia kathedralem ecclesiam subito intrare nequierunt, igne apposito ecclesiam et dominas et quicquid erat in ecclesia combuserunt. In aliis vero ecclesiis tot scelera de mulieribus patrabant, quod tutius est subticere, ne homines ad nequissima instruantur. Nobiles, cives, milites et canonici extra civitatem in campo fuerunt omnes sine aliqua pietate iugulati. Post hec sanctorum sepulchra totaliter everterunt et pedibus sceleratis reliquias calcaverunt, thuribula, cruces et calices aureos et vasa aurea et alia dedita ad altaris ministeria comminuerunt. Introducebant in ecclesias mixtim viros et mulieres et post turpem[133] illorum abusionem eosdem[134] ibidem necabant. Postquam autem omnia eversa sunt, et fetor intolerabilis procederet ex corporibus defunctorum, exinde recesserunt, et tantum locus solus remansit. Homines, qui per silvas circumpositas latitabant, convenerunt ibidem, ut aliqua cumestibilia invenirent. Et cum verterent lapides et corpora mortuorum, Tartari subito sunt reversi et vivum de viventibus, quos ibi reperiebant, neminem dimiserunt. Et sic usque ad extremum fiebant quotidie nova strages. Et cum plures interficere non haberent, ex toto abinde recesserunt. Nos vero, qui in silvis inter indagines morabamur, de nocte fugam inivimus versus Pontem-Thome, magnam Theutonicorum villam super fluvium Crisii positam. Sed Theutonici nos transire per pontem nullatenus permiserunt, immo institerunt quam plurimi, ut una cum eisdem villam eorum bene munitam defendere deberemus; quod plurimum displicebat. Tamen ad quandam divertimus insulam, que contra Tartaros per homines de Agya et Waydam,[135] de Geroth et de

[133] *B*: turbem.
[134] *B*: easdem.
[135] *B*: waidam.

pluribus aliis circumiacentibus villis fortiter parabatur. Cum[136] ultra procedere non auderem, cepi ad procuratoris et omnium loci illius instantiam moram ibidem trahere cum eisdem. Nam nullus in pretactam insulam intrare poterat, nisi per quandam viam artissimam et minutam, ita quod per miliare in illa via tres porte cum turribus facte erant, et preter has erant ad miliare fortissime indagines circumquaque. Et cum ita munitum locum adverterem, placuit mihi, et remansi. Sed consuetudo insule illa erat, quod ingressum prebebat singulis, sed regressum omnibus denegabat. Et cum aliquibus diebus ibi[137] cum mea familia essem, per exploratores nostros percepimus, quod propius Tartari veniebant. Exivi secrete insulam, ut viderem, quomodo equos poteramus conservare, et uno ductore conducto et uno serviente, quoniam[138] quilibet nostrum tres equos habebat, de nocte versus Chanadinum civitatem super fluvium Morisii positam, que distabat ab illo loco ad octo miliaria, properavimus. Et cum per totam noctem iremus, quantum equi poterant nos portare, in aurora pervenimus Chanadinum. Sed precedenti die a Tartaris, qui per aliam partem intraverant Hungariam, captum fuerat et destructum, et[139] partes illas totaliter occupaverant, ita quod fluvium nequivimus pertransire. Et cum equi lassi essent, et homines huc et[140] illuc de partibus illis se absconderent, retrocedere nullo modo poteramus, et sic in quibusdam domiculis, equis dimissis, in quibusdam foveis illo die nos oportuit latitare. Adveniente tandem nocte ad locum pristinum[141] non sine difficultate nimia cepimus[142] in timore transire per medium Tartarorum, curvatoque supercilio cum pudore insulam reintravimus. Et cum in tali periculo moraremur, servientes

---

[136] *Bong.*: Ego cum.
[137] *Отсутствует в B.*
[138] *B*: quorum.
[139] *Отсутствует в B.*
[140] *Отсутствует в B.*
[141] *B:* pstinum.
[142] *B*: incep.

mei, qui ad[143] equos exterius vigilabant, et alii qui mecum erant cum pecunia, quam habebam, et vestibus de insula aufugerunt,[144] et in fuga inventi per Tartaros sunt gladio interempti, me cum uno serviente quasi nudo in insula per manente. Post hec statim invaluere rumores, quod dictum Pontem-Thome, Theutonicorum villam, in aurora Tartari occupaverunt, et quos tenere noluerant horrenda crudelitas acerbitatis gladio dire iugulavit. Quo audito inhorruerunt pili carnis mee, cepit corpus tremere ac pavere, lingua miserabiliter balbutire, perspiciens, quod dire mortis articulus, qui iam vitari non poterat, imminebat. Trucidatores cordis oculis intuebar, caro sudorem[145] mortis frigidissimum emittebat. Videbam et mortales, mortem expectantes assidue, non posse manus ad[146] arma extendere, erigere brachia, pedes ad defensionis loca movere, oculis terram prospicere. Et quid plura? homines conspiciebam ex timore nimio semivivos. Et cum essem in extasi positus, affuit mihi misericordia Ihesu Christi, et tamquam unus de maioribus, ut melius[147] muniremur, insule populum convocavi. Cuius rei occasione cum populo sum egressus insulam, et acceptis duobus pueris, procuratoris et hospitis mei filiis, et unico serviente, qui mihi remanserat, longius ire simulatis, in silva inter indagines latitavi,[148] puerorum patri renuncians, quod propter timorem nolebam insulam reintrare, et cogitans, quod, si mecum abconsos suos tenerem filios, ipse mihi necessaria transmitteret. Et cum summo diluculo victualia mitterentur, illico Tartari advenerunt, insulam circumdantes. Et cum darent intelligere, quod vellent per aquam insulam expugnare, populus insule deceptus ad protegendum illas partes flexus est. Tartari vero, ex alia parte in portas presidio nudatas irruentes, illas expugnarunt et in insulam

---

143 *Отсутствует в B.*

144 *B*: affug.

145 *B*: sudore.

146 *B*: et.

147 *B В добавлено*: et more stalico.

148 *B*: latitati.

intrantes non invenerunt aliquem de nostris, qui sagittam emitteret vel in equo vel[149] pedibus obvius illis foret. Que et qualia, quot et quanta iniqua ibi et crudelia perpetraverunt, non solum visui essent terribilia, sed perhorrescerent homines audire.[150] Et exinde spoliis asportatis, denudata mulierum et hominum corpora, quedam frustratim divisa, quedam integra remanserunt. Et cum plurimi, qui latitaverunt, opinarentur eos post diem tercium recessisse, pro acquirendis victualibus recursum ad insulam habuerunt, et occupati a Tartaris, qui se ibi absconderant, paucissimi evaserunt. Ego vero per silvas tamquam profugus omnium destitutus auxilio mendicabam, et cui magna donaveram, vix mihi elemosinam porrigebat, ita quod necessitate famis et sitis me acrius perurgente de nocte compellebar intrare insulam et corpora evertere mortuorum, ut sepultam farinam et carnes ad esum mihi vel aliud comestibile invenirem; et de nocte quicquid inveniebam, id ad silvas longius asportabam. O attendite et videte, quam illa pessima vita erat! Post decimum vel vigesimum diem intravi insulam evertere corpora mortuorum: quantus ibi poterat esse luctus, quantus tbi poterat esse fetor, quantus poterat esse timor, advertite. Non est homo, ut opinor, qui tantis in animum reductis penarum generibus non terreretur.[151] Oportebat me invenire cavernas vel foveas facere vel arbores querere perforatas, in quibus me possem recipere, cum illi densitatem veprium, opaca nemorum, aquarum profunda, intima[152] solitudinum tamquam canes, lepores et apros investigantes percurrere videbantur. Silvas has per mensem et amplius quesierunt, et cum per ipsa loca populos nequirent interimere universos, se ad novum genus fraudis taliler converterunt.

---

[149] *B*: et.

[150] *B*: adaudire.

[151] *B В добавлено*: quisque eisdem penis consideratis.

[152] *B*: nimia.

35. Quomodo Tartari illos qui se in silvis absconderant deceperunt

Ceperunt aliquos per silvas latitantes et eosdem sub hac voce miserunt, quod quisquis[153] vellet ad fidem eorum se dare, securus reditus infra certum terminum ad propria veniendi[154] daretur ei. Quorum verbis, cum homines iam propter victualium penuriam morerentur, totaliter crediderunt, et sic omnes, qui remanserant, ad domos proprias sunt reversi. Et cum silve magne essent, erat adhuc populus infinitus, qui latitabat,[155] ita quod ad tres dietas terra facta est populosa; et quelibet villa elegit sibi regem de Tartaris, quem optavit. Quo facto, cum essent tempora messium, fruges unanimiter collegerunt et eas ac stramina et fenum et alia ad horrea congregabant. Stabant nobiscum Tartari et Comani simul, videbant quamplurimi et gaudebant, letabantur, quod patres per filias, mariti per uxores, fratres per sorores pulchras vitam redimebant, illas ad libitum eorum conservantes; et pro quodam[156] illis fiebat solatio, ut in conspectu patris vel mariti uxor vel filia stuprabatur. Constituerunt canesios,[157] id est balivios,[158] qui iusticiam facerent et eis equos, animalia, arma, exenia et vestimenta utilia procurarent. Et sio procurator meus de istis dominis erat unus et[159] pene mille villas regebat, et erant canesii fere centum. Pacem habebamus et fora, iustaque unicuique iusticia servabatur. Eis mittebantur pulcherrime puellarum, sed oves, boves vel equos ductores pro tali exenio reducebant. Conveniebant canesii pene qualibet septimana. Ego vero sepius, ut vitam eorum aspicerem et aliquos de maioribus noscerem et ut addiscerem, si via redemptionis aliqua se

---

[153] *B*: quisque.
[154] *B*: venire.
[155] *B*: latitabant.
[156] *B*: quadam.
[157] *B*: caneseos.
[158] *A, B*: balimos.
[159] *Отсутствует в B.*

offerret, ad eos cum meo canesio accedebam. Quadam vice preceperunt omnes canesii in mandatis, ut de certis villis viri[160] et mulieres puerique simul cum muneribus in eorum presentiam venirent. Timebamus de hoc rumore non modicum, causam rei penitus ignorantes. Elegi igitur potius cum ipsis canesiis ad exercitum ire quam sub tali dubio in villa remanere. Quare nudi et discalciati ad custodiam curruum in quibusdam tentoriis Hungarorum, qui iam Tartari in suis operibus effecti erant, remansimus. Canesii vero ad recipienda munera accesserunt; qui, muneribus receptis, omnes presentantes in quandam vallem duxerunt enormiterque spoliatos et denudatos ibidem interfecerunt.

36. Quomodo presentis carminis auctor ad manus Tartarorum devenit

Et cum ad rumores huiusmodi pervenirent, ditioni cuiusdam Hungari facti, ut dixi, operibus Tartari me submisi,[161] qui in suum servum admittere pro magna gratia me est dignatus. Et cum per aliquot dies cum ipso permansissem, mortem semper pre corde preque oculis habebam. Conspexi inter hec Comanos infinitos et Tartaros cum spoliis, curribus oneratis, pecoribus, iumentis et aliis utensilibus undique revertentes. Et cum inquirerem, quid hoc esset, responsum est, quod ipsi una nocte dimissas omnes et singulas villas circumdantes[162] inebriaverunt gladios in sanguine occisorum, ita quod in omnibus illis villis paucissimi evaserunt, qui in silvis et cavernis se abscondere potuerunt, ita quod remansit provincia totaliler desolala. Verumtamen nec fruges nec stramina nec domos aliquas combusserunt, sed in preservationem[163] vite omnia hec induxerunt. Pro eo conieci firmiter ipsos velle in illis partibus hiemare vel familias suas dimittere, ut in hieme pro equis domos et victualia

---

[160] *B*: homines.

[161] *A*: submissi.

[162] *Добавлено в B*: cruore.

[163] *B*: desperationem.

invenirent. Quod totum postmodum didici esse verum. Nam[164] populos vivere ad tempus dimiserant ad cautelam, ut in unum segetes congregarent et vindemiarent vineas, sed nolebant, quod illi consumerent congregata.

37. De destructione Nove-ville et monasterii de Egres

Quid piura? Versus Orodinum et Chanadinum procedere inceperunt, in medio eorum Nova-villa dimissa, nomen cuius Perg fuerat, in qua homines 70 villarum fuerant congregati, et dimisso monasterio Egres Cisterciensis[165] ordinis, in quo tamquam munito castro se milites et multe domine receperant. Nec Tartari loca illa aggredi voluerunt, quousque circumcirca esset terra totaliter desolata. Sed interdum aliqui accedebant et ab Hungaris militibus per magnum terre spacium fugabantur,[166] ita quod credebant firmiter se intactos propter suam potentiam remanere. Tandem post totius terre illius desolationem Ruthenorum, Comanorum, Hungarorum captivorum, paucorum etiam Tartarorum multitudine adunata, villam magnam undique circumdantes, ad pugnam captivos Hungaros premiserunt, et illis interemptis totaliter, Rutheni, Ismahelite, Comani postmodum pugnaverunt. Tartari vero retro[167] post omnes stantes ridebant de casu et ruina illorum, et retrocedentes a pugna, suorum dabant quamplurimos voragini[168] gladiorum, ita quod, ipsis diebus et noctibus pugnantibus per unam septimanam et fossatis impletis, ceperunt villam. Milites igitur[169] et dominas, que multe erant extra in campo, in una parte et rusticos in alia posuerunt, ac pecunia, armis, vestibus et aliis bonis receptis ab eis, et quibusdam dominabus[170] puellis reservatis ad vitam et ad lusum eorum

---

[164] *B*: quod.
[165] *B*: Cisterchien.
[166] *B*: fugebantur.
[167] *B*: retris.
[168] *A*: voragoni.
[169] *Отсутствует в B.*
[170] *A, B*: duabus; *испр. О. Хольдер-Эггер* (*см. ниже*: retentis quibusdam dominabus).

deductis, cum securibus et gladiis omnes crudeliter interfecerunt. Illi quidem solummodo remanserant, qui inter mortuos repentino casu decidentes, alieno sanguine cruentati, se occultare valuerunt. – O dolor, o crudelitas et rabies immanis[171] populi immensa! Nam qui[172] tante gentis cladem sana mente consideraret, hunc locum agrum sanguinis debite dicere posset. Tanden post paucos dies dictum claustrum sive monasterium Egres obsederunt, et appositis cidem multis machinis, cum in ipso existentes nequirent resistere, ad manus et fidem ipsorum se, ut vita potirentur, reddiderunt. Sed de ipsis quod et de aliis factum est, exceptis quibusdam monachis, quos abire libenter permiserunt, et ad abusum eorum retentis quibusdam dominabus et pulcherrimis puellis.[173] Quid amplius? Si describerentur singulariter pugne singule et crudelitates nimie, que fiebant, legentium corda perterrent[174] et terribili sonitu tinnere facerent aures. Si huiusmodi rumores horribiles essent diffusi per orbem mundi, principes aliter cogitarent. Ecce per estatem illam usque ad confinia Austrie, Bohemie, Moravie, Polonie, Slesie et Comanie usque ad Danubium communiter omnia[175] destruxerunt.

38. De astutia Tartarorum ad transeundum Danubium exquisita

Sed cum Strigonium in Hungaria omnes et singulas precelleret civitates,[176] maxime cogitabant transire Danubium et ibi tigere castra sua. Et[177] ecce in hieme nivis et glaciei abundantia supervenit, ita quod Danubius, quod non acciderat a multis retroactis temporibus, gelabatur. Sed Hungari ex ipsorum parte singulis diebus frangebant glacies et custodiebant Danubium,

---

[171] *A:* in mani; *B*: imani.
[172] *B*: quis.
[173] *В B добавлено*: et.
[174] *B*: perterrirent.
[175] *Отсутствует в B.*
[176] *B*: cives.
[177] *Отсутствует в B.*

ita quod assidue fiebat pugna peditum super gelu. Tamen cum dire glacies advenerunt, totum Danubium congelatum est, sed isti transire cum equis nullatenus attentabant. Advertite igitur, quid fecerunt. Multos equos et animalia super ripam Danubii adduxerunt et neminem per tres dies ad eorum custodiam dimiserunt, ita quod bestie sine custodibus pergere videbantur, nec aliquis eorum in illis partibus apparebat. Tunc Hungari, credentes Tartaros recessisse, subito transierunt et omnia illa animalia per glacies transduxerunt. Quod Tartari advertentes, cogitarunt posse in equis transire libere super gelu. Quod et factum est, et tot uno impetu transierunt, quod ex ista parte Danubii terre faciem impleverunt. Rex autem Cadan post regem Hungarie properavit, qui in Sclavonia, tamquam qui nullum habebat subsidium, morabatur. Sed ipse huius facti prescius fugam iniit, et cum ipse maritima castra acceptare nequiret, ad insulas pertransivit, ita quod usque ad recessum eorum eum iusule tenuerunt. Videns Cadan rex, quod eum habere non posset, destruxit Boznam, regnum Rascie et inde in Bulgariam pertransivit.

39. Quomodo Tartari Strigonium destruxerunt

Alia vero pars exercitus versus nominatum Strigonium habuit iter suum, et usque ad illud paucissimi accesserunt, sed se longius posuerunt et usque ad 30 machinas paraverunt. Strigonienses interim se cum fossatis, muris et turribus ligneis fortissime munierant. Et erat in civitate illa populus infinitus et burgenses ditissimi, milites nobiles et domine, que illic convenerunt velut ad presidium singulare, tantaque[178] eorum erat superbia, quod credebant se resistere posse toti mundo. Ecce una dierum civitatem Tartari circumdederunt, et captivi, qui cum eis erant, tot ramorum fasciculos portaverunt, quod in una parte civitatis supra fossati supercilium altum murum simul et semel de fasciculis[179] construxerunt, et statim post murum illum dictas

---

[178] *B*: sed tanta e.
[179] *B*: fasticulis.

triginta machinas posuerunt, ita quod die noctuque ad civitatem et ad turres ligneas lapides emittebant. Et propter hoc tantus in civitate cepit esse tumultus, et tanta fuerunt caligine obumbrati, quod iam memoriam amiserant se defendendi et inter se tamquam ceci et fatui vexabantur.[180] Cum vero Tartari munitiones ligneas destruxissent, saccos plenos terra ad implendum fossata cum machinis emittebant. Verum nullus ex Hungaris et aliis audebat in fossati supercilio comparere propter lapides et sagittas. Hungari vero et Francigene ac Lombardi, qui quasi erant domini civitatis, se non posse defendere advertentes, combuserunt suburbia et domos ligneas, que multe erant, usque ad palatia civitatis. Pannos quoque[181] et vestes combusserunt in domibus infinitas, interfecerunt equos, aurum et argentum ad terram foderunt et quicquid boni habuerunt absconderunt et, ut se in palatiis defenderent, in eadem se receperunt. Sed Tartari prescientes, quod combusta erant omnia, de quibus se ditari credebant, contra eos[182] magnam succensi in iram, claudendo civitatem cum phalangis ligneis subito circumcirca, ut nullus evaderet, quin per os gladii pertransiret, ceperunt[183] postmodum palatia expugnare. Quibus velociter expugnatis, non credo, ut verum fatear, quod 15 de tot remanserunt civitate, qui non fuissent tam intus quam extra omnes nequiter interfecti. Ibi inebriaverunt gladios suos in sanguine et ex calore, quem conceperant contra eos, vivos assabant homines sicut porcos.

40. Quomodo postea Tartari destructa pene omni Hungaria ad propria redierunt

Domine autem magne sicut melius poterant ornate[184] in uno palatio se collegerant.[185] Et cum capi et interfici deberent,

---

[180] *Так в Bong.*; *A, B*: vexeb.
[181] *B B вместо*: quoque *написано*: de calore.
[182] *Bong.*: nos.
[183] *B*: et incep.
[184] *B*: se ornari.
[185] *A*: collig.

ad audientiam magni principis appellaverunt. Omnes itaque[186] sunt fere trecente extra civitatem ad principem adducte, que pro munere petierunt, ut eas vite sub suo dominio conservaret. Qui iratus, pro eo quod nihil lucrati fuerant, precepit, ut, receptis spoliis earum, capite truncarerunt; quod subito factum fuit, castro civitatis non expugnato, in quo erat comes Symeon Hispanus cum multis balistariis, qui se viriliter defendebat. Et cum ad Albam regiam civitatem accederent, que eat paludibus circumsepta, cum esset in dissolutione nivis et glaciei, nequierunt eam occupare. Et cum castrum Sancti Martini de Pannonia expugnarent, abbate se viriliter defendente, fuerunt subito revocati, ita ista tria loca tantum inexpugnata in illis partibus remanserunt. Et terram tam ultra Danubium quam citra eorum in manibus habuerunt, sed citra non fuit sic[187] funditus desolata,[188] quia ibi sua tentoria non fixerunt,[189] sed transeundo quicquid invenerunt unanimiter destruxerunt. Auditis itaque rumoribus, quod Tartari aspernabantur Theutoniam expugnare, quamplurimum dolui, quia ibi manus occidentium evadere opinabar, et gavisus fui[190] non modicum, quia christianorum excidium vitabatur. Sed maiorum regum de mandato incepimus per depopulatam terram retrocedere cum curribus oneratis spoliis et armamentis, iumentorum et pecorum gregibus, pedetentim latebras et opaca[191] saltuum exquirendo, ut, que reperta in progressibus non fuerant, in regressibus invenirentur. Et sic retrocedendo paulatim pervenimus ultra silvas, ubi remanserat populi multitudo, et erant ibi post eorum transitum castra plurima preparata. Et quid ultra? Exceptis castris quibusdam, terram totaliter occuparunt et eam procedentes desolatam et vacuam reliquerunt.[192] Iam cum

---

186 *Отсутствует в B.*
187 *Отсутствует в B.*
188 *B B добавлено*: ita.
189 *B*: fuerunt.
190 *Отсутствует в B.*
191 *B*: optata.
192 *B:* relinquerunt.

exirent Hungariam, Comaniam intrare ceperunt. Non sinebant ut prius, quod sine delectu[193] interficerentur bestie pro captivis, sed intestina et pedes bestiarum et capita tantum dabant eis. Tunc cepimus[194] cogitare, ut etiam[195] interpretes referebant, quod nobis Hungariam exeuntibus, daturi[196] essent nos omnes voragini gladiorum. Et cum iam mihi vivendi fiducia nulla esset, et mors dira et aspera in ianuis haberetur, cogitavi melius ibi mori quam procedendo assiduis morsibus cruciari. Et sic via publica derelicta, ire ad opus naturale simulans, ad densitatem saltus festinis gressibus cum serviente unico properavi, et subintrans cuiusdam[197] rivuli concavum, me feci ramis et foliis cooperiri. Absconditque se serviens meus remotius, ne unius inopinata inventio mestam operaretur alterius captionem. Et sic iacuimus duobus diebus naturalibus, non levantes capita, sicut in sepulchris, audientes voces illorum horribiles, qui propius[198] per saltum post erroneum iter pecorum abibant, captivos sepius, qui se abscondebant, acclamantes. Non valentibus autem[199] nobis ulterius famis iustissimum appetitum et edendi anxiam voluntatem infra claustra cordis taciturnitatis nodo perstringere, levavimus capita et more serpentium pedibus et manibus reptavimus super terram. Convenimus tandem et voce debili ac submissa mestas querelas importune famis atlernatim cepimus reserare ac gemitibus et fletibus explicare, quod gladio mori minoris excidii fuisset, quam per inediam[200] compagines membrorum ac unionem corporis et anime dissolvere. Et cum pios sermones huiusmodi conferremus,[201] affuit unus homo, ad quem cum se

---

[193] *A, Bong.*: delicto; *B*: delecto.
[194] *B*: incepimus.
[195] *Отсутствует в B.*
[196] *B*: dabant nos omnes.
[197] *B*: cuiusdem.
[198] *B*: proprius.
[199] *Отсутствует в B.*
[200] *B*: mediam.
[201] *B*: conferemus.

nostrorum acies extenderet oculorum, fugam inivimus timorosam nec avertimus oculos fugiendo,[202] ut intueremur,[203] si nobis previus esse posset vel foret nobis fugientibus subsequela. Sed non minus ipsum videmus[204] vices assumere precursoris; credebat enim, quod virtus nostra prevalida insidias sibi puneret per obliquum. Et cum communis inspector traderet et teneret, quod fugitivi conspicerent fugitivum, armorumque delatio apud illos nulla foret, stetimus, advocantes nos adinvicem nutibus atque signis. Et cum unus daret de se ipso alteri notionem, prolixis sermonibus atque piis deliberando decrevimus, quid agere deberemus. Sed angustia geminata, videlicet fame execrabili et timore mortis, anxie torquebamur, ita quod privari videbamur penitus lumine oculorum. Nam nequibamus succum[205] herbarum silvestrium deglutire vel ipsas herbas, uti faciunt bestie, masticare. Et licet nos tanta fames[206] perurgeret et stupende mortis aculeus immineret, prestabat tamen nobis vivendi fiducia fulcimentum, et evadendi spes fortitudinem ministrabat. Et sic assumpta fiducia in Domino confortati ad extrema silve pervenimus affectuose ascendimusque arborem eminentem et terram conspeximus a Tartaris desolatam, quam non destruxerant veniendo. O dolor! terram depopulatam et vacuam cepimus peragrare, quam in eundo dimiserant desolatam. Basilicarum siquidem campanilia de loco ad locum erant nobis signa ducentia, et ipsa viam[207] nobis satis horridam presignabant. Nam erant vie et semite antiquate et ab herbis et vepribus totaliter occupate. Porrum,[208] cepe et allia,[209] que in ortis rusticorum remanserant; quando reperiri poterant, mihi pro maximis deliciis

---

[202] *B*: fugiendi.
[203] *B*: intueremus.
[204] *B*: vidimus.
[205] *B*: sucum.
[206] *A, B*: famis.
[207] *B*: via n. s. horrida presignabat.
[208] *B В добавлено*: portulace.
[209] *B*: alea.

ferebantur, ceteri malva[210] et cicutarum[211] radicibus utebantur. His ventres famelici replebantur, et spiritus vegetabilis in exangui corpore refocillabatur. Lassis requies non dabatur, utpote qui absque tecto et operimentum, quo nostra tegeremus capita, non habentes nocturno tempore quiescebamus. Tandem vix octavo die a silve recessu ad Albam venimus civitatem, in qua nihil potuit reperiri preter[212] ossa et capita occisorum, basilicarum et palatiorum muros diruptos et subfossos, quos nimia christiani cruoris effusio macularat. Et licet terra innoxium sanguinem, quem inebriata suxerat, non monstraret, ostendebant se lapides adhuc cruore roseo purpuratos, per quos absque continuato gemitu amaris suspiriis festinus transitus non fiebat. Et erat ibi ad decem miliaria iuxta silvam villa, que Frata dicitur in vulgari, et infra silvam ad quatuor miliaria mons mirabilis et excelsus, in cuius summitate lapis et petra fundabatur terribilis. Magna ibi hominum et mulierum confugerat multitudo, qui nos gratanter cum fletu receperunt interrogabantque nos de nostris periculis; que nos omnia illis paucis verbis declarare nequibamus.[213] Obtulerunt tandem nobis nigrum panem de farina et contritis corticibus quercuum pistatum,[214] sed nobis dulcor illius supra similas[215] quandocumque per nos comestas[216] suavior videbatur. Mansimus igitur ibidem uno mense nec fuimus ausi discedere, sed mittebamus semper speculatores ex hominibus levioribus videre et rescire, si adhuc que[217] pars Tartarorum in Hungaria remansisset, aut si arte deceptoria, ut prius, instructi pro capiendis reliquiis[218] fuga lapsis reverterentur. Et quamvis

---

[210] *В B добавлено*: cicardis.
[211] *Так в B и Bong.*; *A*: citurarum.
[212] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, B*: preterquam.
[213] *B*: nequiebamus.
[214] *Испр. О. Хольдер-Эггер*; *A, B*: piscatos; *Bong.*: pistum.
[215] *B*: semilias.
[216] *B*: comestos.
[217] Bong.: qua.
[218] *B*: reliquis.

sepius necessitate querendi victualia[219] cogente loca peticrimus quondam habitata, nunquam tamen noster tutus fuit descensus, donec rex Bela maritimis de partibus, per cruciferos de insula Rodi et dominos de Frangapanibus multis agminibus militum adiutus, certificatus prius per Hungaros de recessu Tartarorum, in Hungariam venit. Scripsi igitur hec paternitati vestre absque admixtione falsitatis, ut eadem vestra paternitas, que prosperitatis mee scit rotam,[220] sciat et adversitatis ac periculi quidditatem. Valeat paternitas[221] vestra.

---

[219] *B*: victualium.

[220] *B Bong. ошибочно*: sit rota.

[221] *A, B:* p. v.; *в B добавлено красным цветом*: tempore prioratus R p fratris Io. Glog.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 содержит фрагмент анонимного сочинения о вторжении татар в Польшу, Моравию и Венгрию. Рукопись, в сильно испорченном виде, сохранилась в неком «Парижском кодексе».[1] Само сочинение состоит из двух частей: первая (с утраченным началом и концом) посвящена описанию вторжения монголов в Венгрию и Польшу в 1241 г., вторая (с утраченным окончанием) представляет собой подражание «Плачу Иеремии» с рефлексией об этом вторжении.

Издания: Archiv fur österreichische Geschichte. Wien, 1870. Bd 42. P. 519 (издание подготовлено К. Лефортом (C. Lefort)); N. archive. II. P. 625; De invasione Tartarorum fragmentum // MGH. SS / Ed. O. Holder-Egger. Hannover, 1892. T. 29. P. 599–600.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию О. Хольдер-Эггера.

Фрагмент анонимного сочинения о вторжении татар в Польшу, Моравию и Венгрию

Земля, называемая Семиградьем,[a] была полностью опустошена и разорена.[2]

---

[1] Издатель текста О. Хольдер-Эггер (1892) приводит библиотечный номер этого сборника (Lat. nr. 10441), но не уточняет ни места хранения, ни времени составления рукописи.

[2] Выше тем же почерком написаны стихи: «Всевышний Боже, снизойдя к нашим мольбам, приди в этот храм / И с кроткой

Спустя три недели после Пасхи,[a] четвертое татарское войско, которое опустошило Польшу и победило христиан, минуя Моравию, пришло в венгерскую землю. В городах и поселениях, почти во всех из которых жили тевтонцы, татары сразились с ними, победили и, за исключением тех, кто спасся бегством, всех их перебили. Один из королей или государей неверных, который, как говорят, присутствовал при смерти [прежнего?] венгерского короля или даже убил его, примирился с [новым?] венгерским королем. Будучи связан с ним давней дружбой, утверждая, что вместе со всеми идет в поход на татар, он коварно напал на него. Уйдя от него как друг, он переметнулся к татарам и заключил с ними союз. Примкнув к татарам, он выступил против венгерского короля и его людей. В неком месте той земли он пленил и перебил почти 60 тысяч христиан. Затем он болгарским королем…

Алеф. Вся польская земля обезлюдела! Ее жители убиты мечом, города разрушены, священники скитаются, девицы его печальны, и горько самой земле.[3]

Гимель.[4] Улицы ее в скорби, ибо не узнан и не в ней рожден, кто ходит по ней.[5] Тарзийский[б] народ, Тарзийский народ, вернись в свою землю!

Далет. Ушло от Аповии все ее великолепие,[6] города ее разрушены, селения и дома преданы огню, золото и серебро

добротой прими жертву молитвы, / Обильную похвалу шепча беспрестанно».

[3] Ср. Плач. 1, 4: «…все ворота его опустели; священники его вздыхают, девицы его печальны, горько и ему самому»; Vulg.: «Omnes portae ejus destructae, sacerdotes ejus gementes; virgines ejus squalidae, et ipsa oppressa amaritudine».

[4] Буква «Бет» пропущена.

[5] Ср. Соф. 3, 6: «Пустыми сделал улицы их, так что никто уже не ходит по ним»; Vulg.: «Desertas feci vias eorum, dum non est qui transeat».

[6] Ср. Плач. 1, 6: «И отошло от дщери Сиона все ее великолепие…»; Vulg.: «Et egressus est a filia Sion omnis decor ejus»;

расточено, добро страны роздано чужим. Чужие проели плоды трудов ее[7] … упал венец с ее головы.[8] Дети уводятся в плен,[9] юноши пощажены для рабства. Народ варварский, народ нечестивый, вернись в свою землю!

[Хей]. Страх и трепет, Моравия, объяли тебя,[10] нечестивый враг окружает тебя и отовсюду угнетает тебя. Луком и мечом он погубил твоих сильных, не жалеет ни пола, ни возраста … поедали, все драгоценности разграбили, остальное предали огню. Народ в[арварский] ... Венгрия, твой покой, твои праздничные дни были обращены в совершенную печаль …………….. нечистый и необрезанный ……………

Оригинальный текст источника на латинском языке

Terra que Septem[11]-castra dicitur totaliter vastata et destructa est.[12]

Втор. 28, 33: «Плоды земли твоей и все труды твои будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни»; Vulg.: «Fructus terrae tuae, et omnes labores tuos, comedat populus quem ignoras: et sis semper calumniam sustinens, et oppressus cunctis diebus».

[7] Ср. Пс. 108, 11: «…и чужие да расхитят труд его…»; Vulg.: «Et diripiant alieni labores ejus».

[8] Ср. Плач. 5, 16: «Упал венец с головы нашей…»; Vulg.: «Cecidit corona capitis nostri».

[9] Ср. Плач. 1, 5: «…дети его пошли в плен впереди врага»; Vulg.: «Parvuli ejus ducti sunt in captivitatem ante faciem tribulantis».

[10] Ср. Пс. 54, 6: «…страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня»; Vulg.: «Timor et tremor venerunt super me».

[11] *В ркп.*: VII.

[12] Выше тем же почерком написаны стихи: Hoc in templo, summe Deus, exoratus adveni / et clementi bonitate precum vota suscipe, / largam benedictionem hic infundens iugiter.

Post tres ebdomadas[13] pasce quartus exercitus Tartarorum, qui Poloniam vastaverat et christianos superaverat,[14] transiens usque Maroviam venit in terram Ungarie et in villis vel oppidis, ubi fere omnes Teotonici manebant, pugnavit cum eis, vicit, occidit omnes preter eos qui fuga lapsi sunt. Unus ex regibus vel principibus perfidorum, qui interfuisse morti regis Ungarie seu perpetrasse [dicitur], reconciliatus regi Ungarie et amicicia diutina astrictus ei, perfide accessit ad eum, dicens se iturum in expedicione cum aliquibus; qui amicabiliter ab eo recedens[15] transtulit se ad Tartaros, cum quibus fedus iniit et apud eos permanens contra regem[16] Ungarie et suos perrexit, et in quibusdam locis eiusdem terre XL fere milia christianorum tam cepit quam occidit, qui tandem[17] a rege Bulg.

Aleph. Quomodo manet tota Polonie provincia desolata populo! Cuius incole occisi gladio, civitates destructe sunt, sacerdotes vagantes,[18] virgines eius extincte, et ipsa terra oppressa amaritudine.

Gimel. Vie eius lugent, quia non est agnitus nec ex ea genitus, qui transeat per eam. Gens Tarsensium , gens Tarsensium, revertere ad natale solum tuum!

Dalet. Recessit ab Apovia[19] a omnis decor eius, urbes ipsius[20] dirute, ville et domus universe igne succense sunt, aurum et argentum eius distractum, tota regionis substancia extraneis distributa. Comederunt alieni labores eius ….. cecidit corona capitis eius. Parvuli ducti sunt in captivitatem, iuvenes conservati in servitutem. Gens barbara, gens impia, revertere ad natale solum [tuum]!

---

[13] *В ркп.*: ebb

[14] *В ркп.*: superavat.

[15] *Не читается.*

[16] Regem – *добавлено в изд. О. Хольдер-Эггера; отсутствует в ркп.*

[17] *В ркп.*: tm; *испр. по изданию Ваттенбаха.*

[18] В Плач. 1, 4: gementes.

[19] *В ркп.*: Apolnia.

[20] *В ркп.*: ipso.

[He]. Timor[21] et tremor, Marovia, venerunt super te, hostis impius vallavit te et coangustiavit te[22] undique. In arcu et gladio robustos tuos prostravit, non pepercit etati vel sexui .... comederunt,[23] preciosa cuncta diripuerunt, cetera flammis consumpserunt, Gens b....... Ungaria ocius tuus dies festi tui in merorem pl[enum conversus est] .... [immun]dus [et] incircumcisus . Muni ....[24]

---

[21] mor – *не читается.*

[22] ustiavit te – *не читается.*

[23] come – *не читается.*

[24] *Следуют две строки, которые нельзя разобрать.*

Приложение 2 содержит письмо Римского Папы Григория IX от 26 февраля 1241 г. с упреками к венгерскому королю Беле IV из-за задержки с прибытием прелатов венгерского королевства на собор в Рим.

Издания: Odorico Rinaldi. Annales ecclesiastici. Roma, 1646–1677. A. 1241, § 50–51; *Theiner A*. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 181, n. 333; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Tomus 1. Berolinum, 1883. P. 708, n. 803.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию К. Роденберга.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 26 февраля 1241 г. с увещеваниями помочь прелатам венгерского королевства явиться к нему на церковный собор

Знаменитому венгерскому королю [Беле]

Если ты считаешь себя сыном церкви, мало того – если ты считаешь себя ее избранным сыном, чему мы имеем непреложные доказательства, тебя не может не терзать сыновняя ревность[1] и ты не станешь в равнодушии поддерживать любые претензии упрекающих и ущемляющих

[1] Ср. Ин. 2, 17: «При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня»; Vulg.: «Recordati sunt vero discipuli ejus quia scriptum est: Zelus domus tuae comedit me».

ее права. И мы полагаем, что ты до сих пор беспрестанно воздаешь почести божественному имени и пребываешь в почтении к церковному достоинству, дабы ничто не смогло тебя отвлечь от уважения и благоговения по отношению к ним. Если бы в настоящее время стало известно о какой-то угрозе твоей матери римской церкви, твое королевское высочество не осталось бы в неведении. Равным образом и если бы была какая-то угроза не невесте (т. е. церкви), а ее суженому, т. е. Иисусу Христу, чье имя, без которого нет никакого другого имени под небом и в котором только и надлежит быть спасенным, его враги стараются уничтожать, ради его спасения всякий католический государь тем быстрее должен подняться на его защиту, чем отчетливее он увидел бы, что осквернены твердыни его веры в основания и основателя церкви. Поэтому, не столько ради тишины в римской церкви, сколько ради спокойствия всех верующих в Иисуса Христа, мы заранее и разослали приглашения на собор. И мы не верили и до сих пор не хотим верить, что от кого-то из сыновей церкви и особенно от тебя, кого среди прочих католических королей мы с любовью выделяем,[2] мы услышим о каких-либо трудностях. Напротив, с твоей помощью мы надеялись быстрее побудить к участию в соборе колеблющихся,[3] если кто случайно таковым окажется. Хотя, вместо извинений прелатов венгерского королевства, ты нам отправлял подобающие мольбы и письма, и мы, поскольку тебе и этим прелатам не стремились помогать, дали тебе подобающий королевскому величеству ответ (если только до тебя дошли наши письма: ведь в недавних других своих письмах, получению которых мы весьма обрадовались, ты поведал о различных трудностях и дорожных опасностях), мы спрашиваем, увещеваем и настойчиво призываем твое королевское превосходи-

---

[2] *Дословно*: обнимаем руками чистоты.

[3] *Дословно*: воспламенить чуть теплых.

тельство: до каких пор с неохотой ты будешь отвергать то, что способствует твоему благополучию, репутации и чести, если уже и мы не можем согласиться с требованиями, противными как нашей, так и твоей чести? Итак, Божьей милостью да будет надлежащая забота о дороге, по которой прелаты смогут безопасно попасть к апостольскому престолу. Пусть от них не потребуется передвигаться через опасные места или земли врагов церкви, о которых через наших гонцов они вполне могли бы быть извещены.

Дано в Латеране в IV мартовские календы, в XIV лето нашего понтификата.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

... illustri regi Ungarie.

Si filius es ecelesie, immo quia eius es filius specialis, sicut infallibili[4] argumento tenemus, non potest te non comedere zelus eius nec opprobria ulla exprobrantium et usurpantium iura eius equanimiter sustinere; usque adeo enim in timore divini nominis et ecclesiastice dignitatis reverentia te credimus radicatum, ut nichil a caritate ac devotione ipsius te valeat separare. Cum igitur cuius sit causa, que ad presens matri tue Romane ecclesie imminere dinoscitur, celsitudo regia non ignoret, cum sit proprie propria, non tam sponse ecclesie quam sponsi eius, videlicet Iesu Christi, cuius nomen, sine quo nullum nomen aliud est sub celo, in quo salvari oporteat, hostes eius extinguere moliuntur, propter quod tanto fortius quilibet princeps catholicus in adiutorium eius deberet assurgere, quanto fidei sue munimina in fundamento et fundatore ecclesie stabilita cernit aportius vitiari, et nos non tam pro quiete Romane ecclesie quam pro tranquillo statu cunctorum fidelium Iesu Christi concilium providerimus evocandum: non credebamus nec adhuc

---

[4] T.; Rayn: ineffabili.

credere volumus, ab aliquo filiorum ecclesie et presertim a te, quem inter ceteros regea catholicos sinceritatis brachiis amplexamur, difficultatem aliquam ingerendam, set per te tepidos, si qui essent forte,[5] ad hoc potius accendendos. Licet autem pro excusatione prelatorum regni Ungarie preces et litteras nobis duxeris destinandas, et nos, quia tibi et eis expedire non vidimus, magnificentie regie prout decuit duxerimus respondendum, si tamen ad te nostre littere pervenerunt: quia tamen eadem nuper per alias litteras tuas, quas benigne recepimus, nostris auribus inculcasti, quasdam difficultates et viarum pericula in eisdem litteris exprimendo, regalem excellentiam rogamus, monemus et hortamur attente, quatenus quid saluti, quid fame, quid honori tuo expediat prudenter attendens, egre non feras, si contra honorem tam nostrum quam tuum nequimus annuere postulatis, cum iam per Dei gratiam ita de via, qua tute ad sedem apostolicam accedere valeant, congrue sit provisum, quod per loca discriminis seu terras inimicorum ecclesie ipsos habere transitum nullatenus oportebit, super quo per nuntios nostros plene poterunt edoceri.

Dat. Lateran. IIII Kal. Martii, pontificatus nostri anno XIIII.

[5] T.; Rayn: fortius.

Приложение 3 содержит письмо Римского Папы Григория IX от 26 февраля 1241 го. с повторным повелением к эстергомскому архиепископу Матьяшу явиться на собор в Рим.

Издания: Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. Tomus 1. P. 709.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию К. Роденберга.

Письмо Римского Папы Григория IX не названному по имени эстергомскому архиепископу от 26 февраля 1241 г. с повторным повелением явиться на собор

Эстергомскому архиепископу [Матьяшу]

Веря, что обрели в тебе мужа, угодного нашему сердцу, и радуясь тебе как избранному сыну римской церкви, мы с надеждой поставили тебя во главе эстергомской церкви, которая является славной частью Божьей церкви, уповая, что, будучи позван в час тревоги, когда внезапно появится необходимость, ты так это бремя разделишь с нами, что мы будем довольны, что добрый возделыватель поставлен в винограднике Господа Саваофа и что у нас теперь есть надежный помощник. Но, неожиданно получив рану от врага, мы не без смятения замечаем, что в момент нынешней нужды свою мать церковь, от почтения к которой, в настоящем или в будущем, тебя не должны отвлекать какие-либо

гонения или меч, ты лишаешь обещанного послушания. Хотя, помимо своих извинений за отсутствие на соборе, ты только что прислал нам свои письма, и мы, кроме всего прочего, желая помочь, отправляем тебе ответ, ведь в других недавних своих письмах ты поведал нам о различных трудностях и дорожных опасностях. Итак, Божьей милостью да будет надлежащая забота о дороге, по которой ты и другие смогут безопасно попасть к апостольскому престолу. Пусть вы минуете опасные места или земли врагов церкви, о которых через наших гонцов вы вполне могли бы быть извещены. Желаем знать и посредством апостольского предписания в добродетели послушания повелеваем: когда же сообразно нашему первому указу ты перестанешь откладывать свое появление на соборе?

Дано в Латеране в IV мартовские календы, в XIV лето нашего понтификата.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

… archiepiscopo Strigoniensi.

Virum secundum cor nostrum te invenisse credentes ac letari posse in te tamquam in Romane ecclesie filio speciali, Strigoniensem ecclesiam, nobile quidem ecclesie Dei membrum, tibi fiducialiter duximus committendam, sperantes quod in partem sollicitudinis evocatus sic nobiscum ingruente necessitate onera partireris, quod gloriari possemus nos vinee domini Sabaoth prefecisse cultorem utilem et nobis adiutorem idoneum assumpsisse. Set, quod non sine turbatione referimus, vulnus ab hoste non expectato ferentes, in instantis necessitatis articulo eidem ecelesie matri tue obsequium tue devotionis subducis, a cuius caritate persecutio nulla vel gladius, presentia vel futura te deberent aliquatenus separare. Licet igitur super excusatione tua de non veniendo ad concilium dudum quasdam nobis litteras destinaris, et nos tibi super hoc prout expedire vidimus duxerimus respondendum: quia tamen eadem nuper per alias litteras tuas nostria auribus inculcasti, quasdam difficultates et viarum pericula

in eisdem litteris exprimendo, cum iam per Dei gratiam ita de via, qua tu et alii tute ad sedem apostolicam venire possitis, congrue sit provisum, quod per loca discriminis seu terras inimicorum ecclesie vos habere transitum nullatenus oportebit, super quo per nuntios nostros plene poteritis edoceri, volumus et per apostolica tibi scripta in virtute obedientie mandamus, quatinus iuxta primi mandati nostri tenorem venire ad concilium non postponas.

Dat. Lateran. IIII Kal. Martii, anno XIIII.

Приложение 4 содержит письмо венгерского короля Белы IV к Римскому Папе Григорию IX от 18 мая 1241 г. с сообщением о татарском вторжении в Венгрию.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 214–215; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 182, n. 335.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера.

Письмо венгерского короля Белы IV Римскому Папе Григорию IX от 18 мая 1241 г. с сообщением о нападении татар на Венгрию

Святейшему во Христе отцу Григорию Божьей милостью святой римской церкви верховному понтифику Б[ела] той же милостью король Венгрии изъявляет свое во всем насколько должное, настолько и благочестивое почтение. Поскольку католическая вера по воле Господа дала всходы в венгерских пределах, как наши прародители со всеми подчиненными их власти, так и мы, после того как приняли на себя управление королевством, с подлинным благоговением и почтением имеем римскую церковь матерью и наставницей. И чтобы ваше святейшество было лучше осведомлено, мы вам достоверно сообщаем о несчастном и горестном уделе, доставшемся нам и венгерскому королевству от свирепствующего, подобно жестокому зверю, татарского войска. Ибо недавно, во время, близкое к празднику Воскресения

Господня,[а] с великой силой и в большом числе они пришли в Венгрию и всех, кого только смогли отыскать, не обращая внимания на пол и возраст, убили острием меча, церкви и освященные божественным именем места осквернили огнем, убийством людей и другими своими преступлениями, хвастая, что всех и главным образом христиан покорят своему господину. Просим мы и умоляем, пусть прозорливость вашего святейшества, ради помощи христианскому народу, даст нам и венгерскому королевству совет и явит спасительную помощь. Своим усердием вы сможете предотвратить гибель всего мира, и пусть изза небольшого промедления не разорвет волк агнца на куски, и не случится это с тем, кому вы стараетесь помочь. Для того чтобы более полно рассказать вам о прочем, мы посылаем к вам очевидца случившихся событий, почтенного отца, любезного и верного нам вацского епископа С[тефана], надеясь, что к сообщенному им о нас вы отнесетесь с несомненным доверием.

Дано в Загребе в XV июньские календы.[б]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Sanctissimo in Christo patri G. dei gracia sacrosancte Romane ecclesie summo Pontifici, B. eadom gracia Rex Hungarie, tam debitam quam devotam iu omnibus revevenciam. Ex eo quod fides catholica in partibus Hungarie inspiracione divina pullulavit, progenitores nostri cum universis sue iurisdictioni subiectis, et nos postquam Regni gubernacula suscepimus, quam sincera devocione Romanam ecclesia utpote matrem et magistram in omni reverencia habuerimus, vestre sanctitati luce clarius innotescit: unde miseros et miserabiles eventus, qui nobis et Regno Hungarie per exercitum Tartarorum, bestiali crudelitate sevientem, provenerunt, paternitati vestre fiducialiter intimamus. Nuper enim circa restum dominice resurrectionis in Hungariam manu valida

et multitudine copiosa intraverunt, et non habito delectu etatis vel sexus, universos, quos reperire poterant, in ore giadii peremerunt, ecclesias et loca divino nomini dedicata incendio, strage hominum et aliis suis feditatibus prophanarunt, omnes et maxime christianos suo dominio subiugare gloriantes. Exurgat igitur, rogamus et obsecramus, vestre sanctitatis provisio in adiutorium populi christiani, et nobis ac Regno Hungarie cousilium et auxilium tribuat salutare, et orbis cxcidium vestra diligencia dignemini prevenire, ne, interveniente paululum mora, lupo agnum frustratim non comedente, inveniri nequeat, cui valeat subveniri. Ad hec autem et alia paternitati vestre plenius proponenda, Venerabilem patrem, dilectum ac fidelem nostrum, S. Waciensem Episcopum, latorem presencium, transmisimus, petentes, ut hiis, que ex parte nostra vobis proposuerit, fidem indubitatam dignemini adhibere.

Datum Zagabrie XV Kalendas Iunii.

Приложение 5 содержит указ германского короля Конрада IV имперским подданным с призывом принять крест против татар и собраться к 1 июля 1241 г. в Нюрнберге. Рукопись указа в наше время утрачена, однако еще 1723 г. она существовала в составе Майнцского сборника и была издана И. Ф. Шаннатом.

Издания: Schannat J. F. Vindemiae literariae. Leipzig, 1723. V. 1. P. 204; *Huillard-Breholles A*. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. Pars II. P. 1214–1215; Mandatum regis // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. Tomus II. P. 445–446.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Л. Вейланда.

Указ германского короля Конрада IV Гогенштауфена

Конрад, сын господина августа императора Фридриха, Божьей милостью избранный в римские короли, присно август и наследник иерусалимского королевства, всем ему любезным государям, комитам, рыцарям и всем прочим имперским подданным, находящимся в низовских[а] пределах, шлет свою милость и благорасположение.

Во имя чести Иисуса Христа и для защиты христианской веры в прошедший праздник Пятидесятницы,[б] в Эслингене,[в] на общем совете многих государей, магнатов и прочих имперских подданных против называющих себя татарами и поклоняющихся чужим богам варварских

народов, мы приняли всепобеждающий знак креста, с таким, однако, предварительным условием, что из-за этого мы не будем в какой бы то ни было степени зависеть от верховного понтифика,[а] но защитим расположенные по эту сторону Альп земли империи от нашествия упомянутых татар. Этот крест мы будем нести вплоть до праздника Блаженного Мартина,[б] а если против этого татарского народа к чести Господа понадобится нести дольше, то и далее, намереваясь в октаву[в] близящегося праздника Иоанна Крестителя[г] благополучно собрать наше войско возле Нюрнберга,[д] чтобы затем с вами и всеми верными Христу доблестно выступить против татарских псов. Настоятельно просим и увещеваем всех вас поступить к чести и к славе креста нашего Спасителя, всюду сообщая об этом для погибели того народа. Мы всячески готовим вас, чтобы от того, кто желает не смерти грешника, но чтобы тот скорее обратился к покаянию и спасся,[1] была бы вами к вечной славе получена достойная награда.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Conradus divi augusti imperatoris Friderici filius, Dei gratia Romanorum in regem electus semper augustus et heres regni Ierosolimitani dilectis sibi universis principibus, comitibus et nobilibus cetorisque imperii fidelibus in partibus inferioribus constitutis gratiam suam et omne bonum.

Pro honore Iesu Christi et defensione fidei christiane communicato consilio principum multorum magnatorum et aliorum imperii fidelium, qui aderant in festo pentecostes iam

---

[1] Ср. Иез. 33, 11: «...говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был»; Vulg.: «Dic ad eos: Vivo ego, dicit Dominus Deus, nolo mortem impii, sed ut convertatur impius a via sua, et vivat».

preterito, contra gentes barbaras, que Tartari nominantur et deos invocant alienos, apud Ezzelingen victoriosissimum signum crucis duximus assumendum, tali conditione premissa, ut ex eo summo pontifici non simus tamen aliquatinus obligati, sed quod tantum imperium in ista parte Alpium ab invasione dictorum Tartarorum defendamus, ipsamque crucem geremus usque ad festum beati Martini et ulterius, si contra ipsam gentem Tartaream ad honovem Domini est gerenda; proponentes in octava instantis festi Iohannis baptiate nostrum feliciter exercitum apud Nurenberc congregare, ex tunc una vobiscum et Christi fidelibus sine mora contra canes Tarta-reos magnifice processuri; rogantes et monentes attente universitatem vestram, quod ad honorem et gloriam Redemptoris nostri crucis faciatis ubique gloriam predicari ad destructionem gentis dicte, vos modis omnibus prerarantes, ut ab eo, qui non vult mortem peccatoris, sed ut magis convertatur et vivat, digna retributionis premia in eterna gloria reportetis.

РИСУНОК 1. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ВЕНГРИЮ (МАРТ-ИЮНЬ 1241 Г.)

РИСУНОК 2. ВЕНГЕРСКИЕ ГОРОДА УПОМИНАЕМЫЕ В ПИСЬМЕ ФЕХЕРВАРСКОГО КАПИТУЛА РИМСКОМУ ПАПЕ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1242 Г.

- ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОРОДА
- ГОРОДА УПОМИНАЕМЫЕ В ПИСЬМЕ ФЕХЕРВАРСКОГО КАПИТУЛА РИМСКОМУ ПАПЕ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1242 Г.
- ГОРОДА ЗАХВАЧЕННЫЕ МОНГОЛАМИ В ХОДЕ ВЕСЕННЕЙ КАМПАНИИ 1241 Г.

РИСУНОК 3. БИТВА НА Р. ШАЙО (НОЧЬ С 10 НА 11 АПРЕЛЯ 1241 Г.)

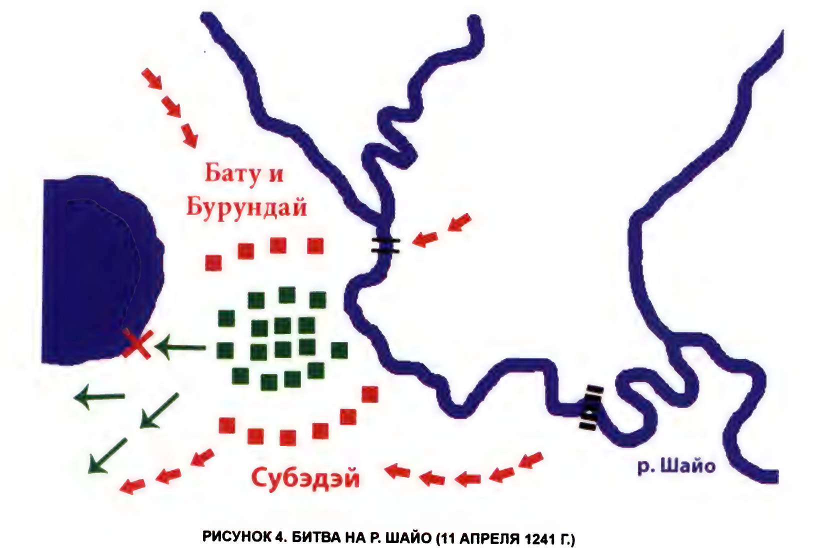

РИСУНОК 4. БИТВА НА Р. ШАЙО (11 АПРЕЛЯ 1241 Г.)

МОНГОЛЬСКИЕ ВОЙСКА
ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА
МЕСТО ГИБЕЛИ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ МОНГОЛЬСКИХ ВОЙСК
НАПРАВЛЕНИЯ БЕГСТВА ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК
МОНГОЛЬСКАЯ ПОНТОННАЯ ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ Р. ШАЙО
МОСТ ЧЕРЕЗ Р. ШАЙО

Приложение 6 содержит так называемые «Военные наставления» (Praecepta bellica) – несколько предписаний военного характера, составленных, вероятно, в мае–июне 1241 г. в Эслингене, в курии германского короля Конрада IV. Оригинал «Наставлений» был обнаружен О. Редлихом в хранившейся в библиотеке Инсбрукского университета рукописи XIII в. (XIII в., № 187, fol. 5).[1]

Издания: Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. Pars II. P. 1215–1216; Praecepta bellica // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. T. 2. P. 445.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Л. Вейланда.

Военные наставления

1. Пусть государи сами не ищут татар в поле, но защищают свои границы; ведь если им, Божьим попущением, случится потерпеть поражение, они уже не смогут своих воинов собрать воедино.

2. Пусть с ними будут баллистарии.[a]

3. Пусть у них не будет с собой пива, но хлеб они пусть тщательно берегут.

4. Пусть съестные припасы свозятся не к Рейну, а в защищенные места.

---

[1] Praecepta bellica. P. 445.

5. Также пусть всякий, имеющий доход в три марки, возьмет с собой щит, который называется «сецишильт».[a]

6. Также воспрещаются беспрестанные кутежи и драгоценные одежды.

Оригинальный текст источника на латинском языке

1. Principes non ineant campestre bellum cum Tartaris, sed terminus suos defendant, ne si contingeret eos succumbere, quod Deus avertat, non possent vires suas de cetero congregare.

2. Habeant balistarios.

3. Non fiat cervisia, sed frumentum servetur.

4. Non ducantur victualia ad Renum, sed tantum ad loca defensionis.

5. Item habens tres marcas in redditibus habeat scutum quos dicitur setzischilt.

6. Item prohibeatur continua taberna, item vestes preciosae.

Приложение 7 содержит письмо австрийского герцога Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV от 13 июня 1241 г. с сообщением о том, что татары вышли к границам Австрии, и с советами Конраду IV, как лучше организовать отпор этим татарам.

Издания: Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. P. 2. P. 1216–1218.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Ж. Л. Гильяр-Бреолля.

Письмо австрийского герцога Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV от 13 июня 1241 г.

Своему славному господину Конраду,[a] сыну божественного августа светлейшего римского императора Фридриха, избранному в римские короли, Фридрих, Божьей милостью герцог Австрии и Штирии, господин Краины с подлинным благоговением изъявляет готовность служить. По мере сил мы возносим благодарность Господу нашему Иисусу Христу, который разными способами испытывает своих верных в их чувствах и поступках и который вам и всем государям дает понять, дабы ради защиты имени Распятого и чести империи вы бы обильно и сильно вооружились. И поскольку ваша светлость требует, чтобы мы ей сообщали о состоянии, продвижении и деяниях татар, из-за которых, как известно, венгерское королевство у пределов Чехии

и за Дунаем было разорено и обращено в совершеннейшую пустыню, как вы того и требуете, мы пишем обо всем, что свирепость преждеупомянутых татар внезапно и беспутно учинила у границ нашей земли, у которых они медлили некоторое время, опасаясь нашего соседства; ибо при этом погибло несколько сотен человек, из которых триста или более были перебиты нашими людьми.[а] О состоянии же венгерского королевства и его королей (о чьем поражении и бегстве вам уже известно), а также обо всем, что чешский король претерпел от свирепости во время вторжения татар, вы можете более подробно узнать от самих государей, испытавших несчастье этого смерча, нежели чем сейчас мы сможем поведать и рассказать о перенесенном ими и причиненном им. Относительно же прибытия вас и собранного вами войска по зрелом размышлении мы советуем вашей светлости, чтобы вы, заранее обеспечив себя различными съестными припасами и баллистариями, свое появление с баварскими, франконскими, швабскими и рейнскими рыцарями подготовили надлежащим образом и без ущерба для нашей земли. Ведь в силу разных причин она уже опустошена так, что не сможет в изобилии доставить пришедшим необходимое, однако, благодаря нашему усердию, все же даст, что сможет. Другие же государи вместе с саксонцами, мейсенцами и тюрингенцами пусть идут через разоренное чешское королевство, чтобы затем, объединившись, мы соборно смогли бы защитить не только границы империи, но также и часть Венгрии, где их, т. е. татар, пребывание особо тягостно для империи, ибо сейчас они там возводят многочисленные укрепления. Зная, что сила и крепость неверных татар таковы (это мы изведали на личном опыте, столкнувшись с ними в Венгрии и учинив сражение с ними, а когда мы, потерпев поражение,[б] ушли, это изведали оставшиеся король и королевство Венгрии), что позволяют защититься от них с помощью разных доблестей и ума, мы отправили особых послов и письма королям Франкии,

Испании, Англии и всем прочим знатным господам, кто относит себя к христианам, чтобы хотя бы так этому смерчу было оказано действенное сопротивление. Итак, поскольку они находятся в двух днях пути от границ нашей земли и готовятся со дня на день напасть и принести нашей земле тяготы и разор, мы опасаемся их соседства; ведь стало известно, что теперь все их силы, которые прежде были рассеяны по разным королевствам, одновременно собраны воедино.[а] Наконец, пусть знает ваша светлость, что с ними добыча из разоренных ими прежде сорока королевств и что после их поражения ее будет достаточно, чтобы богатствами и почестями возвысить двадцать королевств. Нашего посланника, которого мы отправили к вашей персоне, мы просим как можно быстрее отправить обратно, чтобы с его помощью, лучше приготовившись к вашему приходу, мы могли бы учинить для вас подобающую встречу. Мы же намереваемся быть настолько послушны вашей светлости, что вы будете извещены [обо всем] в не меньшей степени [чем мы сами], и вам будет поведано обо всем сообщаемом нам.

Дано в Вене, в июньские иды.[б]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Glorioso domino suo Conrado divi augusti Frederici serenissimi imparatoris Romanorum filio, in regem Romanorum electo, Fridericus, Dei gratia dux Aastrie et Styrensis et dominus Carniole cum devotione sincera promptitudinem serviendi. Universorum Domino Jesu Christo qui suos fideles maltipliciter examinat in affectu et effectu, grates exsolvimus quas valemus, qui vobis et universis principibus tribuit inlelleclum quod pro defensione nominis Crucifixi et honoris imperii accincti estis feliciler et potenter. Et quia de statu et processu necnon et actibus Tartarorum, per quos regnum Hungarum versus partes

Bohemie ascendendo per Danubium est depastam et in desolationem transisse dinoscitur generalem, vestra desiderat sinceritas[1] edoceri, universa que predictorum rabies subito et nequiter circa limites nostre terre perpetravit, infra quos sunt tantum ad momentum temporis demorati, eo quod nostram presentiam que vicina fuerat formidarent, occisis tantum centum personis humilibus ex ipsisque trecentis per nostros vel amplius interfectis, scribimus ut petistis. De statu vero regni Hungarici et regum quorum est exterminium et ejectio manifesta necnon de singulis que rex Bohemie sustinuit per Tartarorum rabiem et insultus, per ipsos principes qui hujusmodi turbinis intemperiem sunt experti, poterius lucidius iuformari quam modo nos perpessa et illata eisdem plenius exponere possimus et enarrare. Super processu vero vestro et militie vestre per vos congregate, ex maturitate nostri consilii vestre serenitati duximus consulendum ut pre omnibus victualibus et balistariis premuniti, descensum vestrum, assumptis tantum Bawaris, Franconibus, Swevis et militibus Reni, sine lesione terre nostre que est multimode devastata ita etiam quod non possit venientibus habundanter necessaria ministrare, per industriam tamen nostram offeret quod potest, commodo preparetis. Alios principes per destructum regnum Bohemie, Saxones, Misnenses, Turingenses descendere facientes ut postmodum universis pariter congregatis, non solum limites imperii, verum etiam partem Hungarie cum eorum ibidem receptio, Tartarorum videlicet, esset imperio plurimum onerosa eo quod munitiones ibidem plurimas erigant in instanti, nobis cooperantibus simus accincti defendere; certi quod tanta est infidelium Tartarorum potentia et fortitudo (ut sumus experientia personali experti cum circa ipsos essemus in Hungaria constituti conflictu habito cum eisdem, et ut nobis recedentibus, devictis qui presentes fuerant illa vice regnum et rex Hungarorum sunt exporti), quod expedit omni virtuto contra ipsos et ingenio premuniri, mittendo solempnes nuncios atque scripta Francio,

[1] Вероятно правильнее: serenitas (Ж. Л. Гильяр-Бреолль).

Hispanie et Anglie regibus et ceteris nobilibus universis qui censentur nomine christiano, ut saltem sic hujusmodi turbini resistatur per ipsorum presentiam corporalem. Timemus itaque propter vicinitatem eorundem que ad duas dietas est a limitibus terre nostre et per insultus terre nostre inferant cottidie gravamina et jacturas, eo quod simul omnis eorum potestas et in unum esse dinoscitur que hactenus per diversa regna dispersa fuerat, congregata. Denique tantis sciat ipsos vestra serenitas divitiis habandare occasione quadraginta regnorum que per ipsos exterminium sunt experta, quod per interitum eorumdem viginti regna exaltari possunt divitiis et honore. Nuntium etiam nostrum quem ad vestram personam destinamus, nobis remitti petimus festinanter ut de vestro per ipsum processu plenius expediti collectionem nostram et occursum vobis bonorabilem preparemus. Noslre itaqae est intentionis vestre serenitati talia hoc necessitatis tempore obsequia exhibere, per que ad universa que nobis expediunt versa nobis vice sitis expositi et parati.

Datum Wienne, idus junii.

Приложение 8 содержит письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 16 июня 1241 г. с утешениями и сообщение о предпринятых папой шагах для помощи венгерскому королю.

Издания: Odorico Rinaldi. Annales ecclesiastici. Roma, 1646–1677. A. 1241, § 18–19; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 216–218; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 183, n. 337; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 721–722, n. 821; Codex diplomaticus Arpadianus continuatus / Ed. G. Wenzel (Monumenta Hungariae Historica. Diplomataria. XII). Pest, 1869. P. 121–122.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера с указанием приведенных в издании К. Роденберга разночтений с изданием О. Ринальди и дополнений к формуляру письма из издания Г. Вензеля.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 16 июня 1241 г.

Григорий епископ, раб рабов Божьих, возлюбленному во Христе сыну нашему знаменитому венгерскому королю Беле шлет свое приветствие и апостольское благословение. Услышав стенания и плач возвышенной скорби, из-за многих горестей преисполнившись печали, мы горько рыдали из-за того, что ниспосланный с небес суд уже повсеместно

истребляет христианский народ, меч неверных беспрестанно губит верных, а клинок язычников жестоко безумствует среди христиан. Умноженный крик злодеяний человеческого рода, достигнув ушей Создателя, того, кто, словно не видя, молчал до настоящего времени, кто, словно терпя, ожидал от своего народа исправления, заставил обнажить меч мстителя несправедливостей и обрушившейся карой за грехи убрать от глаз своего терпения мерзость бесчестных поступков. Поэтому все, чьим сердцем завладел страх Господень, облачившись во власяницы и посыпав себя пеплом, с вздохами и слезами пусть молят божественное милосердие, чтобы тот Наилучший, кто во все времена привык быть выше зла и кто всегда усерден к прощению,[1] приказал вернуть обнаженный меч в ножны и, излив свой гнев на народы, которые его не знают, сжалился бы над народом, помеченным знаком Сына своего. Мы же уповаем, что, хотя Бог и решил изобличить нас строгой бранью, он не желает истребить от лица своего те королевства, которые призывают имя его; и даже стремится избавить от вечного наказания тех грешников, для которых, ради порицания нашего народа, старается употребить благодеяние временной кары: ибо хотя искушение смерти в пустыне и поразило некогда сыновей Израиля, однако гнев Господень на них длился недолго.[2] Однако, хотя мы и были сильно опечалены из-за насилий над всеми верными христианами, из твоих писем,[a] пролив немало слез, мы узнаем и о скорби венгерского королевства,

---

[1] Ср. Иоил. 2, 13: «...обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии»; Vulg.: «Convertimini ad Dominum Deum vestrum, quia benignus et misericors est, patiens et multae misericordiae, et praestabilis super malitia».

[2] Ср. Прем. 18, 20: «Хотя искушение смерти коснулось и праведных, и много их погибло в пустыне, но недолго продолжался этот гнев...»; Vulg.: «Tetigit autem tunc et justos tentatio mortis, et commotio in eremo facta est multitudinis: sed non diu permansit ira tua».

которое в значительной степени было захвачено во время татарского нашествия. Чем яснее в твоих письмах мы обнаруживаем благоговение перед Богом и апостольским престолом, чем более явно [в тебе?] мы узнаем светлой памяти твоих прародителей и блистательное королевство в стремлении быть угодным церкви, тем более сильная и ни на что не похожая печаль преисполняет наше сердце. Возлагая большую надежду на того, кто хотя и дал ассирийскому королю Синнахерибу возможность напасть на землю Израиля, однако, раздраженный сокрушением Иезекии, за ночь истребил множество врагов, мы ободряем твое спокойствие, усердно призываем и молим Господа Иисуса Христа, твердо надеясь на того, кто сделал невредимым простой народ, а взгляд надменный унизил.[3] Побуждаем тебя смело и мужественно, как и подобает королевскому могуществу, напасть на татар, защитить венгерское королевство и католическую веру, которая, как известно, от них особенно пострадала. Ведь чем усерднее и отважнее ты будешь сражаться, тем более величия и чести стяжаешь своему имени. Мы же тебя и венгерское королевство в такой нужде не можем и не должны оставить без помощи, деятельно стараясь с согласия Господа подавать [тебе свои] помощь и совет. Принимая тебя и твою семью под свою и апостольского престола защиту, тебе и всем, кто, приняв знак креста, выйдет против этих татар на защиту венгерского королевства, мы даем отпущение грехов и щедро раздаем индульгенции, которые обычно на общем совете выдаются отправляющимся в Святую Землю.

Дано в Латеране в XVI июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[a]

Таким же образом и знаменитому королю и герцогу Славонии Коломану.

---

[3] Ср. Пс. 17, 28: «...ибо Ты людей угнетенных спасаешь, а очи надменные унижаешь»; Vulg.: «Quoniam tu populum humilem salvum facies, et oculos superborum humiliabis».

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus [seruus seruorum Dei][4] carissimo iu Christo filio nostro Bele Regi Ungarie illustri salutem et [Apostolicam benedictionem].[5] Vocem in excelso lamentationis et fletus audivimus, et nos multis amaricati doloribus deploramus, quod iaculatum de celo iudicium iam depopulatur undique populum christianum, quod infidelium[6] gladius in fideles reciproca cede convertitur, et in christicolas paganorum mucro crudeliter debachatur. Clamor enim scelerum humani generis multiplicatus, ascendeus in aures omnium conditoris, ipsum, qui quasi non videns huc usque tacuit, qui correctionem populi sui velut patiens expectavit, ultorem iniquitatum gladium coegit exerere, et ab oculis patientie sue abhominationes emundare[7] flagitiorum, expetita gravide peccatoribus ultione: propter quod omnes, quorum corda timor domini tetigit, opertos ciliciis et aspersos cinere in suspirio et lacrimis divinam convenit misericordiam implorare, ut qui semper ad ignoscendum multus extitit, qui prestabilis super malitia omni esse tempore consuevit, exertum[8] gladium ad vaginam iubeat regredi, et iram in gentes, que illum non noverunt, effundens, dignetur populo filii sui insignito caractere misereri. Speramus autem, quod etsi Deus noster nos dura increpatione redarguere ceperit, regna tamen, que ipsius nomen invocant, a facie sua disperdere non intendit; quin immo a pena perpetua peccatores curat eripere, quibus temporalis studet ultionis beneficium ad castigationem nostri generis adhibere: quia etsi filios Israelis temptatio mortis in heremo quandoque tetigerit, in eis tamen ira domini diutius non

---

[4] *Добавлено из издания Г. Вензеля.*

[5] *Добавлено из издания Г. Вензеля.*

[6] *Rayn., Rod.:* fidelium.

[7] *Rayn.:* emendare.

[8] *Rayn.:* exemptum.

permansit. Verum etsi graviter de omnium fidelium oppressione turbemur, super afflictione tamen Regni Ungarie, quod a Tartaris invasum et occupatum pro magna parte in lectione litterarum tuarum non sine multarum lacrimarum effusione didicimus, eo specialior et maior tristitia cor nostrum implevit, quo in ipso purioris erga Deum et apostolicam sedem signa devotionis invenimus, quo clare memorie progenitores tuos et excellentiam regiam in exequendis ecclesie beneplacitis esse novimus promptiores: firmam igitur spem in illo ponentes, qui etsi Regi Assyriorum Senacherib liberum in terram Israelis ingressum exhibuit, super Ezechie tamen contritione commotus, adversariorum multitudinem nocte una delevit, Serenitatem tuam monemus et hortamur attente, et obsecramus in domino Iesu Christo, quatenus in eo confidens, qui salvum facit populum humilem, et oculum humiliat arrogantem, ad defensionem Regni predicti et catholice fidei, que ab eisdein Tartaris[9] specialiter noscitur[10] expuguari, potenter et viriliter, sicut decet regalem magnitudinem, te accingens in illorum expugnatione eo studiosior et ferventior cures existere, quo in hoc exaltationem tui nominis et honoris fortius dinosceris procurare. Nos enim tibi et Regno predicto quibus in tante necessitatis articulo deesse non possumus, nec debemus, efficax curabimus auxilium et consilium, annuente domino, impertiri, ac personam et familiam tuas[11] sub protectione sedis apostolice recipientes et nostra, tibi et omnibus, qui assumpto crucis signaculo contra Tartaros eosdem ad defensionem Regni predicti processerint, illam immunitatem concedimus eamque indulgeutiam elargimur, que terre sancte succurrentibus in generali concilio conceduntur.

Datum Lateraui XVI. Kal. Iulii. Anno XV.

In e. m. Colomanno regi illustri et duci Sclavonie.

---

[9] *Rayn.:* barbaris.

[10] *Rayn.:* noscuntur.

[11] *Rayn.:* tuam.

Приложение 9

Приложение 9 содержит письмо Римского Папы Григория IX вацскому епископу Иштвану от 16 июня 1241 г. с утешениями по поводу татарского нашествия и с указанием тех шагов, которые надлежит предпринять для помощи Беле IV в отражении этого нашествия.

Издания: Theiner A. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 338; Codex diplomaticus Arpadianus continuatus / Ed. G. Wenzel (Monumenta Hungariae Historica. Diplomataria. XII). Pest, 1869. P. 122–123.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера с указанием дополнений к формуляру письма из издания Г. Вензеля.

Письмо Римского Папы Григория IX вацскому епископу Иштвану от 16 июня 1241 г.

Григорий епископ, раб рабов Божьих, почтенному брату … вацскому епископу шлет свое приветствие и апостольское благословение. Услышав стенания и плач возвышенной скорби, из-за многих горестей преисполнившись печали, мы горько рыдали из-за того, что ниспосланный с небес суд уже повсеместно истребляет христианский народ, меч неверных беспрестанно губит верных, а клинок язычников жестоко безумствует среди христиан. Умноженный крик злодеяний человеческого рода, достигнув ушей Создателя, того, кто, словно не видя, молчал до настоящего времени, кто, словно терпя, ожидал от своего народа исправления, заставил обнажить меч мстителя несправедливостей

и обрушившейся карой за грехи убрать от глаз своего терпения мерзость бесчестных поступков. Поэтому все, чьим сердцем завладел страх Господень, облачившись во власяницы и посыпав себя пеплом, с вздохами и слезами пусть молят божественное милосердие, чтобы тот Наилучший, кто во все времена привык быть выше зла и кто всегда усерден к прощению,[1] приказал вернуть обнаженный меч в ножны и, излив свой гнев на народы, которые его не знают, сжалился бы над народом, помеченным знаком Сына своего. Мы же уповаем, что, хотя Бог и решил изобличить нас строгой бранью, он не желает истребить от лица своего те королевства, которые призывают имя его; и даже стремится избавить от вечного наказания тех грешников, для которых, ради порицания нашего народа, старается употребить благодеяние временной кары: ибо хотя искушение смерти в пустыне и поразило некогда сыновей Израиля, однако гнев Господень на них длился недолго.[2] Однако, хотя мы и были сильно опечалены из-за насилий над всеми верными христианами, из твоих писем, пролив немало слез, мы узнаем и о скорби венгерского королевства, которое в значительной степени было захвачено во время татарского нашествия. Чем яснее в твоих письмах мы обнаруживаем благоговение перед Богом и апостольским престолом, чем более явно [в короле?] мы узнаем светлой памяти [его?] прародителей и блистательное королевство в стремлении

---

[1] Ср. Иоил. 2, 13: «...обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии»; Vulg.: «Convertimini ad Dominum Deum vestrum, quia benignus et misericors est, patiens et multae misericordiae, et praestabilis super malitia».

[2] Ср. Прем. 18, 20: «Хотя искушение смерти коснулось и праведных, и много их погибло в пустыне, но недолго продолжался этот гнев...»; Vulg.: «Tetigit autem tunc et justos tentatio mortis, et commotio in eremo facta est multitudinis: sed non diu permansit ira tua».

быть угодным церкви, тем более сильная и ни на что не похожая печаль преисполняет наше сердце. Возлагая большую надежду на того, кто хотя и дал ассирийскому королю Синнахерибу возможность напасть на землю Израиля, однако, раздраженный сокрушением Иезекии, за ночь истребил множество врагов: тебе, брат, строго повелевая ради добродетели послушания, мы сообщаем и надеемся, что ты не пренебрежешь этими спасительными напоминаниями. В Венгрии и в соседних странах словом креста, через тебя, по данному тебе от Бога благоразумию, и через других достойных этого людей мы назначаем католических мужей, чтобы они высматривали как возможную от татар погибель для всех христиан, так и заботились бы о завоевании всеобщего спасения. А также чтобы они, надеясь на того, кто сделал невредимым простой народ, а взгляд надменный унизил,[3] для защиты этого королевства смело и мужественно приняли знак креста. Всем, кто выступит против вышеназванных татар, мы позволяем дать отпущение грехов и щедро раздаем индульгенции, которые обычно на общем совете выдаются отправляющимся в Святую Землю. И если кто из отмеченных крестом был скован цепями отлучения за разбой и кражи у людей церкви или за поджог, то пусть, согласно твоей предусмотрительности, совершенные ими насилия и ущерб искупит надлежащим образом. Чтобы их отсутствие, из-за необходимости прибыть к апостольскому престолу, не стало бы слишком тяжелым и непомерным, в согласии с церковными правилами мы передаем тебе позволение пользоваться правом разрешения от грехов.

Дано в Латеране в XVI июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[a]

---

[3] Ср. Псал. 17, 28: «...ибо Ты людей угнстенных спасаешь, а очи надменные унижаешь»; Vulg.: «Quoniam tu populum humilcm salvum facies, ct oculos superborum humiliabis».

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus [seruus seruorum Dei][4] venerabili fratri ... episcopo Waciensi salutem et [Apostolicam benedictionem].[5] Vocem in excelso [*lamentationis et fletus audivimus, et nos multis amaricati doloribus deploramus, quod iaculatum de celo iudicium iam depopulatur undique populum christianum, quod infidelium gladius in fideles reciproca cede convertitur, et in christicolas paganorum mucro crudeliter debachatur. Clamor enim scelerum humani generis multiplicatus, ascendeus in aures omnium conditoris, ipsum, qui quasi non videns huc usque tacuit, qui correctionem populi sui velut patiens expectavit, ultorem iniquitatum gladium coegit exerere, et ab oculis patientie sue abhominationes emundare flagitiorum, expetita gravide peccatoribus ultione: propter quod omnes, quorum corda timor domini tetigit, opertos ciliciis et aspersos cinere in suspirio et lacrimis divinam convenit misericordiam implorare, ut qui semper ad ignoscendum multus extitit, qui prestabilis super malitia omni esse tempore consuevit, exertum gladium ad vaginam iubeat regredi, et iram in gentes, que illum non noverunt, effundens, dignetur populo filii sui insignito caractere misereri. Speramus autem, quod etsi Deus noster nos dura increpatione redarguere ceperit, regna tamen, que ipsius nomen invocant, a facie sua disperdere non intendit; quin immo a pena perpetua peccatores curat eripere, quibus temporalis studet ultionis beneficium ad castigationem nostri generis adhibere: quia etsi filios Israelis temptatio mortis in heremo quandoque tetigerit, in eis tamen ira domini diutius non permansit. Verum etsi graviter de omnium fidelium oppressione turbemur, super afflictione tamen Regni Ungarie, quod a Tartaris invasum et occupatum pro magna parte in*

---

[4] *Добавлено из издания Г. Вензеля.*

[5] *Добавлено из издания Г. Вензеля.*

lectione litterarum tuarum non sine multarum lacrimarum effusione didicimus, eo specialior et maior tristitia cor nostrum implevit, quo in ipso purioris erga Deum et apostolicam sedem signa devotionis invenimus, quo clare memorie progenitores tuos et excellentiam regiam in exequendis ecclesie beneplacitis esse novimus promptiores: firmarn igitur spem in illo ponentes, qui etsi Regi Assyriorum Senacherib liberum in terram Israelis ingressum exhibuit, super Ezechie tamen contritione commotus, adversariorum multitudinem nocte una delevit][6] delevit: fraternitati tue in virtute obedientie districte precipiendo mandamus, quatenus per Ungariam et vicinas provincias verbum crucis iuxta datam tibi a deo prudentiam per te ac alios, quos ad hoc idoneos cognoveris esse, proponens viros catliolicos, ut considerantes, quod sicut a dictis Tartaris totius populi christiani perditio queritur, sic in eorum expugnatione salus omnium procuratur, et confidentes in illo, qui salvum [*facit populum humilem, et oculum humiliat arrogantem, ad defensionem*] Regni predicti, assumpto crucis signaculo potenter et viriliter se accingant, salutaribus monitis inducere non postponas. Nos enim omnibus, qui taliter contra prefatos Tartaros processerint, illam immunitatem [*concedimus eamque indulgeutiam elargimur, que terre sancte succurrentibus in generali concilio*] conceduntur. Si qui vero ex crucesignatis huiusmodi pro violenta iniectione manuum in personas ecclesiasticas, seu pro incendio vinculo fuerint excommunicationis astricti, eis dummodo iniuria et dampna passis iuxta providentiam tuam satisfaciant competenter, et non sit eorum adeo gravis et enormis excessus, quod propter hoc merito sint ad sedem apostolicam destinandi, secundum formam ecclesie absolutionis beneficium impendendi liberam tibi tribuimus facultatem.

Datum [*Lateraui XVI. Kal. Iulii. Anno XV*].

---

[6] Здесь и ниже написанное курсивом в квадратных скобках является нашей расшифровкой сокращения текста предыдущих издателей. – *А. Д.*

Приложение 10 содержит письмо Римского Папы Григория IX от 16 июня 1241 г. с призывом ко всем помогать венгерскому королю Беле IV.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 218–219; *Theiner A*. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 339.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера.

Письмо Римского Папы Григория IX от 16 июня 1241 г. с призывом помогать венгерскому королю Беле IV

Григорий епископ, раб рабов Божьих, почтенным братьям архиепископам и епископам, а также любезным сыновьям аббатам, приорам, архидиаконам, препозитам и прочим церковным прелатам и клирикам, к кому попадут эти письма, шлет свое приветствие и апостольское благословение. Услышав стенания и плач возвышенной скорби, из-за многих горестей преисполнившись печали, мы горько рыдали из-за того, что ниспосланный с небес суд уже повсеместно истребляет христианский народ, меч неверных беспрестанно губит верных, а клинок язычников жестоко безумствует среди христиан. Ибо как, не без пролития многих слез, мы узнали из писем нашего возлюбленного во Христе сына венгерского короля Б[елы], не знающие Бога татарские народы Господним попущением частично захватили венгерское королевство и хотят не только погубить оставшую-

ся часть, но и всю христианскую землю стремятся превратить в пустыню. Однако чем более явно король Венгрии и его прародители следовали божественным благоволениям и чем более они были пылки в своем благочестии, тем сильнее во все времена было наше сострадание этому королю и его королевству. Если когда-либо случится так, что этот король со своими спутниками окажется в ваших пределах, захочет через них пройти или сделает там остановку, то всех вас мы ободряем, передавая через апостольские послания отпущение грехов, и настойчиво увещеваем со всем почтением его принять. Стремясь достойно, как и подобает этому государю, обращаться с ним, не причиняйте никакого ущерба ни его людям, ни имуществу, мужественно и усердно защищайте его от притеснений других, а также охотно и доброжелательно приходите ему на помощь. Этим вы вскоре сможете заслужить божественное расположение, и мы полагаем, что если кто-то нам и церкви во всем этом проявит уважение, воздав королю почестями и послушанием, тому мы будем обязаны ответным благодеянием.

Дано в Латеране в XVI июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[a]

Таким же образом пишем знаменитым королям, комитам, баронам, правителям городов и прочих мест, к кому попадут эти письма.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus, [seruus seruorum Dei],[1] venerabilibus fratribus archiepiscopis et episcopis, et dilectis filiis abbatibus, prioribus, archidiaconis, prepositis et aliis ecclesiarum prelatis et clericis, ad quos littere iste pervenerint, salutem et

[1] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*

[Apostolicam benedictionem].[2] Vocem in excelso [*lamentationis et fletus audivimus, et nos multis amaricati doloribus deploramus, quod iaculatum de celo iudicium iam depopulatur undique populum christianum, quod infidelium gladius in fideles reciproca cede convertitur, et in christicolas paganorum mucro crudeliter*] debachatur. Nam sicut ex tenore litterarum carissimi in Christo filii nostri B. regis Ungarie non sine multa lacrimarum effusione didicimus, gentes Tartarorum, que non noverunt Deum, regno Ungarie pro parte, sicut permisit dominus, occupato, non solum regni predicti residuum perdere cupiunt, sed etiam totam christianorum terram desertam ponere moliuntur. Verum cum doloribus dictorum regis et Regni eo magis nos condolere conveniat, quo idem rex et progenitores sui promptiores in exequendis divine voluntatis beneplacitis, et ferventiores in ecclesie devotione omni tempore fuisse noscuntur, universitatem vestram monemus et hortamur attente, et in remissione vobis iniungimus peccatorum, per apostolica scripta mandantes, quatenus eundem regem et suos, si quando ipsum ad partes vestras venire, morari inibi seu exinde transire contigerit, cum omni honorificentia recipere et honeste, sicut decet tantum principem, tractare curantes, nullum eisdem in personis vel rebus impedimentum permittatis inferri, sed ipsum viriliter et potenter ab aliorum molestia defendere et ei subvenire libenter et liberaliter studeatis: ita quod exinde divinam propitiationem possitis uberius promereri, nosque qui nobis et ecclesie reputabimus totum fieri, quicquid honoris et obsequii sibi contigerit exhiberi, grata vobis respondere vicissitudine teneamur.

Datum [*Lateraui XVI. Kal. Iulii. Anno XV*].

In e. m. regibus illustribus, comitibus, baronibus, rectoribus civitatum et aliorum locoruin ad quos littere iste pervenerint.

---

[2] *Добавлено из издания Г. Вензеля.*

Приложение 11 содержит письмо Римского Папы Григория IX к некоторым, не названным по имени духовным лицам загребского диоцеза от 16 июня 1241 г. с призывом оказать помощь Беле IV.

Издания: Theiner A. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 340.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера.

Письмо Римского Папы Григория IX некоторым духовным лицам загребского диоцеза от 16 июня 1241 г.

Григорий епископ, раб рабов Божьих, возлюбленным сыновьям … загребскому и … из Чазмы загребского[a] диоцеза настоятелям и … старшему загребскому ордена братьев-проповедников шлет свое приветствие и апостольское благословение. Поскольку из писем любезнейшего во Христе нашего сына венгерского короля Б[елы], не без пролития многих слез, мы узнали, что не знающие Бога татарские народы Господним попущением частично захватили венгерское королевство и хотят не только погубить оставшуюся часть, но и всю христианскую землю стремятся превратить в пустыню, и тем сильнее было наше сострадание этому королю и его королевству, чем более явно этот король и его прародители следовали божественным благоволениям и чем более они были пылки в своем благочестии, мы категорически повелеваем вам посредством церковной власти не

допустить притеснений короля и его семьи теми и т. п., кем после нашествия[а] уже были, или, если вы обнаружите впоследствии, будут захвачены королевские земли.[б] Пусть притеснители вернут эти земли упомянутому королю. Что если не все и т. п.

Дано в Латеране в XVI июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[в]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus, [seruus seruorum Dei],[1] dilectis filiis ... Zagabriensi et ... de Chasma Zagabriensis diocesis Prioribus et ... Superiori Zagabriensi ordinis fratrum predicatorum, salutem et [Apostolicam benedictionem].[2] Cum sicut ex tenore litterarum Karissimi in Christo filii nostri B. Regis Ungarie [*non sine multa lacrimarum effusione didicimus, gentes Tartarorum, que non noverunt Deum, regno Ungarie pro parte, sicut permisit dominus, occupato, non solum regni predicti residuum perdere cupiunt, sed etiam totam christianorum terram desertam ponere*] moliuntur, necnon doloribus dictorum Regis et Regni eo magis nos condolere conveniat, quo idem Rex et progenitores sui [*promptiores in exequendis divine voluntatis beneplacitis, et ferventiores in ecclesie devotione omni tempore fuisse*] noscuntur, mandamus, quatenus ipsum Regem et familiam suam non permittentes ab aliquibus molestari, molestatores etc. eos quos terras eiudem Regis post invasionem huiusmodi occupasse, vel occupare in posterum inveneritis, ut ipsas predicto Regi restituant, monentes, precipiendo per censuram ecclesiaticam appellatione remota cogatis. Quod si non omnes etc.

Datum Laterani XVI. Kal. Iulii. Pontificatus nostri Anno XV.

---

[1] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*
[2] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*

Приложение 12 содержит письмо Римского Папы Григория IX препозиту фехерварской церкви Б. от 17 июня 1241 г. с советами, как тому поступить во время татарского нашествия.

Издания: Theiner A. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 185, n. 341.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию А. Тейнера.

Письмо Римского Папы Григория IX препозиту фехерварской церкви Б. от 17 июня 1241 г.

Григорий епископ, раб рабов Божьих, возлюбленному сыну Б., препозиту фехерварской церкви веспремского диоцеза, шлет свое приветствие и апостольское благословение. Поскольку во искупление наших грехов татары завоевали часть Венгрии, тебе следует позаботиться о своей безопасности, что мы своей апостольской и обычной властью настоящим письмом и позволяем твоей набожности. Да не понесут ущерба ни препозитура фехерварской церкви, ни ее права, пока в Венгрии продолжаются татарские грабежи. Ни единому [человеку не следует нарушить этот лист] нашего покровительства [или посметь безрассудно выступать против него]. Если же кто-то [посмеет сделать это, то пусть знает, что навлечет на себя гнев Всемогущего Бога и святых апостолов Петра и Павла].

Дано в Латеране в XV июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus, [seruus seruorum Dei],[1] dilecto filio B. Preposito ecclesie Albensis, Vesprimiensis diocesis, salutem et [Apostolicam benedictionem].[2] Cum peccatis exigentibus Tartari pro parte Ungariam occuparint, propter quod ipsius defensioni intendere te oportet, devotioni tue, ne super Prepositura Albensis ecclesie ac suis iuribus, persecutione Tartarorum in Ungaria durante, auctoritate apostolica seu ordinaria in causam trahi valeas, presentibus indulgemus. Nulli ergo etc. nostre concessionis etc. Si quis autem etc.

Datum Laterani XV Kal. Iulii. Anno XV.

---

[1] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*

[2] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*

Приложение 13 содержит письмо Римского Папы Григория IX аббату монастыря Хайлигенкройц цистерцианского ордена патавского диоцеза от 19 июня 1241 г. с утешениями по поводу татарского нашествия и с указанием тех шагов, которые надлежит предпринять для отражения этого нашествия.

Издания: Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 722–723, n. 822.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию К. Роденберга.

Письмо Римского Папы Григория IX аббату монастыря Хайлигенкройц цистерцианского ордена патавского диоцеза от 19 июня 1241 г.

Услышав стенания и плач возвышенной скорби, из-за многих горестей преисполнившись печали, мы горько рыдали из-за того, что ниспосланный с небес суд уже повсеместно истребляет христианский народ, меч неверных беспрестанно губит верных, а клинок язычников жестоко безумствует среди христиан. Умноженный крик злодеяний человеческого рода, достигнув ушей Создателя, того, кто, словно не видя, молчал до настоящего времени, кто, словно терпя, ожидал от своего народа исправления, заставил обнажить меч мстителя несправедливостей и обрушившейся карой за грехи убрать от глаз своего терпения мерзость бесчестных поступков. Поэтому все, чьим сердцем завладел

страх Господень, облачившись во власяницы и посыпав себя пеплом, с вздохами и слезами пусть молят божественное милосердие, чтобы тот Наилучший, кто во все времена привык быть выше зла и кто всегда усерден к прощению,[1] приказал вернуть обнаженный меч в ножны и, излив свой гнев на народы, которые его не знают, сжалился бы над народом, помеченным знаком Сына своего. Мы же уповаем, что, хотя Бог и решил изобличить нас строгой бранью, он не желает истребить от лица своего те королевства, которые призывают имя его; и даже стремится избавить от вечного наказания тех грешников, для которых, ради порицания нашего народа, старается употребить благодеяние временной кары: ибо хотя искушение смерти в пустыне и поразило некогда сыновей Израиля, однако гнев Господень на них длился недолго.[2] Мы сильно обеспокоены всеобщим угнетением верных, *без тех особых дней* и великая печаль наполнила наше сердце, ибо, как не без пролития многих слез мы узнаем из писем знатных мужей герцогов … Австрии и … Каринтии, татары, после уже подвергшегося нападению и в значительной степени завоеванного ими венгерского королевства, не разбирая пола и возраста, опьяняя свои мечи кровью всех, кого могут схватить, желают напасть на чешское и германское королевства, обратить в пустыню всю христианскую землю и погубить нашу веру. Возлагая большую надежду на того, кто хотя и дал ассирийскому королю Синнахерибу возможность напасть на землю

[1] Ср. Иоил. 2, 13: «…обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии»; Vulg.: «Convertimini ad Dominum Deum vestrum, quia benignus et misericors est, patiens et multae misericordiae, et praestabilis super malitia».

[2] Ср. Прем. 18, 20: «Хотя искушение смерти коснулось и праведных, и много их погибло в пустыне, но недолго продолжался этот гнев…»; Vulg.: «Tetigit autem tunc et justos tentatio mortis, et commotio in eremo facta est multitudinis: sed non diu permansit ira tua».

Израиля, однако, раздраженный сокрушением Иезекии, за ночь истребил множество врагов: тебе, брат, строго повелевая ради добродетели послушания, мы сообщаем и надеемся, что ты не пренебрежешь [этими] спасительными напоминаниями. В Венгрии и в соседних странах словом креста, через тебя, по данному тебе от Бога благоразумию, и через других достойных этого [людей] мы назначаем католических мужей, чтобы они высматривали как возможную от татар погибель для всех христиан, так и заботились бы о завоевании всеобщего спасения. А также чтобы они, надеясь на того, кто сделал невредимым простой народ, а взгляд надменный унизил,[3] смело и мужественно приняли знак креста против упомянутых татар и для защиты этих королевств. Всем, кто выступит против вышеназванных татар, мы позволяем дать отпущение грехов и щедро раздаем индульгенции, которые обычно на общем совете выдаются отправляющимся в Святую Землю. И если кто из отмеченных крестом был скован цепями отлучения за разбой и кражи у людей церкви или за поджог, то пусть, согласно твоей предусмотрительности, совершенные ими насилия и ущерб искупит надлежащим образом. Чтобы их отсутствие, из-за необходимости прибыть к апостольскому престолу, не стало бы слишком тяжелым и непомерным, в согласии с церковными правилами мы передаем тебе разрешение пользоваться правом разрешения от грехов, а также право разрешать от обета тех, кто ради исцеления от своих грехов намеревался отправиться в Святую Землю или куда-либо еще.

Дано в Латеране в XIII июльские календы, в лето нашего понтификата XV.[a]

Таким же образом ... провинциальному приору братьев-проповедников Германии.

---

[3] Ср. Пс. 17, 28: «...ибо Ты людей угнетенных спасаешь, а очи надменные унижаешь»; Vulg.: «Quoniam tu populum humilem salvum facies, et oculos superborum humiliabis».

Таким же образом ... приору братьев-проповедников Вены.

Таким же образом ... провинциальному министру братьев-миноритов Германии.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Vocem in excelso [*lamentationis et fletus audivimus, et nos multis amaricati doloribus deploramus, quod iaculatum de celo iudicium iam depopulatur undique populum christianum, quod infidelium gladius in fideles reciproca cede convertitur, et in christicolas paganorum mucro crudeliter debachatur. Clamor enim scelerum humani generis multiplicatus, ascendeus in aures omnium conditoris, ipsum, qui quasi non videns huc usque tacuit, qui correctionem populi sui velut patiens expectavit, ultorem iniquitatum gladium coegit exerere, et ab oculis patientie sue abhominationes emundare flagitiorum, expetita gravide peccatoribus ultione: propter quod omnes, quorum corda timor domini tetigit, opertos ciliciis et aspersos cinere in suspirio et lacrimis divinam convenit misericordiam implorare, ut qui semper ad ignoscendum multus extitit, qui prestabilis super malitia omni esse tempore consuevit, exertum gladium ad vaginam iubeat regredi, et iram in gentes, que illum non noverunt, effundens, dignetur populo filii sui insignito caractere misereri. Speramus autem, quod etsi Deus noster nos dura increpatione redarguere ceperit, regna tamen, que ipsius nomen invocant, a facie sua disperdere non intendit; quin immo a pena perpetua peccatores curat eripere, quibus temporalis studet ultionis beneficium ad castigationem nostri generis adhibere: quia etsi filios Israelis temptatio mortis in heremo quandoque tetigerit, in eis tamen ira domini diutius*] non permansit. Graviter igitur de universa fidelium oppressione turbamur, set diebus istis specialis et grandis tristitia cor nostrum implevit, quod, sicut in lectione litterarum nobilium virorum ...

Austrie et … Carinthiae ducum non sine multarum lacrimarum effusione didicimus, Tartari post regnum Ungarie invasum et pro magna parte occupatum ab eis, inebriantes gladios suos sine differentia etatis et sexus de sanguine omnium quos capere potuerunt, Boemie et Teutonie regna iam invadere moliuntur, totam Christianorum terram desertam ponere et eorum fidem perdere cupientes. Firmam igitur spem [*in illo ponentes, qui etsi Regi Assyriorum Senacherib liberum in terram Israelis ingressum exhibuit, super Ezechie tamen contritione commotus, adversariorum multitudinem nocte una delevit delevit: fraternitati tue*] in virtute obedientie districte precipiendo mandamus, quatinus per vicinas provincias verbum a crucis iuxta datam tibi a Deo prudentiam per te ac alios quos ad hoc idoneos cognoveris esse proponens, viros catholicos, ut considerantes, quod sicut a dictis Tartaris totius populi Christiani perditio queritur, sic in eorum expugnatione salus omnium procuratur, et confidentes in illo, qui salvum facit populum humilem et oculum humiliat arrogantem, contra dictos Tartaros ad defensionem predictorum regnorum assumpto crucis signaculo potenter et viriliter se accingant, salubribus monitis inducere non postponas. Nos enim omnibus [*qui taliter contra prefatos Tartaros processerint, illam immunitatem concedimus eamque indulgeutiam elargimur, que terre sancte succurrentibus in generali concilio*] conceduntur. Si qui vero ex crucesignatis huiusmodi pro violenta iniectione manuum in personas ecclesiasticas seu pro incendio vinculo fuerint ex communicationis astricti, eis, dummodo iniurias[4] et dampna passis iuxta providentiam tuam satisfaciant competenter, et non sit eorum adeo gravis et enormis excessus, quod propter hoc merito sint ad sedem apostolicam destinandi, secundum formam ecclesiae absolutionis beneficium impendendi, necnon contra dictos Tartaros commutandi vota eorum, qui in Terre Sancte subsidium proficisci vel alias pro peccatorum suorum remedio peregrinari voverunt, liberam tibi tribuimus facultatem.

---

[4] *T:* iniuria.

Dat. Lateran. XIII Kal. Iulii, anno XV.

In eundem modum ... priori provinciali fratrum Predicatorum Teutonie.

In eundem modum ... priori fratrum Predicatorum Wienne.[5]

In eundem modum ... ministro provinciali fratrum Minorum Teutonie.

[5] *T:* Wien.

Приложение 14 содержит энциклику против татар императора Фридриха II Гогенштауфена от 20 июня 1241 г. Один из издателей ее текста Л. Вейланд разделил все известные рукописи энциклики на 2 группы.[1] Группа А включает в себя: 1) Пергаменный сборник библиотеки Инсбрукского университета за № 187, который содержит «Distinctiones Alani» в рукописи 1241 г. Оттенбуранского монастыря. Адресованная жителям Швабии энциклика записана на л. 4–5 другим почерком того же времени. 2) Парижский сборник: lat. 13059 (S. Germein Harlay 455) XIII–XIV вв., I часть, л. 11. Рукописью из этого сборника пользовался в своем издании Ж. Л. Гильяр-Бреолль. Судя по обращению «patres conscripti», протограф этой рукописи был адресован римскому сенату. 3) Издание Изелии (Iselii) сочинений Пьетро делла Виньи (I, с. 30): текст энциклики в этой редакции адресован римскому сенату и содержит множество разночтений; в некоторых местах смешан порядок предложений. Кроме того, Риккардо из Сан-Джермано в своей «Хронике» приводит начальные слова этой энциклики и сообщает, что она была адресована «королю Франкии».[2] Группа В включает в себя: 1) Вольфенбюттельский сборник XIII в., л. 92. 2) Издание Мартениуса (Martenei) «Collectio amplissima» (II, 1152, ep. 19) по рукописи, принадлежавшей шведской королеве. Вступление этой группы текстов

---

[1] Encyclica contra Tartaros // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1896. Tomus 2. P. 322–323.

[2] Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica. P. 380.

отличается от вступления группы А, в дальнейшем также имеют место несовпадения.

Издания: Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. 6. P. 2. P. 1139–1143; Encyclica contra Tartaros // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. Tomus 2. P. 322–325.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Л. Вейланда.

Энциклика против татар императора Фридриха II Гогенштауфена от 20 июня 1241 г.

Фридрих,[3] Божьей милостью римский император и присно август, иерусалимский и сицилийский король, всем верным ему комитам, свободным, министериалам и всем прочим находящимся в Швабии людям изъявляет свою милость и доброе расположение.

А. Ревность наших забот, с которой мы, как отец империи, следим и заботимся о ее спокойствии, побуждает нас с большим опасением относиться не столько к явным, сколько к возможным угрозам и не пренебрегать осторожностью до тех пор, пока мы с помощью явных доказательств не обретем в этом полной уверенности. И чем большим может быть вред, тем более неукоснительной и внимательной должна быть осмотрительность. По этой причине мы, кого из-за близости места эта печалящая нас и горестная для всех молва достигла первой, желая, чтобы тем яснее и определеннее вы знали об этом, сообщаем вам, что татары уже достигли границ империи; да узрите вы, что мы не скрываем от вас эту опасность.

---

[3] *У Рикк. добавлено*: «Знаменитому франкскому королю и своему брату Фридрих и т. п.».

[В. Настало время очнуться ото сна, настало время бодрствовать и умом, и сердцем. Уже лежит секира у корней дерева, уже добрался до плоти меч и по всей земле слышен голос тех, кто угрожает погибелью всему христианству.]

Хотя уже давно мы слышали о них,[a] но, несмотря ни на что, боялись верить услышанному и предпочитали не верить. При этом те далекие события мы обдумывали столь долго, вплоть до нынешнего времени, не только из-за отдаленности опасности, но и из-за большого числа отважных государей и их людей, которые тогда противились оружию и ярости пришедших татар. Но вдруг, перебив всю знать,[4] которая одна только и была для них препятствием, спасся для ига вечного рабства самое небольшое число их подданных, *они, как говорят, приближаются уже к границам Римской империи.*[5] Как мы *твердо*[6] уверены, мать нашей религии и веры, святую римскую церковь, татары желают осквернить, а столицу и главный город нашей империи по праву господства или лучше [сказать] насилия – захватить. Как уже было сказано, из-за большого расстояния у нас была уверенность и мы были убеждены, что татары не смогут застичь нас врасплох. Однако, заботясь о будущем, мы никогда не пренебрегали тем, чтобы подолгу и самым усердным образом, хотя и втайне, не обдумывать, насколько мы готовы встретить эту опасность, если бы ныне каким-либо несчастным образом нас бы коснулась [их] злоба. Всю свою жизнь отказывая себе в утехах, которые доставляют щедроты нашего сицилийского королевства, из-за возобновления давнего мятежа миланцев и из-за учинивших беззаконие их доброхотов, все свои помыслы

---

[4] *В В добавлено*: о чем было страшно услышать.

[5] *Выделенный курсивом фрагмент в В*: они уже отражаются от границ и пределов Римской империи, и первые нащи замки стали добычей неистовых татар.

[6] *Выделенное курсивом в В*: как теперь более определенно и без сомнений.

мы устремили к верным нам, собранным воедино войскам нашей империи, через тернии гор и морей возвращающимся в Германию после укрощения и усмирения безумия нашего перворожденного сына, который покушался лишить нас северного престола.[a] Эти войска мы расположили у пределов изобильной Италии, дабы, повсюду установив мир в пределах нашего господства и заставив мятежников подчиниться нашим указам, имперская десница тем безопаснее и тем успешнее могла бы обратиться к поражению наших общих врагов, чем более могущественно и спокойно было бы ее правление. По этой же причине отца и главу нашей веры, римского понтифика … многими проявлениями кротости и лаской изо всех сил мы старались склонить к единодушию, ради защиты Господа и людей не упуская ничего из имевшегося в нашем распоряжении. Но, как страдая мы повторяем и плача вспоминаем, вероломство древнего ядовитого змея оказалось настолько сильнее нашей осмотрительности. Стремясь к погибели всего мира, верность наших подданных он обратил в вероломство и – какая боль! – словно мачеха лишил нас сладости материнской груди. Итак, хотя мы и вынуждены поступать против своей воли, ради всеобщего блага надлежит будущим и предполагаемым убыткам от татар предпочесть уже существующие и известные угрозы. Однако от посла венгерского короля, почтенного вацского епископа, мы узнали о близости татар, которые, миновав непроходимые воды, леса и горные хребты, победив войска всех противившихся им народов,[7] как чума уже свирепствует от восточных пределов вплоть до западной стороны. Делая частые переходы и постоянно думая о средствах достижения нашей победы, мы направились прямиком к Городу, где, если [в лице] верховного понтифика сын обретет отца, и у апостольского престола ради своей веры он получит совет, то он, как римский август, католический император и прославленный победитель

---

[7] *Возможен перевод*: язычников.

мятежников не усомнится и нисколько не замедлит ради защиты христианской веры лично прийти и явить всю мощь своих войск. Мы же хотели бы, чтобы и прошлое ласкало нас приятными воспоминаниями, и во время нынешних невзгод мы доверяли своему отцу. О, если бы мы знали, что, положившись на благоразумие и честность нашего отца, мы можем, не опасаясь измены, оставить у себя за спиной своих подданных и, позабыв о прочих заботах, обратиться к истреблению татарской мерзости! Однако, как с грустью мы вспоминаем, прежде, в то время как мы переправлялись через море для помощи Святой Земле в борьбе с сарацинами, которые не меньше татар преследуют нашу веру, наш любезнейший отец, призвав себе на помощь имперских подданных из Милана и других мест, пока мы направлялись в заморские страны, свирепо напал на наше сицилийское королевство и, что еще страшнее было узнать, через своих легатов он запретил всем верующим во Христа оказывать нам помощь в деле Христа Распятого.[a] Мы были немало этим напуганы, да и кто не остолбенел бы, столкнувшись с такими невзгодами. Впрочем, оказавшись поблизости и своим благочестием, без насилия обратив на себя его внимание, к чему мы и стремимся, мы сможем обсудить с ним и это Божье дело. И поскольку не безосновательно мы полагаем, что, стараясь вернуть отцовские и дедовские владения, а не беззаконно узурпируя чужие, мы поступаем справедливо, то верховный понтифик непременно придумает лекарство от той беды, которая из-за нашего несогласия, как говорится, уже стоит у наших дверей. Ведь нам кажется весьма правдоподобным, что слух о различных наших несогласиях придает татарам немалую смелость и что, разделившись, королевство нашей веры легко будет ими разорено.[8] Вы же, *о верные*,[9] кто знает об этой чуме,

---

[8] Ср. Мф. 12, 25: «Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»; Vulg.:

ибо она близка, не предавайте свои сердца и тела бездействию и отдыху, но, пока мы, в меру своих сил и возможностей, держим совет и печемся о делах нашей империи и мира, настолько же доблестно и сами готовьтесь. И когда римский понтифик перестанет противиться всеобщему благополучию и не будет равнодушен к христианской вере, но вместе с нами и прочими государями, которых к этому мы побуждаем посредством своих писем и послов, ревностно присоединится к Божьему делу, тогда и вы, обдумав все средства и способы, которыми вместе с нами, если позволит Господь, сколь быстро, столь и успешно вы сможете противостоять этим опасностям, доблестно придете на помощь всем христианам и нам. И пусть Божья сила будет не столько наблюдать за римской империей, сколько помогать ей. Вот и венгерский король через вацского епископа изъявил согласие подчинить свое королевство нашей власти, если только, истребляя татар, мы укроем его щитом нашей цезарской защиты.

Дано в лагере под Сполето, в 12 июльские календы, 14 индикта.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Fr.[10] Dei gracia Romanorum imperator semper augustus, Iherusalem et Sycilie rex universis comitibus, liberis, ministerialibus ceterisque hominibus in Swevia constitutis, fidelibus suis, graciam suam et bonam voluntatem.

«Jesus autem sciens cogitationes eorum, dixit eis: Omne regnum divisum contra se desolabitur: et omnis civitas vel domus divisa contra se, non stabit».

[9] *В А2 вместо* «верные» написано: вышеупомянутые отцы.

[10] *Так в А1; Rich.:* «Illustri regi Francorum tamquam fratri suo Fredericus etc.».

A. Perfecte sollicitudinis zelus, quo sicut pater imperii statum eiusdem[11] diligere cogimur et tueri, propensius nos inducit non tam manifesta[12] pericula quam suspecta vereri[13] nec provisionem differre cautele, quousque certitudinem rei per oculate fidei[14] testimonium adsequamur. Sed quanto maiora timentur esse dispendia, tanto promptior et perfectior debet esse cautela. Infestam igitur nobis[15] et in faustam omnibus famam de Tartarica tempestate finibus imperii iam[16] vicina per nos,[17] quos ex vicinitate loci primos[18] invenit, ad vos[19] certius et ordi natius deducendam, idcirco[20] vobis[21] describimus, ne super tanto discrimine taciti videamur.

B. Tempus est iam de sompno surgere, tempus est cordis et corporis[22] oculos aperire. Ecce securis ad radicem arborum ponitur,[23] ecce quod[24] gladius iam[25] ad ossa pervenit, dum in omnem terram exivit sonus eorum qui generale christianitatis excidium comminantur.

Audiveramus[26] enim[27] ista iamdudum, sed quanquam audita[28] decredere vereremur,[29] nec credere delectaret, ipsa tamen

---

[11] *Так в A2, 3, Rich.; A1:* «ecclesiae».

[12] *Отсутствует в A1.*

[13] *A2:* tueri; *до этого места Rich.*

[14] *A2:* rei.

[15] *Отсутствует в A2.*

[16] iam vicina: *отсутствует в A2.*

[17] *A1:* vos.

[18] *A2:* primum.

[19] *A1, 2:* nos.

[20] *A1:* id circa; *A3:* vobis idcirco.

[21] *A2:* tibi.

[22] *B2:* corporis et cordis.

[23] *B2:* posita.

[24] *B2:* quidem.

[25] *Отсутствует в B2.*

[26] *A3:* Advertimus; *B:* Audivimus.

[27] *Отсутствует в A2, B.*

longe[30] modernis remota temporibus putabamus, cum[31] propter itineris remoti distantiam tum propter quampluriu[32] fortium principum et populorum occursum, qui[33] venientium[34] Tartarorum armis et[35] furiis[36] primitus[37] occurrebant. Sed ecce[38] deletis in totum terre primatibus,[39] quos obices invenerunt, et ad iuga perpetue servitutis paucissimis admodum ex inferioribus[40] reservatis, iam versus[41] Romani fines[42] imperii propinquare dicuntur, et ad religionis et fidei nostre matrem sacrosanctam Romanam ecclesiam prophanandam et urbem regiam imperii nostri caput iure dominii[43] vel iniuria[44] potius[45] possidendam a Tartaris prout firmiter[46] creditur aspiratur. Verum quantumlibet haberemus ut diximus[47] ex[48] resistencia remota fiduciam nec preoccupari tam[49] subito crederemus, sic tamen in totum[50]

---

[28] *Отсутствует в A1.*

[29] *A3:* veremur; *A2:* verteremur.

[30] *A2, B:* longe tamen ipsa.

[31] *B:* cum per; cum – tum: *отсутствует в A1.*

[32] *B:* quam plurimum.

[33] *B1:* quo.

[34] *A3:* frementium.

[35] armis et: *отсутствует в B2.*

[36] *B1:* fariis.

[37] *Отсутствует в A3.*

[38] *В B добавлено:* quod est auditu terribile.

[39] *A3:* principibus.

[40] ex inferioribus: *отсутствует в B.*

[41] *Место:* versus – dicuntur et *в B:* nos preda furentium primaque castra sumus; iam imperii Romani fines et ostia propulsantur.

[42] *A3:* fines Romani.

[43] *Отсутствует в B2.*

[44] *В A3 добавлено:* nostra.

[45] *Отсутствует в B2.*

[46] *Вместо:* firmiter *в B:* nunc magis vulgariter vel indubitabiliter.

[47] *A2:* dicimus.

[48] *A2, B:* de.

[49] *A1:* preoccupatam.

sollicitudo nostra[51] non exuit[52] providentie future consilium quin[53] multis retro[54] temporibus diligentissime licet taciti[55] pensaremus, qualiter nos contra[56] tam[57] valide tempestatis occursum, si diebus nostris infausti casus huiusmodi[58] ira[59] contingeret,[60] pararemus.[61] Propter[62] hoc[63] etenim,[64] in totum fere[65] vite nostre deliciis abdicatis quas regni nostri Sicilie[66] nobis amenitas offerebat, per aspera maris et montium Germaniam repetentes, post[67] domitam et oppressam primogeniti filii[68] nostri dementiam, qui contra nos sibi sedem[69] assumpserat

---

[50] *A3:* in totum tamen.

[51] *Отсутствует в B.*

[52] *A3:* exiit.

[53] *Отсутствует в A2.*

[54] *A3:* retroactis.

[55] diligentissime licet taciti: *отсутствует в A3; B1:* diligentissime tacite; *B2:* diligenter et tacite.

[56] *A1, 2:* qualiter in; *B:* qualiter contra.

[57] *Вместо:* tam – pararemus *в A3:* huiusmodi infausti casus si diebus nostris ita contingeret pararemur incursum.

[58] *A1, B:* huius.

[59] *A1:* rei; *B1:* ma (via?); *B2:* materia.

[60] *A1:* contingerent.

[61] *A1:* pararemur.

[62] *В A3 последующие предложения следуют в таком порядке:* Sicque de – presumptivis. Propter hoc etiam – imperaret. Succurrit verumtamen – assumptus. Vellemus enim – festinare. Etenim verisimiliter – desoletur. Audito verumtamen *до* offerre. Vos denique – augeri.

[63] *A3:* quod.

[64] *A3:* etiam; *B2:* enim.

[65] *B2:* fere totae.

[66] *Отсутствует в B.*

[67] *В A3 фрагмент:* post – vires *следует в другом порядке:* et ad congregandas ibidem dominii nostri vires et consolidandas in unum, post domitam *до* aquilinis.

[68] *Отсутствует в A1, 3.*

[69] *Отсутствует в B1.*

aquilonis,[70] ad consolidandas nobis ibidem et congregandas in unum imperii nostri vires, circa fertilis Italie partes, per[71] renovationem rebellionis antique Medyolanensium[72] et fautorum suorum iniquitatem dissutas, aciem mentis nostre direximus,[73] vires nostras eduximus et nostrorum, ut pacatis undique[74] dominii nostri partibus et rebellibus nostris[75] ad mandata subactis,[76] ad[77] confusionem communium hostium tanto securius tantoque felicius[78] imperialis dextera consurgeret, quanto potentius et quietius imperaret. Propter[79] hoc etiam[80] patrem[81] et fidei nostre caput ... Romanum[82] pontificem multis obsequiis multisque[83] blanditiis nobis efficere nitebamur[84] unanimem, nichil[85] a ad hoc in testimonio Dei et hominum de contingentibus[86] penitus omittentes. Sed, quod dolentes referimus et reminiscimur lacrymosi, venenosi serpentis antiqui perfidia in tantum cautele[87] nostre prevaluit, quod in totius fere mundi perniciem contra nos[88] subiectorum nostrorum fidem in perfidiam[89] transtulit

---

[70] *Заканчивается в B.*

[71] per – mentis nostre: *отсутствует в A3.*

[72] *A2:* Mediol.

[73] *В A3 добавлено:* gressus nostros.

[74] *Отсутствует в A1.*

[75] *A2, 3:* omnibus.

[76] *A2:* subiectis; *A3:* nostra subactis.

[77] В*место* ad – felicius *в A3:* tanto velocius tantoque securius ad exterminium tempestatis Tartarice.

[78] *A2:* velocius.

[79] *В A1 добавлено:* quod.

[80] *A3:* etenim.

[81] patrem – caput: *отсутствует в A3.*

[82] *A1:* Romanorum.

[83] *A1:* multis.

[84] *A1:* nobis effici niteremur.

[85] nichil – omittentes: *отсутствует в A3.*

[86] de contingentibus: *отсутствует в A2.*

[87] *A3:* cause.

[88] contra nos: *отсутствует в A3.*

et nobis materne dulcedinis proh dolor ubera[90] novercat.[91] Sicque de summa necessitate[92] nos quantumvis invitos oportuit futuris[93] periculis Tartarorum preferre presentia[94] et manifesta[95] dispendia presumptivis. Audito[96] verumtamen per venerabilem episcopum Wacziensem,[97] legatum ad nos regis Ungarie, tam vicine[98] Tartarice nuntio[99] tempestatis, quod aquarum et nemorum inviis iugis et montium, quarumlibet occurentium gentium viribus superatis[100] a finibus orientis usque ad occidentalem plagam ipsorum iam pestis irruperit,[101] versus Urbem, victorie nostre consiliis et presidiis maturatis, continuato[102] processu dirigimus gressus nostros, ubi si apud summum pontificem que sunt patris invenerit filius et apud apostolicam sedem pro tanta fidei[103] necessitate consilium, non dubitabit ullatenus nec tardabit[104] Romanorum[105] augustus et catholicus imperator

---

[89] *A1:* nostrorum in *(отсутствует)* perfidiam.

[90] *A1:* ubera.

[91] *A1:* novercarit; *A3:* novercavit.

[92] de summa necessitate: *отсутствует в A3.*

[93] *Вместо:* futuris periculis Tartarorum *в A3:* eisdem.

[94] *A2:* perferre presentiam.

[95] *В A3 добавлено:* preponere.

[96] *A1:* Audita.

[97] *A2:* Vuarmaciensem; *A3:* Varmacensem.

[98] *В A2 добавлено:* de; *вместо*: vicine – gressus nostros ubi в A3: magna de Tartarorum venientium tempestate, viis et iugis montium maturatis, versus Romam dreximus gressus nostros, ubi devotione nec minus potentia nostra de vicino conspecta.

[99] *A1:* nuncia.

[100] *A2:* supradictis.

[101] *A2:* ipsorumque pestis irruperat.

[102] *A2:* continuo.

[103] *A1:* nostre fidei.

[104] *A3:* retardabit.

ac rebellium inclitus dominator pro christiane[106] fidei defensione[107] corpus exponere et totius potentie sue vires offerre. Vellemus enim[108] in similibus[109] tam graciosa[110] causa[111] preteritorum temporum[112] rememoratione[113] foveri, quod illam gereremus[114] in[115] presentis necessitatis articulo de patre fiduciam, illam de subditis conscientiam[116] haberemus, quod in spe paterni consilii et fidei[117] subiectorum cuncta secure possemus post terga relinquere[118] et ad exterminium Tartarice pravitatis[119] cursum[120] expositis[121] omnibus festinare. Succurrit[122] m verumtamen dolorosa[123] preterite[124] rei[125] geste memoria, dum[126] transfretantibus nobis dudum in Terre Sancte subsidium

---

[105] *A2, 3:* Romanus.

[106] *A3:* tante.

[107] *A3:* necessitate.

[108] *A2, 3:* etenim.

[109] in similibus: *отсутствует в A3.*

[110] *A2:* generosa; *A3:* gloriosa.

[111] *Отсутствует в A3.*

[112] *Отсутствует в A3.*

[113] *A3:* memoratione.

[114] *A3:* gerimus.

[115] in – articulo: *отсутствует в A3.*

[116] *A3:* constantiam.

[117] *A3:* fide firmissima.

[118] *A3:* cuncta post terga possemus secure relinquere.

[119] *Вместо: Tartarice pravitatis в A3:* Tartarorum.

[120] *Отсутствует в A2, 3.*

[121] *A3:* postpositis.

[122] A3: occurrit.

[123] *Отсутствует в A2.*

[124] *Отсутствует в A1; A2:* de talibus; *A3:* de preterite.

[125] *A1:* geste rei.

[126] *A3:* quod.

et Sarracenorum excidium, qui non minus fidem nostram quam Tartari[127] persequuntur, iste carissimus pater noster, Mediolanensium ac aliorum[128] suorum complicium imperio[129] subiectorum presidiis convocatis, regnum nostrum Sicilie, nobis[130] in partibus ultramarinis agentibus, violenter invasit et, quod horribilius est auditu, per[131] legatos suos omnibus Christi fidelibus, ne nobis in ipso[132] crucifixi negotio ferrent[133] auxilium, interdixit. Non est igitur levitatis hic timor vel qui non caderet[134] in constantem, velut[135] preteriti temporis ad futurum et ex tot[136] similibus offensis assumptus. Quamquam[137] non immerito cogitemus, quod[138] – appropinquantibus nobis ad eum ac[139] devotione nec[140] potentia minus[141] nostra[142] e[143] vicino conspectis, quibus prosequi[144] volumus et persequi[145] possumus causam Dei – quod[146] iusticiam nostram exequimur, dum patria et

---

[127] *A3:* Tartariae.

[128] *Отсутствует в A3.*

[129] *Вместо:* imperio – convocatis *в A3:* mentibus iniquitate dissutis.

[130] nobis – agentibus: *отсутствует в A3.*

[131] *Вместо:* per legatos suos *в A3:* nobis ibidem agentibus.

[132] *A3:* Christi.

[133] *В A3 добавлено:* vel preberent.

[134] *A3:* timor qui potest cadere.

[135] *В A1 добавлено:* ex.

[136] *A2:* toto.

[137] Quamquam – haberi: *отсутствует в A3.*

[138] *A2:* qui.

[139] *A2:* hac.

[140] *A2:* ne.

[141] *Отсутствует в A2.*

[142] *Отсутствует в A1.*

[143] *A2:* de.

[144] *A2:* et pprosequi.

[145] *A2:* prosequi.

[146] *A1:* et quod.

avita regna repetimus, non aliena per iniuriam usurpamus[147], consulto reperiet[148] tante cladi remedium, que pro dissentione[149] nostra pre foribus dicitur iam haberi. Etenim[150] verisimiliter opinamur, quod fama dissensionis huiusmodi[151] non modicam Tartaris prebet[152] audaciam, quod[153] in se ipsum divisum fidei nostre regnum facilius desoletur. Vos denique, o fideles,[154] quibus est pestis istius[155] fama clarior, quia[156] causa vicinior, corda[157] vestra vel corpora torpori[158] nec otio tribuatis, sed interim, prosequentibus nobis[159] imperii nostri causam et[160] ad ea nichilominus aspirantibus, quantum decenter et salubriter possumus, que sunt pacis, sic vos[161] magnifice preparetis, ut – nisi[162] Romanus pontifex universalis salutis prorsus et fidei Christiane sit[163] prodigus, sed[164] una nobiscum et ceteris terre principibus, quos ad hoc per speciales litteras nostras et nuncios

---

[147] *Это место, возможно, относится к предложению:* appropinquantibus – Dei.

[148] *A2:* reperit.

[149] *A1:* defensione.

[150] *A3:* Ecce.

[151] *A2:* huius.

[152] *A2, 3:* prestat.

[153] *A3:* ut.

[154] *Вместо:* o fideles *в A2, 3:* patres conscripti.

[155] *A3:* ipsius.

[156] *A1:* et.

[157] Corda – interim: *отсутствует в A3.*

[158] *A2:* corpori.

[159] *A3:* nobis prosequentibus.

[160] *Вместо:* et – succurratis *в A3:* quia dum patria et avita regna recepimus, non aliena per iniuriam usurpamus, *которые в A1, 2 читаются выше.*

[161] *Отсутствует в A1.*

[162] *A3:* ubi.

[163] *A2:* cs.

[164] *A3:* sic.

nostros[165] excitamus, promptus assumat[166] viriliter causam Dei[167] – in auxilium omnium christianorum et nostrum magnifice succurratis, vias omnes excogitantes[168] et modos quibus[169] una nobiscum, si[170] dederit Dominus, tantis periculis tam velociter quam efficaciter occurrere valeatis, presertim cum divina potentia non tam tueri velit Romanum imperium quam augere.[171] Ecce enim quod[172] rex Hungarorum[173] per[174] Wacziensem[175] episcopum supradictum Ungarie regnum nostre ditioni subiecit, dummodo per nos in exterminium Tartarorum[176] defensionis cesaree[177] clypeo protegatur.

Datum[178] in castris ante Spoletum, XII. Kl. Iul.,[179] XIIII. indic.[180]

---

[165] *Отсутствует в A2.*

[166] *A3:* excitamus primitus assumatis.

[167] *В A3 добавлено:* et.

[168] *A3:* inveniatis.

[169] *A3:* qualiter.

[170] *Вместо:* si – efficaciter *в A3:* et cum aliis terre principibus, quos ad hec per litteras nostras et nuncios excitamus pro tante necessitatis articulo ad destructionem communium hostium, *которое в A1, 2 частично читается выше.*

[171] *A3:* augeri.

[172] *A2:* Ecce etenim.

[173] *A2, 3:* Ungarie.

[174] per – Ungarie: *отсутствует в A3.*

[175] *A2:* Warmaciensem.

[176] in exterminium Tartarorum: *отсутствует в A3.*

[177] A3: nostre.

[178] Datum – indictione: *отсутствует в A2, 3.*

[179] *A1:* iun.

[180] *A1:* hindic.

Приложение 15 содержит письмо императора Фридриха II Гогенштауфена венгерскому королю Беле IV с объяснениями задержки с помощью.

Издания: Petri de Vineis epist., lib. I, cap. XXIX; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 226–228; *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. 6. P. 2. P. 1143–1146.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Ж. Л. Гильяр-Бреолля.

Письмо императора Фридриха II Гогенштауфена венгерскому королю Беле IV (2-я пол. июня 1241)[a]

Фридрих и т. п. Восстановление чести империи, на которой основывается наше и прочих государей величие и которая из-за смут была попрана в Италии, по твоему и других государей совету так долго занимало наше внимание, что мы менее всего жалеем как о своих различных утехах и упущенных королевских выгодах, так и о беспрестанных трудах наших приверженцев, на протяжении столь многих лет помогающих нам в летние и зимние времена. Ведь вопреки обычаю остальных государей, которые из унаследованного добра извлекают особые и частные прибыли для себя, мы, напротив, постоянно тратим имущество, богатства и людей из унаследованного нами от нашей матери-августы королевства и причитающиеся нам из него доходы

ради пользы общего дела и увеличения империи. Так что теперь, когда мы, благодаря Господу, чьим предыдущим победам мы всегда были рады, почти завершили свои труды, полностью и почти во всем победив и подчинив себе врагов, у нас остается лишь самое незначительное дело, выполнив которое, мы уповаем на осуществление всех своих чаяний и что удачным образом и триумфально, к общей как нашей, так и прочих государей чести, закончатся все наши италийские дела. Только что узнав, что по слухам варварские народы татар, обуреваемые страстью к насилию, вторглись в венгерское королевство, видя, как горит соседняя стена, мы думаем помочь тебе своим опытом: ведь действуя прямо и по доброй воле, относясь к этому, как к своему собственному делу, как к помощи всем христианам и необходимой защите католической веры (что и велит нам долг имперской службы), мы и должны всеми силами противодействовать недругам христианской веры. Однако самая суровая необходимость непреодолимо требует отсрочки в этом деле. Ведь тяжкие имперские дела, выпавшие преимущественно и прежде всего на нашу долю, после стольких бранных трудов и пролития германской крови, и, наконец, германскими мечами уже почти доведенные до конца, мы не должны оставлять незаконченными даже ради самого небольшого промедления. Ибо будет только хуже, если италийские народы, в отсутствие своих господ действуя по своему обыкновению, после нашего ухода с легкостью все наши труды и потраченные богатства обратят в ничто. Возобновить же свои труды для нас будет еще более тяжело, а для империи это представит новую опасность. Появилось еще и другое удручающее и явное препятствие, которое разрослось из некогда возникшей ссоры между нами и римским понтификом. Опыт прошедшего времени говорит о грядущей грозе, ибо законные опасения, которые могут исчезнуть в спокойные времена, теперь постоянно занимают наш разум: дабы, когда мы отправимся на войну с враж-

дебными варварами, свой домашний враг, объединившись с некоторыми нашими воспрянувшими мятежниками и морскими разбойниками, которые всегда с радостью пользуются нашим отсутствием, не вторгся бы в наше королевство (подобно тому, как он поступил прежде, когда мы уходили в заморские страны ради служения Иисусу Христу); ведь внутренней болезни всегда легче причинить вред. И потому во всем мире не без сильного удивления говорят о тебе и об остальных государях, что мы, услышав и узнав о несчастном приходе неверных татар, которые стремятся к уничтожению церкви и империи, а также к гибели всего христианства, предвидя просьбы государей, отправили к апостольскому престолу специальных послов, на коленях умоляя верховного понтифика, чтобы все помехи, которые он словом и делом чинит нам и чинить не отказывается, увидев нужду своей западной провинции, он перестал бы чинить и позволил бы нам беспрепятственно обратиться к защите нашей веры и христиан. Так мы поступили, чтобы ты или другие государи не осуждали наше промедление, о котором ты совершенно справедливо говоришь. И когда после долгих войн и борьбы с мятежниками, исчерпав свои сокровища и людей, утомившись от трудов стольких лет, заботясь об этом настолько, насколько и остерегаясь козней этого человека, мы положим конец нынешнему несогласию, то, в безмятежности тишины приведя в порядок свой дом, накопив силы и собрав множество людей, мы тем скорее обратимся к войне с нашим общим врагом. Поэтому, когда все это не привело к успеху, мы направили свои победоносные шаги к Городу и теперь приближаемся к римским пределам, желая быть сопричастными древним и наследственным правам империи, которыми наши предшественники-августы прежде по праву своего происхождения и чести обладали как в империи, так и в королевствах, и которыми, после столь долгого пренебрежения, с твоей и других государей помощью мы снова сможем быть заслуженно

вознаграждены. К миру же, которого мы всегда горячо желаем, мы употребляем как теперешний случай, так и в будущем намереваемся еще настойчивее к нему стремиться, если только наша усердная просьба не ожесточит слух и душу упрямого человека, не укрепит несогласие, из-за чего он не возжелает примирения. Мы же уповаем этим своим шагом принести вселенной благо мира; после чего, мирно устроив Италию, предоставив свое королевство Божьей защите, обремененные богатствами и собрав множество людей, получив вожделенное благословение святой матери церкви, мы выступим. И если Господь Саваоф,[1] под чьим водительством мы выступим и кем мы возглавляемы, поможет нам, то с небес нам будет дарована победа, которую мы привыкли одерживать над всеми своими врагами, и мы победим татарские полчища. Между тем мы поощряем твое и твоих людей стремление ради противодействия нападениям и вторжению нашим общим врагам обратиться к избранному в римские короли, возлюбленному нашему сыну Конраду: с тем, чтобы не позволить ему учинить сражение с ними на открытой местности до тех пор, пока мы не явимся с большим войском для полной победы над ними.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Fridericus, etc. Honor imperii, qui propter turbationes temporum valde fuerat in Italia diminutus, per quem nostra et exaltatio principum procuratur, tamdiu nos, ex consilio tuo et aliorum principum, ad sui reformationem tenuit in eisdem partibus occupatos, ut quibuslibet deliciis et regiis opportunitatibus pretermissis, persone nostre ac nostrorum fidelium continuatis

---

[1] Ср. Ам. 4, 13: «...Господь Бог Саваоф – имя Ему»; Vulg.: «Dominus Deus exercituum nomen eius».

laboribus, per quamplures annos estivis temporibus et hyemalibus minime parceremus: regnum hereditarium, nostre matris auguste obventionem, et commoda que undecunque perveniunt, preter mores regnantium ceterorum, qui bona hereditaria commodis specialibus et privatis attribaunt, pro republica et augmento imperii, tam in rebus quam in divitiis et personis incessabiliter exponentes; ita quod autore Domino, cujus previa dextera feliciter in omnibus triumphamus, ad id labores nostri transacti temporis pervenerunt ut devictis fere in totum hostibus et imperio nostro subactis, valde modici temporis restat labor: in quo speramus ad perfectionem votorum communium et prosperum totius operis Italie complementum triumphaliter pro nostro et communi honore principum penitus pervenire. Quia vero pridem auditis rumoribus [cognovimus] quod nationes barbarice Tartarorum regnum Ungarie subitis aggressibus invasissent, cogitavimus, proximo ardente pariete, rebus nostris consultius succurrendum: ad hec prompta exposita voluntate, velut qui, tum proprio suadente negocio, tum totius christianitatis subsidio et tuitione catholice fidei requirente, ad quam tuendam ex commissa nobis imperialis officii dispensatione tenemur, debemus inimicis fidei Christiane totis viribus obviare. Sed summa necessitas necessarie causam dilationis induxit, ut rem tam arduam imperii, nos principaliter et specialiter contingentem, bellicis tot armorum laboribus in effusionem Germanici sanguinis acquisitam, et ad finem proximum Germanis ensibus jam deductam, non deberemus obmittere propter brevissimam moram temporis imperfectam: ut quod esset deterius et facile contingeret, Italicis gentibus in absentia dominorum suorum utentibus more suo, tantus labor et effuse divitie pro recessu nostro in irritum reciderent, et recidiva negocii, graviore nobis et imperio iterata pericula remanerent. Aliud etiam urgens et evidens impedimentum occurrit, quod crescente inter nos et Romanum pontificem ab olim orto dissidio, experientia preteriti temporis suggerit venturum tremorem, ut justus timor, qui cadere valeat in constantem, recte moveat mentem nostram:

ne nobis venientibus ad confusionem hostium barbarorum, familiaris et domesticus hostis, velut quondam nobis partes ultramarinas adeuntibus pro servitio Jesu Christi, animatis quibusdam rebellibus nostris, marinis predonibus, qui libenter occasionem absentie nostre captarant, invaderet regnum nostrum, cum familiaris pestis sit levior ad nocendum. Propter quod de te ac de ceteris principibus non absque admiratione publica totius loquitur lingua mundi, quod audito et cognito infausto adventu infidelium Tartarorum, qui ad exterminium Ecclesie et imperii et totius cladem christianitatis aspirant, previsa deliberatione principum, ad sedem apostolicam nuncios misimus speciales, supplicaturos summo pontifici ut tot impedimenta que verbis et opere nobis opposuit et opponere non destitit, inspecta necessitate occidentalis provincie, revocaret, et nos ad publice fidei et christianorum defensionem venire permitteret, etiam inoffensos, ut moram nostram, quam juste causaris, tu vel alii principes arguere non possetis, si pro diuturnis guerris ac humiliatione rebellium, exhaustis thesauris nostris et viribus, tot annorum laboribus fatigati, tam [nos] propter ea tueri quam ab inimici hominis insidiis precavere, ac instanti dissensioni finem imponere compellamur, atrio nostra in tranquillitalis securitate disposito, reparatis opibus ac virium copiis, ad interitum communium hostium potentius accessuri. Quapropter omnibus pretermissis, felices gressus nostras direximus versus Urbem, ita quod Romanis partibus vicinamur, intendentes esse contenti veteribus et hereditariis imperii juribus, que diu augusti predecessores nostri jure generis et honoris tam imperii quam regnorum propria possederunt, quibus tamdiu neglectis per te et alios principes notari merito poteramus. Ad pacem vera quam semper affectavimus, instantem operam adhibemus, que per nos fuisset olim et sepius procurata, nisi frequens nostra petitio aures et animum pertinacis hominis induraret, et inde nutriret discordiam unde concordiam postularet. Speramus autem per presentem gressum nostrum mundo acquirere bonum pacis; et statu Italie pacifice reformato, ac regno nostra in Dei securitate

dimisso, tam onusti divitiis quam gentium multitudine constipati, cum expectata benedictione sacrosancte matris Ecclesie veniemus, ita quod Domino exercituum nos juvante, quo duce, quo previo, ministratur nobis a celo victoria, qua de cunctis inimicis nostris consuevimus triumphare, Tartarorum multitudinem devincemus. Tuam igitur industriam exhortamur quatenus interim, cum tuarum conatu virium, dilecto filio nostra Conrado, in Romanorum regem electo, potenter assurgas, ad reprimendos impetus adversariorum communium et ingressus: ut eis non liceat campum liberum invenire, donec nos cum potentia maxima ad eorum confusionem ultimam veniemus.

Приложение 16 содержит письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 1 июля 1241 г. с утешениями и согласием примириться с императором.

Издания: Odorico Rinaldi. Annales ecclesiastici. A. 1241, § 27–28; Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 228–230; *Theiner A*. Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Rome, 1859. V. 1. P. 185, n. 342; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 725–726, n. 826.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию К. Роденберга.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 1 июля 1241 г.

Григорий епископ, раб рабов Божьих, возлюбленному во Христе сыну, знаменитому венгерскому королю Беле шлет свое приветствие и апостольское благословение. Когда мы обращаем острие ума к тайнам сердца, среди прочего, что о верных Христу в различные времена мы препоручаем памяти, непорочная вера твоих предков и их искренняя набожность кажутся нам достойными особого внимания. Наследуя им не только по своему происхождению, но и в следовании их наставлениям, ты тем чаще в нас воскрешаешь память о них, чем усерднее подражаешь их поступкам. При этом Твоя Светлость так всегда была знаменита

своим искренним благоволением и непоколебимой верностью церкви, что, являя их своим подданным, она пылко и почтительно стремилась к этой славе среди прочих государей мира, а также деятельно и неустанно старалась эту славу поддерживать своей неутомимой десницей. Поэтому, как и подобает твоим и твоих предков заслугам, римская церковь тебя, отмеченного таким благочестивым званием, с особой нежностью нося в глубине своего сердца, без всяких сомнений обвивая руками непорочности, отличает своей любовью, дабы среди прочих королей тебя выделяла особая прерогатива нашей благосклонности и милости. Добродетель твоих родителей в потомстве сына совершенно точно соберет более обильный урожай доблестей, чем было рождено от отцовского корня. Во всяком случае, мы настолько ревнуем твоей королевской чести, так стараемся выгоду твоего королевства уберечь от потерь, что, присно увеличивая свои неусыпные старания, словно соучастники твоих успехов мы более всего радуемся росту твоего благополучия и сильнее печалимся о причиненном тебе бедствиями ущербе. Услышав же недавно, что татары, намереваясь разорить венгерское королевство, такое в нем учинили опустошение, что кровавым мечом и жестоким убийством совершенно истребили его обитателей, словно стрелой мы были поражены тяжкой болью. Такая невыразимая горечь опьянила нас, что глаза обильными слезами излили сильную печаль сердца. И тем большая туча смятения проливается над нами, чем горше мы сами оплакиваем тяжко израненную церковь, узнав, что ты, как знатный сын церкви, был жестоко угнетен таковой гибелью верующих. Однако, какими бы пагубными не казались те злодеяния и стенания христиан от совершенного дикостью того народа разорения, обращая глаза разума к Нему и находя основание всякой надежды в Том, кто если когда и обращался к свирепости злодеяний и невыносимости помыслов, обрушивая на людей бич своего мщения, то, помня о милосердии, после строгости наставления проявлял

мягкость сострадания и после розги исправления протягивал руку утешения, мы уповаем, что пламенем веры ты будешь подвигнут против неверных, мужеством сердца будешь укреплен против их покушений и при помощи всемогущей десницы Его божественной власти сможешь везде им противиться, и да сможешь ты избежать изгнания в другие страны. Кроме того, бодрствуя в усердной заботе, присно оказывая тебе как самому дорогому сыну апостольского престола милостивые благосклонности, мы по мере сил советом и поддержкой деятельно стараемся помогать пребывающему в таковой нужде Твоему Превосходительству. К этому добавляем, что если называемый императором Ф[ридрих], измучившись сердцем и обретя в смирении дух раскаяния, почтительно уйдет по повелению матери церкви, церковь будет готова восстановить с ним мир, который к Божьей славе, ради приращения католической веры и прав церкви, принесет христианам покой, чтобы тем легче и быстрее церковь могла бы помочь и тебе.[а]

Дано в Латеране в июльские календы в лето нашего понтификата XV.[б]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Gregorius episcopus, [seruus seruorum Dei],[1] karissimo in Çhristo filio Bele illustri Regi Ungarie salutem et [Apostolicam benedictionem].[2] Cum ad archana pectoris faciem mentis convertimus, inter alia, que de Christi fidelibus sub divevsitate temporum elegimus commendanda memorie, immaculata tuorum progenitorum fides et sincera devotio nobis occurrunt dignis laudibus specialiter recolende; presertim cum progenitoribus ipsis non solum derivatione sanguinis, sed illorum propagatione

[1] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*
[2] *Добавлено из формуляра папского письма издания Г. Вензеля.*

succedens, eo crebrius in nobis illorum memoriam refrices, quo eorundem imitatus vestigia ipsos frequentius representas. Tua quoque Serenitas sic semper circa ecclesiam affectione pura et inconcussa constantia claruit, ut suis obsequiis oportunitatis tempore se offerens, reverenter, honorem eius inter ceteros orbis principes ferventer optarit, eumque studuerit exposito ad boc sue potentie brachio indefessa sollicitudine procurare. Digne itaque tuis dictorumque progenitorum exigentibus meritis, Romana ecclesia te tante devotionis titulo insignitum intra claustra cordis affectione precipua baiulans, et infra mentis verba brachiis sinceritatis astringens, illo tuam privilegiat amore personam, ut eam inter Reges alios favoris et gratie prerogativa efferat specialis; maxime cum in te derivata tuorum probitate parentum fecundiores virtutum fructus ex ea colligat in propagine filii, quam de radice patria provenirent. Et quidem sic honoris Regii zelatores existimus, sic Regni tui commodum plenis desideriis affectamus, quod ad ea vigili studio assidue intendentes, quasi successuum tuorum participes letamur plurimum de tue prosperitatis augmento, et graviter de adversitatis detrimento tristamur. Nuper autem audito, quod gens Tartarorum ad Regnum Ungarie manus depopulatrices extendens, adeo in ipsum desolatrix insevit, ut gladio eius habitatorum illius sanguine continuata cede madente diro illud exterminio devastarit, gravis doloris extitimus sagitta perculsi, tanteque amaritudinis potati absinthio, ut oculi protinus copiosis exprimerent lacrimis cordis tristitiam vehementem, et eo maioris turbationis nube respergimur, quo, te nobili ecclesie membro tanta tuorum strage fidelium tam crudeliter vulnerato, ecclesiam ipsam sauciatam gravius deploramus. Verum quantumcunque sit casus iste dampnosus et gemendum christianorum excidium illius gentis feritate patratum, ad eum tamen oculos mentis elevans, in ipso totius spei ordiens fundamentum, qui etsi quandoque in populum eius flagellum iaculet ultionis immanitate scelerum intollerabile expetitum, misericordie tamen memor post discipline rigorem lenitatem adhibet pietatis, et post correctionis virgam manum consolationis

extendit: illo ardore fidei contra eiusdem gentis porfidiam accendaris, eaque constantia cordis adversus conatus muniaris, illius invocato undecumque potes auxilio, ut eius tyrampnidi, divine[3] tibi dextera potentie assistente, resisti, suusque processus ab aliarum regionum exterminio prohiberi valeat. Nos enim super hiis diligenti sollicitudine vigilantes, excellentie tue in tante necessitatis articulo consilium et auxilium, prout poterimus,[4] efficax impendemus, te semper tamquam karissimum sedis apostolice filium oportunis favoribus prosequendo. Ad hec si F. dictus imperator, corde contrito et humili assumpto penitudinis spiritu, rediret ad mandatum matris ecclesie reverenter, parata esset pacem reformare cum ipso, que ad honorem dei, augmentum catholice fidei ac ecclesiastice libertatis et quietem christiani populi redundaret, ut ex ea etiam tibi posset liberius et utilius subveniri.

Datum Laterani Kal. Iulii. Anno XV.

---

[3] *T; вместо divine в Rayn.:* valeat, *поэтому в конце опущено.*

[4] *T; Rayn.:* potuerimus.

Приложение 17 содержит письмо венгерского короля Белы IV германскому королю Конраду IV Гогенштауфену с просьбой о помощи против татар. Сохранилось в нескольких рукописях, главные из которых: Венская[1] (W: из придворной имперской библиотеки Вены за № 409, а прежде – Phil. 61) и Цветльская[2] (Z: из архива цистерцианского цветльского монастыря за № 295).

Издания: Hormayr-Hortenburg. Die Goldene Chronik von Hohenschwangau. Muenchen, 1842. II. P. 65; Wenzel. AUO. II. P. 127–128; *Baerwald.* Das Baumgartenberger Formelbuch (Fontes rerum Austriacarum II. XXV). Wien, 1866. P. 347–349.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Баервольда.

Письмо венгерского короля Белы IV германскому королю Конраду IV Гогенштауфену[3]

[Славному господину Конраду, Божьей милостью знаменитому королю Германии Бела, той же милостью король

---

[1] Fontes rerum Austriacarum II. V. XXV. Wien, 1866. P. XI.

[2] Fontes rerum Austriacarum II. V. XXV. Wien, 1866. P. XII.

[3] В четырех рукописях письмо озаглавлено: «Rex Bohemie N. principi» («Чешский король государю N.»), еще в двух (Codex Wilher. B. № 12 и Codex Phil. 305 fol. 92): «Rex Boemie duci de Brunswich» («Чешский король герцогу Бруншвика»). Как следует из содержания послания («totum nostrum regnum ultra Danubium occuparunt»), это ошибка; вероятно, в оригинале значилось: «Rex Ungarie principi etc.» («Венгерский король государю и т. д.»).

Венгрии, шлет свое приветствие и готовность предложить свои услуги].[4] Мы вынуждены из глубины души излить стенания горечи и скорби и обратить нашу радость в грусть и печаль из-за выпавшей на нашу долю несчастной участи и страшась уничтожения всех христиан. Ибо Спаситель, утомленный выше меры пороками нашего времени и изобилием прегрешений, поднял такую бурю, что волны не просто швыряют кораблик верующих, но, кажется, совершенно его потопят. Если только побужденный криками и воплями страждущих и народа, находящегося в опасности, Спаситель уже не позволит затянуться промедлению и вскорости не придет на помощь. Ибо тот, чьей волей все определено, из-за человеческих грехов, чтобы крепче была наша вера, привел из восточных пределов варварские народы, которые сами себя называют «тартарами». Числом и множеством подобные саранче,[5] не без бесчисленных убийств несчастных людей, лишая жизни[6] и разоряя местных жителей, они продвигаются по землям или королевствам Венгрии, а также Боззии[7] и Бризции. Не без великой печали в сердце мы сообщаем,[8] что они захватили – какой ужас! – всю задунайскую часть нашего королевства, кроме некоторых замков и крепостей, которые до сих пор упорно защищаются. Этот народ не имеет жалости ни к чьей участи, полу или возрасту, но, напротив, жаждет крови всех и погибели. Нас же, надеющихся, желающих и в душе готовых с помощью всемогущего Бога мужественно сопротивляться вражеским полчищам, после бывшего с ними сражения,

---

[4] *Добавлено в издании Hormayr-Hortenburg.*

[5] *Там же*: словно саранча из пустыни они идут по Великой Венгрии, Булгарии, Кумании, Руси, а также Польше и Моравии.

[6] *В цветльской рукописи вместо* depopulatis (обезлюженными) *стоит* populatis (населенными); *в венской рукописи* «de» *подписано сверху.*

[7] *В цветльской рукописи*: а также Руси и Пруссии.

[8] *В венской рукописи*: нам сообщили.

из-за неблагосклонной к нам судьбы закончившегося не без тяжелых и значительных потерь в людях и имуществе, он попустил пасть. Он так поступил, чтобы мы избавились от своих грехов, куда мы и бросили якорь нашей надежды. Впрочем, как мы точно знаем, с наступлением зимы они грозятся сразу же выйти к границам Германии, намереваясь после этого завоевать все прочие королевства и земли. Хотя речь здесь ведется не только о наших делах, но и, некоторым образом, о делах всех христиан, поскольку наша крепость отчасти уже объята пламенем, мы спрашиваем и призываем ваше превосходительство: когда из-за уважения к имени Иисуса Христа и наших просьб вы соизволите без того ущерба, какой приносит промедление, поспешить со своим нападением на этих неверных в нашу, мало того – в защиту всех христиан, различными увещеваниями побуждая к этому благочестивому делу и своих подданных? Чтобы помимо вознаграждения, которое в этом случае вы приумножите у Бога, мы также смогли бы должным образом отблагодарить вас и наградить. [Со своей стороны, если кто будет удостоен Божьей милости и отправится к нам от вас, пусть сообщит нам о своем приходе, чтобы на границах нашего королевства мы смогли бы подобающим образом его встретить. Если же посланец будет докладывать как наш посланник, то удостойте его своим доверием и расположением. Дано].[a9]

Оригинальный текст источника на латинском языке

[Glorioso domino Conrado, d. g. ill. regi Alemannie Bela per eandem rex Ungarie salutem et paratam ad eius beneplacita voluntatem].[10] Amaritudinis et doloris ex intimo cogimur inire

---

[9] *Добавлено в издании Hormayr-Hortenburg.*

[10] Добавлено в издании Hormayr-Hortenburg.

lamenta et convertere gaudium nostrum in tristiciam et merorem, ex infausto nostri casus eventu, Christianitatis excidium formidantes, dum redemptore nostro ultra modum, exigente malicia temporis et peccatorum habundancia, soporato, usque adeo tempestas insurgit, quod non solum agitari fluctibus videatur fidelium navicula, sed submergi, nisi clamoribus et vocibus saltem querulancium excitatus, genti periclitanti, longiori licet iam mora protracta, subveniat festinanter. Nam ipso, cuius nutu omnia diriguntur, propter peccata hominum, ut firmiter credimus, permittente, barbare naciones, que vulgo Tartares se appellant, de plaga orientali velud[11] locuste numero ac multitudine prodeuntes terris sive regnis Ungarie, scilicet Bozzie[12] et Brizsye, castris quibusdam et municionibus exceptis, que adhuc fortiter se defendunt, non absque strage personarum miserabilium infinita, depopulatis[13] pariter et destructis terre nostre incolis,[14] quod non sine magno dolore cordis proferimus,[15] totum nostrum regnum ultra Danubium proch dolor! occuparunt, eo quod predicta gens nulli videatur parcere condicioni, sexui vel etati, universorum sanguinem siciens atque mortem. Nos autem de adiutorio omnipotentis Dei confisi, volentes et in animo gerentes resistere tam perverse multitudini manu forti, post habitum cum eis conflictum, non sine gravi et vehementi personarum et rerum iactura, novercante nobis fortuna, ille succumbere nos permisit, peccatis nostris exigentibus, in quo proieceramus omnem anchoram spei nostre. Ceterum, sicut percepimus firmiter, circa principium imminentis hyemis versus Alemaniam proponunt procedere gressibus festinatis, sperantes exinde regna et universas provincias occupare. Cum igitur in hac parte non solum nostra, sed tocius populi christiani quodammodo res agatur, dura pro

---

[11] *Там же*: «velut locuste ex heremo prodeuntes maiore Ungaria, Bulgaria, Cumania, Ruscia, nec non Polonia et Moravia, castris etc.».

[12] scilicet Ruscie et Pruscye – Z.

[13] populatis – Z; de – *подписано в V.*

[14] incole – Z; *исправлено по V.*

[15] proferimur – V.

parte noster paries est accensus, rogamus et hortamur excellenciam vestram, quatenus ob reverenciam nominis Jesu Christi precumque nostrarum interventu contra eosdem perfidos in presidium nostrum, immo pocius tocius populi christiani, vestrum dignemini sine more dispendio accelerare cursum pariter et occursum, subiectam vobis multitudinem ad tante pietatis opus inducentes quibuscunque poteritis allectivis, ut ex eo extra meritum, quod vobis in casu huiusmodi cumulabitis apud Deum, nos quoque vobis proinde constituamur ad grates et merita debitores. [Porro ei qui dignabuntur Dei obsequio et nostro succursui sese offerre, de suo nos certificent adventu, ut in confiniis regni nostri eos honorifice recepi faciamus. Quidquid vero lator presentium in nostri vice nuncii dixerit, fidem et credenciam ei dignemini adhibere. Datum].[16]

---

[16] *Добавлено в издании Hormayr-Hortenburg.*

Приложение 18 содержит датированное августом 1241 г. письмо императора Фридриха II Гогенштауфена не названному по имени английскому королю.

Издания: Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. P. 2. P. 1265–1267.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Ж. Л. Гильяр-Бреолля.

Письмо императора Фридриха II Гогенштауфена английскому королю от августа 1241 года

[Фридрих и т. п. английскому королю[а] и т. п.] Когда наше победоносное войско находилось в римских пределах, куда с жаждой мира и с мольбой о преодолении великого раздора специально прибыло и Наше Высочество, нас достигла людская молва, что в ** день текущего месяца августа[б] Папа Григорий IX, который, содействуя всеобщему раздору, отказывался мириться и заключать с нами мирный договор, оставил человеческие дела; едва преступил пределы последнего августа тот, кто силился навредить Августу. Воистину, скончался тот, из-за кого на земле не было мира, процветал раздор и многим угрожала погибель. Его кончине мы весьма сочувствовали, и хотя из-за его явных беззаконий и враждебных преследований по отношению к нему мы испытывали определенную неприязнь, однако мы бы хотели, если бы в те дни Даритель Спасения позволил, чтобы нашу почтенную мать святую римскую церковь и престол римской империи, на котором, по воле Господа, мы восседаем, он

оставил бы в вожделенном мире и с утихшими раздорам, а возникший из-за этого мятежа великий соблазн, весьма тягостный в нынешние времена для всех верующих во Христа, тогда же бы и исчез. Но поскольку с высот Творца всего открылось обратное, тот, кто знает о скрытых советах злонамеренных и предвидит дела раздора, дабы утешить вопль христиан, пусть поставит на апостольском престоле мужа по сердцу своему, который исправит кривду своего предшественника, сделанное дурно улучшит, позаботится о мире во всем мире, а нас приведет и направит к материнской любви церкви. Свои горячие мольбы и все свои усилия мы обращаем к тому, чтобы новым главой Божьей церкви стал друг мира и ревнитель справедливости, и тогда мы, как преданный сын, поднимемся чтобы почтить нового отца; и если только не возвратятся прежние преступления и неприязнь, то ему для попечения о католической вере и свободе церкви мы предоставим всяческую свою благосклонность, защиту и покровительство. И тогда, по воле Господа, мы примем скипетр империи, а наша Римская империя будет готова к проповеди Евангелия, дабы усилиями своих мужей избавить католическую веру и свою мать церковь от всех вражеских нападений. Это важно особенно теперь, когда из восточных тартарских пределов пришел враг, который, разорив земли всех королевств, через которые лежал его путь, и поправ множество различных народов и людей, стремится до основания уничтожить как само имя, так и ревнителей христианской веры; и которому, благодаря поддержке вновь назначенного отца римского понтифика, при помощи королей и государей всего мира, мы надеемся доблестно противостоять. Уверенно принимая причину Бога, который спас нас из гущи недругов, дабы те не смогли нас запутать и направить ясные наши пути под свое ярмо. Вы же, всецело доверяя Божьему обещанию и нашим чувствам, радостно воспрянув, помыслы своих сердец готовьте к миру, а тела крепите нужным оружием

для того, чтобы вместе с нами поразить высокомерие явившихся врагов-татар.

Дано возле Крипта-Ферраты,[a] в месяце августе, XV (XIV) индикта.

Оригинальный текст источника на латинском языке

[Fridericus, etc., regi Anglie, etc.] Victorioso exercitu nostro Romanis finibus insidente, ad quos aviditate componende pacis et voto generalis dissidii removendi specialiter celsitudo nostra pervenit, publicus ad castra nostra rumor exivit, quod die ** presentis mensis augusti, Gregorius nonus papa rebus est humanis exemptus, ut qui pacem et tractatum pacis recipere denegabat, ad universalem dissensionem aspirans, vix ulteri[1] Augusti metas excederet, qui Augustum offendere nitebatur. Revera mortuus est, per quem pax terre deerat, et vigebat dissidium, et quamplures in mortis periculum incidebant: de cujus morte multa compassione conducimur, et licet digno contra eum odio moveremur, velut ab eo manifestis injuriis et evidentis inimicitie persecutionibus lacessiti, gratum tamen compassio nostra duxisset, si diebus suis fuisset ab authore salutis indultum quod reverendam matrem nostram, sacrosanctam Romanam Ecclesiam, et Romani sedem imperii, cui, authore Domino, presidemus, in optata pace sopitis dissentionibus statuisset, et ortum de suo motu scandalum generale, quod valde fuit modernis temporibus Christi fidelibus onerosum, suo tempore quievisset. Sed cum aliter visum fuerit in excelsis apud omnium conditorem, qui novit in abscondito consilia malignantium, rebus dissidentibus providit, et ad clamorem Christiani populi consolandum, disponet in apostolica sede virum secundum cor suum, qui sui predecessoris indirecta dirigat et malefacta corrigat, totius mundi paci

---

[1] *В издании Ж. Л. Гильяр-Бреолля*: «ulteris» (мстителя); *исправляю на* «ulteri» (последнего).

provideat, et nos in maternam dilectionem Ecclesie dirigat et reformet. Ad quod votis ardentibus totisque conatibus insudamus, ut pacis amico et justicie zelatore in Dei Ecclesia substituto, ad honorificentiam novi patris devotus filias adsurgamus, dummodo predecessoris crimen et odium non sequatur, ei omnimodam benevolentiam, defensionem et patrocinium impensuri ad tuitionem catholice fidei et ecclesiastice libellat is; cum ad hoc, disponente Domino, imperii sceptrum susceperimus, et Romanum imperium nostrum ad predicationem Evangelii sit preparatum, ut catholicam fidem et matrem Ecclesiam a cunctis hostium incursibus nostrarum virium conatibus eruamus. Presertim cum ex orientalibus partibus Tartarorum hostis adveniat, qui destructis partibus cujusque regni, per quas transitum habuerat, et diversarum multitudine gentium conculcata ac copia populorum, funditus abolere satagit tam nomen quam cultores fidei Christiane, cui de Providentia novi patris romani substituendi pontificis, adsistente nobis potentia regum et principum orbis terre, magnifice disponimus obviare; adsumen tes fiducialiter causam Dei, qui nostros de medio aufert inimicos, ut expositas ad ejus servitium impedire nequeant vias nostras. Vos igitur divine promissioni ac nostris affectibas devoti et hilares adsurgentes, tam vestrorum proposita cordium preparetis ad pacem, quam armis necessariis corpora muniatis ad conterendam una nobiscum hostium venientium superbiam Tartarorum.

Datum apud Cryptam Ferratam, mense augusti, indictione XV.[2]

---

[2] *В издании Ж. Л. Гильяр-Бреолля год индикта исправлен на:* XIV, *со ссылкой на рукопись из библиотеки г. Труа (№1482 (О. 35)).*

Приложение 19 содержит письмо венгерского короля Белы IV, оправленное из Чазмы к не названному по имени Римскому Папе 19 января 1242 г. с просьбой о помощи против татар.

Издания: Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. VI. P. II. P. 902–904.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Ж. Л. Гильяр-Бреолля.

Письмо венгерского короля Белы IV Римскому Папе от 19 января 1242 г.

Святейшему во Христе отцу и господину[a] **, божественным провидением святой римской церкви верховному понтифику, Б[ела], той же милостью король Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции и Комании изъявляет свое сыновнее, насколько должное, настолько и благочестивое во всем почтение. Мудрость Всевышнего Отца, быстро распространяющаяся из конца в конец и все устраивающая к лучшему,[1] свою непорочную и не изборожденную морщинами невесту церковь, выкупленную драгоценной кровью, которую он пролил на кресте,[2] для

[1] Ср. Прем. 8, 1: «Она быстро распростирается от одного конца до другого и все устрояет на пользу»; Vulg.: «Attingit ergo a fine usque ad finem fortiter, et disponit omnia suaviter».

[2] Ср. Ин. 19, 34: «...но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода»; Vulg.: «Sed unus militum lancea latus ejus aperuit, et continuo exivit sanguis et aqua».

которой он хотел воздвигнуть прочный камень,[3] дабы довлеющие над ней врата преисподней не сделали ее своей прислужницей, поручила управлению одного лишь Петра и его наследников, чтобы все называющие себя подлинными сыновьями его церкви повиновались ему, как члены тела повинуются голове, и чтобы тем увереннее в должные времена они получали утешение. Впоследствии, когда Божье Провидение, которое в своих распоряжениях никогда не обманывается, вознесло вас на вершину церковных почестей, зная всех своих предков и себя самих в прошлом и в настоящем как послушных и всецело преданных сыновей церкви, устремляя свой взор на вас как на якорь надежды, угнетенные множеством язычников, которые теперь называют себя татарами, не имея возможности самим и своими силами, без помощи церкви и католических государей, противиться их напору, с Божьей помощью, мы отправили к апостольскому престолу почтенного отца вацского епископа с донесениями о терзаниях Венгрии и о разрушении находившихся в ней Христовых церквей. Затем мы отправили препозита дьерской церкви Луку и архидиакона Иштвана, которые, как мы полагаем, утонули в морских волнах. И вот уже в третий раз, по их собственной воле и по благословению прелатов, с сообщением о происходящем мы отправили к вам, отче, наилюбезнейших нам братьев-проповедников. Мы вопрошаем вас, отче, до каких пор к сердцу вашего святейшества будут возноситься

---

[3] Ср. 1 Пет. 2, 7–8: «Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены»; Vulg.: «Vobis igitur honor credentibus : non credentibus autem lapis, quem reprobaverunt aedificantes : hic factus est in caput anguli, et lapis offensionis, et petra scandali, his qui offendunt verbo, nec credunt in quo et positi sunt».

стенания узников,[4] рыдания честных вдов, сирот и воспитанников? И чтобы ревность церкви, чья молодая поросль в Венгрии не была бы жалким образом искоренена, пусть быстрее идут в Венгрию воины, дабы вместе с нами и нашими людьми, которых до сих пор благодаря божественному Провидению уцелело немалое множество, воспринять знание, желание и возможность стать стеной в защиту дома Господня. Если же татары перейдут через реку Дунай,[а] чему до сих пор препятствовал всемогущий Господь, память имени Христа и слава нашей короны, которую мы и наши отцы получили от благословенной римской церкви и которой мы сейчас обладаем, отныне погибнет, а им будет открыт еще более свободный доступ в другие земли. Ибо упомянутые хулители имени Христова, если это им позволить, не удовлетворившись нашими пределами, готовятся с лютой неистовой жестокостью напасть на все христианские королевства и разрушить Божьи церкви. Мы же просим ваше святейшество, дабы венецианцам,[б] которые своими баллистариями были бы весьма полезны нам для защиты переправы через вышеназванную реку, а также прочим уже принявшим крест государям католических королевств, вы бы более настойчиво подали весть, что существует самая непосредственная угроза поношения Христова имени, побуждая их и присовокупляя к этому отпущение грехов, чтобы все они, единодушно заботясь об общей пользе церкви и о своих собственных делах, вооружившись и подняв знамение спасительного креста, не преминули к середине Великого поста прийти в Венгрию. Мы же твердо уверены, что если бы ваше святейшество позаботилось об этом с самого начала, то с Божьей помощью уже давно узнало бы о триумфе победы над этими язычниками. К этому, отче, мы через наших любезнейших братьев

---

[4] Ср. Пс. 78, 11: «Да придет пред лице Твое стенание узника...»; Vulg.: «Introeat in conspectu tuo gemitus compeditorum».

присоединяем донесение о делах некоторых разрушенных церквей, а именно: эстергомской, калочской и дьёрской, и надеемся, что более подробно обо всем и с пользой для себя вы удостоите выслушать от них самих.

Дано возле Чазмы, в XIV февральские календы. [a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Sanctissimo in Christo patri ac domino …, divina providentia sacrocancte Romane Ecclesie summo pontifici, B., eadem gracia Hungarie, Dalmatie, Chroatie, Rame, Servie, Gallitie Cumaneque rex, filialem in omnibus reverentiam ut debitam sic devotam. Summi Patris sapientia, attingens a fine usque ad finem fortiter et disponens omnia suaviter, sponsam suam Ecclesiam, non habentem maculam neque rugam, redemptam precioso suo sanguine quem de latere suo produxit in crucis patibulo, ad hoc super firmam petram fundare voluit, ne porte Inferi adversus eam prevalentes ipsam faciant ancillare, et specialiter solius Petri ac successorum ejus regimini committere, ut omnes qui se vere ejusdem Ecclesie profitentur filios, eidem tanquam membra capiti obediant ac utriusque hominis consolationem fiducialius recipient tempore opportuno. Porro cum divina providentia, que in sui dispositione non fallitur, vos ad apicem hujus dignitatis elegerit nosque[5] recognoscamus omnes antecessores nostros et nosmetipsos fuisse semper et esse ejusdem Ecclesie obedientem filium et devotum (sic), specialem figentes in vobis spei anchoram, oppressi paganorum multitudine qui Tartaros se appellant hiis novissimis temporibus, nec valentes per nos et nostros eorum obviare conatibus, nisi freti vestro et Ecclesie ac catholicorum principum auxilio, Domino desuper adjuvante, misimus ad sedem Apostolicam primo venerabilem patrem episcopum Waciensem pro tribulationibus Hungarie ac

[5] *В ркп. Ламберта де Бариве:* vosque.

ecclesiarum Christi inibi existentium exterminio exponendis, secundo Lucam, prepositum Jeuriensis ecclcsie, et Stephanum archidiaconum qui, ut intelleximus, sunt maris fluctibus prefocati. Ecce jam tertio misimus ad vestram paternitatem carissimos nostros fratres predicatores, lalores presentium, de suorum volunlate et beneplacito prelatorum; supplicantes vestre paternitati quatenus ascendant ad cor vestre sanctitatis gemitus compeditorum, singullus merentium viduarum, pupillorum et orphanorum, maxime zelus Ecclesie cujus novella plantatio fuerat in Hungaria ne tam miserabiliter penitus extirpetur, milites qui sciant et velint ac possint se murum pro domo Domini opponere una nobiscum et nostris, quorum adhuc provisione divina non modica superest multitudo, in Hungariam citius destinantes; presertim ne flumine Danubio transvadato per quod ipsorum transitum prepotens Dominus hactenus impedivit, nominis Christi memoria et nostre corone gloria, quam nos et patres nostri de benedictione Romane Ecclesie tenuimus et tenemus, amodo deleatur,[6] et eisdem via pateat liberior per diversas provincias undique discurrendi. Dicti siquidem nominis Christi blasphemi nostris terminis non contenti, parant omnia regna christianorum ferali immo furiali crudelitate invadere et ecclesias Dei subvertere, si sinantur. Rogamus igitur vestram sanctitatem quatinus apud Venetos, qui propter balistarios nobis plurimum essent necessarii, maxime ad transitum dicti fluminis observandum, et per alia regna catholicorum principum crucem predicari facientes, sollicitius eisdem significetis hec ipsa mala imminentia in opprobrium nominis christiani, exhortantes ac in remissionem peccaminum injungentes ut quilibet unanimiter communi utilitati Ecclesie et suis propriis negotiis consulentes, assumpto salutifere crucis signaculo, usque ad medium quadragesime manu armata in Hungariam accedere non omittant. Speramus enim firmiter, si sic super premissis vestra sanctitas vigilarit, de ipsis paganis Dei adjutorio triumphum victorie reportare. Ad hec, quoniam

---

[6] *В ркп. Ламберта де Бариве:* debeatur.

carissimis nostris fratribus etiam quarumdam ecclesiarum destructarum negotia, et nominatim Strigonensis, Coloensis et Jeuriensis, vestro paternitati deferenda commisimus, rogamus altentius quatinus ipsos in omnibus efficaciter dignemini exaudire.

Datum apud Chazma, XIV kalendas februarii.

Приложение 20 содержит письмо капитула Фехервара и соседних городов к не названному по имени Римскому Папе от 2 февраля 1242 г. с просьбой о помощи. По всей видимости, письмо так никогда и не было доставлено адресату и еще в XVIII в. хранилось в сиенском доминиканском монастыре (как можно заключить из описи документов того монастыря).[1] В настоящее время оригинал утрачен и текст известен только по копии 1702 г. из городской библиотеки Сиены.[2]

---

[1] Вместе с этим письмом в том же архиве хранились еще 3 других, которые сохранились только в выдержках (чей текст или ссылки на публикацию которых мне раздобыть не удалось. – *А. Д.*). Все эти письма, как кажется, были посланы одновременно, в общем содержали одни и те же послания; различаясь лишь получателем и частично – отправителем. Одно из утерянных посланий было отправлено от имени капитула Фехервара и было призвано служить сопроводительным письмом для магистра Шаламона «к клирикам и светским владетелям, ко всему роду людскому и ко всему христианскому миру и особенно к монахам». Два других были составлены аббатом Паннонхальмы. Они имели, как кажется, такое же содержание и адресовались: одно – Папе, другое – коллегии кардиналов, и были также призваны служить удостоверением магистру Саломону. – *Schneider F.* Ein Schreiben der Ungarn an die Kurie aus der letzten Zeit des Tatareneinfalles. P. 662–664.

[2] Siena Bibl. Com. B VI 14. См.: Archiv der Gesellschaft fuer aeltere deutsche Geschichtskunde XII 745. На с. 182 начинается «Copia di aicune bolle e contratti ehe si conservano nell' archivio de molto RR. PP. del convento di S. Domenico di Siena nel suo Originale in quesf a. 1702». Эта часть продолжается до с. 236; наше письмо

Издания: *Schneider F.* Ein Schreiben der Ungarn an die Kurie aus der letzten Zeit des Tatareneinfalles. (2. Februar 1242) // Mitteilungen des österreichischen Instituts für Geschichtsforschung (MIÖG), 36. 1915. P. 668–670.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Ф. Шнайдера.

Письмо анонимного клирика из Фехервара Римскому Папе от 2 февраля 1242 г.

Святейшему во Христе отцу и господину ** божественным провидением святой римской церкви верховному понтифику капитул церквей Фехервара, Эстергома, Буды, Весприма, Печа, орденов цистерцианцев, премонстрантов, святого Августина и святого Бенедикта аббаты, приоры и братья, а также братья проповедники,[а] минориты,[б] госпитальеры, тамплиеры и других орденов братья, комиты, рыцари, горожане, обитатели замков и все прочие люди обоих полов в упомянутых городах, замках, комитатах и прочих укрепленных местах, собранные из венгерского королевства, спасшиеся от татар, желают поцеловать землю у ваших святых ног. Поскольку святая римская церковь является матерью и наставницей всех церквей, к ней одной, после Бога, словно к материнскому лону, осталось обращать свой взор[3] другим церквам, сильно угнетенным и не

находится на с. 218. – *Schneider F.* Ein Schreiben der Ungarn an die Kurie aus der letzten Zeit des Tatareneinfalles. P. 662.

[3] Ср. 2 Пар. 20, 12: «Боже наш! Ты суди их. Ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе очи наши!»; Vulg.: «Deus noster, ergo non judicabis eos? in nobis quidem non est tanta fortitudo, ut possimus huic multitudini resistere, quae irruit super nos. Sed cum ignoremus quid agere debeamus, hoc solum habemus residui, ut oculos nostros dirigamus ad te».

знающим, как им должно поступить. И потому от вашей, святой отец, божественной кротости вселенской церкви должна быть забота, чтобы вы по примеру милосердного и сострадательного Господа,[4] чье место вы занимаете на земле, являли милосердие для всех, особенно в отношении тех, кто в обиду имени Распятого на Кресте жалким образом был унижен, считая среди них и церковь венгерского королевства, изнуренную многими и различными опасностями и обращенную без малого почти в ничто. К вам, как в особое после Бога убежище, она подняла из глубины мучений[5] свой затуманенный из-за слез взор, здраво полагая и твердо рассчитывая, что, если ей послужит лекарством апостольское благочестие, она вскоре поправится, чтобы снова восстать.[6] Итак, пусть вашему святейшеству будет известно, что называемые «татарами» недруги того, Кто был распят, как мы полагаем – во искупление наших грехов, внезапно и словно из ниоткуда вторглись в Венгрию и сильно опустошили это королевство до самой реки Дунай. Они перебили епископов, аббатов, монахов, братьев проповедников, миноритов, тамплиеров, госпитальеров, препозитов, архидиаконов, каноников, священников, клириков, комитов, рыцарей, находящихся в утробе матерей младенцев и бесчисленное множество прочих людей обоего пола, кого, пока те легкомысленно были порознь, они смогли

[4] Ср. Пс. 85, 15: «Но Ты, Господи, Боже щедрый и благосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный...»; Vulg.: «Et tu, Domine Deus, miserator et misericors; patiens, et multae misericordiae, et verax»; см. также: Псал. 102, 8; 110, 4; 111, 4; 144, 8; Иак. 5, 11.

[5] Ср. Плач. 2, 11: «Истощились от слез глаза мои, волнуется во мне внутренность моя...»; Vulg.: «Defecerunt prae lacrimis oculi mei, conturbata sunt viscera mea»; см. также: 3 Цар. 14, 4; Быт. 48, 10.

[6] Ср. Пс. 40, 9: «...слово велиала пришло на него; он слег; не встать ему более»; Vulg.: «Verbum iniquum constituerunt adversum me: Numquid qui dormit non adjiciet ut resurgat».

отыскать.[7] Но и юношей с девушками, и грудного младенца со старцем[8] сжег ненасытный огонь,[9] и не осталось даже плачущих вдов, как сказано у пророков:[10] стоял плач от множества убиваемых, безутешно горько стенающих. Кто одевался в цвета шафрана,[11] точно так же уходили в неволю, как и нищие.[12] И что более всего достойно сожаления и бесчеловечно – в Божьем святилище они сжигали мирян

---

[7] Ср. Суд. 20, 48: «Израильтяне же опять пошли к сынам Вениаминовым и поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось, и все находившиеся *на пути* города сожгли огнем»; Vulg.: «Regressi autem filii Israel, omnes reliquias civitatis a viris usque ad jumenta gladio percusserunt, cunctasque urbes et viculos Benjamin vorax flamma consumpsit»; см. также: Прит. 23, 28.

[8] Ср. Втор. 32, 25: «…извне будет губить их меч, а в домах ужас – и юношу, и девицу, и грудного младенца, и покрытого сединою старца»; Vulg.: «Foris vastabit eos gladius, et intus pavor, juvenem simul ac virginem, lactentem cum homine sene».

[9] Ср. Лев. 6, 10: «…и пусть священник оденстся в льняную одежду свою, и наденет на тело свое льняное нижнее платье, и снимет пепел от всесожжения, которое сжег огонь на жертвеннике…»; Vulg.: «Vestietur tunica sacerdos et feminalibus lineis: tolletque cineres, quos vorans ignis exussit, et ponens juxta altare».

[10] Ср. Наум. 3, 3: «Несется конница, сверкает меч и блестят копья; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их»; Vulg.: «Et micantis gladii, et fulgurantis hastae, et multitudinis interfectae, et gravis ruinae; nec est finis cadaverum, et corruent in corporibus suis».

[11] Ср. Плач. 4, 5: «Евшие сладкое истаевают на улицах; воспитанные на багрянице жмутся к навозу»; Vulg.: «Qui vescebantur voluptuose, interierunt in viis; qui nutriebantur in croceis, amplexati sunt stercora».

[12] Ср. Плач. 1, 18: «Послушайте, все народы, и взгляните на болезнь мою: девы мои и юноши мои пошли в плен»; Vulg.: «Audite, obsecro, universi populi, et videte dolorem meum: virgines meae et juvenes mei abierunt in captivitatem».

и священников,[13] мощи святых и само тело Господа, умножая свою вину, попирали ногами, церкви превращали в притоны, а могилы святых в стойло для своего скота. В эту же ночь бедствия,[14] восклицая одновременно сердцем и устами, мы с самой усердной мольбой обращаемся к вашему святейшеству, да придут перед взор вашего милосердия стенания узников, чтобы была явлена кара за кровь рабов Божьих,[15] за поругание имени того, кто был распят. Чтобы были осуждены человекоубийцы, святотатцы и хулящие за множество злобы своей,[16] познав того, кого они предвкушали пронзить.[17] Но и мы, выше наших сил сопротивляясь

---

[13] Ср. Пс. 73, 7: «...предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего...»; Vulg.: «Incenderunt igni sanctuarium tuum; in terra polluerunt tabernaculum nominis tui».

[14] Ср. Быт. 35, 3: «...там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною в пути, которым я ходил»; Vulg.: «Ut faciamus ibi altare Deo: qui exaudivit me in die tribulationis meae, et socius fuit itineris mei».

[15] Ср. Пс. 78, 10–11: «Для чего язычникам говорить: "где Бог их?". Да сделается известным между язычниками пред глазами нашими отмщение за пролитую кровь рабов Твоих. Да придет пред лице Твое стенание узника; могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть»; Vulg.: «Ne forte dicant in gentibus: Ubi est Deus eorum ? et innotescat in nationibus coram oculis nostris ultio sanguinis servorum tuorum qui effusus est. Introeat in conspectu tuo gemitus compeditorum; secundum magnitudinem brachii tui posside filios mortificatorum».

[16] Ср. 1 Мак. 7, 42: «Так сокруши ныне пред нами сие полчище, да познают прочие, что они произносили хулу на святыни Твои, и суди их по злобе их»; Vulg.: «Sic contere exercitum istum in conspectu nostro hodie: et sciant ceteri quia male locutus est super sancta tua: et judica illum secundum malitiam illius»; см. также: 2 Мак. 9, 28; Деян. 19, 37.

[17] Ср. Зах. 12, 10: «...и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце»; Vulg.: «Et aspicient ad me

у переправ через Дунай врагам имени Христова, ожидали помощи от матери церкви, и не было ее. Когда же Дунай замерз, у татар появилась возможность свободно в любом месте переправиться на наш берег. После чего, перейдя реку, исполненные враждебными замыслами,[18] они снуют туда-сюда по землям королевства, стремясь в своей злобе исполнить задуманное.[19] Мы же, в большом числе и надлежащим образом вооружившись, держимся в замках Фехервара, Эстергома, Веспрема,[а] Тихани,[б] Дьёра, Святой Горы Венгрии,[в] Мошона,[г] Шопрона,[д] Вашвара,[е] Неметуйвара,[ж] Залы,[з] Леуки[и] и в прочих замках и укрепленных местах возле Дуная, на другом же берегу в Пожони,[к] Нитре,[л] Комаруме,[м] Фюлеке,[н] Белом Новограде,[о] а также в прочих замках и укрепленных местах, помимо Божьего милосердия, ожидая помощи от вашего святейшества и Божьей церкви. Твердо надеясь, что если, сочувствуя нам, вы захотите вскоре прийти нам на выручку и помочь сопротивляться нашим врагам, да будет вам известно, что мы часто терпели ущерб от их коварства, в котором и заключается их главная сила. Поэтому сокрушенным сердцем[20] и жалобным голосом[21]

---

quem confixerunt, et plangent eum planctu quasi super unigenitum, et dolebunt super eum, ut doleri solet in morte primogeniti»; см. также: Ин. 19, 37.

[18] Ср. Дан. 13, 28: «...пришли и оба старейшины, полные беззаконного умысла против Сусанны...»; Vulg.: «Venerunt et duo presbyteri, pleni iniqua cogitatione adversus Susannam ut interficerent eam».

[19] Ср. 1 Цар. 20, 7: «Если на это он скажет: "хорошо ", то мир рабу твоему; а если он разгневается, то знай, что злое дело решено у него»; Vulg.: «Si dixerit: Bene: pax erit servo tuo. Si autem fuerit iratus, scito quia completa est malitia ejus»; см. также 1 Цар.: 25, 17; Ис. 40, 2.

[20] Ср. Пс. 33, 19: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет»; Vulg.: «Juxta est Dominus iis qui tribulato sunt corde, et humiles spiritu salvabit».

мы умоляем ваше святейшество милостиво выслушать наилюбезнейшего нам во Христе фехерварского каноника и препозита церкви святого Николая Фехерварского магистра Шаламона и его товарищей, очевидцев произошедшего и специальных наших посланников, которым мы повелеваем пасть к ногам вашего благочестия ради помощи венгерской церкви. Ради Бога удостойте их ласкового внимания и, поскольку промедление для нас опасно, к Божьей и вашей славе, как можно скорее, беспрепятственно отошлите их к нам обратно. Но поскольку мерзость нашего запустения[22] велика и из-за ее бесконечности ее невозможно описать, и да не повредит пространность изложения вашего изысканного слуха, отнеситесь с самым полным доверием ко всему, что наши посланники должны поведать вашему святейшеству о происходящем в наших пределах.

Дано в Фехерваре в день очищения славной девы.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Sanctissimo in Christo patri ac domino … drvina providentia sacrosancte Romane Ecclesie summo pontifici capitulum Albense, Strigoniense, Budense, Vesprimiense, Quinqueecclesiense, Cisterciensis, Premonstratensis, sancti Augustini et sancti Benedicti ordinum abbates, priores et fratres, fratres Predicatores, Minores, Hospitalarii, Templarii ac aliorum ordinum fratres, comites, milites, cives, burgenses et alie universitates utriusque sexus in predictis civitatibus, castris et comitatibus ac aliis locis munitis collecte de regno Ungarie, residui scilicet Tartarorum, terram ante sacros pedes osculari. Cum sacrosancta Romana Ecclesia

[21] Ср. Иер. 9, 19: «Ибо голос плача слышен с Сиона…»; Vulg.: «Quia vox lamentationis audita est de Sion»; см. также: Иер. 31, 15.

[22] Ср. Дан. 9, 27: «…и на крыле святилища будет мерзость запустения…»; Vulg.: «Et erit in templo abominatio desolationis»; см. также: Мф. 24, 15; Мр. 13, 14.

omnium ecclesiarum mater sit et magistra, et ad ipsam solam tamquam ad matris gremium aliarum ecclesiarum, maxime tribulatarum et, quid agere debeant, ignorantium, solum residuum sit post Deum oculos elevare, et ad hoc divina procurante clementia de vobis, pater sancte, universali ecclesie sit provisum, ut vos exemplo misericordis et miserantis Domini, cuius vices geritis in terris, misericordiam geratis erga omnes, presertim erga illos, qui in contumeliam nominis crucifixi miserabiliter sunt afflicti, confidens in id ipsum non immerito ecclesia regni Ungarie, multis variisque attrita periculis et fere quasi nichilo facta similis, ad vos tamquam ad singulare post Deum refugium velut caligantes pre lacrimis oculos de profundo elevat tormentorum, sperans sane et hoc firmiter tenens, ut, si apostolica pietas festinato remedio succurrat eidem, mox adiciet, ut resurgat. Itaque vestre paternitatis sanctitas nosse velit, quod inimici crucifixi, qui Tartari nuncupantur, nostris, ut credimus, hoc peccatis exigentibus subito et quasi ex improviso in Ungariam irruentes ipsum regnum usque ad flumen Danubii in parte maxima devastarunt; occiderunt etenim episcopos, abbates, monachos, fratres Predicatores, Minores, Templarios, Hospitalarios, prepositos, archidiaconos, canonicos, sacerdotes, clericos, comites, milites, infantes vagientes et ceterorum utriusque sexus hominum, quos incaute divisos repererunt, multitudinem infinitam, sed et iuvenem simul ac virginem, lactentem cum homine sene ignis vorax exussit, super quos nec quidem remanserunt vidue lamentantes, ita ut iam in nobis prophete lamentum sit completum interfectorum multitudinem inconsolabiliter deplorantis. Sed et qui quasi vestiebantur in croceis, indifferenter ad captivitatem cum pauperibus abierunt et – quod hiis omnibus miserabilius est et abhominabile – incenderunt in sanctuario Dei simul cum laico sacerdotem, reliquias sanctorum et ipsum corpus dominicum pedibus ad sue dampnationis augmentum conculcantes, ecclesias etiam in stabula et sanctorum sepulchra in iumentorum presepia transmutarunt. In hac igitur nocte tribulationis corde simul et ore clamantes vestre sanctitatis aures prece intentissima perpulsamus, quatinus introeat in conspectu

misericordie vestre gemitus compeditorum, ut fiat ultio sanguinis servorum Dei, qui effusus est, ymmo contumelie nominis crucifixi, ut homicide simul et sacrilegi ac blasphemi secundum sue malitie multitudinem iudicentur, sentientes eum, in quem transfigere presumpserunt. Sed et nos adversariis nominis Christi ad portas Danubii pro posse resistentes ad auxilium matris ecclesie respeximus, et non erat. Congelato tandem Danubio transeundi ad nos liber eis aditus ubique patuit et facultas. Denique transeuntes discurrunt per provincias pleni iniqua cogitatione, malitie sue complere propositum cupientes; nos vero quam plures et competenter armati in castris de Alba, de Strigonio, de Vesprimio, de Tyhon, de Iaurino, de Monte sacro Pannonie, de Mussun(o), de Suprun(o), de Ferreocastro, de Novocastro, de Zala, de Leuca et aliis castris et locis circa Danubium munitis, ultra vero de Posonio, de Nitria, de Comarun, de Fhilek, de Novocastro Albe et aliis castris et locis similiter munitis recepimus nos, post Dei misericordiam sanctitatis vestre et ecclesie Dei auxilium prestolantes et firmiter sperantes, quodsi miserantes nostri celeri nobis subsidio subvenire velitis, ipsis inimicis posse resistere, licet ab eorum fraudolentia, que ubique ipsorum potentia maior est, pluries impugnemur. Unde paternitatis vestre sanctitatem corde contribulato et voce lamentabili deprecamur, quatinus magistrum Salamonem carissimum nobis in Christo Albensem canonicum et prepositum ecclesie sancti Nicholai Albensis et socios eiusdem, latores presentium, speciales nuncios nostros, quos ad pietatis vestre pedes pro subsidio ecclesie Ungarice a vobis impetrando destinamus, misericorditer audire et liberaliter exaudire dignemini propter Deum et, quia mora nobis est periculosa, eos ad nos ad honorem Dei et vestrum, quanto citius fieri potest, remittatis espeditos. Sed quoniam nostre desolationis abhominationem longum et quasi propter infinitatem sui impossibile est [per] singula enarrare, ne etiam prolixitas litterarum aures delicatas offendat, ipsis presentium latoribus fidem in omnibus plenissimam dignemini adhibere, que sanctitati vestre ex parte nostra duxerint proponenda.

Datum Albe in die purificationis virginis gloriose.

Приложение 21 содержит жалованную грамоту венгерского короля Белы IV сыновьям Ругаха Дону и Варнаве от 1243 г.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 286–287.[1]

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Фейера.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV сыновьям Ругаха Дону и Варнаве от 1243 г.

Бела, Божьей милостью король Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции, Лодомерии и Комании, всем читающим эти строки во имя Нашего Спасителя шлет свое приветствие. Мы желаем, чтобы все знали, что Дон и Варнава, усердные сыновья Ругаха, смиренно обратились к нам лично, чтобы за долгую и верную их службу, а также ради пролития их крови мы соизволили дать им наследство. Мы же, вспомнив, как они служили нам во время татарского нашествия, и то, что они, отдав нам своего коня, сами рисковали погибнуть, этому Дону и его брату Варнаве, сыновьям Ругаха, а также их наследникам и наследникам

---

[1] По замечанию Г. Фейера, этот пергаменный документ был открыт Иштваном Капринай и впервые опубликован им в Coll. Dipl. T. XXVII. P. 358.

их наследников, согласно древним межам, какими исстари она была определена, в вечное и бесспорное владение передали землю Фай. Граничит же эта земля на востоке с Кехом; с другой стороны – со Сцебеной; на юге с Попи; на севере с Хенатой. Оттуда следует к горе Русозо по некому Берху, отделяет от Сцемера и *агунтерия.*[2] Оттуда возвращается обратно к долине Кех, по тем же межам и границам, какими у своих прежних владельцев эта земля была ограничена и находилась во владении. Дабы подтвердить это наше пожалование и дабы по прошествии времени оно тем или иным образом не могло быть поставлено под сомнение, настоящие строки мы скрепляем двойным приложением нашей печати.

Дано магистром-препозитом Ахиллом, вице-канцлером нашего двора, любезным и верным нашим подданным в лето Господне одна тысяча двести сорок третье, в лето же нашего правления восьмое.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Bela, Dei gratia Hungarie, Dalmatie, Croacie, Rame, Servie, Gallicie, Lodomerie, Cuma-nieque Rex. Omnibus praeseutes litteras inspecturis salutem in omnium salvatore. Ad universorum notitiam tenore presentium volumus pervenire, quod Don et Barnabas, filii Rugach, ad nostram accedentes presentiam humiliter petiverunt; ut eisdem pro multiplicis et fidelibus servitiis ipsorum, ac eciam pro effusione sanguinis eorumdem hereditatem dare dignaremur. Nos vero consideratis serviciis ipsorum, quo nobis tempore Tatarorum personaliter exhibuerunt, et dando nobis equum ipsorum se mori relinquentes, terram Fay ipsi Don et fratri suo Barnabe, filiis Rugach, dedimus, ac etiam eorum baeredibus, heredumque suorum successoribus, perpetuo

[2] *Значение слова не найдено.*

pacifice possidendam, super illas antiquas metas, sicut ab antea fuit assignata. Commetanei vero iam dictae terrae a parte orientali Kech; a secunda vero parte Scebena; a parte vero meridionali Popi; a parte vero Septemtrionali Chenata. Inde vadit ad caput Rusozo super unum Berch, separat a Scemere, et agunterio. Inde descendit ad vallem Kech ad priorem locum sub iisdem metis et terminiis, sicut per primos possessores suos limitata fuerat et possessa. Ut autem hec nostra donatio robur obtineat firmitatis, nec processu temporum per quempiam possit in irritum revocari, presentes dedimus litteras dupplicis sigilli nostri munimine roboratas.

Datum per manus Magistri Achilley Praepositi, aule nostre Vice-Cancellarii, dilecti et fidelis nostri. Anno Domini millesimo ducentesimo, quadragesimo tercio, regni autem nostri anno octavo.

Приложение 22 содержит жалованную грамоту венгерского короля Белы IV сыновьям Матьяша Филиппу и Детрику от 5 июня 1243 г.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 287–294.[1]

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Фейера.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV сыновьям Матьяша комитам Филиппу и Детрику от 5 июня 1243 г.

Во имя Святой Троицы и нераздельного Единства Бела, Божьей милостью присно король Венгрии, Далмации, Рамы,[а] Сербии, Галиции, Лодомерии[б] и Комании. Хотя сила всех королей и королевств заключается единственно в верности их подданных и хотя эта верность, превосходя другие государственные добродетели, ныне, когда люди из-за пороков пришедшего в упадок века развращены, стала все более редкой, тем ярче она должна быть отмечена и тем большими вознаграждениями должна быть почтена. И хотя Его награда превыше всего мимолетного изобилия, достойно и разумно, чтобы, когда эта верность будет обнаружена, Королевское Высочество имело бы возможность оказать ей

[1] По замечанию Г. Фейера, этот документ в 1335 г. был переписан в капитуле г. Эгер и опубликован у Бардоши на с. 45–50.

милость и щедрой рукой ее вознаградить; дабы все прочие, побужденные этим воздаянием, тем скорее были подвигнуты к делам верности. По этой причине мы желаем, чтобы все теперь знали, что возлюбленные и верные наши подданные, сыновья Матьяша комиты Филипп и Детрик, с самого своего детства взрослея в совершении добрых дел и в наградах за доблесть, верно служили нам и любезному нашему брату знаменитому галицкому королю, герцогу всей Славонии Коломану и не мешкали неутомимо являть подобающую покорность, которой лично перед глазами Нашего Величества они много раз отличались. И во всех наших злоключениях нашему окружению словно непоколебимая опора и несокрушимая стена они вместе присно и всюду помогали; в то время, когда Господним попущением варварский народ, который себя называет татарами, по-неприятельски напал на наше королевство, эти наши верные подданные, среди прочих наших избранных людей, особо прославились, ради нас бесстрашно подвергая себя превратностям Фортуны. В той битве с татарами, где мы участвовали лично, они, находясь в войске нашего брата, доблестно бились с врагами и мужественно оставались с нашим братом до самого конца сражения. Затем Детрик устремился прямо на врагов и, потрясая копьем, на виду у всех ворвался в их ряды и многих перебил; получив множество [почти] смертельных ударов, а также, когда пал его конь, он был тяжело ранен. Также и потом, когда мы оставили сражение и с немногими людьми, оставшись почти без защиты, держали свой путь через Германию, и когда австрийский герцог перекрыл нам дорогу, этот Детрик, находясь во главе нашего отряда, бесстрашно предал себя в руки смерти, но своей верностью и похвальным усердием согласно своей присяге он обеспечил нам свободный проход. И когда мы отправились в приморские края, следуя за нами, он оказал нам многие услуги. Его же брат Филипп, вверенный его защите замок Калник,[а] как против татар, так против и прочих, обращенных в Славонии в неверие,[б] кто его там многажды осаждал, верно и честно

оборонял: так и в сохраненной Славонии наша власть была восстановлена. Далее, когда мы возвратились из приморских краев и объезжали замки возле захваченного герцогом Шопрона, намереваясь вернуть себе этот комитат, и отовсюду окружили его своими воинами, из того замка, чтобы поразить нас, вышли баллистарии. Этот Детрик, подкравшись с копьем, из тайного укрытия устремился на них и принудил вернуться в замок. При этом от арбалетных стрел он получил две тяжелые раны, из-за которых едва не погиб. Помимо этого комиты Филипп и Детрик всегда являли примеры столь великой верности и дела столь великой честности, что все они не могут быть и перечислены. <…>.[2] И дабы череда наших пожалований им, их наследникам и наследникам их наследников была незыблема и бесспорно имела силу навечно, мы записали настоящие строки и, возле Буды, на острове, который называется Лепорум, приложили нашу королевскую печать руками фехерварского препозита, канцлера нашего двора, избранного в колочские архиепископы магистра Бенедека, при вдовстве эстергомского престола и в присутствии счастливо управляющих Божьими церквами Берталана веспремского и испрошенного в дьёрские епископы Бенедека варадинского, при вдовстве кафедры пастыря трансильванской церкви; также в присутствии шомодьского комита палатина Ладислава, герцога всей Славонии и бана Дионисия, трансильванского воеводы Лаврентия, судьи нашего двора и мошоньского комита Димитрия, магистра таверникоров и пожоньского комита Матьяша, магистра стольников и нитранского комита Роланда, магистра конюших и комита де Врбас Иштвана, магистра чашников и дьёрского комита Маврикия, магистров и многих прочих магистратов и комитов.

Дано в лето Господне одна тысяча двести сорок третье, июньские иды,[a] в лето же нашего правления восьмое.

---

[2] Далее в издании Г. Фейера следуют четыре страницы (р. 289–293) описания пожалований.

Оригинальный текст источника на латинском языке

In nomine sanctae Trinitatis et indiuiduae unitatis. Bela, Dei gratia, Hungariae, Dalmatiae, Ramae, Seruiae, Galiciae, Lodomeriae, Cumaniaeque Rex in perpetuum. Cum regum omnium et regnorum potentia in sola suorum fidelitate consistat; cumque fidelitas ipsa, virtutes alias politicas antecellens, quanto nunc, hominibus ex corruptela senescentis seculi depravatis, rarior reperitur, tanto clarior habenda, et praemiis amplioribus compensanda; quamquam sui merito omnem affluentiam temporalem transcendat, dignum est, et rationi consentaneum, ut ipsam inventam, Regum Celsitudo habeat commendatam, ac manu largiflua praemiatam; ut ceteri remunerationis contemplatione provocati, ad fidelitatis opera exercenda fortius accendantur. Eapropter ad uniuersorum notitiam tenore praesentium volumus pervenire, quod, cum dilecti et fideles nostri Philippus et Detricus Comites, filii Mathaei, a primis pueritiae suae temporibus, in bonorum actuum exercitiis et virtutum meritis accrescentes, nobis ac charissimo fratri nostro Colomanno, regi Galiciae illustri, ac Duci totius Sclauoniae, firmiter adhaesissent, grata fidelitatis obsequia, quibus coram Maiestatis nostrae oculis multipliciter effulserunt, indesinenter, ac indefesse impendere non cessarunt. Et quamquam in cunctis nostris eventibus nostro lateri tanquam columnae immobiles et muri aenei semper et ubique inseparabiliter se iunxerint; eo tamen tempore, quo permittente Domino, barbarae nationis insultus, quae Tartaros se appellat, regnum nostrum hostiliter invasit, praedicti fideles nostri, inter alios electos nostros, specialiter claruerunt; res et personam dubiis fortunae casibus pro nobis intrepide exponendo. In praelio siquidem cum memoratis Tartaris commisso, cui personaliter interfuimus, ipsi, in acie antedicti fratris nostri conflictum cum parte adversa laudabiliter ineuntes, ad belli exitum perstitere viriliter cum eodem; ubi denique praefatus Detricus potenter et petenter hostes aggressus, et semel, secundo,

ante omnes, vibrata lancea, ordinatam aciem irrumpens, post multorum stragem; post inflicta quam pluribus lethaliter vulnera, ipse quoque equo, cui insidebat, occiso, fuit graviter vulneratus. Postmodum etiam, cum ab ipso praelio redeuntes, per Teutoniam cum paucis transitum faceremus, nostrorum auxilio pene penitus destituti, ac per Ducem Austriae via nobis libera foret praeclusa; idem Detricus in nostri comitiva praecedens, mortis sese manibus absque metu committens, iter nobis per suam probitatem et laudabilem industriam iuxta votum procuravit. Ab hinc quoque nobis maritima petentibus, idem nos secutus, multiplicia nobis servitia studuit exhibere; frater vero ipsius, Philippus supradictus, castrum nostrum Kemluk nomine, suae commissum custodiae, tam contra Tartaros, quam contra quosdam alios, qui de Sclavonia in infidelitatem versi, ipsum multipliciter impugnabant, servavit fideliter et prudenter: in cuius itaque conservatione Slavoniae dominium nobis fuit instavratum. Porro remeantibus nobis de maritimis, dum contra Ducem Austriae exercitum movissemus, ac circa Sopronium, quod idem Dux occupauerat, castra metati fuissemus, intendentes ad ipsius castri recuperationem, nostris illud bellatoribus circumcinxissemus hinc et inde, ubi balistariis castro egredientibus, ad nostrorum laesionem, per occultas insidias saepedictus Detricus, arrepta lancea, irruens in eosdem, in castrum ipsos redire compulit, gravia duo vulnera, in iactu balistae recipiens per eosdem, per quae manus mortis vix effugit. Quanta insuper fidelitatis insignia, quanta probitatis opera supradicti Philippus et Detricus Comites exhibere semper studuerunt, nequeunt enumerari. <...> Ut igitur haec nostrae donationis series ipsius et ipsorum heredibus, heredumque successoribus inconcussa, et irrevocabilis perpetuo perseveret, praesentem concessimus paginam, cum regiae bullae nostrae charactere insignitam, datum iuxta Budam, in insula, quae dicitur Leporum, per manus Magistri Benedicti, Praepositi Albensis, Aulae regiae Cancellarii, electi in Archiepiscopum Colocensem, Strigoniensi Sede vacante; Bartholomaeo Vesprimiensi, Benedicto Varadiensi, et postulato in episcopum Georiensem,

Ecclesias Dei feliciter gubernantibus, Ecclesia Transsyluana pastore vacante. Ladislao Palatino, et Comite Symighiensi, Dionysio Bano et Duce totius Sclauoniae; Laurentio Wajwoda Transilvano, Demetrio, Iudice aulae nostrae, et Comite Musuniensi; Mathia Magistro Tawarnicorum et Comite Posoniensi; Rolando Dapiferorum, et Comite Nitriensi, Stephano Agazonum et Comite de Vrbaz; Mauricio, Pincernarum et Comite Geuriensi, Magistris, et aliis quam plurimis Magistratus et Comitatus tenentibus.

Anno Domini Millesimo, ducentesimo quadragesimo tertio. Nonis Iunii, regni autem nostri anno octavo.

Приложение 23 содержит письмо Римского Папы Иннокентия IV венгерскому королю Беле IV от 21 августа 1245 г. с освобождением Белы от присяги императору Фридриху II Гогенштауфену.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 374–375.

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Фейера.

Письмо Римского Папы Иннокентия IV венгерскому королю Беле IV от 21 августа 1245 г.

Иннокентий[а] … Бела … От тебя нам стало известно, что прежде, когда венгерское королевство попущением или по воле Господа было опустошено и почти совершенно разорено варварскими народами и татарской тиранией, опасаясь довести его до крайнего истощения и желая в целости сохранить его святыни, Фридриху, некогда императору,[б] ты принес оммаж под тем условием, что не позднее определенного срока на защиту твоего королевства от татарского нашествия он либо сам придет со своим войском, либо отправит туда своего сына; этого Фридриха ты долго ждал и после истечения условленного срока, да и сына своего туда, согласно своему обещанию, он так и не прислал.[в] По этой причине, снизойдя к твоим смиренным мольбам в будущем оградить тебя и твое королевство от

каких-либо притязаний римской империи, мы по-отечески постарались позаботиться о возмещении нанесенного тебе вреда. По долгом размышлении мы заключаем, что когда стороны договариваются на каких-либо условиях и при этом кто-то не выполняет обещанного или между ними случается спор, то договор все равно надлежит исполнить. Однако также мы полагаем, что в твоем случае никто не колотил древа, чтобы потом пользоваться его плодами; и равным образом мы полагаем, что не следует увеличивать невзгоды обездоленных. Поэтому надлежащее утешение человеколюбия для обездоленных определяется тем, насколько быстро они откажутся от чужих соболезнований, чтобы тем обильнее росло древо наград для подлинно милосердных. И самое главное: поскольку вышеупомянутый Фридрих, как и все прочие христиане (ибо каждому это предписывает природа), был обязан помочь тебе, то и твоя присяга не может быть платой за это. Таким образом, по совету и в присутствии наших братьев, мы полагаем, что ты не связан оммажем; и стало быть, в данном случае ни ты, ни твои наследники, ни твое королевство не имеют никаких обязательств по отношению к кому-либо.

Дано в Лионе, в XII сентябрьские календы, в лето же нашего понтификата III.[a]

Оригинальный текст источника на латинском языке

Innocentius … Bela … Ex parte tua fuit propositum coram nobis, quod quum olim, regno Hungariae depopulato a barbaris nationibus, et Tartarorum tyrannide, paene penitus de vastato permittente Domino vel iubente timens ne regnum ipsum ad exinanitionem ultimam deveniret ac desiderans ut illius reliquiae salvae forent, Friderico, quondam Imperatori, sub ea conditione praestiteris homagii iuramentum, ut idem in regnum tuum ad defendendum ipsum contra praedictorum impetum Tartarorum,

infra certum terminum potenter accederet, vel illuc suum filium destinaret; idem Fridericus, diu ex spectatus post terminum, nec illuc filium suum, ut promiserat destinavit. Quare nobis humiliter supplicastis, ut ne hac occasione in te vel regnum tuum possit a Romano Imperio aliquid in posterum vendicari, providere indemnitati tuae super hoc paterna sollicitudine curaremus. Attendentes igitur, quod quotiens aliquid sub conditione conceditur, non exstante conditione, perinde ac si con cessum non fuerit sit habendum; considerantes etiam, quod non est conquassatus calamus conterendus; nec debet amicus afflictio superaddi; sed eo sunt illis humanitatis solatia impendenda, quo urgentius miserationibus indigent alienis ut misericordibus uberior inde crescat camulus meritorum; et maxime quia, praedictus Frid. ad id sicut Chriatiani ceteri dictante hoc natura cuilibet, tenebatur propter quod non erat ad illud stipendio conducendus; te huiusmodi iuramento ex homagio, de fratrum nostrorum consilio, denunciamus auctoritate praesentium non teneri; ita, quod hac occasione nihil in te, vel tuos successores aut regnum possit ab aliquo ullo unquam tempore vendicari.

Datum Lugduni, XII Kal. Septemb. anno III.

Приложение 24 содержит жалованную грамоту венгерского короля Белы IV комиту Козьме, сыну Александра от 1245 г.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 390–392.[1]

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Фейера.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV комиту Козьме, сыну Александра, на землю Т. от 1245 г.

Бела, Божьей милостью король Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции, Лодомерии и Комании, всем верующим во Христа, как своим современникам, так и потомкам шлет свое приветствие у Даятеля Спасения. Мы желаем, чтобы все знали, что наш верный комит Козьма, сын Александра, нам и нашему королевству неустанно и с неизменной верностью нес разную и достойную похвалы службу; и теперь все его заслуги, как особые, так и прочие, должны быть изложены. Когда из-за Божьей кары в наше королевство вторглись татары и мы вместе с баронами и прочими людьми нашего королевства выступили против этих татар, комит Козьма, как видели мы и наши бароны,

[1] По замечанию Г. Фейера, у И. Капринай этот документ опубликован в указ. соч. Т. II. P. 34.

мужественно сражался с теми татарами и был ими дважды тяжело ранен. После этого, когда мы находились в приморских краях, комит Козьма защищал от герцога Австрии пределы нашего королевства, а именно – весь пожоньский комитат; и там, защищая пределы комитата, он получил пятнадцать ран и раненый был тевтонцами взят в плен. Из этого плена мы его выкупили или, иначе, вызволили. При обороне границ комитата комит Козьма лишился одного глаза. И в прочих походах нашего королевства, в пылу своей верности, он явил и совершил дела великой преданности. Хотя после этого он и был вознагражден за свою службу, однако в возмещение прежних наград из-за его, как оказалось, достойных еще более большей похвалы заслуг и примерной покорности мы наградили и дали этому комиту Козьме, а после него его наследникам в вечное и безвозвратное владение всю землю Т. с относящимися к ней выгодами. Чтобы череда наших даров или, иначе, пожалований длилась вечно, мы и записали эти строки, скрепив их двойным приложением нашей печати.

Дано в лето от воплощения Господа одна тысяча двести сорок пятое, в лето же нашего правления десятое.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Bela, Dei gratia, Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Ramae, Serviae, Galliciae, Lodomeriae, Cumaniaeque Rex. Omnibus Christi fidelibus tam praesentibus, quam futuris, salutem in salutis largitore. Ad uniuersorum notitiam harunt serie volumus pervenire, quod cum fidelis noster Comes Cosmas, filius Alexandri, diversa et laudabilia servilia nobis et regno nostro cum omni fidelitale exhibuisset indefesse; nos quaedam specialia, et alta servilia eius praesentibus duximus inserenda. Quum Tartari per divinam ultionem invaderent regnum nostrum, nosque eisdem Tartaris una cum Baronibus et hominibus regni nostri nos

opposuissemus: idem Comes Cosmas, nobis et Baronibus nostris videntibus, cum eisdem Tartaris viriliter dimicavit; ibique duobus vulneribus per eosdem Tartaros laetaliter exstitit vulneratus. Postmodum autem nobis existentibus in maritimis, idem Comes Cosmas confinia regni nostri, videlicet totum Comitatum Posoniensem contra Ducem Austriae indemniter conservavit; ibique in conservatione confinii quindecim vulneribus exstiterat vulneratus, et in illis vulneribus per Teutonicos fuerat captivatus; qua captivitate nos redemimus, seu recepimus eundem. In ipsa conservatione confinii dictus Comes Cosmas uno oculo est privatus. In aliis expeditionibus regni nostri, quam plurima fidelitatis opera in feruore fidelitatis exhibuit, et impendit; qui licet post servitiorum merita fuisset attollendus, nos tamen in recompensationem meritorum ipsius comitis Cosmae totam terram T. cum pertinentiis et utilitatibus suis propter eiusdem obsequiosa merita, et meritoria obsequia contulimus et dedimus eidem Comiti Cosma et per eum, suis haeredibus perpetuo et irrevocabiliter possidendam. Ut igitur huius nostrae collalionis, seu donationis series perpetuo perseveret, praesentes dedimus litteras, dupplicis sigilli nostri munimine roboratas.

Datum ab Incarnatione Domini M. ducentesimo quadragesima quinto, regni nostro anno decimo.

Приложение 25 содержит жалованную грамоту венгерского короля Белы IV своему слуге Детрику, сыну Мохола от 1248 г.

Издания: Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. II. P. 11–12.[1]

В настоящем издании латинский текст приводится по изданию Г. Фейера.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV своему слуге Детрику, сыну Мохола, от 1248 г.

Бела, Божьей милостью король Венгрии, Далмации, Хорватии, Рамы, Сербии, Галиции, Лодомерии, Комании и Булгарии, всех верующих во Христа, как своих современников, так и потомков приветствует в истинном Спасении. Хотя королевская справедливость и должна протягивать всем руку своей щедрости, однако того, чья испытанная честность была прославлена и в успехах, и невзгодах,

---

[1] По замечанию Г. Фейера в «Analecti Dipl. Wagnerio-Jankovich» (T. VI. № 78), эту грамоту в 1288 г. в капитул г. Эгер внесли сыновья Детрика де Ких (Keech) Шимон, Герберт и Лангве (Langueus) «в присутствии магистров: чтеца Павла, певчего Матьяша и кустода Мику, архидиаконов: Марко из Паты (Patha), Григория из Забуха (Zabouch) и Иштвана из Землина, в правление знаменитого венгерского короля Ладислава и при архиепископах Владимире эстергомском и Януше калочском, а также при нашем господине почтенном отце Андраше, Божьей милостью епископе Эгера».

должно удостоить милости и благосклонности прежде всех прочих; чтобы другие, побужденные его примером, тем усерднее были подвигнуты к делам верности. Таковой наш слуга Детрик, сын Мохола, который с юных лет усердно выказывал заслуживающую похвалы и признательности покорность и услужливость неизменной верности, в разных походах нашего королевства мужественно себя проявляя как с оружием в руках и вместе с вооруженными мужами, так и в других случаях, которые долго было бы описывать по отдельности, когда он, согласно благоволению нашего желания, не избегая ни поручений, ни людей, неизменно был готов служить нам в качестве гонца. В особенности же он проявил себя в сражении со свирепым народом татар на реке Шайо: когда вражеское острие обратилось на нас, этот Детрик мужественно встал на его пути и, жестоко им раненный, спас нас от смерти. Поэтому, столкнувшись с приятной обязанностью наградить его и немного до настоящего времени поразмыслив, в знак уважения его заслуг наши охотничьи угодья в комитате Шарош, у границ нашей земли и по пути в Польшу, со всеми выгодами и относящимися к ним поселениями Бахамежей, Торквелей и Вересальма, не как обычный дар королевской благосклонности, но как владение с правом наследования в безвозвратное вечное пользование мы пожаловали, дали, подарили и передали Детрику, сыну Мохола, его наследникам и наследникам их наследников. Во владение этими землями упомянутого Детрика, сына Мохола, мы ввели лично.

Дано в лето милости [Господней] 1248, в лето же нашего правления XIV.

Оригинальный текст источника на латинском языке

Bela, Dei gratia, Hung. Dalmat. Croat. Ramae, Seruiae, Galliciae, Lodomeriae, Comaniae, Bulgariaeque Rex. Omnibus

Christi fidelibus tam praesentibus quam futuris, salutem in vero salutari. Licet regia pietas manum munificam porrigere debeat uniuersis: illum tamen, cuius experta probitas laudata est in prosperis et adversis, principaliori debet prosequi munere et favore, ut alii eius exemplo incitati, ad fidelitatis opera fortius accendantur. Hinc est, quod Detricus, filius Mohol, serviens noster, qui a primaevis pueritiae suae temporibus nobis gratum et acceptum indefessae fidelitatis studuisset impendere obsequium et gratiosum, in diversis regni nostri expeditionibus cum armis militaribus et armatis viris fortunae casibus viriliter se exponens, et aliis articulis, quae longum esset enarrare per singula, obsequiorum se devota promptitudine, et prompta semper devotione, iuxta nostrae beneplacita voluntatis, exhibere curasset, nolens parcere rebus, neque personae; et specialiter cum conflictum iuxta fluvium Sayow cum saeva gente Tartarorum habuissemus; idem Detricus cuidam adversa acie super nos irruenti viriliter se opposuit: et ab ipso crudeliter vulneratus, a morte nos liberauit. Quamobrem ob eiusdem exigentias meritorum, grata vicissitudine occurrentes, licet pro modico reputemus, quod ad praesens agimus, respectu servitiorum eiusdem, quaedam loca venationis nostrae ultra indagines, prope terminos terrae nostrae existentia in exitu ad Poloniam, in Comitatu de Sarus, cum omnibus utilitatibus et pertinentiis eorum Bachamezey, Thorkveley, et Veresalma vocata, non ut donationes a regia benignitate concessas, sed ut descensum haereditarium praedicto Detrico, filio Mohol, et haeredibus suis, haeredumque successoribus, contulimus, dedimus, donavimus, atque tradidimus iure haereditario ac irrevocabiliter perpetuo possidenda. In cuius terrarum corporalem possessionem praedictum Detricum filium Mohol, personaliter nos introduximus.

Datum anno gratiae [*Domini*] MCCXLVIII. Regni autem nostri anno XIV.

Исторические комментарии

К с. 15

[а] Магистр – ученая степень между бакалавром и доктором, показывающая, что ее обладатель окончил университет. В каком именно университете обучался Рогерий, неизвестно.

К с. 17

[а] Ср. у Матфея Парижского: «пробившись сквозь монолитность недвижных камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из Тартара (почему и названы тартарами, будто "[выходцы] из Тартара"), словно саранча, кишели они, покрывая поверхность земли». – Великая хроника. С. 137.

[б] Не вполне понятно, что именно имеет в виду Рогерий. Судя по его собственным словам, в монгольском плену он пробыл менее года (май-июнь 1241–март-апрель 1242). Фома Сплитский, утверждающий, что Рогерий пробыл в плену у татар «почти два года», явно ошибается. – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 139.

[в] Бела IV (29 ноября 1206–3 мая 1270) – сын венгерского короля Андраша II и Гертруды, дочери меранского герцога Бертольда IV. Венгерский король с 14 октября 1235 г. по 3 мая 1270 г.

[г] О религиозности Белы IV говорит тот факт, что три из четырех его дочерей (Кинга, Иоланта и Маргарита) были впоследствии канонизированы католической церковью. Вместе с тем эту религиозность не следует и переоценивать, поскольку традиционные языческие верования оставались популярными среди венгерской элиты и в XIII в. См. о брате Белы IV королевиче Андраше в Галицкой летописи под 6734 (1226) г.: «**самъ бо не смѣ ѣхати к Галичю • повѣдахоуть бо емоу • волъхвы Оугорьския • ꙗко оузрѣвшоу Галичь • не бытии емоу живоу • ѡн**

же тоꙗ ради вины не смѣꙗ ити в Галичь • ꙗко вѣрꙗшеть волъхвомъ». – Ипатьевская летопись. Стб. 748.

[д] Иштван I Святой (Иштван Великий) (около 970/975–15 августа 1038) – сын первого христианского правителя Венгрии Гейзы и Шаролты, дочери венгерского князя Дьюлы. Нитранский князь (995–997), венгерский князь (с 997), первый король Венгрии (1000/1001–1038). Канонизирован католической церковью в 1083 г. при папе Григории VII.

[е] Имре (около 1000–2 сентября 1031) – венгерский королевич, сын венгерского короля Иштвана I и Гизеллы, дочери баварского герцога Генриха II. Рогерий допускает неточность, называя его королем: Имре погиб во время охоты на кабана в Трансильвании еще при жизни своего отца. Канонизирован католической церковью в 1083 г. при папе Григории VII.

[ж] Ласло I Святой (1040–29 июля 1095) – сын венгерского короля Белы I и дочери польского князя Мешко II Рыксы (Аделаиды). Венгерский король в 1077–1095 гг. Канонизирован католической церковью в 1192 г. при папе Целестине III.

[з] Кальман I Книжник (1070–3 февраля 1116) – сын венгерского короля Гезы I и Софии, дочери графа Гильберта фон Лооза. Венгерский король в 1095–1116 гг. Вопреки утверждению Рогерия не был ни прямым предком Белы IV, ни канонизирован католической церковью.

К с. 18

[а] Половцы (**половьци**, plauci, plawci) древнерусских источников, а также источников, знакомых с ними через Русь, Польшу и Чехию. Этноним «команы» (comani, cumani) использовался преимущественно в романоязычных странах Европы и в Византии.

[б] Ошибка Рогерия. Точное время прихода Котяна в Венгрию установить сложно, однако, судя по оговорке самого Рогерия в гл. 14, это случилось не позднее 1239 г. О покровительстве Белы IV половцам Бату упоминает еще в 1237 г. в своем письме к венгерскому королю (см.: Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 88–89).

С другой стороны, этот приход не мог состояться и прежде 1236 г., когда Бату начал западный поход.

[в] Котян Сутоевич (до 1205–1241) – половецкий хан из племени дурут (**терьтробичи**?). Кочевал в западной части южнорусских степей. В качестве союзника киево-смоленских Ростиславичей принимал участие в борьбе за Галич, в том числе в 1228, 1233 гг. и против брата Белы IV королевича Андраша.

[г] Вероятно, об этих событиях сообщает ан-Нувайри: «Случилось [однажды], что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубуль[?] – а между обоими [племенами] было старинное соперничество – и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его, и послали они человека по имени Джамгир разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его [Мангуша] собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними [Дурутами]. Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубуль [сам] был ранен, а рать его разбежалась. Тогда он отправил брата своего Ансара к Джучи-хану, сыну Чингизидову, которого Угедей, сидевший в то время на престоле Чингисхановом, отрядил в северные страны. Он [брат Аккубуля] пожаловался ему [Джучи] на то, что приключилось народу его со стороны кыпчакского племени Дурут, и сообщил ему, что если он [Джучи] пойдет на них, то не встретит [там], кроме их [дурутов], ни одного противника. Тогда он [Джучи] двинулся на них со своим войском, пошел на них и большую часть избил и захватил в плен». – Предел желания в науках словесности. С. 541.

[д] Пришедший в 1223 г. на Русь за поддержкой против татар хан Бастий также крестился. – Ипатьевская летопись. Стб. 741. Строго говоря, этот поступок не был неизбежным: как на Руси, так и в Венгрии в то время проживали федераты, исповедовавшие религию, отличную от государственной.

См., например, о мусульманах «магрибинцах» в Венгрии у ал-Гарнати. – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. С. 38.

[е] Едва ли в данном случае это простой литературный оборот. Показательно, что Рогерий дает Котяну такой же титул, что и Беле IV: «rex/король». Почтительное отношение современников к Котяну зафиксировали и древнерусские источники. См. обращение к Котяну волынского князя Даниила Романовича в Галицкой летописи под 6736 (1228) г.: **Ѿче измати воиноу Сю . прими мѧ в любовь собѣ»** (Ипатьевская летопись. Стб. 753).

[ж] Т. е. доминиканцев, у которых проповедь среди половцев значилась одним из приоритетов с самого основания ордена. «Хроника» Петра Эрфуртского знает о существовании их обители в Германштадте (Сибиу) еще до прихода монголов. – Cronica S. Petri Erfordensis Moderna. P. 395.

[з] Помимо Рогерия о приходе половцев в Венгрию сообщают также Матфей Парижский, Рогир Бэкон, Альберик из Труа-Фонтена и Андрей Дандоло. – Великая хроника. С. 155; Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. P. 946; Chronica Andreae Danduli. P. 299. См. также во 2-м Продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц (перевод мой. – *А. Д.*): «В это же лето (1241. – *А. Д.*) команы (Chumani), племя нечистое, которое употребляет почти сырое мясо вместо еды, а молоко и кровь лошадей вместо питья, отправили кого-то из своих вместе с королем по имени Гутан (Gutan) к венгерскому королю, испрашивая, чтобы он разместил их на своей земле, притворяясь, что готовы стать христианами. Тот же, по совету Проповедников, не посовестовавшись со своими вельможами, принял их, увы – во зло себе позволив проживать у себя. А те воспряли духом и понемногу размножились [в Венгрии] свыше меры». – Continuatio Sancrucensis II. P. 640.

К с. 19

[а] Матфей Парижский в «Великой хронике», цитируя послание ландграфа тюрингенского Генриха Распе герцогу Брабантскому (1242), называет другое число пришедших в Венгрию половцев: «двадцать тысяч команов бежали

к христианам и вступили в союз с христианами; и готовы они сражаться против каждого народа, кроме вышеупомянутого (т. е. татар. – *А. Д.*)». – Великая хроника. С. 155.

[б] По всей видимости, уже в это время Бела разместил половцев на территории, позднее получившей название «Куншаг» (венг. Kunság), расположенной в центральной части Среднедунайской низменности. Состояла она из двух не связанных друг с другом земель: Надькуншаг (Большая Кумания, венг. Nagykunság) вдоль течения Тисы и Кишкуншаг (Малая Кумания, венг. Kiskunság) в междуречье Дуная и Тисы.

К с. 20

[а] Андраш II (1174–26 октября 1235) – сын венгерского короля Белы III и Агнессы, дочери антиохийского князя Рено де Шатийона. Венгерский король с 7 мая 1205 г. по 21 сентября 1235 г.

[б] Фехервар (Альба Регия) – главный город комитата Фейер, столица венгерского королевства.

[в] Эстергом – один из крупнейших городов Венгрии, главный город комитата Эстергом. Центр архиепископства и резиденция примаса Венгрии. Одна из королевских резиденций.

[г] Так называемой короной святого Иштвана.

[д] Имеется в виду война Белы против своего отца.

[е] Одной из причин преследований баронов было их участие в убийстве матери Белы IV, королевы Гертруды Меранской в 1213 г. Вероятно, именно о них написано во 2-м продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц (перевод мой. – *А. Д.*): «Всего же зла начальниками были комиты, которые убили мать короля, почему сын и изгнал их с их кресел». – Continuatio Sancrucensis II. P. 640.

[ж] Ср. у Оттона Фрейзингенского (1112/4–22 сентября 1158) о венграх (перевод мой. – *А. Д.*): «они собираются в королевской курии, куда некоторые знатнейшие венгры приносят с собой кресла». – Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I imperatoris. P. 50.

К с. 21

[а] Венгрия с конца XII в. вела почти непрекращающуюся борьбу за обладание Галицким и Волынским княжествами.

В правление Андраша II (1205–1235) в 1211 г. венгры были разбиты на р. Боброке, в 1221 г. в Галиче со своими сподвижниками был пленен один брат Белы IV: королевич Коломан, а в 1229 г. – другой его брат, королевич Андраш.

[б] Прямых сведений о борьбе венгров с половцами в 1-й пол. XIII в. не сохранилось (исключая те сведения, когда половцы выступали союзниками русских князей против короля Андраша II), однако о значимости половецкой угрозы можно судить хотя бы по тому, что именно для предотвращения набегов степняков на Венгрию в 20-е гг. XIII в. королем Андрашем II в Трансильванию был приглашен Тевтонский орден.

[в] Отец Белы IV король Андраш II воевал с краковским князем Лешеком I Белым из-за Галича. В 1211 г. венгерское войско было разбито русскими и поляками на р. Боброке, а в 1215 г. поляки помогли Даниилу и Васильку Романовичам вернуть себе Владимир. – Ипатьевская летопись. Стб. 730.

[г] В 1214 г. Андраш II отнял у Болгарии Белград и Браничево, а в 1217–1218 гг. участвовал в V крестовом походе в Сирию. – Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. P. 905.

[д] См. в «Золотой булле»: «Палатин будет лично вершить суд над всеми людьми нашего королевства, что же касается дел знатных лиц, то дела, по которым угрожает смертная казнь или конфискация имущества, он сможет решать только в присутствии (с ведома) короля; судьи будут иметь только по одному заместителю». – Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.

К с. 22

[а] Показательно, что ксенофобские настроения среди венгерской элиты распространялись не только на половцев. 28 сентября 1213 г. венгерской знатью, недовольной засильем немцев при дворе короля Андраша II, была убита его супруга, дочь меранского герцога Бертольда IV Гертруда. – Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. P. 898. Позднее, в 1222 г., право венгерской знати контролировать королевские пожалования иноземцам было внесено Андрашем II в «Золотую буллу»: «Если в королевство приедет иноземец

из числа благородных людей, то он не будет назначен на высшие государственные должности без согласия совета королевства». – Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.

[б] Монастырь де Кеу (Kew, Caet, Keu) – основанный герцогом Белой в 1198 г. монастырь святого Стефана Паннонского в калочской архиепископии (в Среме).

К с. 23

[а] Фридрих II Бабенберг (15 июня 1211–15 июня 1246) – сын австрийского герцога Леопольда VI и византийской принцессы Феодоры Ангел. Герцог Австрии и Штирии в 1230–1246 гг.

[б] Фридрих II Гогенштауфен (26 декабря 1194–13 декабря 1250) – сын императора Генриха VI и Констанции, дочери сицилийского короля Рожера II. Король Сицилии в 1197–1212, 1217–1250 гг., Германии с 5 декабря 1212 по 13 декабря 1250 г., император с 22 ноября 1220 по 13 декабря 1250 г.

[в] В 1235 г. венгерские войска вторглись в Австрию и нанесли поражение Фридриху II Бабенбергу. – Annales sancti Rudberti Salisburgenses. P. 786.

К с. 24

[а] Комитат (венг. vármegye; досл. «замковый округ») – небольшая область вокруг королевского замка, подчиненная назначавшемуся королем комиту (ишпану), обладавшему судебно-административной властью. Деление на комитаты было введено Иштваном I.

[б] Согласно Оттону Фрейзингенскому, комит получал 1/3 причитавшихся королю доходов со своей области. – Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I imperatoris. P. 50. Также в «Золотой булле»: «Графы будут пользоваться только теми доходами, которые им следуют со своего округа, остальное, что причитается королю, от налога ведерного, таможенного, налога с быков, а также две трети дохода от замков, должны быть переданы королю». – Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.

[в] У Дюканжа: magister tavernicorum regalium – венгерский придворный, отвечающий за рассмотрение судебных дел. – Glossarium mediae at infimae latinitatis. V. 6. P. 516.

[г] У Дюканжа: придворный, отвечающий за сохранность королевской казны. – Glossarium mediae at infimae latinitatis. V. 2. P. 51.

К с. 25

[а] Ср. у Шимона Кезаи о Беле III (перевод мой. – *А. Д.*): «он преследовал воров и грабителей и положил начало рассматривать дела через подачу прошений, как это было установлено в римской и имперской куриях». – Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum. P. 119.

К с. 26

[а] Дочь Кутена Елизавета впоследствии стала женой сына Белы Иштвана.

[б] 25 декабря 1240 г.

[в] Верецкий перевал в Карпатах.

[г] Бана Дионисия.

[д] О приготовлениях Белы IV накануне монгольского вторжения см. также у Фомы Сплитского: «И наконец-то король, подталкиваемый этими призывами, выступил к границам своего королевства, дошел до гор, которые располагаются между Рутенией и Венгрией и далее до границ пелонов. Оттуда он объехал и осмотрел все ненадежные подступы к стране и распорядился устроить длинные заграждения, вырубив мощные леса и завалив срубленными деревьями все места, которые казались легко проходимыми. А по возвращении он распорядился собрать всех князей, всех баронов и вельмож своего королевства, и все лучшие силы венгерского войска он сосредоточил в одном месте». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 105.

К с. 27

[а] Ср. у Фомы Сплитского: «когда весть о пагубном нашествии татарского народа дошла до венгров, она была принята ими за шутку или бессмысленный вздор – то ли потому, что такие разговоры они часто слышали беспричинно, то ли оттого, что полагались на силу войска своего королевства». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 104.

Вероятно, именно подобные настроения среди венгров дали императору Фридриху II основания назвать Белу IV беспечным: «Это (разорение татарами Руси. – *А. Д.*) должно было послужить знаком для соседнего [с ними] венгерского королевства, чтобы вооружаться и возводить укрепления, [но оно] безмятежно пренебрегло этим. Их король, ленивый и чрезвычайно беспечный, у которого тартары требовали через вестников и послания, чтобы он, если жаждет жизни для себя и своих [подданных], поспешил снискать их расположение передачей [в их руки] себя и своего королевства, даже и такой испуганный и настороженный этим, не подал примера ни своим, ни чужим в том, чтобы со своими подданными начать тщательнейшим образом готовиться к обороне и защите от [их] набегов». – Великая хроника. С. 142.

Между тем о серьезности намерений татар относительно Венгрии Бела знал задолго до 1241 г. от самого Бату: минимум о двух его посольствах к Беле IV известно из послания нарбоннского епископа Ивона к архиепископу Бордо Гиральду. – Великая хроника. С. 149.

Текст одного из писем Бату, написанного еще до 1238 г., приводит Юлиан: «Вышесказанное письмо, данное мне князем суздальским, я привез королю венгерскому. Письмо же писано языческими буквами на татарском языке. Поэтому король нашел многих, кто мог прочесть его, но понимающих не нашел никого. Мы же, проезжая через Куманию, нашли некоего язычника, который нам его перевел. Этот перевод таков:

«Я Хан, посол царя небесного, которому он дал власть над землей возвышать покоряющихся мне и подавлять противящихся, дивлюсь тебе, король (regule – «королек») венгерский: хотя я в тридцатый раз отправил к тебе послов, почему ты ни одного из них не отсылаешь ко мне обратно, да и своих ни послов, ни писем мне не шлешь. Знаю, что ты король богатый и могущественный, и много под тобой воинов, и один ты правишь великим королевством. Оттого-то тебе трудно по доброй воле мне покориться. А это было бы лучше и полезнее для тебя, если бы ты мне покорился

добровольно. Узнал я сверх того, что рабов моих куманов ты держишь под своим покровительством; почему не приказываю тебе впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Куманам ведь легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, может быть, и в состоянии убежать; ты же, живя в домах, имеешь замки и города: как же тебе избежать руки моей?».

И там же:

«Многие передают за верное, и князь суздальский передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего. Поэтому он [Батый] отправил послов к королю венгерскому. Проезжая через землю суздальскую, они были захвачены князем суздальским, а письмо, посланное королю венгерскому, он у них взял; самих послов даже я видел со спутниками, мне данными». – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 88–89.

Однако, несмотря на это, накануне монгольского нападения Бела последовательно отклонил предложения о союзе против татар сначала от черниговского князя Михаила Всеволодовича (1238), а затем и от галицкого князя Даниила Романовича (осень–зима 1240). – Ипатьевская летопись. Стб. 783, 786–787.

[б] См. Приложения 2 и 3.

[в] Настоящей целью созывавшего прелатов Григория IX было низложение враждебного ему императора Фридриха II. Последний, стараясь не допустить созыва церковного собора, попросту арестовывал оказывавшихся на подконтрольных ему землях делегатов. Ср. в «Штаденских анналах» (перевод мой. – *А. Д.*): «Император со своими доброхотами занял все ведущие в Рим дороги; направлявшихся же в римскую курию всякий раз когда задерживал, то заключал под стражу и унижал. Легата Англии Оттона, Франции – цистерцианца пренестинского епископа, желавших добираться до Рима морем из Генуи, он схватил с большим количеством денег. Благодаря

удачному стечению обстоятельств он захватил около 4 тысяч генуэзцев, а три галеи в том сражении со всем добром и людьми потопил. Он также захватил 22 галеи, большое количество прелатов и клириков, а также свыше ста послов». – Annales Stadenses. P. 367.

[г] Угрин Кзак (ум. 11 апреля 1241) – калочский архиепископ в 1219–1241 гг.

[д] Опасения венгров вполне понятны. Котян, будучи тестем галицкого (в 1219–1226) князя Мстислава Мстиславовича, прежде тесно сотрудничал с русскими князьями, в том числе и против венгров. С другой стороны, зимой 1240/41 г. в Венгрии также находился и другой многолетний враг венгров – тогдашний галицкий князь Даниил Романович, чей тысяцкий Дмитр в это время прямо советовал Бату как можно скорее напасть на Белу IV: «**(не) мози стрѧпати в землѣ сеи долго времѧ ти есть . на Оугры оуже поити . аще ли встрѧпаеши землѧ ти есть силна сбероутьс(ꙗ) на тѧ . и не поустѧть тебе в землю свою**». – Ипатьевская летопись. Стб. 786.

[е] Судя по этой фразе, появление половцев в Венгрии следует отнести ко времени не позднее 1239 г.

К с. 28

[а] Т. е. около 10 марта 1241 г.

[б] Согласно «Золотой булле», в отражении внешнего нападения обязаны были принимать участие все представители второго сословия: «Если же какое-либо вражеское войско вторгнется извне в королевство, то все вообще обязаны отправиться в поход». – Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы.

[в] Вац – город на левом берегу Дуная в комитате Пешт, центр епископства.

[г] Арад – город и комитат в нижнем течении р. Марош с главным городом Арад. Исторически – часть комитата Чанад.

[д] Чанад – комитат на берегу реки Марош с главным городом Чанад.

К с. 29

[а] Рашид-ад-Дин называет следующих монгольских предводителей, которым на курултае 1235 г. было поручено участ-

вовать в западном походе: «Царевичи, которые были назначены на завоевание Кипчакской степи и тех краев, [были следующие]: из детей Тулуй-хана – старший сын Менгу-хан и брат его Бучек; из рода Угедей-каана – старший сын Гуюк-хан и брат его Кадан; из детей Чагатая – Бури и Байдар и брат каана, Кулкан; сыновья Джучи; Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почтенных эмиров: Субэдай-бахадур и несколько других эмиров». – Сборник летописей. II. С. 37.

Согласно Ипатьевской летописи, в 1240 г. при осаде Киева с Батыем были следующие военачальники: «**се бѧхоу братьꙗ его силныи воеводы . Оурдю . и Баидаръ . Бирюи Каиданъ . Бечакъ . и Меньгоу . и Кююкъ иже вратисѧ . оувѣдавъ см(ь)рть канову . и быс(ть) каномъ . не ѿ родꙋ же его . но бѣ воевода его перьвыи . Себѣдѧи богатоуръ . и Боуроунъдаии багатырь иже взꙗ Болгарьскоую землю . и Соуждальскꙋю . инѣхъ бещисла воеводъ . ихже не исписахомъ зде**». – Ипатьевская летопись. Стб. 784–785.

Из них к началу похода в Венгрию и Польшу Кулькан погиб под Коломной в 1237 г., а Гуюк, Менгу и Бури возвратились в Монголию после ссоры с Бату в 1240 г. Хотя Рогерий и пробыл продолжительное время в монгольском плену и занимал среди коллаборационистов не последнее место, едва ли его сообщению следует полностью доверять. Возможно, он что-то напутал.

[б] Бату (ок. 1209–1255/6) – старший сын Джучи (от Уки-хатун), внук Чингисхана. В 1227–1255/6 гг. глава улуса Джучи. На курултае 1235 г. ему вместе с Менгу и Гуюком было поручено возглавить общемонгольский поход «в области кипчаков, русских, булар [поляков], маджар, башгирд, асов, в Судак». – Сокровенное сказание. § 270. РАД.

[в] Вероятнее всего, это Субэдай-Бахадур (ок. 1176–1248) – сын кузнеца Чжарчиудая из племени урянхаев, крупнейший полководец Чингисхана. На курултае 1229 г. именно ему было поручено завоевание «Кипчака, Саксина и Булгара».

В изложении автора «Сокровенного сказания» все монгольские царевичи отправились в западный поход для того, чтобы помочь ему. Вместе с тем в «Юань ши» упоминается и некий «Бахаду», один из военачальников Бату, погибший в битве при реке Хонин (Шайо) в Венгрии. – Сборник летописей. II. С. 21; Сокровенное сказание. § 270; Юань ши. С. 232.

[г] Кадан-огул – шестой сын Угедея (от наложницы Эркинэ), внук Чингисхана.

[д] У Ц. де Бридиа, снявшего в 1247 г. копию с донесения участника миссии Карпини брата Бенедикта, упоминается сын хана Угэдэя (Оккодая) Коктен (Cocten). Вероятно, это тот же человек, что и упоминаемый у Рашид-ад-Дина второй сын Угэдэя от Туракины-хатун Кутан (1206–1251). Во время западного похода монголов находился в своем уделе – быв. тангутском царстве Си-Ся. – История татар. С. 111; Сборник летописей. II. С. 11.

[е] Предположительно сын Чагатая Байдар.

[ж] Предположительно Джэбэ-нойон. Последний раз упоминается в «Сокровенном сказании» под 1231 г. как участник похода в Китай. – Сокровенное сказание. § 272.

[з] Предположительно сын Джучи Орда-Ичжэн.

[и] Такую же численность татарского войска называют и прочие венгерские источники: Шимон Кезаи, Янош Туроци, «Будайская хроника» и «Пожоньская хроника». – Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum. P. 119; Johannis Thwrocz Chronica Hungarorum. P. 78; Chronicon Budense. P. 199; Chronicon Posoniense. P. 36. Совершенно фантастическое число татар называет Ивон Нарбонский в передаче Матфея Парижского: «Их, однако, насчитывается не более тысячи тысяч. Приспешники же [их] числом шестьсот тысяч, когда они [их] посылают с целью подготовки места для привала войска, мчась верхом на скакунах, за одну ночь покрывают расстояние трех дневных переходов». – Великая хроника. С. 150.

Ср. у брата Юлиана: «Татары утверждают также, будто у них такое множество бойцов, что его можно разделить на 40 частей, причем не найдется мощи на земле, какая была

бы в силах противостать одной их части. Далее говорят, что в войске у них с собою 240 тысяч рабов не их закона и 135 тысяч отборнейших [воинов] их закона в строю». – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 90.

Согласно Рашид-ад-Дину изначально Кокошаю и Субэдаю для западного похода на курултае 1229 г. было выделено 30 тыс. воинов (Сборник летописей. II. С. 21). Позднее, поскольку, как сообщает «Сокровенное сказание», «Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингисхане», хан Угэдэй «отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетаю… В отношении всех посылаемых в настоящий поход было повелено: "Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют, нойоны-темники, тысячники, сотники и десятники, а также и люди всех состояний, обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны и зятья"». – Сокровенное сказание. § 270.

Показательно, что точно такое же число татар называют и английские «Анналы Тьюксбери» (перевод мой. – *А. Д.*): «Явился некий народ, который называется "татары", сыны Измаила, вышедшие из пещер в количестве более 30 тысяч человек, или даже большем». – Annales Teokesburienses. P. 468.

Правда, при этом не следует забывать, что татары активно использовали в своей армии воинские контингенты покоренных территорий, и как следствие размер их войска мог со временем сильно колебаться. Ср. у Карпини: «если одна область не захочет подать помощь другой, то та земля, против которой они сражаются, будет разорена, и вместе с теми людьми, которых они заберут в плен, они будут сражаться против другой земли, и эти пленники будут первыми в строю. Если они плохо будут сражаться, то будут ими убиты, а если хорошо, то татары удерживают их посулами и льстивыми речами, а также, чтобы те не

убежали от них, сулят им, что сделают их великими господами… И таким образом вместе с людьми побежденной области они разоряют другую землю». – История Монгалов. С. 60.

Согласно Джувейни, высланный в разведку брат Бату Шейбан посчитал, что татарское войско было в 2 раза меньше собранной под Пештом венгерской армии Белы IV. – История завоевателя мира. С. 225–226; Сборник летописей. II. С. 37.

Правда, здесь не следует забывать, что накануне битвы под Шайо Бату располагал лишь небольшой частью своей армии: отряды Байдара, Кадана, Бучека действовали на тот момент независимо от главных сил, а главные силы монголов во главе с Субэдэем еще не подошли.

[к] Заглавие не соответствует содержанию главы. Мельком сообщив о разорении татарами Руси и Половецкой земли, Рогерий не сообщает подробностей.

[л] Киев был взят войсками Батыя «**до Р(о)ж(є)ства Г(о)с(под)на . на Николинъ д(ь)нь**» (Лаврентьевская летопись. Стб. 470), т. е. 6 декабря 1240 г. (согласно Летописи Авраамки Киев был взят 19 ноября 1240 г.: «**Того же лѣта пріидоша татарове къ Кієву, сентября 5, и стояша 10 нѣдель и 4 дни, и єдва взяша єго, ноября в 19, в понедѣльникъ**». – Летопись Авраамки. С. 51 – после чего татары разорили Галицкое и Волынское княжества (см. также: Ипатьевская летопись. Стб. 784–786). Ср. у Рашид-ад-Дина: «Осенью хулугинэ-ил, года мыши, соответствующего месяцам 637 г.х. [1239 г. н.э.], когда Гуюк-хан и Менгу-каан, согласно повелению каана [Угедея], возвратились из Кипчакской степи, царевичи Бату с братьями, Кадан, Бури и Бучек направились походом в страну русских и народа черных шапок и в девять дней взяли большой город русских, которому имя Манкер-кан, а затем проходили облавой туман за туманом все города владимирские и завоевывали крепости и области, которые были на [их] пути. Потом они осадили город Учогул Уладмур и в три дня взяли его». – Сборник летописей. II. С. 44–45.

[м] Согласно Ипатьевской летописи, весной 1238 г. после взятия Козельска Бату «поиде в землю Половецькоую» (Ипатьевская летопись. Стб. 781). Вероятно, об этих же событиях пишет Рашид-ад-Дин: «Шибан, Бучек и Бури выступили в поход в страну Крым и у племени чинчакан (кипчаки?) захватили Таткару. Берке отправился в поход на кипчаков и взял [в плен] Арджумака, Куран-баса и Капарана, военачальников Беркути. Потом в кака-ил, год свиньи, соответствующий 636 г. х. [14 августа 1238–2 августа 1239 г. н.э.], Гуюк-хан, Менгу-каан, Кадан и Бури направились к городу Минкас и зимой, после осады, продолжавшейся один месяц и пятнадцать дней, взяли его. Они были еще заняты тем походом, когда наступил год мыши, 637 г. х. [3 августа 1239 – 22 июля 1240 г. н.э.]». – Сборник летописей. II. С. 39.

К с. 30

[а] Согласно Шимону Кезаи, монголы вторглись в Венгрию с трех сторон, фрагмент анонимного сочинения о вторжении татар в Польшу и Венгрию (см. Приложение 1) сообщает, что татарских войск было минимум четыре, а у Рашид-ад-Дина говорится, что монголы во время похода в Польшу и Венгрию двигались «пятью путями». – Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum. P. 119; Сборник летописей. II. С. 45.

[б] В Ипатьевской летописи сообщается о некой соседней с Галичем «болоховской земле», князья которой в уплату за безопасность от татар были обязаны поставлять монголам продовольствие и фураж: «ѡставили бо ихъ Татарове · да имъ ѡрють пшеницю и проса». – Ипатьевская летопись. Стб. 792.

[в] Согласно Рашид-ад-Дину, вместе с Бату был его брат Шейбан. – Сборник летописей. II. С. 37.

[г] Согласно Рашид-ад-Дину, монгольскими войсками в Польше командовали Орда-Ичжэн и Байдар. Согласно Ц. де Бридиа, в Польшу Бату отправил «своего брата» Орду с 10 тыс. воинов. – Сборник летописей. II. С. 45; История татар. С. 112.

[д] Вроцлавский князь Генрих Благочестивый, погибший в битве под Легницей 9 апреля 1241 г.

[е] Ср. в «Силезских компилятивных анналах» (перевод мой. – *А. Д.*): «Вроцлавские горожане, услышав, что приближаются язычники, все бежали из своего города; стражники же замка, придя в город, собрали и отнесли в замок оставленное продовольствие и многие прочие драгоценные вещи, а сам город сожгли». – Annales silesiaci compilati. P. 540.

[ж] Помимо Вроцлава татары разорили в Польше Краков, Сандомир и ряд других городов.

[з] Вероятно, Рогерий имеет в виду чешского короля Вацлава I, чьим леном была Моравия, или же его старшего сына Владислава, о котором известно, что в 1246–1247 гг. он был маркграфом Моравии. Имеет смысл добавить, что некоторое время в 1241 г. в одном из цистерцианских монастырей Моравии скрывался от татар зять Белы IV, краковский и сандомирский князь Болеслав V, бежавший в Венгрию после поражения от татар 18 марта 1241 г. под Хмельником. – Annales silesiaci compilati. P. 540.

[и] Ср. в приводимом Матфеем Парижским «Послании францисканского и доминиканского монахов о татарах»: «Продвигаясь от Польши, они достигли границ Тевтонии; затем, повернув в Моравию и разорив эту богатую землю, они встретились с другим войском, идущим через Венгрию». – Великая хроника. С. 158.

Относительно времени появления монголов в Моравии источники расходятся. Некий анонимный документ (Приложение 1) утверждает, что монголы пришли туда «спустя три недели после Пасхи» (т. е. после 21 апреля). Этот же срок называют и «Силезские компилятивные анналы», где сказано, что татары после битвы под Легницей (9 апреля 1241 г.) 2 недели грабили Отмухувскую землю (в Силезии), после чего отправились в Моравию и Венгрию на соединение с остальными силами. – Annales silesiaci compilati. P. 540.

Согласно же приводимому Матфеем Парижским «Посланию брабантскому герцогу Генриху», монголы появились в Моравии лишь ок. 10 мая 1241 г.: «перед [днем] Вознесения

Господня они вторглись в Моравию, где пребывают [ныне]» (Великая хроника. С. 160). Во всяком случае, как следует из письма Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV (Приложение 7), в начале июня все монгольские отряды уже были сосредоточены в Венгрии.

[к] Рудана (Родна) – немецкий город в комитате Быстриц; располагался у важного горного прохода из долины реки Золотая Быстрица в Буковине в долину реки Большой Самош в Трансильвании.

[л] Имеются в виду немецкие колонисты в Трансильвании (Бурценланде), а также часть оставшихся здесь рыцарей Тевтонского ордена. Ср. у Рашид-ад-Дина: «Кадан и Бури выступили против народа сасан (саксы или секеи? – *А. Д.*) и после троекратного сражения победили этот народ». – Сборник летописей. II. С. 45.

[м] Вероятно, местные жители праздновали окончание Великого поста.

К с. 31

[а] Точная дата взятия татарами Руданы (31 марта 1241 г.) и прочих венгерских городов в Трансильвании называется в анонимной Парижской рукописи сер. XIII в., фрагмент которой Л. Вейланд приводит в своем издании «Фризахских анналов» (перевод мой. – *А. Д.*):«В лето от воплощения Господа 1241, в самый день Воскресения Господа (31 марта. – *А. Д.*), татары, прорвавшись через горы и леса, пришли к некому венгерскому городу Родана и перебили там четыре тысячи, или [даже] больше, человек. В этот же день другое их войско, придя в область под названием Бурца (Burza), одолело предводителя (ducem) трансильванской земли со всеми его [людьми]. Во вторник этой седмицы (2 апреля. – *А. Д.*) в месте под названием Бистрица (Nosa) они перебили шесть тысяч четырнадцать христиан. В четверг (4 апреля. – *А. Д.*) в поселении под названием Кумелбург (Kumelburch) они перебили свыше тридцати тысяч [человек]. Также в четверг (11 апреля. – *А. Д.*) перед воскресением Милосердия Господня в городе

под названием "Поселение германцев" (Сибиу/Германштадт. – *А. Д.*) они перебили свыше ста тысяч [человек]. <…> Также бесчисленное множество венгров они перебили в неком замке под названием Коложвар (Clusa). Это же выпало на долю Варадина, поселения под названием "братьев Фомы (Thonie)", города Альба в Трансильвании (Дюлафехервар. – *А. Д.*) и поселения Залиж (Zaliz)». – Annales Frisacenses. P. 65.

Также о взятии Руданы сообщается во 2-м Продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц, где, правда, это приписывается половцам (перевод мой. – *А. Д.*): «Прежде-упомянутый и хулимый народ команов (chumani) пересек границы Венгрии и в день святой Пасхи подошел к городу Родна, и пока те ели, пили и [считали], что находятся в безопасности, перебили всех набожных и нечестивых, юношей, девиц, стариков и детей, никого не пощадив. Затем они как саранча растеклись по землям Венгрии, жаждая человеческой крови и проливая ее словно воду». – Continuatio Sancrucensis II. P. 640. – И в «Хронике» Петра Эрфуртского (перевод мой. – *А. Д.*): «В то же лето татары в Венгрии, точнее, в земле [называемой] Семиградье (VII-castrorum), взяв в апреле город под названием "Поселение германцев", перебили в нем почти 100 тыс. человек и сожгли обитель [братьев-]проповедников». – Cronica S. Petri Erfordensis moderna. P. 395.

[б] Ср. у Плано Карпини: «Надо знать, что они не заключают мира ни с какими людьми, если те им не подчинятся, потому что, как сказано выше, они имеют приказ от Чингис-кана, чтобы, если можно, подчинить себе все народы. И вот чего татары требуют от них: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества». – История Монгалов. С. 59.

[в] Река Сирет, левый приток Дуная.

[г] Из сказанного непонятно, в каком месте Субэдэй и основные силы монгольской армии пересекли Карпаты и проникли в Венгрию. Вероятно, в то время, пока основные силы приводили к покорности половцев в бассейне р. Сирет,

Кадан во главе своего корпуса первым подошел к Рудане и захватил этот горный проход; после чего этим же путем на Среднедунайскую низменность проследовал и Субэдэй. В дальнейшем они действовали раздельно: если Кадан занялся установлением монгольской власти в Семиградье и затем развивал наступление по направлению к Варадину, то Субэдэй, перейдя Карпаты, с основными силами устремился на соединение со ждавшим его под Пештом отрядом Бату и даже успел принять участие в битве на реке Шайо (11 апреля 1241).

Рогерий умалчивает здесь еще об одном действовавшем в Венгрии монгольском корпусе, который возглавлял внук Чингисхана и сын Толуя Бучек. Вероятно, он проник в Венгрию самым южным маршрутом: через Валахию и южные Карпаты. Ср. у Рашид-ад-Дина: «Бучек, через Караулаг (Валахия. – *А. Д.*) пройдя тамошние горы, разбил те племена [Кара]улага, оттуда, через лес и гору Баякбук, вступил в пределы Мишлява и разбил врагов, которые там стояли, готовые встретить его». – Сборник летописей. II. С. 45.

Вероятно, именно этот отряд имел неудачное столкновение с войсками болгарского царя Ивана-Асеня II. Во всяком случае, Филипп Муске, автор изложенной в стихах «Истории французского королевства», в контексте событий 1241 г. писал о каких-то успехах короля влахов в борьбе с татарми: «Des Tartares revint noviele, / Ki par tot le monde fu biele, / Que li rois de la tiere as Blas / Les ot descomfis a un pas; / D'autre part li dus de Baiwiere, / Il et sa route et sa baniere, / Les ot desconfis ausement. / D'ambes pars pierdirent grant gent. / Et fu par le monde retrait / Que l'empereres par son trait, / Flederis, les ot fait venir / Pour crestiente ahounir». – Historia regum francorum. P. 819.

Если учесть, что у Муске об успехах Ивана-Асеня II упомянуто до сообщения о столкновении татар с баварским герцогом (весна–лето 1241), вероятно, они имели место еще в первой половине 1241 г.; и подобно тому как баварцам удалось в мае–июне 1241 г. не допустить закрепления монголов на правом берегу Дуная, такого же локального успеха в это время могли добиться и болгары. После этого

столкновения Бучек продолжил движение в Венгрию и, вероятно, именно его отрядами был взят город Чанад, о чем сам Рогерий сообщает в 34-й гл.

[д] В католической традиции «dominica de passione» (Страстное Воскресенье) – название 5-го воскресенья Великого поста. Т. е. передовые отряды Бату оказались под Пештом в пятницу, 15 марта 1241 г., преодолев за 3 дня расстояние почти в 300 (!) км.

[е] Ср. у Плано Карпини про обычаи татар: «Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков (praecursores), у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, и только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; все же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство». – История Монгалов. С. 51.

[ж] Это был Шейбан. См. у Джувейни: «Бату отправил авангардом своего брата Шибакана с 10 000 человек для разведки (езек) и дозора, (поручив им) высмотреть численность их (неприятелей) и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он (Шибакан) отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился и дал (такое) известие: "Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный"». – История завоевателя мира. С. 225–226.

В передаче Рашид-ад-Дина: «Шейбан, составлявший авангард с 10 000 людей, послал известие [Бату], что их [буларов] вдвое больше монгольского войска и что все они бахадуры». – Сборник летописей. II. С. 37.

[з] Т. е. в Страстное Воскресенье, 17 марта 1241 г.

К с. 32

[а] Ср. у Плано Карпини: «Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест; где они устроили засаду; и если их враги

преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают». – История Монгалов. С. 52.

[б] 17 марта 1241 г.

К с. 33

[а] Согласно письму самого Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV, весной 1241 г. он действительно побывал в Венгрии и принял участие в некоторых столкновениях с татарами. Подробнее см. Приложение 7.

[б] Фридрих Бабенберг.

[в] Ср. у Плано Карпини о монгольских обычаях: «если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они умерщвляются». – История Монгалов. С. 50.

В другом месте Карпини дает следующий совет: «Если же какие-нибудь татары будут на войне сброшены со своих лошадей, то их тотчас следует брать в плен, потому что, будучи на земле, они сильно стреляют, ранят и убивают лошадей и людей. И, если их сохранить, они могут оказаться такими, что из-за них можно получить, так сказать, вечный мир и взять за них большие деньги, так как они очень любят друг друга». – История Монгалов. С. 65.

[г] Вообще же смешение половцев и татар было характерно для европейских современников монгольского нашествия: об опустошивших венгерское королевство «татарах и команах» пишет продолжение «Мелькских анналов», «татар с команами» упоминают анналы кельнского монастыря св. Пантелеймона, о «варварском народе, называемом то ли команами, то ли татарами», сообщают «Анналы святого Руперта Зальцбургского». – Continuatio Mellicensis. P. 508; Annales S. Pantaleonis Coloniensis. P. 535; Annales sancti Rudberti Salisburgenses. P. 787. Подобное смешение, наряду со сходным хозяйственным укладом половцев и монголов, вероятно, объясняется и прямо наличием большого числа половцев в монгольской армии. Особенно среди отрядов Субэдэя, перед проникновением в Венгрию разоривших земли половецкого епископства в бассейне р. Сирет.

К с. 34

[а] Ср. в 2-м Продолжении анналов австрийского монастыря Хайлигенкройц (перевод мой. – *А. Д.*): «Их (половцев. – *А. Д.*) король по имени Кутен (Gutan) убил себя сам, прежде убив двух [своих] королев и прочих, кто с ним собрался в доме, из-за страха перед австрийским герцогом, который тот дом осадил и в конце концов взял». – Continuatio Sancrucensis. II. P. 640.

[б] Противоположная точка зрения представлена в 2-м Продолжении анналов австрийского монастыря Хайлигенкройц и в анонимном сочинении о вторжении татар в Польшу, Моравию и Венгрию (см. Приложение 1).

К с. 35

[а] О восстании половцев в Венгрии и даже о переходе их на сторону татар (которых австрийский анналист также называет команами-половцами) сообщается во 2-м Продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц (перевод мой. – *А. Д.*): «Преждеупомянутый и хулимый народ команов (chumani) пересек границы Венгрии и в день святой Пасхи подошел к городу Родна, и пока те ели, пили и [считали], что находятся в безопасности, перебили всех набожных и нечестивых, юношей, девиц, стариков и детей, никого не пощадив. Затем они как саранча растеклись по землям Венгрии, жаждая человеческой крови и проливая ее словно воду. Те же [команы], что еще прежде расселились в той земле, объединились с ними и учинили невыразимую смуту». – Continuatio Sancrucensis. II. P. 640.

[б] Василий.

[в] Пограничная Марка, субтерриторальное образование в венгерском королевстве, включавшее в себя граничащие с Болгарией территории. Находилась в южных пограничных регионах, между Дунаем и Савой, в комитате Сирмий и восточной части комитата Валко.

К с. 36

[а] В настоящее время село Манђелос (венг. Nagyolaszi) в округе Срем автономного края Воеводина, Сербия.

[б] В настоящее время село Мартинци (венг. Szentmarton) в округе Срем автономного края Воеводина, Сербия.

[в] Возможно, именно об этой группе половцев сообщает ан-Нувайри, давая при этом несколько отличную датировку: «Когда татары решились напасть на земли кипчаков в 639 г. х. (1241–1242) и до них [кипчаков] дошло это [известие], то они вошли в переписку с Унус-ханом, государем Валашским, насчет того, что они переправятся к нему через море Судакское с тем, чтобы он укрыл их от татар. Он дал им на это согласие [свое] и отвел им [для жительства] долину между двумя горами. Переправлялись они к нему в 640 г. х. (1242–1243). Но когда они спокойно расположились в этом месте, то он нарушил свое обязательство в отношении к ним, сделал на них набег и избил, да забрал в плен многих из них». – Предел желания в науках словесности. С. 542.

Даже если это так, Иван-Асень II расправился далеко не со всеми пришедшими к нему половцами. Показательно, что именно в соседних со Сремом областях Болгарии в начале XIV в. источниками фиксируется владения ряда родов болгарских феодалов половецкого происхождения: Шишманов, Дорманов, Тертерей.

Часть половцев переправилась через Дунай и спустя некоторое время поступила на службу к Никейским императорам. См. у Георгия Акрополита: «около этого времени скифы, теснимые татарами, то есть те из них, которым удалось избежать меча их, переплывши на мехах Дунай, хотя болгарам и не хотелось этого (потому что их было несколько десятков тысяч), вместе с женами и детьми, заняли области Македонии, – одни, раскинув свои кочевья около Гебра и по равнинам, там лежащим, а другие по низовью той реки, которая чаще называется Маритзою. ...Итак они разграбили все в Македонии и в короткое время опустошили у жителей всю страну и превратили ее в пустыню скифскую, как говорит пословица, овладев при этом и некоторыми городками, которые были послабее укреплены. Многих они перебили, всех ограбили, пленили и распродали в больших городах, как, например,

Адрианополе, Дидимотике, Визии, Каллиополе и прочих. Осталось только то, что было ограждено неприступными стенами и охранялось множеством жителей. …немного раньше перед этим (речь о событиях после 1242 г. – *А. Д.*) император Иоанн подарками и разными благодеяниями успел смягчить этих варваров и, выведши их из Македонии, переселил на восток». – Летопись великого логофета Георгия Акрополита. С. 63–65, 76.

[г] Варадин – город на реке Шебеш-Кереш, центр комитата Бихар и епископства. Один из важнейших городов венгерского королевства.

[д] Эгер – город в предгорьях Карпат, центр комитата Хевеш.

[е] Ср. у Плано Карпини о монголах: «Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видали их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И, хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей и вследствие этого приходят в страх и замешательство». – История Монгалов. С. 52–53.

К с. 37

[а] Ср. в «Юань ши»: «Субэдэй выдвинул отличный план – заманить его [короля] войско к реке Хонин». – Юань ши. С. 232.

[б] Р. Шайо (др.-рус. **Солонага**) – приток р. Тисы. То, что Рогерий называет ее «aqua» (вода, водоем), возможно, говорит о том, что в начале апреля 1241 г. там было половодье и река, выйдя из берегов, затопила соседние земли.

[в] Лично не участвовавший в битве Рогерий, очевидно, путает. Судя по развитию событий, в том числе в описании и самого

Рогерия, венгры не переправлялись через Шайо, и мост через реку накануне сражения оставался между противниками. Зависящий от Рогерия Фома Сплитский правильно сообщает о положении венгров относительно Шайо (Соло), правда, в свою очередь, добавляя явно невероятную деталь в виде переправы венгров через Тису: «король со всем своим войском, почти по пятам преследуя бегущих, подошел к реке Тисе; переправившись через нее и уже ликуя так, будто бы вражеские полчища уже изгнаны из страны, они дошли до другой реки, которая называется Соло. А все множество татар встало лагерем за этой рекой в скрытом среди густых лесов месте, откуда венграм они были видны не полностью, а только частью. Венгры же, видя, что вражеские отряды ушли за реку, встали лагерем перед рекой». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 106.

[г] Ср. в Юань ши: «Войска всех князей находились в верхнем течении, [где] мелководье и лошади могут перейти вброд, кроме того, посередине имелся мост. В нижнем течении вода глубокая, Субэдэй хотел связать плоты для скрытой, подводной переправы, выводящей в обхват врага сзади». – Юань ши. С. 232.

К с. 38

[а] Излагавший монгольскую версию событий Джувейни пишет о 450 тыс. венгерского войска. Согласно так называемому 2-му Продолжению анналов монастыря Хайлигенкройц, Бела смог собрать под Пештом до 100 тыс. своего войска. «Ламбахское продолжение» говорит о 80 тыс. Аббат венгерского монастыря святой Марии, в изложении Матфея Парижского, оценивает численность венгерского войска при Шайо в 65 тыс. человек. – История завоевателя мира. С. 225; Continuatio Sancrucensis. II. P. 640; Continuatio Lambacensis. P. 559; Великая хроника. С. 156.

[б] Неудачное расположение венгров стало одной из причин их поражения. Ср. у Фомы Сплитского: «Венгры же, видя, что вражеские отряды ушли за реку, встали лагерем перед рекой. Тогда король распорядился поставить палатки не далеко друг от друга, а как можно теснее. Расставив таким

образом повозки и щиты по кругу наподобие лагерных укреплений, все они разместились словно в очень тесном загоне, как бы прикрывая себя со всех сторон повозками и щитами. И палатки оказались нагромождены, а их веревки были настолько переплетены и перевиты, что совершенно опутали всю дорогу, так что передвигаться по лагерю стало невозможно, и все они были как будто связаны. Венгры полагали, что находятся в укрепленном месте, однако оно явилось главной причиной их поражения. Тогда Ват, старший предводитель татарского войска, взобравшись на холм, внимательно осмотрел расположение войска венгров и, вернувшись к своим, сказал: «Друзья, мы не должны терять бодрости духа: пусть этих людей великое множество, но они не смогут вырваться из наших рук, поскольку ими управляют беспечно и бестолково. Я ведь видел, что они, как стадо без пастыря, заперты словно в тесном загоне». И тут он приказал всем своим отрядам, построенным в их обычном порядке, в ту же ночь атаковать мост, соединявший берега реки и находившийся недалеко от лагеря венгров». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 106–107.

[в] Рогерий опускает сложившееся неудачно для монголов начало сражения. См. у Фомы Сплитского: «один перебежчик из рутенов перешел на сторону короля и сказал: "Этой ночью к вам переправятся татары, поэтому будьте настороже, чтобы они внезапно и неожиданно не набросились на вас". Тогда король Коломан со всем своим войском выступил из лагеря; за ним последовал со своей колонной архиепископ Хугрин, который, конечно, и сам был мужем воинственным и смелым, всегда готовым к бою. В полночь они подошли к указанному мосту. Тут какая-то часть врагов уже перешла через него; завидев их, венгры тотчас напали на них и, мужественно сражаясь, очень многих положили, а других, прорывавшихся назад к мосту, сбросили в реку. Поставив стражу у начала моста, они в бурном ликовании вернулись к своим. Так что весьма обрадованные победным исходом венгры уже почувствовали себя победителями и, сняв оружие, беззаботно проспали всю ночь». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 107.

В «Юань ши»: «Не [дождавшись] переправы (прочих войск. – *А. Д.*), чжуван [Бату] первым перешел реку вброд для сражения. Войско Бату стало бороться за мост, но вместо того, чтобы воспользоваться [им], утонул каждый тридцатый из [числа] воинов, вместе с ними погиб его [Бату] подчиненный полководец Бахату». – Юань ши. С. 232.

У Ц. де Бридиа: «Когда сам Бати вошел в Венгрию и [его войско] прошло больше половины этой земли, возле некой реки они [встретили] многочисленное [войско] двух [венгерских] королей, братьев единоутробных, а именно: Белы, который и ныне правит, и блаженной памяти Коломана, который в первой же схватке собственноручно сбросил главного вождя тартар с моста над этой рекой вместе с лошадью и оружием в бездну смерти. Также он выдержал их второй и третий [натиск] и [сражался] до тех пор, пока татары не обратились в бегство». – История татар. С. 112.

Некоторые подробности добавляет и Рашид-ад-Дин, согласно которому вместе с Бату в этом неудачном нападении на венгров принимали участие его брат Шейбани и эмир Бурундай: «Бату и Буралдай ночью переправились через [эту] реку и вступили в бой; Шейбан, брат Бату, лично вступил в сражение. Эмир Буралдай произвел нападение всеми войсками сразу». – Сборник летописей. II. С. 37.

[г] Точная дата битвы при Шайо (четверг, 11 апреля) называется в анонимной Парижской рукописи сер. XIII в., фрагмент которой Л. Вейланд приводит в своем издании «Фризахских анналов» (перевод мой. – *А. Д.*): «Также в четверг перед воскресеньем Милосердия Господня в городе под названием "поселение германцев" они перебили свыше ста тысяч [человек]. В этот же день венгерский король Бела со своим бесчисленным войском сразился с главным татарским королем Бату и, едва спасшись бегством, потерял – страшно сказать – свыше десяти тысяч своих [людей]; в этом сражении [татары] убили трех епископов и двух архиепископов». – Annales Frisacenses. P. 65.

[д] См. у Фомы Сплитского: «Татары же, поставив на своем конце моста семь осадных орудий, отогнали венгерскую

стражу, кидая в нее огромные камни и пуская стрелы. Прогнав таким образом стражу, они свободно и беспрепятственно переправились через реку – одни по мосту, а другие вброд. И вот, когда совсем рассвело, взору открылось поле, наводненное великим множеством татар. Часовые же, добежав до лагеря и крича что есть мочи, с трудом смогли поднять спавших безмятежным сном». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 107.

У Ц. де Бридиа: «Бати тем временем послал войско через реку в верхнем ее течении на расстояние одного или двух дней пути, чтобы они неожиданно с тыла напали на сражающихся на мосту противников. Что и было сделано. Вследствие этого исход дела принял неожиданный оборот. И после того как венгры пренебрегли предупреждением короля Коломана, тартары перешли через мост. И, как рассказывали сами же тартары, уже после того, как они побежали от венгров, Бати обнажил меч и принудил их [вернуться] к битве, в то время как венгры, считая, что они, словно в безопасности, отдыхали, презрев тартар». – История татар. С. 112–113.

[е] См. у Фомы Сплитского: «Разбуженные наконец печальной вестью, они не торопились, как того требовала минута великой опасности, схватить оружие, вскочить на коней и выступить против врагов; но, не спеша поднявшись с ложа, они норовили по своему обыкновению причесать волосы, пришить рукава, умыться и не особенно стремились ввязываться в сражение». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 107.

[ж] Ср. у брата Юлиана: «Говорят, что стреляют они дальше, чем умеют другие народы. При первом столкновении на войне стрелы у них, как говорят, не летят, а как бы ливнем льются. Мечами и копьями они, по слухам, бьются менее искусно». – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 87.

К с. 39

[а] Коломан (1208–1241) – сын венгерского короля Андраша II и Гертруды, дочери меранского герцога Бертольда IV.

Галицкий князь в 1214–1215 гг., король Галича и Владимира в 1215–1219 гг., герцог Славонии в 1226–1241 гг.

[б] См. у Фомы Сплитского: «Однако король Коломан, архиепископ Хугрин и один магистр воинства тамплиеров, как и подобало отважным людям, не предавались, как прочие, безмятежному сну, но всю ночь не смыкали глаз и были начеку, и как только они услышали крики, сразу же бросились из лагеря. А затем, надев на себя воинские доспехи и построившись клином, они смело бросились на вражеские ряды и какое-то время с большой храбростью бились с ними. Но так как их было ничтожно мало в сравнении с бесчисленным множеством татар, которые, словно саранча, постоянно возникали из земли, то они, потеряв многих своих товарищей, вернулись в лагерь. И Хугрин, будучи человеком безупречной смелости и бесстрашия, возвысив голос, стал бранить короля за беспечность, а всех баронов Венгрии обвинять в праздности и косности, в том, что в столь опасной ситуации они и о своей жизни не подумали, и не позаботились о спасении всего королевства. В результате некоторые решились отправиться с ними, а другие, пораженные внезапным страхом, словно обезумевшие, не знали, какой стороны держаться и куда благоразумнее направиться. И так трое упомянутых предводителей, не медля, еще раз вышли [из лагеря] и вступили в бой с врагами. И именно Хугрин с такой отвагой устремился в самую гущу врагов, что те с громкими криками бежали, как от ударов молнии. Подобным образом и Коломан, и тамплиер со своими соратниками-латинянами истребили много врагов. Когда тяжело раненные Коломан и архиепископ не могли более сдерживать напор толпы, они еле выбрались к своим. А магистр тамплиер погиб со всем отрядом латинян; многие из венгров тоже пали в этом бою». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 107–108.

«Пражские анналы» уточняют, что Коломан был ранен стрелой. – Annalium Pragensium. Pars I. P. 171.

[в] Ср. у Плано Карпини: «если случайно противники удачно сражаются, то татары устраивают им дорогу для бегства,

и как только те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне». – История Монгалов. С. 53.

[г] Шомодь – комитат, расположенный между оз. Балатон и р. Дравой.

[д] В настоящее время село в медье Шомодь в Венгрии.

[е] Это был Субэдэй. Ср. в Юань ши: «Сразу после переправы, чжуван, ввиду увеличивающегося войска врага, захотел потребовать возвращения Субэдэя, с запозданием рассчитывая на него. Субэдэй сказал так: "Ван желает вернуться – [пусть] сам возвращается. Пока я не дойду до города Пешт на реке Дунай – не вернусь!" и помчался к городу Пешт. Все князья тоже пошли [к городу], вследствие чего [вместе] атаковали, захватили его и вернулись назад». – Юань ши. С. 232.

[ж] Ср. у Фомы Сплитского: «Король Коломан направился к большому селению под названием Пешт, расположенному на противоположном берегу Дуная; в это место, прослышав о неудачном исходе войны и узнав о гибели всего войска, сбежалось великое множество венгров и людей из других обитавших по обоим берегам Дуная народов, поскольку они возлагали надежду на массу собравшегося тут простого народа – пришлого и местного. Но король Коломан отговаривал тех, кто лелеял дерзновенные замыслы и считал, что они в состоянии противостоять небесному мечу. Он советовал им лучше пойти в другие места в поисках надежного укрытия для своего спасения. Но, так как они не приняли спасительного совета, король Коломан отделился от них и ушел за реку Драву, где было место его постоянного пребывания. А толпы простого народа с присущим им безмерным упорством стали укреплять местность, возводить вал, делать насыпь, плести ивовые щиты и в суете делать всяческие приготовления. И вот, прежде чем главные работы были выполнены наполовину, внезапно появились татары, и страх и малодушие охватили всех венгров. Тогда свирепые предводители [татар] как хищные волки,

ненасытность которых разжигается неутолимым голодом и которые обычно с вожделением смотрят на овчарни, выглядывая добычу, так и эти, подчинясь звериной натуре, осматривают все селение дикими глазами, раскидывая необузданным умом, выманить ли венгров наружу или, ворвавшись к ним, одолеть в сражении мечом. В результате, став лагерем вокруг этого селения, отряды татар со всех сторон пошли на него в наступление, с ожесточением забрасывая его стрелами и меча в центр его тучи копий. Венгры, затеяв неудачный мятеж, со своей стороны пытались изо всех сил защищаться, используя баллисты и луки, выпуская на боевые порядки врагов огромное количество копий, бросая множество камней из камнеметных машин. Но пущенные прямо в цель смертоносные татарские стрелы разили наверняка. И не было такого панциря, щита или шлема, который не был бы пробит ударом татарской руки. И вот однажды, когда бой длился уже два или три дня и достойный жалости народ уже понес огромные потери, несчастные ослабевшими руками не оказывали никакого сопротивления, а местность не была в достаточной мере защищена, татары предприняли стремительное наступление, и в дальнейшем уже не было ни стычек, ни какого-либо противодействия. Тогда несчастных стали истязать с такой яростью и неистовством, что это не поддается описанию. Поистине вся эта зараза затопила Пешт. Именно там меч Божеского возмездия более всего обагрился кровью христиан. Так что когда туда вступили татары, что еще оставалось несчастному народу, как не сложить руки, стать на колени, подставить шею мечу. Но жестокое варварство не насытилось морем пролитой крови; страсть к убийству не иссякла. Во время резни стоял такой треск, будто множество топоров валило на землю мощные дубовые леса. К небу возносился стон и вопль рыдающих женщин, крики детей, которые все время видели своими глазами, как беспощадно распространяется смерть. Тогда не было времени ни для проведения похоронных церемоний, ни для оплакивания смерти близких, ни для совершения погребальных

обрядов. Грозившее всем уничтожение заставляло каждого горестно оплакивать не других, а собственную кончину. Ведь смертоносный меч разил мужей, жен, стариков и детей. Кто смог бы описать этот печальнейший из дней? Кто в состоянии пересчитать стольких погибших? Ведь в течение одного дня на небольшом клочке земли свирепая смерть поглотила больше ста тысяч человек. О, сколь же жестоки сердца поганого народа, который без всякого чувства сострадания наблюдал за тем, как воды Дуная обагрялись человеческой кровью! После того как их жестокость, казалось, насытилась совершенными убийствами, они, вышедши из селения, подожгли его со всех сторон, и тотчас на виду у врагов его поглотило ненасытное пламя. Одна часть несчастного народа с женами и детьми бежала в обитель проповедников, полагая, что величайшая опасность не настигнет укрывшихся за толщей стен. Но стена обители нисколько не защитила тех, кому было отказано в Божеской помощи. И в самом деле, когда подошли татары и всей мощью навалились на обитель, всех ожидала погибель, и в огне устроенного ими пожара самым ужасным образом было уничтожено почти десять тысяч человек вместе с обителью и всем добром. Свидетельством такой великой и страшной резни является множество непогребенных костей, которые, собранные в большие кучи, представляют для видевших их чудовищное зрелище». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 111–112.

К с. 40

[а] Печ (от слав. Pět, т. е. «Пять» церквей) – главный город комитата Баранья.

[б] Этот эпизод отражен и в восточных источниках. См. у Рашид-ад-Дина: «Они [монголы] устремились на шатер келара, который был их царем, и мечами перерубили веревки. Вследствие падения [королевского] шатра войско их [буларов] пало духом и обратилось в бегство. Как отважный лев, который кидается на добычу, монголы гнались

за ними, нападали и убивали, так что уничтожили большую часть того войска». – Сборник летописей. II. С. 37.

Через несколько лет шатер венгерского короля был замечен Карпини у Бату: «Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю Венгерскому». – История Монгалов. С. 71.

[в] Решительный характер поражения Белы IV отмечается во многих источниках. Согласно Шимону Кезаи, под Шайо полегло почти все венгерское войско (fere tota regni militia). – Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum. P. 119. См. также в цитируемом Матфеем Парижским письме императора Фридриха II английскому королю Генриху III: «погубил вражеский народ великое множество венгров, учинив неслыханное побоище, – едва ли припомнится с древнейших времен какое-либо сражение, подобное этому». – Великая хроника. С. 143.

Согласно австрийскому «III Цветльскому Продолжению», венгерские потери достигали 300 тыс. человек. Так называемое «Ламбахское продолжение» оценивает венгерские потери в 80 тыс. человек, а в «Анналах» кельнского монастыря святого Пантелеимона говорится о 60 тыс. погибших венгров. В то же самое время согласно анонимной Парижской рукописи сер. XIII в. в битве с татарами Бела IV потерял всего 10 тыс. воинов. – Continuatio Zwetlensis III. P. 655; Continuatio Lambacensis. P. 559; Annales sancti Pantaleonis Coloniensis. P. 535; Annales Frisacenses,. P. 65.

[г] Подробнее о гибели этих прелатов см. у Фомы Сплитского: «Тогда жалкие остатки войска, которыми еще не насытился татарский меч, были прижаты к какому-то болоту, и другой дороги для выхода не оказалось; под напором татар туда попало множество венгров и почти все они были поглощены водой и илом и погибли. Там погиб и тот прославленный муж Хугрин, там же приняли смерть епископы Матвей Эстергомский и Григорий Дьерский и великое множество прелатов и клириков». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 109.

[д] Матьяш (ум. 11 апреля 1241) – эстергомский архиепископ в 1239–1241 гг.

К с. 41

[а] Имеются в виду так называемые «первоэлементы» (огонь, воздух, вода и земля), из которых, по мнению Аристотеля, состоит все материальное в мире. См., напр.: О возникновении и уничтожении. С. 420–421.

К с. 42

[а] Плано Карпини, давая совет о том, как следует сражаться с татарами, отмечает: «Всякий, кто обратится к собиранию добычи, раньше чем войско противников будет окончательно побеждено, должен быть подвергнут самой тяжкой пене. Ибо у татар такого человека убивают без всякого сострадания». – История Монгалов. С. 62.

К с. 43

[а] Ср. у Плано Карпини: «А еще надо знать, что татары больше любят, чтобы люди запирались в городах и крепостях, чем чтобы сражались с ними на поле. Именно, они говорят, что это их поросята, запертые в хлеву, отчего и приставляют к ним стражей, как сказано выше». – История Монгалов. С. 65.

[б] Вероятно, имелись в виду татарские отряды в Польше и прочие отряды в Венгрии.

[в] Вообще татары проявили весьма высокую степень осведомленности. См. у приводимого Матфеем Парижским нарбоннского епископа Гиральда: «Они измышляют, что покидают родину, то для того, чтобы перенести к себе царей-волхвов, чьими мощами славится Кельн; то, чтобы положить предел жадности и гордыне римлян, которые в древности их угнетали; то, чтобы покорить только варварские и гиперборейские народы; то из страха перед тевтонами, дабы смирить их; то, чтобы научиться у галлов военному делу; то, чтобы захватить плодородные земли, которые могут прокормить их множество; то из-за паломничества к святому Якову, конечный пункт которого – Галисия». – Великая хроника. С. 150.

К с. 44

[а] О бегстве Белы IV после битвы при Шайо в Австрию кроме Рогерия сообщается и в других источниках; например,

в «Анналах» кельнского монастыря святого Пантелеймона или в венецианской «Хронике» Андрея Дандоло. – Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis. P. 535; Chronica Andreae Danduli. P. 299. На этом фоне выделяется известие составленных в сер. XIII в. «Штаденских анналов», согласно которым после битвы с венграми татары: «изгнали (Белу. – *А. Д.*) из его королевства в Грецию». – Annales Stadenses. P. 367.

[б] Рогерий – единственный автор, который прямо говорит о задержании Белы IV Фридрихом Бабенбергом и о передаче ему трех венгерских комитатов. Прочие известные мне источники лишь глухо упоминают о каких-то попытках австрийского герцога напасть на венгерского короля (см. Приложение 21), либо невнятно намекают на возможность притеснения Белы кем-то из христиан (см. Приложения 10 и 11).

[в] Комитаты Мошон, Шопрон и Ваш.

К с. 45

[а] О рассказе вацкого епископа о событиях в Венгрии упоминает и сам Фридрих II в своем письме английскому королю Генриху III. – Великая хроника. С. 143. Согласно «Хронике» Риккардо из Сан-Джермано, слух о поражении венгров от татар и о выходе Бату к границам Германии (Alamannie) достиг императора в июне у Фавенции (перевод мой. – *А. Д.*): «Об этом императору рассказал сам венгерский король через своего посланника вацкого (Guaciensem) епископа и в своих письмах, в которых он обещал подчиниться самому и подчинить власти императора венгерское королевство, если только император оборонит его щитом своей защиты от тех татар». – Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica. P. 380.

См. также в «Анналах» кельнского монастыря святого Пантелеймона о Беле IV (перевод мой. – *А. Д.*): «Король же, убежав, пришел к австрийскому герцогу и затем через вацкого епископа испросил у императора помощи, обещая ему вечное подданство, если тот сможет вернуть ему королевство». – Annales Sancti Pantaleonis Coloniensis. P. 535.

[б] См. Приложение 4; письмо Белы IV Григорию IX подписано Загребом и датировано 18 мая.

[в] Ср. у Рихера в «Деяниях санской церкви» (XIII в.) о венгерском короле во время татарского нашествия (перевод мой. – *А. Д.*): «король с немногими [приближенными] укрылся в соседних лесах, которых много в той стране». – Richeri gesta senoniensis ecclesiae. P. 310. В действительности, помимо всего прочего, в Сегезде Бела IV хотел или навестить тяжелораненого при Шайо своего брата Коломана, или почтить его память, если Коломан уже скончался к тому времени.

[г] Возможно, в данном случае Рогерий ошибается и частично смешивает события 1241 и 1242 гг. Если пленение Белы IV австрийским герцогом, скорее всего, действительно имело место и состоялось еще в апреле–мае 1241 г., то вот последующая интервенция австрийских войск в Венгрию произошла уже в 1242 г. и после ухода татар. Ср. о военных действиях Фридриха II Бабенберга против Белы IV под 1242 г. в «Гарстенском продолжении» (перевод мой. – *А. Д.*): «Могучий, отважный и в оружии искусный рыцарь австрийский герцог Фридрих, собрав свое войско, отовсюду изгнал венгерского короля Белу и его людей. Этот король смог избежать его рук и гнева только после уплаты множества денег в качестве залога». – Continuatio Garstensis. P. 597.

В пользу того, что хотя бы часть из описанных Рогерием событий относилась не к 1241-му, а к следующему году, свидетельствует и жалованная грамота Фридриха II Бабенберга своим рыцарям, данная 1 июля 1242 г. «в замке возле Клобука (Clobuk), в Венгрии, у некого водоема под названием Вага (Vaga)». – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. IV. V. I. P. 245–246. См. также последовательность событий «Жалованной грамоты венгерского короля Белы IV сыновьям Матьяша комитам Филиппу и Детрику» в Приложении 22.

[д] Дьёр – город у впадения р. Рабы в Дунай. Центр одноименного комитата и епископства.

[е] Денежные средства в рамках объявленного крестового похода против татар собирались тогда по всей Германии. См.

в «Вормских анналах» о событиях в майнцком архиепископстве (перевод мой. – *А. Д.*): «с наибольшим усердием повсеместно было объявлено, что выступившие против татар получат отпущение всех своих грехов; а если кто-то пойти не сможет или не захочет, то пусть из своего имущества отдаст то, на что его вдохновит Господь, и это будет поделено между неимущими участниками похода. Почти все вызвались идти на татар, и отовсюду было собрано бесчисленное множество денег. Тем временем пришли новости, что татары удалились в другие края. Тогда епископы и господа поделили между собой собранные деньги. Но вормский епископ господин Ландольф собранные в Вормсе и в этом епископстве деньги повелел вернуть». – Annales Wormatienses. P. 46–47.

К с. 46

[а] Ср. у Рубрука, который ок. 1253 г. посетил степи к востоку от Волги: «Я спросил также о городе Талас, в котором были Немцы, рабы Бури, про которых говорил брат Андрей и про которых я также много спрашивал при дворе Сартаха и Бату. …Об этих Немцах я не мог узнать ничего вплоть до приезда ко двору Мангу-хана, а в вышеназванном поселке я узнал, что Талас был сзади нас возле гор, на шесть дней пути. Когда я прибыл ко двору Мангу-хана, то узнал, что сам Мангу перевел их, с позволения Бату, к востоку на расстояние месяца пути от Таласа, в некий город, по имени Болат, где они копают золото и делают оружие». – Путешествие в Восточные страны. С. 143.

[б] Судя по этим словам, Кадан весной 1241 г. действовал независимо от Бату и не участвовал в битве на р. Шайо.

К с. 47

[а] О более высоком качестве европейского вооружения говорит и Фридрих II Гогенштауфен. – Великая хроника. С. 144.

К с. 48

[а] Р. Кереш, левый приток Тисы.

[б] Р. Марош, левый приток Тисы.

К с. 49

[а] Вероятно, имеется в виду корпус Бучека, чьи отряды прошли в Венгрию через Валахию и Южные Карпаты.

К с. 51

[а] Ср. в донесении брата Юлиана: «Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя. Других же поселян, менее способных к бою, оставляют для обработки земли, а жен, дочерей и родственниц тех людей, кого погнали в бой и кого убили, делят между оставленными для обработки земли, назначая каждому по двенадцати или больше, и обязывают тех людей впредь именоваться татарами». – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 88–89.

[б] Во французском королевстве представитель короля или сеньора в области (бальяже), обладающий всей полнотой военной, судебной и административной власти.

[в] Ср. у Ц. де Бридиа: «Замечательно то, что в случае удачного продвижения вперед они, сами продвигаясь далее, оставляют позади себя стойбища для тысячников или сотников, и в зависимости от потребности оставляют людей и вьючных животных. При этом наиболее крупные и укрепленные стойбища находятся ближе всего к основным силам войска». – История татар. С. 124.

К с. 52

[а] Ср. у Фомы Сплитского: «Когда же они встретились с первыми жителями страны, то поначалу не выказали всей своей свирепой жестокости и, разъезжая по деревням и забирая добычу, не устраивали больших избиений». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 106.

К с. 53

[а] Ср. в «Мэн-да бэй-лу»: «По их обычаю, когда выступают в поход, независимо от знатности и подлости, в большинстве случаев отправляются, взяв с собой жен и детей. [Они] сами говорят, что [женщины] нужны, чтобы заботиться о таких делах, как поклажа, платье, деньги и вещи. У них исключительно женщины натягивают и устанавливают

войлочные палатки, принимают и разгружают верховых лошадей, повозки, вьюки и другие вещи». – Мэн-да бэй-лу. С. 79–80.

О присутствии во время похода в Венгрию в войске Бату жен и детей татар упоминает также и Фома Сплитский. – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 110.

[б] Основанный в 1179 г. цистерцианский монастырь в области Банат в Трансильвании.

[в] В комитате Чанад.

[г] Подданные венгерской короны мусульманского вероисповедования. О них упоминает в своем сочинении путешественник XII в. ал-Гарнати: «И вот прибыл я в страну Упкурийа [Венгрия], а там народность, которую называют *башкирд* [венгры], она первая из тех, что вышли из страны тюрок и вступили в страну франков, и они [венгры] храбры, и нет им числа. И страна их, которая известна под названием Ункурийа, состоит из 78 городов. У каждого из этих городов множество крепостей, и волостей, и сел, и гор, и лесов, и садов. И в ней живут тысячи "магрибинцев", нет им числа. И в ней – тысячи хорезмийцев, которым тоже нет числа. А хорезмийцы служат царям и внешне исповедуют христианство, а втайне – ислам; магрибинцы же служат христианам только во время войн и открыто исповедуют ислам». – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати. С. 38.

К с. 54

[а] Ср. у Плано Карпини: «Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются, если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно

берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким способом и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же это сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землею входят в него в оружии. А когда они уже вошли, то одна часть бросает огонь, чтобы сжечь его, а другая часть борется с людьми того укрепления. Если же и так они не могут победить его, то ставят против него свой лагерь или укрепление, чтобы не видеть тягости от вражеских копий, и стоят против него долгое время, если войско, которое с ними борется, случайно не получит подмоги и не удалит их силою». – История Монгалов. С. 53.

В «Мэн-да бэй-лу»: «Всякий раз при наступлении на большие города [они] сперва нападают на маленькие города, захватывают [в плен] население, угоняют [его] и используют [на осадных работах]. Тогда [они] отдают приказ о том, чтобы каждый конный воин непременно захватил десять человек. Когда людей [захвачено] достаточно, то каждый человек обязан [набрать] сколько-то травы или дров, земли или камней. [Татары] гонят [их] день и ночь; если [люди] отстают, то их убивают. Когда [люди] пригнаны, [они] заваливают крепостные рвы [вокруг городских стен тем, что они, принесли], и немедленно заравнивают [рвы]; [некоторых] используют для обслуживания [колесниц, напоминающих] гусей, куполов для штурма, катапультных установок и других [работ]. [При этом татары] не щадят даже десятки тысяч человек. Поэтому при штурме городов и крепостей [они] все без исключения бывают взяты. Когда городские стены проломлены, [татары] убивают всех, не разбирая старых и малых, красивых и безобразных, бедных и богатых, сопротивляющихся и покорных, как правило, без всякой пощады.

Всякого, кто при приближении противника не подчиняется приказу [о капитуляции], непременно казнят, пусть даже [он] оказывается знатным». – Мэн-да бэй-лу. С. 67.

В донесении брата Юлиана: «Во всех завоеванных царствах они без промедления убивают князей и вельмож, которые внушают опасения, что когда-нибудь могут оказать какое-либо сопротивление. Годных для битвы воинов и поселян они, вооруживши, посылают против воли в бой впереди себя. ... Воинам же, которых гонят в бой, если даже они хорошо сражаются и побеждают, благодарность невелика; если погибают в бою, о них нет никакой заботы, но если в бою отступают, то безжалостно умерщвляются татарами. Потому, сражаясь, они предпочитают умереть в бою, чем под мечами татар, и сражаются храбрее, чтобы дольше не жить, а умереть скорее». – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. С. 88–89.

К с. 55

[а] Ср. у Фомы Сплитского: «Татарские полчища, опустошив всю Трансильванию и выгнав венгров из задунайских земель, расположились в тех местах, собираясь остаться там на все лето и зиму». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 111–112.

У Рашид-ад-Дина: «Отправившись упомянутыми пятью путями, царевичи завоевали все области башгирдов, маджаров и сасанов и, обратив в бегство государя их, келара, провели лето на реке Тиса». – Сборник летописей. II. С. 45.

[б] Подробнее о Беле IV в Далмации см. у Фомы Сплитского и у Андрея Дандоло. – Chronica Andreae Danduli. P. 299; История архиепископов Салоны и Сплита. С. 115–120.

[в] Сербское королевство во время монгольского нашествия управлялось Стефаном Владиславом I Неманичем.

[г] О действиях Кадана зимой–весной 1242 г. сообщает Рашид-ад-Дин, большинство географических названий у которого, к сожалению, плохо поддается расшифровке: «Кадан выступил в поход с войском и завоевал области Такут, Арберок и Сараф и прогнал до берега моря государя тех стран, короля. Так как он [король] в городе Теленкин,

который лежит на берегу, сел на корабль и отправился в море, то Кадан пустился в обратный путь и дорогою, после многих битв, взял города Улакут, Киркин и Кыле». – Сборник летописей. II. С. 45.

Более ясно события описаны у Фомы Сплитского. См.: «Пройдя затем еще раз через всю Сербию, они пришли в Болгарию, потому что там оба предводителя, Бат и Кайдан, условились провести смотр своим военным отрядам». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 120.

Одной из причин нападения на Болгарию, вероятно, стал уход туда бежавших из Венгрии половцев. Во всяком случае, монголы напали на болгарское царство именно в том районе, где позднее были зафиксированы владения местной элиты половецкого происхождения: Шишманов и Тертерей. Согласно Фоме Сплитскому, поход на Болгарию был успешен, во всяком случае, задуманная встреча и совещание Бату и Кадана успешно состоялись: «Итак, сойдясь там, они возвестили о заседании курии. И, сделав вид, что они выказывают расположение пленным, приказали объявить устами глашатая по всему войску, что всякий, кто следовал за ними, доброволец или пленный, который пожелал бы вернуться на родину, должен знать, что по милости вождей он имеет на то полное право. Тогда огромное множество венгров, славян и других народов, преисполненные великой радостью, в назначенный день покинули войско. И когда все они двух- или трехтысячной толпой выступили в путь, тотчас высланные боевые отряды всадников набросились на них и, изрубив всех мечами, уложили на этой самой равнине». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 120.

Из Болгарии какие-то монгольские отряды вполне могли проникнуть и далее на юг. Во всяком случае во 2-м Продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц сохранилось сообщение о нападение татар на земли Латинской империи (перевод мой. – *А. Д.*): «Придя в Грецию, они ту землю, за исключением сильно укрепленных замков и городов, полностью разорили. Константинопольский король по имени Балдуин (Waldwinus) сразился с ними; в первый

раз они были побеждены им, во втором же сражении он сам был разбит ими». – Continuatio Sancrucensis. II. P. 641.

К с. 57

[а] Фома Сплитский считает, что это был Кадан. – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 116.

[б] У Шимона Кезаи упоминаются некие Мертинсдорфарии (Mertinsdorfarii) – комиты Симеон и Михаил Испанцы, которые появились в Венгрии вместе с Констанцией – женой короля Имре (1196–1204) в 1198 г. В Венгрии их замок Биот (Biot, Bajot) находился в комитате Эстергом, в окрестностях города Ньергешуйфалу. – Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum. P. 126. Сохранились также грамоты Белы IV от 13 и 24 января 1243 г., в которых король жалует ему и его потомкам в вечное владение различные земли за его службу в том числе и: «во время гибельного татарского нашествия как в поле, так и при обороне эстергомского замка». – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. IV. V. I. P. 272–275.

[в] Баллистарии – арбалетчики. Побывавший с посольством у Бату и в Каракоруме Плано Карпини в своей работе особенно отмечает боязнь татар перед этим родом войск. Ср. у Карпини: «Все же желающие сражаться с ними должны иметь следующее оружие: хорошие и крепкие луки, баллисты, которых они очень боятся, достаточное количество стрел…». – История Монгалов. С. 62.

[г] Явно зависящий здесь от Рогерия Фома Сплитский описывает осаду монголами Эстергома и Фехервара (Альбы) несколько иначе, как кажется, несколько смешивая и путая между собой события осады монголами двух этих городов: «Кровожадный вождь Кайдан с частью войска выступил в погоню за королем. А наступал он огромными полчищами, сметая все на своем пути. Так, спалив вначале Будалию, он подошел к Эстергому и начал всеми силами атаковать это селение и, захватив его без особого труда, поджег и всех находившихся в нем истребил мечом; добычи же ему досталось немного, так как венгры все свое имущество свезли в горное укрепление. Пройдя оттуда

напрямик к городу Альбе, он сразу же сжег дотла все жилые дома предместья; осаждая город в течение нескольких дней, он постоянно штурмовал его, чтобы завладеть им, но так как место это было достаточно защищено множеством разлитых вокруг болот и обороняли его отборные отряды латинян с помощью установленных со всех сторон машин, то нечестивый предводитель, обманутый в своих надеждах, после тщетных попыток отступил». – История архиепископов Салоны и Сплита. С. 116.

[д] О причинах отступления монголов из Венгрии весной 1242 г. можно судить лишь предположительно. С одной стороны, к отступлению из Венгрии Бату могло подтолкнуть известие о смерти верховного хана Угедея (11 декабря 1241). См. у Рашид-ад-Дина со ссылкой на Джувейни. – Сборник летописей. II. С. 43. См. также у Карпини: «Все это твердо и истинно, если Господь, по Своей милости, не сделает им какого-либо препятствия, как Он сделал, когда они пришли в Венгрию и Польшу. Именно они должны были подвигаться вперед, воюя тридцать лет, но их император был тогда умерщвлен ядом, и вследствие этого они доныне успокоились от битв. Но теперь, так как император избран сызнова, они начинают снова готовиться к бою». – История Монгалов. С. 60.

С другой стороны, не последнюю роль в принятии этого решения могли сыграть серьезные потери, понесенные монголами в Венгрии и Польше. См. у Карпини: «В их земле существуют два кладбища. Одно, на котором хоронят императоров, князей и всех вельмож, и, где бы они ни умерли, их переносят туда, если это можно удобно сделать, а вместе с ними хоронят много золота и серебра. Другое – то, на котором похоронены те, кто был убит в Венгрии, ибо там были умерщвлены многие». – История Монгалов. С. 33.

Учитывая серию поражений, которые весной–осенью 1241 г. монголы потерпели от войск Германской империи (см. Приложение 7), сообщение германского анналистов о страхе татар перед германцами могло быть не так уж и далеко от истины. См., например, сообщение «Анналов святого

Трудперта» и «Цвифальтенских анналов» (перевод мой. – *А. Д.*): «Называемые татарами различные народы опустошили земли Паннонии, Семиградья и Моравии. По этой причине люди по всей Германии приняли крест. Узнав об этом, татары обратились в бегство». – Annales Zwifaltenses. P. 59; Annales sancti Trudperti. P. 294.

К с. 58

[а] См. у Гильома де Рубрука о времени его пребывания в Каракоруме: «Нас нашла одна женщина из Метца в Лотарингии по имени Пакетта (Pascha), взятая в плен в Венгрии». – Путешествие в Восточные страны. С. 143.

К с. 60

[а] Возможно, Рогерий имел в виду не сам вех/цикуту (cicuta virosa), а другое, внешне похожее на него растение семейства зонтичных: борщевик (heracleum), стебли и побеги которого вполне съедобны.

К с. 59

[а] Дюлафехервар (Альба-Юлия) – город в Трансильвании на реке Муреш, в комитате Хуньяд.

[б] О сильном голоде в Венгрии после ухода татар пишут и другие источники. См.: «из-за сильного голода матери ели мясо своих детей, а истолченные камни зачастую использовались в качестве муки». – Martini Oppaviensis Chronicon. P. 472.

[в] Непонятно, каких именно крестоносцев имеет в виду в данном случае Рогерий. Судя по тому, что после татарского нашествия в одной из жалованных грамот (от 2 июня 1247) Белы IV упоминается: «наш дорогой друг, почтенный муж великий прецептор гостеприимного иерусалимского дома в приморских странах Рембальд» – более вероятно, что «крестоносцами с острова Родос» были именно госпитальеры. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. T. IV. V. I. P. 448.

[г] Франгапаны – влиятельный хорватский род. За помощь Беле IV в борьбе с татарами позднее были утверждены в правах на хорватское приморье. По всей видимости, были ответвлением римского клана Франгипанов (Frangipani).

К с. 111

[а] Т. е. Трансильвания.

К с. 112

[а] Т. е. ок. 21 апреля 1241 г.

[б] Вероятно, имеется в виду г. Тарс в Киликии; по представлениям некоторых современников именно от его названия происходило имя «татар». См.: приписку в нижней части одного из листов «Великой Хроники» Матфея Парижского: «другие говорят, что татары прозвались от обширнейшей земли Тарса». – Matthaei Parisiensis Chronica majora. 4. P. 109. См. также: Richeri gesta senoniensis ecclesiae. P. 310; Philippus Mouskes. Historia regum francorum. P. 815.

К с. 118

[а] 26 февраля 1241 г.

К с. 121

[а] 26 февраля 1241 г.

К с. 124

[а] 31 марта 1241 г.

[б] 18 мая 1241 г.

К с. 126

[а] Видимо, имеются в виду территории, расположенные в нижнем течении Рейна.

[б] 19 мая 1241 г.

[в] Имперский город в Швабии.

К с. 127

[а] Т. е. от Римского Папы Григория IX.

[б] 11 ноября 1241 г.

[в] Восьмой день после праздника, а также весь этот промежуток времени от праздника до восьмого дня.

[г] Рождество Иоанна Крестителя отмечалось 24 июня; «октава праздника Иоанна Крестителя» – 1 июля 1241 г.

[д] О планах Конрада IV выступить летом 1241 г. против монголов сообщается и в цитируемом Матфеем Парижским

«Послании доминиканского и францисканского монахов». Причем одновременно из Хорватии должен был выступить и Бела IV: «Король Тевтонии и сын императора предполагают в приближающийся праздник святого Якова (25 июля. – *А. Д.*) выступить против них с огромным войском … И собрались они в городе Мерзебурге (по мнению англ. издателей: в Марбурге. – *А. Д.*) [и] там услышали, что король Венгрии написал королю Богемии, что он желает выступить [им] навстречу, собрав людей и снарядив огромное войско. Однако он не дерзнул выступить из-за великой силы тартар, но сказал, что желает удалиться в какое-нибудь укрепленное место близ моря». – Великая Хроника. С. 158–159.

К с. 129

[a] Т. е. арбалетчики.

К с. 130

[a] Иначе: «павеза», тип большого, прямоугольного щита.

К с. 131

[a] Конрад IV Гогенштауфен (25 апреля 1228–21 мая 1254) – сын императора Фридриха II Гогенштауфена и королевы иерусалимской Иоланты. Король Иерусалима в 1228–1254 гг., Германии в 1237–1254 гг., Сицилии в 1250–1254 гг., герцог Швабии в 1235–1254 гг.

К с. 132

[a] О нападении монголов на Австрию сообщается и в других источниках. Ср. во 2-м Продолжении анналов монастыря Хайлигенкройц (перевод мой. – *А. Д.*): «часть их войска, войдя в пределы Чехии и Австрии и многих перебив там, вернулась восвояси» (Continuatio Sancrucensis. II. P. 640); в так называемом «Гарстенском продолжении» под 1241 г. (перевод мой. – *А. Д.*): «Неизвестный [доселе] татарский народ учинил побоище в венгерском королевстве, а также в прочих христианских землях, в Польше и в Нижней Славонии; другая же часть [татар], неожиданно нагрянув в Австрию, перебила многих христиан на берегу Дуная

возле Нойбурга, без потерь и урона [затем] вернувшись к своим». – Continuatio Garstensis. P. 597.

Более подробно об этом же рассказывается в цитируемом Матфеем Парижским письме Иво Нарбоннского епископу Бордо Гиральду: «Этим именно летом сей упомянутый народ, называемый татарами, вступив в Паннонию, которую захватил без сопротивления, бесчисленным войском жестоко осадил тот город (г. Нейштадт, в 8 милях от Вены. – *А. Д.*), в котором мне тогда случилось быть. И было в нем из многих воинов всего пятьдесят человек, которых с двадцатью арбалетчиками герцог оставил для охраны. Все они, завидев войско с одного возвышенного [укрепления], содрогнулись перед нечеловеческой жестокостью спутников антихриста, и слышался им возносящийся к Богу христианскому горестный плач [всех тех], которые без разницы положения, состояния, пола и возраста равно погибли разною смертью, врасплох застигнутые в прилегающей [к городу] местности. Их трупами вожди со своими и прочими лотофагами словно хлебом питались, [и] оставили они коршунам одни кости. Но что удивительно – голодные и ненасытные коршуны побрезговали тем, чтобы доесть случайно оставшиеся куски плоти. А женщин старых и безобразных они отдавали, как дневной паек, на съедение так называемым людоедам; красивых не поедали, но громко вопящих и кричащих толпами до смерти насиловали. Девушек тоже замучивали до смерти, а потом, отрезав им груди, которые оставляли как лакомство для военачальников, сами с удовольствием поедали их тела. И когда лазутчики увидели с вершины одного горного отрога герцога австрийского с королем Богемии, патриархом Аквилейским, герцогом Каринтии и, как говорили, маркграфом Баденским и с огромными силами соседних держав и уже построенными в боевой порядок, все это нечестивое войско тут же исчезло и все эти всадники вернулись в несчастную Венгрию». – Великая Хроника. С. 148–149.

Следует отметить, что и все остальные известные попытки монголов закрепиться весной–осенью 1241 г. на правом

берегу в среднем течении Дуная также заканчивались неудачей. См. в «Анналах Тьюксбери» под 1240 г. (перевод мой. – *А. Д.*): «Явился некий народ, который называется "татары", сыны Измаила, вышедшие из пещер в количестве более 30 тысяч человек или даже большем. Они опустошили все земли, по которым проходили. Но баварский герцог многих из них перебил и сбросил в реку». – Annales Teokesburienses. P. 468.

О победе Конрада IV над татарами сообщает Матфей Парижский (перевод мой. – *А. Д.*): «Исполняя свою волю и желание Господа, господин император отправил своего сына Генриха (Энцо. – *А. Д.*), который, как уже было сказано, победил прелатов и их князей, к его брату Конраду, который с собранным со всех концов империи бесчисленным войском доблестно готовился отразить нападение татар и половцев, чтобы братья друг друга укрепили взаимным утешением и обильнее наполнили рыцарским [духом]. По повелению отца он привел с собой четыре тысячи конных [воинов] и не меньший отряд пеших, которые, объединившись с теми, кому они пришли на помощь, вместе составили неисчислимое войско. И умолкло хвастовство врагов, и остыло их укрощенное высокомерие. Ибо после жесточайшей битвы на берегу находящейся поблизости от Дуная реки Дельфеос (Delpheos), когда многие с обеих сторон пали, в конце концов, вражеское войско, хотя оно и едва ли каким-либо числом могло быть исчислено, самим Богом было опрокинуто». – Matthaei Parisiensis Chronica majora. V. 4. P. 131.

Возможно, именно об этом сражении, с указанием точной даты – 25 сентября 1241 г., сообщается и в «Анналах Тьюксбери» (перевод мой. – *А. Д.*): «Сын императора Фридриха Генрих был убит татарами, и было великое побоище в канун [дня] святых Козьмы и Дамиана». – Annales Teokesburienses. P. 468, где, как кажется, сведения о столкновении войск Конрада и Генриха (Энцо) с татарами причудливо переплелись со слухами о поражении от татар силезского князя Генриха II (9 апреля 1241) и известием о смерти другого сына императора

Фридриха II – бывшего германского короля Генриха VII (ок. 12 февраля 1242).

[б] Отмечающий присутствие Фридриха II под Пештом Рогерий рассказывает лишь об одной успешной вылазке австрийского герцога против татар (см. гл. 23). Учитывая, что ни один источник не знает об участии австрийского герцога в битве при Шайо, вероятно, упоминаемое в письме «поражение» имело место еще раньше, под Пештом. Возможно, оно случилось во время одной из его последующих вылазок против монголов, став причиной раннего отъезда Бабенберга из венгерского войска.

К с. 133

[а] Судя по этим словам, пробивавшиеся из Польши в Венгрию через Силезию и Моравию отряды Орду и Байдара к середине июня 1241 г. уже соединились с главными силами монголов.

[б] 13 июня 1241 г.

К с. 137

[а] Известно только одно письмо, отправленное Белой IV Григорию IX из Загреба 18 мая 1241 г.

К с. 138

[а] 16 июня 1241 г.

К с. 143

[а] 16 июня 1241 г.

К с. 147

[а] 16 июня 1241 г.

К с. 149

[а] Загреб был резиденцией Белы IV после поражения на р. Шайо. Именно оттуда 18 мая 1241 г. он отправил свое письмо Григорию IX.

К с. 150

[а] Подразумевается монгольское нашествие, в результате которого венгерские войска 12 апреля 1241 г. были раз-

громлены на р. Шайо, а земли королевства на левом берегу Дуная оказались во власти Бату.

[б] Подразумевается австрийский герцог Фридрих II Бабенберг, который, воспользовавшись тяжелым положением Белы IV, после битвы при р. Шайо взял его в плен, получил от него несколько тысяч марок и 3 венгерских комитата.

[в] 16 июня 1241 г.

К с. 151

[а] 17 июня 1241 г.

К с. 155

[а] 19 июня 1241 г.

К с. 161

[а] Слухи о том, что татары в ближайшем будущем собираются прийти в Венгрию, появились в Европе еще в 1237 г. (Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. P. 942). См. также в «Анналах мельрозского монастыря» под 1238 г.: «Тут впервые прошел слух по земле нашей, что нечестивое полчище тартарейское многие земли разорило; истинно ли это, будущее покажет». – Анналы мельрозского монастыря.

К тому же времени относится и отправка писем Бату к европейским государям. Ср. в «Хронике» Альберика из Труа-Фонтена под 1238 г. (перевод мой. – *А. Д.*): «Татарский король написал императору Фридриху, повелевая ему, что, подчинившись татарскому королю, он сможет выбрать для себя любое занятие в его курии и получит от него земли. На что император ответил, что неплохо разбирается в птицах и мог бы стать ему хорошим сокольничим». – Albrici Monachi Trium Fontium Chronica. P. 943.

К с. 162

[а] Генрих VII (1211–ок. 1242) – сын императора Фридриха II Гогенштауфена и Констанции, дочери арагонского короля Альфонса II. Король Германии в 1220–1235 гг., герцог Швабии в 1217–1235 гг. Восстал против своего отца в 1234 г., 2 июля 1235 г. сдался и был помещен под стражу.

К с. 163

[a] Во время VI Крестового похода в 1228–1229 гг. Фридрих II был отлучен от церкви Папой Григорием IX.

К с. 164

[a] 20 июня 1241 г.

К с. 174

[a] Письмо датируется промежутком между двумя письмами Римского Папы Григория IX к венгерскому королю Беле IV (от 16 июня и 1 июля 1241) главным образом из-за имеющейся в нем фразы о выдвижении имперских войск к Риму: если первое письмо Папы совершенно умалчивает об этом обстоятельстве, то для второго, как кажется, оно стало основной побудительной причиной. Также следует обратить внимание на следующий пассаж Риккардо из Сан-Джермано (перевод мой. – *А. Д.*): «В этом же месяце (т. е. в июне. – *А. Д.*) до императора дошел слух о татарах, о том, что они, разбив венгерского короля, находятся уже у ворот Германии; об этом императору рассказал сам венгерский король через своего посланника, вацкого епископа, и в своих письмах, в которых он обещал подчиниться самому и подчинить власти императора венгерское королевство, если только император оборонит его щитом своей защиты от тех татар. По этой причине император, и сам боясь погибели христианства, поспешно направляется к Городу, чтобы договориться с Папой Григорием, и тогда же по этому поводу посылает ко всем государям Запада соответствующие письма следующего содержания: "Знаменитому королю Франкии, как своему брату, Фридрих и пр. Ревность совершенных нами забот, ибо мы, как отец империи, обязаны любить и защищать ее положение, побуждает нас скорее остерегаться не столько явных опасностей, сколько неизвестных, и пр.", и в этих письмах воодушевляет и побуждает этих государей к защите христианской веры и помощи святой церкви». Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica. P. 380–381.

К с. 177

[а] Вероятно, именно эти, появившиеся в 20-х числах июня 1241 г. соображения императора привели сначала к переносу сроков, а затем и вовсе к отказу от намеченного на июль общего наступления германских государей и Белы IV на татар. Судя по тональности письма нового Папы Иннокентия IV венгерскому корою (см. Приложение 23), эта новость стала неприятной неожиданностью для находившегося в Хорватии Белы IV, продолжавшего с нетерпением ждать помощи от империи и в июле 1241 г.

К с. 183

[а] По всей видимости, эта единствснная новая содержательная часть июльского послания Григория IX Беле IV и стала причиной появления самого письма. Как сообщает в своей «Хронике» Риккардо из Сан-Джермано, уже в июне 1241 г. император Фридрих II направил часть своих войск к Риму. – Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica. P. 380.

[б] 1 июля 1241 г.

К с. 188

[а] Это письмо датируется условно 1-й половиной июля 1241 г. на том основании, что письмо с советом императора Беле IV обратиться к германскому королю было написано лишь во 2-й пол. июня, а содержащийся в данном письме вопрос Белы IV о времени прибытия Конрада IV в Венгрию мог быть актуален лишь во время около 1 июля, когда, согласно своим первоначальным планам, германцы намеревались начать наступление на татар.

К с. 191

[а] Генрих III (1 октября 1207–16 ноября 1272) – сын английского короля Иоанна и Изабеллы, дочери ангулемского графа Эймара. Король Англии в 1217–1272 гг.

[б] Папа Григорий IX скончался 22 августа 1241 г.

К с. 193

[а] Православный монастырь Гроттаферрата неподалеку от Рима.

К с. 195

[a] В момент написания этого письма место Римского Папы было вакантно. Во второй половине 1241 г. на римском престоле сменилось 2 Папы (Григорий IX ум. 22 августа, Целестин IV ум. 10 ноября), а следующий Папа Иннокентий IV был избран лишь спустя полтора года 25 июня 1243 г. Вероятно, отправитель письма уже знал о смерти Целестина IV, но рассчитывал, что к моменту прибытия посольства новый понтифик уже будет избран.

К с. 197

[a] Согласно приводимому Матфеем Парижским письму некого аббата венгерского монастыря св. Марии, монголы переправились через Дунай почти за 3 недели до того как Бела IV продиктовал эти строки, 25 декабря 1241 г.: «когда на Рождество господне Дунай сковался льдом, с великой силой они переправились на другой берег реки». – Великая Хроника. С. 156. О переправе монголов через Дунай после наступления заморозков пишет и Рогерий (Гл. 38), правда, не называя точной даты.

[б] Из-за соперничества за обладание Далмацией у Белы IV были весьма сложные отношения с Венецией. См. оговорку Андрея Дандоло по поводу бедственного положения, в котором чуть позже оказался спасавшийся бегством от монголов венгерский король: «хотя венецианцы, Божьим Промыслом, и могли многое совершить в отношении его, они ничего противозаконного ему не причинили». – Chronica Andreae Danduli. P. 299.

К с. 198

[a] Т. е. 19 января.

К с. 202

[a] Доминиканцы.

[б] Францисканцы.

К с. 206

[a] Город к северу от оз. Балатон, центр одноименного комитата.

[б] Бенедиктинское аббатство на полуострове Тихань оз. Балатон в комитате Веспрем.

[в] Старейшее венгерское бенедиктинское аббатство Паннонхалма в комитате Веспрем к юго-востоку от Дьёра.
[г] Город на границе с Австрией, центр одноименного комитата.
[д] Город на границе с Австрией, центр одноименного комитата.
[е] Город к западу от оз. Балатон, центр комитата Ваш. Лат. *Castrum Ferrum*, дословно «Железный город».
[ж] Город на границе с Австрией в комитате Ваш. Лат. *Novum Castrum*, дословно «Новый город/замок».
[з] Комитат к западу от оз. Балатон.
[и] Вероятно, город Лука/Лека в комитате Ваш.
[к] То же: Братислава – город на левом берегу Дуная в предгорьях Малых Карпат, центр комитата Пожонь.
[л] Город на р. Нитра, центр одноименного комитата.
[м] Город на левом берегу Дуная, центр одноименного комитата.
[н] Город на р. Белина в комитате Ноград.
[о] Вероятно, комитат Ноград к востоку от Пожони.

К с. 207

[а] В праздник Сретенья Господня, 2 февраля 1242 г.

К с. 213

[а] Т. е. Боснии.
[б] Т. е. Волынского княжества с главным городом Владимир.

К с. 214

[а] Замок в Хорватии, к северо-востоку от Загреба.
[б] Вероятно, имеются в виду многочисленные в Далмации богомилы.

К с. 215

[а] 5 июня 1243 г.

К с. 219

[а] Иннокентий IV (ок. 1195–7 декабря 1254) – в миру Синибальдо Фиески. Римский Папа с 25 июня 1243 г. по 7 декабря 1254 г.
[б] Император Фридрих II Гогенштауфен был низложен на созванном Папой Иннокентием IV I Лионском соборе (28 июня–17 июля 1245 г.).

[в] Ср. у Матфея Парижского (перевод мой. – *А. Д.*): «В те же самые дни изгнанный татарами из своего королевства венгерский король попросился под крыло империи, требуя от нее в тех обстоятельствах действенного совета и помощи против общего врага. После же продолжительного и тайного совещания было решено, что господин император своими силами освободит венгерское королевство от вражеского, варварского вторжения, после чего этот король свое освобожденное и умиротворенное королевство получит от императора и от империи, как от своего господина. Отправив бесчисленное войско, император это королевство, не без великих расходов и опасностей, освободил от бесчеловечных татар, а их самих сильно и благоразумно прогнал далеко от границ Венгрии. Были те, кто говорил, что эти отверженные татары пришли из-за имперских козней; заботясь о власти императора и связанные с ним, все это делая, чтобы император того короля и королевство подчинил своему могуществу. Но это был лепет недоброжелателей, и верить этому не следует. После же того как венгерское королевство было освобождено, а его королю был мирно возвращен престол, Венгрия подчинилась империи и обязалась честно предоставить императору триста рыцарей с их людьми для сражений за пределами Венгрии». – Matthaei Parisiensis Chronica majora. V. 4. P. 298.

См. также комментарии к Приложению 7, где приводится сообщение Матфея Парижского о посылке императором Фридрихом II своего сына Энцо с войском для помощи Конраду IV против татар и об их сражении с татарами на р. Дельфеос.

К с. 219

[а] 21 августа 1245 г.

Перечень источников, использованных при подготовке настоящего издания

Лаврентьевская летопись – Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Ипатьевская летопись – Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Летопись Авраамки – Полное собрание русских летописей. Т. 16: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб., 1889.

Переводы на русский язык

Анналы мельрозского монастыря – Анналы мельрозского монастыря / Пер. В. И. Матузовой // Английские средневековые источники IX–XIII вв. М.: Наука, 1979.

Великая Хроника – *Матфей Парижский*. Великая Хроника / Пер. В. И. Матузовой // Английские средневековые источники IX–XIII вв. М.: Наука, 1979.

История архиепископов Салоны и Сплита – *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита / Пер. О. А. Акимовой. М.: Индрик, 1997.

История завоевателя мира – *Ала-ад-дин Ата-мелик Джувейни*. История завоевателя мира / Пер. Н. Г. Тизенгаузена // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л.: Наука, 1941. Т. 2.

История Монгалов – *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. *Гильом де Рубрук*. Путешествие

в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957.

История татар – *Ц. де Бридиа*. История татар / Пер. С. В. Аксенова и А. Г. Юрченко // Христианский мир и «Великая Монгольская империя»: Материалы францисканской миссии 1245 года. М.: Евразия, 2002.

Летопись великого логофета Георгия Акрополита – Летопись великого логофета Георгия Акрополита / Пер. под ред. бакалавра И. Троицкого. СПб., 1863.

Мэн-да бэй-лу – Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар») / Пер. Н. Ц. Мункуева. М.: Наука, 1975.

О возникновении и уничтожении – *Аристотель*. О возникновении и уничтожении // Соч: В 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3.

Письмо брата Юлиана о монгольской войне – *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3.

Предел желания в науках словесности – *Ан-Нувайри*. Предел желания в науках словесности / Пер. Н. Г. Тизенгаузена // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971.

Путешествие в Восточные страны – *Джиованни дель Плано Карпини*. История Монгалов. *Гильом де Рубрук*. Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957.

Сборник летописей – *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю. П. Верховского; Ред. проф.

И. П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2.

Сокровенное сказание – Монгольский обеденный изборник / Пер. С. А. Козина // Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием «Mongrol-un Niruca tobciyan». Юань Чао Би Ши. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1.

Юань-ши – Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» / Пер. с китайского, сост. и примеч. Р. П. Храпачевского // Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М.: ЦИВОИ, 2009.

Издания на языке оригинала

Жалованная грамота австрийского герцога Фридриха II Бабенберга своим рыцарям от 1 июля 1242 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 245–246.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV комиту Шимону Испанцу от 13 января 1243 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 272–274.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV братьям комитам Шимону и Бертрану Испанцам от 24 января 1243 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 274–275.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV сыновьям Ругаха Дону и Варнаве от 1243 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 286–287.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV сыновьям Матьяша Филиппу и Детрику от 5 июня 1243 г. – Codex

diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 287–294.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV комиту Козьме, сыну Александра, от 1245 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 390–392.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV госпитальерам от 2 июня 1247 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 447–454.

Жалованная грамота венгерского короля Белы IV своему слуге Детрику, сыну Мохола, от 1248 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. II. P. 11–12.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 26 февраля 1241 г. – *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 181, n. 333; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. Tomus 1. P. 708, n. 803.

Письмо Римского Папы Григория IX эстергомскому архиепископу Матьяшу от 26 февраля 1241 г. – Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. Tomus 1. P. 709.

Письмо венгерского короля Белы IV к Римскому Папе Григорию IX от 18 мая 1241 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 214–215; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 182, n. 335.

Письмо австрийского герцога Фридриха II Бабенберга германскому королю Конраду IV от 13 июня 1241 г. –

Huillard-Breholles A. Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. P. 2. P. 1216–1218.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 16 июня 1241 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 216–218; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 183, n. 337; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 721–722, n. 821; Codex diplomaticus Arpadianus continuatus / Ed. G. Wenzel (Monumenta Hungariae Historica. Diplomataria. XII). Pest, 1869. P. 121–122.

Письмо Римского Папы Григория IX вацскому епископу Иштвану от 16 июня 1241 г. – *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 338; Codex diplomaticus Arpadianus continuatus / Ed. G. Wenzel (Monumenta Hungariae Historica. Diplomataria. XII). Pest, 1869. P. 122–123.

Письмо Римского Папы Григория IX от 16 июня 1241 г. ко всем верующим. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 218–219; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 339.

Письмо Римского Папы Григория IX к духовным лицам загребского диоцеза от 16 июня 1241 г. – *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 184, n. 340.

Письмо Римского Папы Григория IX препозиту фехерварской церкви Б. от 17 июня 1241 г. – *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859. V. 1. P. 185, n. 341.

Письмо Римского Папы Григория IX аббату монастыря Хайлигенкройц цистерцианского ордена патавского диоцеза от 19 июня 1241 г. – Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 722–723, n. 822.

Письмо императора Фридриха II Гогенштауфена к венгерскому королю Беле IV. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 226–228; *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. 6. P. 2. P. 1143–1146.

Письмо Римского Папы Григория IX венгерскому королю Беле IV от 1 июля 1241 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 228–230; *Theiner A.* Monumenta vetera historica Hungariam sacram illustrantia. Rome, 1859. V. 1. P. 185, n. 342; Epistolae saeculi XIII e regestis pontificum Romanorum selectae per G. H. Pertz / Ed. C. Rodenberg. Berolinum, 1883. T. 1. P. 725–726, n. 826.

Письмо венгерского короля Белы IV германскому королю Конраду IV Гогенштауфену. – *Baerwald.* Das Baumgartenberger Formelbuch (Fontes rerum Austriacarum II. XXV). Wien, 1866. P. 347–349.

Письмо императора Фридриха II Гогенштауфена английскому королю от августа 1241 г. – *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. P. 2. P. 1265–1267.

Письмо венгерского короля Белы IV Римскому Папе 19 января 1242 г. – *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. VI. P. II. P. 902–904.

Письмо капитула Фехервара и соседних городов к Римскому Папе от 2 февраля 1242 г. – *Schneider F.* Ein Schreiben der Ungarn an die Kurie aus der letzten Zeit des Tatareneinfalles. (2. Februar 1242) // Mitteilungen des

österreichischen Instituts für Geschichtsforschung (MIÖG) 36. 1915. P. 668–670.

Письмо Римского Папы Иннокентия IV венгерскому королю Беле IV от 21 августа 1245 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. I. P. 374–375.

Письмо Римского Папы Иннокентия IV капитулу сплитской церкви от 30 апреля 1249 г. – Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis studio et opera G. Fejer. Buda, 1829. T. IV. V. II. P. 57–58.

Albrici Monachi Trium Fontium Chronica – Albrici Monachi Trium Fontium Chronica // MGH SS. T. 23 / Ed. P. Scheffer-Boichorst. Hannover, 1874. P. 631–950.

Annales Frisacenses – Annales Frisacenses // MGH SS. T. 24 / Ed. L. Weiland. Hannover, 1879. P. 65–67.

Annales sancti Pantaleonis Coloniensis – Annales sancti Pantaleonis Coloniensis // MGH SS. T. 22 / Ed. H. Cardauns. Hannover, 1872. P. 529–547.

Annales sancti Rudberti Salisburgenses – Annales sancti Rudberti Salisburgenses // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 758–810.

Annales sancti Trudperti – Annales sancti Trudperti // MGH SS. T. 17 / Ed. G. H. Pertz. Hannover, 1861. P. 285–294.

Annales silesiaci compilati (Силезские компилятивные анналы) – Annales silesiaci compilati // MGH SS. T. 19 / Ed. W. Arndt. Hannover, 1866. P. 536–540.

Annales Teokesburienses – Ex annalibus Wintoniensibus, Waverleiensibus, Wigorniensibus et Teokesburiensibus // MGH SS. T. 27 / Ed. F. Liebermann et R. Pauli. Hannover, 1885. P. 449–473.

Annales Wormatienses – Annales Wormatienses // MGH SS. T. 17 / Ed. G. H. Pertz. Hannover, 1861. P. 34–73.

Annales Zwifaltenses – Annales Zwifaltenses // MGH SS. T. 10 / Ed. O. Abel. Hannover, 1852. P. 51–64.

Annalium Pragensium – Annalium Pragensium. Pars I // MGH SS. T. 9 / Ed. R. Cöpce. Hannover, 1851. P. 169–181.

Carmen miserabile super destructione regni Hungariae per Tartaros facta – M. Rogerius de destructione Hungariae per tartares // Rerum Hungaricarum scriptores varii. Historici, geographici. Francofurtum, 1600. P. 177–198; M. Rogerii Hungari, varadiensis capituli canonici, miserabile carmen, seu historia super destructione regni Hungariae temporibus Belae IV regis, per Tartaros facta // Scriptores Rerum Hungaricarum veteres ac genuini. Pars Prima. Vindobona, 1766. P. 367–403; Magistri Rogerii Carmen miserabile // Historia Hungaricae Fontes domestici / Ed. M. Florianus. Budapestinum, 1885. V. 4. P. 45–87; M. Rogerii canonici Varadiensis Carmen miserabile // Rerum Hungaricarum. Monumenta Arpadiana / Ed. S. L. Endlicher. Sangalli, 1849. P. 255–296; Rogerii carmen miserabile super destructione regni Hungariae per Tartaros facta // MGH SS. T. 29 / Ed. L. de Heinemann. Hannover, 1892 [Leipzig, 1925]. P. 547–567.

Chronica Andreae Danduli – Andreae Danduli Venetorum Ducis Chronicon Venetum // Rerum Italicarum Scriptores / Ordinata da L. A. Muratori. Bologna. T. 12. P. 1. P. 1–525.

Cronica S. Petri Erfordensis Moderna – Cronica S. Petri Erfordensis Moderna // MGH SS. T. 30 (1) / Ed. O. Holder-Egger. Hannover, 1896. P. 335–457.

Chronicon Budense – Chronicon Budense / Ed. J. Podhradsky. Buda, 1838.

Continuatio Garstensis – Continuatio Garstensis // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 593–600.

Continuatio Lambacensis – Continuatio Lambacensis // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 556–561.

Continuatio Mellicensis – Continuatio Mellicensis // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 535–537.

Continuatio Sancrucensis II – Continuatio Sancrucensis II // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 637–646.

Continuatio Zwetlensis III – Continuatio Zwetlensis III // MGH SS. T. 9 / Ed. W. Wattenbach. Hannover, 1851. P. 654–669.

Chronicon Posoniense – Chronicon Posoniense // Historia Hungaricae Fontes domestici / Ed. M. Florianus. Budapestinum, 1885. V. 4. P. 1–44.

De invasione Tartarorum fragmentum // MGH. SS. Tomus XXIX / Ed. O. Holder-Egger. Hannover, 1892. P. 599–600.

Encyclica contra Tartaros // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. T. 2. P. 322–325; *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1861. T. 6. P. 2. P. 1139–1143.

Historia regnum francorum – Ex Philippi Mousket Historia regum francorum // MGH SS. T. 26 / Ed. Ad. Tobler. Hannover, 1882. P. 718–821.

Mandatum regis // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. Tomus II. P. 445–446; *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. Pars II. P. 1214–1215.

Martini Oppaviensis Chronicon – Martini Oppaviensis Chronicon pontificum et imperatorum // MGH SS. T. 22 / Ed. L. Weiland. Hannover, 1872. P. 377–475.

Matthaei Parisiensis chronica majora – Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora / Ed. by Henry Richards Luard. V. 4. London, 1877.

Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I imperatoris – Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I imperatoris / editio tercia. Recensuit G. Waitz. Hannover, 1912.

Praecepta bellica – Praecepta bellica. // MGH. Constituciones et Acta Publica Imperatorum et Regum / Ed. L. Weiland. Hannover, 1896. T. 2. P. 445; *Huillard-Breholles A.* Historia diplomatica Frederici secundi. Paris, 1859. T. 5. Pars II. P. 1215–1216.

Richeri gesta senoniensis ecclesiae – Richeri gesta senoniensis ecclesiae // MGH SS. T. 25 / Ed. G. Waitz. Hannover, 1880. P. 249–345.

Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica – Ryccardi de Sancto Germano notarii chronica // MGH SS. T. 19 / Ed. G. H. Pertz. Hannover, 1866. P. 321–384.

Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum – M. Simonis de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum // Rerum Hungaricarum. Monumenta Arpadiana / Ed. S. L. Endlicher. Sangallo, 1849. P. 83–130.

Содержание

Научное издание

Перевод с латинского языка, вступительная статья
и комментарии А. С. Досаева

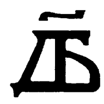
ГОРЕСТНАЯ ПЕСНЬ О РАЗОРЕНИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА ТАТАРАМИ

Издательство « ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции
ОК-000-5-93; 95 3001 – книги,
95 3150 – литература по истории и историческим наукам

Подписано в печать 29.06.2012. Формат 60 x 84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 16. Усл. печ. л. 19. Тираж 500 экз. Заказ № 4086.

Отпечатано с готовых диапозитивов
В ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
"Искусство России"»
198099, Санкт-Петербург, Промышленная ул., д. 38, корп. 2

Заказы присылать по адресу:
«ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
http: // www.dbulanin.ru

Издательством «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
выпущены в свет книги:

А. В. Ленько. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Эпоха выбора между империализмом и либерализмом. — СПб., 2012. — 376 с., ил.

ISBN 978-5-86007-694-5

Появление книги, посвященной истории Великобритании и Ирландии 1868–1918 гг., связано с необходимостью раскрыть историческую правду о таких явлениях, как империализм и либерализм, без какого-либо социального заказа. Принципиально новые взгляды и положения, раскрывающие глубинные причины Первой мировой войны, первостепенную роль религии и морали в развитии обществ, а также многие ранее не афишируемые исторические факты в совокупности позволяют сформировать более полное представление об истории Великобритании и Ирландии и закономерностях мировой истории.

А. А. Алексеев. Текстология Нового Завета и издание Нестле–Аланда. — СПб., 2012. — 184 с.

ISBN 978-5-86007-699-0

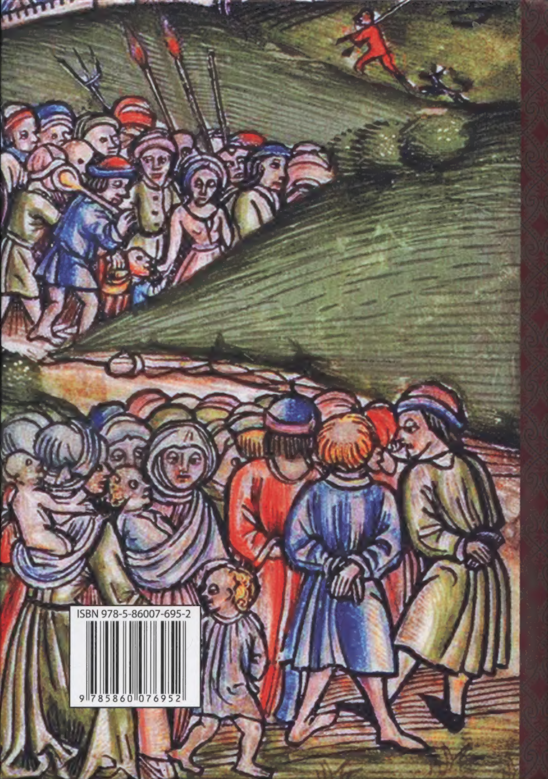
Цель настоящей небольшой книги заключается в том, чтобы дать описание современного состояния научной текстологии Нового Завета и объяснить место в научной традиции издания греческого Нового Завета, впервые вышедшего в 1979 г. под названием Novum Testamentum Graece как результат многолетних трудов трех его редакторов — Эберхарда Нестле, Эрвина Нестле и Курта Аланда. В научной литературе оно сокращенно обозначается Nestle–Aland26 или NA26. Публикуемый далее краткий очерк текстологии имеет самостоятельную значимость, но в данном случае является введением в 26-е и 27-е издания Нестле–Аланда, а также родс-

твенное с ними издание Нового Завета Объединенных библейских обществ (The Greek New Testament, 3-е и 4-е издания). Публикуемый русский текст предисловия к 27-му изданию Нестле–Аланда должен помочь всякому, кто читает или учится читать Новый Завет по-гречески, правильно пользоваться довольно сложно устроенными аппаратами всех перечисленных изданий. Сегодня они представляют собою наиболее доступный и информативно богатый инструмент по знакомству с греческим текстом Нового Завета.

МАГИСТР РОГЕРИЙ

Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами

ISBN 978-5-86007-695-2
9 785860 076952